

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВНУТРЕННИХ ОТНОШЕНИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
Сегед 28-30 ноября 1979 года

6.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВНУТРЕННИХ
ОТНОШЕНИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ
ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

С е г е д
28-30 ноября 1979 года

6

Публикация кафедры сельскохозяйственного и трудового права
Юридического факультета Сегедского университета
имени Аттилы Йожефа

Материалы конференции вышли в свет также на венгерском и немецком языках в серии публикаций Кафедры (том 4 и 5)

Редактор: д-р Лайош ТОТ

Рецензент: д-р Йожеф ВЕРЕН

Переводчики:

с немецкого на венгерский Отто ФАРКАШФАЛВИ,
с венгерского на русский Миклош ШОЛОМОН

ПРЕДИСЛОВИЕ

Стремительное развитие общественно-экономических отношений выдвигает все новые и новые задачи перед наукой и практикой. Ни наука, ни практика не может застыть в состоянии покоя: поскольку желательны результаты в обеих областях, необходимо постоянно поспевать за развитием и смело браться за задачи, поставленные действительностью общественного развития. В разработке наилучших решений заинтересованы все, поэтому на службу этому общему делу следует объединить силы и использовать накопленный опыт.

Исходя из этих соображений в течение минувшего десятилетия стали регулярно проводиться каждый год или раз в два года международные конференции теоретиков и практиков социалистических стран Центральной Европы, занимающихся сельскохозяйственным правом, с целью обмена мнениями о наиболее актуальных вопросах развития науки о праве. Мы считаем честью для себя, что очередная конференция состоялась с 28 по 30 ноября 1979 года в Венгрии, в г. Сегед; организовали ее кафедра сельского хозяйства и трудового права Факультета государства и права Сегедского университета имени Аттилы Йожефа, Кооперативная секция Венгерской ассоциации юристов и Президиум Венгерского Совета производственных кооперативов на тему "Правовое регулирование и усовершенствование внутренних отношений в сельскохозяйственных производственных кооперативах". На заседаниях приняли участие 14 зарубежных и более 100 отечественных специалистов; по четырем тематическим областям, отраженным в настоящем сборнике, было зачитано 27 докладов.

Оценка докладов не может стать предметом

столь краткого предисловия; к тому же они говорят за самих себя. Однако общеизвестно, что успех международных конференций зависит не только от высокого уровня представленных докладов и проведенных дискуссий, но и от укрепления личных связей, от глубины дружеских диспутов. Мне кажется, что я вправе заявить от имени всех участников конференции, что на сегоднейской конференции для этого были созданы хорошие возможности и что наша конференция способствовала укреплению дружбы между участниками и дальнейшему развитию профессиональных связей между ними.

Изданием этого сборника мы желаем создать возможность для специалистов, заинтересованных в тематике конференции, но не принимавших в ней участие, познакомиться с научными мнениями и взглядами, выдвинутыми в ходе конференции. Надеемся этим содействовать дальнейшему развитию науки о сельскохозяйственном праве и законодательской деятельности.

В заключение желаем почтить благодарностью память бывшего секретаря Венгерского Совета производственных кооперативов, бывшего члена Президиума д-ра Йозефа МОХАРОШ, произнесшего заключительное слово на конференции. Кончина, наступившая вскоре после завершения работы конференции, помешала нам получить от него рукопись и опубликовать в настоящем сборнике его содержательное заключительное слово.

Сегед, сентябрь 1980 года

Д-р Арпад МАДЬЯР
председатель коллегии Верховного Суда,
председатель Венгерского Руководства
Юридической Секции кооперативов при
Венгерской ассоциации юристов

Д-р Дьердь АНТАЛФИ
профессор
ректор Университета имени Аттилы Йожефа
(Венгрия, Сегед)

Вступительная речь

Уважаемые участники конференции!
Уважаемые гости!

Мне выпала большая честь открыть от имени организаторов, в том числе от имени Университета имени Аттилы Йожефа международную конференцию, посвященную правовому регулированию внутренних отношений сельскохозяйственных производственных кооперативов.

Наш университет всегда с радостью оказывает гостеприимство участникам совещаний, занимающихся вопросами дальнейшего развития отдельных отраслей науки, а поскольку я лично также принадлежу к ученым, изучающим науки о государстве и праве, меня наполняет понятное чувство гордости от того, что мне приходится открыть совещание, посвященное таким вопросам юридической науки, которые я сам считаю чрезвычайно важными.

На протяжении минувших лет почти ежедневно средствами массовой коммуникации сообщаются вести об организации различных конференций, приводятся данные о тематике и круге участников. Подобные совещания являются весьма значительными и важными событиями как с международной, так и отечественной точек зрения, так как возникает возможность для того, чтобы представители

разных отраслей знаний отчитались перед научной общественностью о своей работе, результатах, проблемах и планах на будущее.

Меня преисполняет большая радость от того, что могу выступить со вступительной речью на таком мероприятии, которое свидетельствует об осуществлении требований современной научной политики в области общественной науки, в частности в одной из её чрезвычайно важных отраслей.

Научное исследование и развитие стало одной из наиболее динамично развивающихся областей социалистического строительства. Повышение роли науки и растущий интерес к общественным и экономическим вопросам активизировали широкий круг ученых, возникла готовая к действию наука, возросла её общественная роль. По сравнению с предыдущими периодами исследовательская деятельность способна более последовательно и планомерно стоять на службе практики социалистического строительства, непосредственно способствовать осуществлению общественных, экономических и культурных целей.

Плодотворное развитие науки уже давно выдвигает требование постоянно и внимательно следить за международными научными достижениями, многосторонне развивать сотрудничество, объединять научные усилия, в особенности ученых социалистических стран, потому что это значительно ускоряет темпы развития науки и содействует её расцвету.

Проявление сотрудничества в форме такой международной конференции оказывает большое влияние на дальнейшее развитие отдельных отраслей науки и в то же время всегда считается значительным общественным и научным событием. Хотелось бы выразить особую радость по поводу того, что нашему университету вновь выпала честь ор-

ганизовать в Сегеде международную конференцию с участием зарубежных ученых. Значение этого факта подчеркивается, среди прочих, и тем, что на конференции представлены многие социалистические страны, что участие в работе конференции прибывших к нам ученых и юристов-практиков будет способствовать решению возникших проблем, обеспечивая международные масштабы анализа при разработке новых научных концепций.

Влияние различных международных факторов в научной жизни весьма значительно и постоянно усиливается. Развитие отдельных стран в глобальных масштабах связано с развитием других странами нитями, которые иной раз приобретают определяющий характер; результаты научных исследований распространяются за границы, оказывая воздействие на научное развитие других стран. Мы уверены в том, что проведением этой конференции мы окажем пользу не только для отечественной науки, но и для развития социалистической науки вообще.

Хотелось бы подчеркнуть, что если в минувшие периоды эти совещания имели лишь информационный характер и в значительной мере являлись празднествами, то в данном случае целью является составление программы, служащей для обсуждения определенных научных вопросов, в рамках которой может возникнуть углубленный творчески-научный обмен мнениями.

Чрезвычайно стремительное развитие наук, быстро растущий объем знаний и другие выдвигаемые развитием требования, повышение общественных запросов по отношению к системе условий выдвигает все более насущную потребность в быстроизменяющемся гибком подходе, в более тесном согласовании теоретической и практической деятельности. Следует считаться с тем, что общественное,

экономическое и культурное развитие будет выдвигать более сложные, чем прежде, проблемы и требовать от научных исследователей решения проблемы не только "формирования" познаний, но и их применения. Следует создать более широкий, чем когда бы то ни было ранее, согласованием исследовательской деятельности и практики благоприятную здоровую атмосферу в которой может уверенно проходить дальнейшее развитие. Этой цели служили состоявшиеся конференции в Будапеште, Москве, Софии, Брно и Лейпциге.

I. Сельскохозяйственные производственные кооперативы в настоящее время уже играют очень большую роль во всем мире, а в особенности в социалистических странах. Общеизвестно и то, что в большинстве развивающихся стран сельскохозяйственное производство намереваются организовать кооперативным путем. Следовательно, можно без преувеличения сказать, что социалистические сельскохозяйственные производственные кооперативы находятся в центре внимания на всех континентах, а направление их дальнейшего развития может в значительной мере оказать влияние на кооперативное движение и в развивающихся странах.

Сельскохозяйственные производственные кооперативы европейских социалистических стран подошли в своем развитии к очень важному этапу. Эти страны стали в прямом смысле этого понятия могучими странами-производителями. Носящее промышленный характер производство и соблюдение технологической дисциплины требует создания четких, заранее запланированных связей с промышленными предприятиями, выпускающими промышленную продукцию; такая же организованная связь требуется и со всеми областями пищевой промышленности и сферы торговли для реализации сельскохозяйственной продукции и её обработки. Изменение производственных отношений, разумеется, оказывает влияние на внутрикооперативные имущественные, трудовые

отношения, а также на отношения собственности и руководства, или же, как сформулировано и в теме настоящей конференции, на внутрикооперативные правоотношения.

Исследование этих изменений, верное описание новых отношений и опознание тенденций развития стало важной задачей всех отраслей науки, занимающихся общественными категориями. Поэтому я считаю тему настоящей концепции очень насущной.

2. Я уверен в том, что научные взгляды и мнения, высказанные на конференции, в основу которых лягут главным образом организационные особенности и национальные отношения, будут способствовать не только развитию и регламентации правоотношений в сельскохозяйственных производственных кооперативах, но окажут помощь также и отраслям науки и деятельности по кодификации, занимающимся государственными предприятиями и кооперативами других типов. В венгерской юридической литературе возник оживленный и плодотворный диспут о дальнейшем формировании и развитии права о сельскохозяйственных производственных кооперативах, как отдельной отрасли науки. Существуют мнения, предсказывающие возникновение единой системы кооперативного права, другие же подходят к проблеме со стороны единой системы права о промышленных предприятиях. Я знаю, что этот диспут возник и в ряде других социалистических стран и даже был расширен вовлечением концепции экономического или аграрного права в круг обсуждавшихся проблем.

Тема конференции предоставляет широкие возможности для того, чтобы эти вопросы были поставлены на конференции при рассмотрении внутренних отношений. На мой взгляд, однако, задачей нашей конференции не является поиск ответа на эти сложные вопросы, затрагивающие целый ряд отраслей правовой науки. В то же время надеюсь, что по-

зиции, которые сформируются при рассмотрении внутренних отношений сельскохозяйственных производственных кооперативов, сблизят различные взгляды или будут способствовать лучшему пониманию расходящихся мнений. Тем самым работа конференции может оказать содействие развитию науки о трудовом, гражданском и земельном праве или же дальнейшему изучению еще не всеми признанного кооперативного или заводского права, а тем самым - развитию теории правовой науки.

3. Внутренние отношения в сельскохозяйственных производственных кооперативах стремительно развиваются. Для доказательства этого тезиса достаточно, мне сказать, сослаться на несколько сравнительных данных о Венгрии. Трудно говорить об имущественной обеспеченности первых социалистических кооперативов, так как кооперативное имущество было раздроблено в нескольких тысячах малых предприятий, а 30 лет спустя кооперативное имущество в несколько миллиардов форинтов сосредоточивается в около 1350 современных крупных предприятиях. При вступлении в кооператив для крестьян-единоличников и их семей, опасавшихся даже за свою имущественную и прожиточную обеспеченность, создали кооперативы. Около 900 тысяч членов кооперативов подключились к руководству социалистических производственных предприятий, основанному на принципе самоуправления, и пользуются изо дня в день правами, установленными кооперативной демократией. Кооперативы предоставляют возможность обеспеченного проживания для приблизительно полумиллиона активных самодеятельных работников, которые получают тождественный с живущими из зарплаты доход и пользуются тождественными с ними трудовыми условиями. Удалось надлежащим образом решить вопрос социального обеспечения по старости около 400 тысяч членов кооперативов.

Для обеспечения такой высокой развитости внутренних отношений потребовалось современное правовое регламентирование, которое ни в коей мере не препятствовало бы развитию. Смею с уверенностью утверждать, что в европейских социалистических странах правовое регулирование смогло столь хорошо удовлетворить требования потому, что оно всегда опиралось на науку и на специалистов, выполняющих практическую работу.

Мне думается, что в будущем развитие внутренних отношений замедлится, так как количественные показатели и здесь будут заменены качественными. Однако этот процесс еще более требует научно-обоснованного предвидения от нашего законодательства.

При стремительных темпах развития возможные ошибки и помехи выявляются быстро, а при более медленных темпах развития их можно заменить в определенных узких областях лишь через несколько лет. Поэтому я считаю чрезвычайно важным наладить еще более тесное согласование между звеньями часто упоминающиеся цепи — наукой о праве, законодательством и применением законов.

Позвольте выразить радость и по поводу того, что организаторы этой конференции, а тем самым и её участники являются примером такого хорошего сотрудничества.

Задача науки о праве состоит в том, чтобы ещё больше приблизиться к жизни, к общественной действительности, анализировать опыт прошлого и разработать новые элементы развития. Развитие науки тем плодотворнее, чем целеустремленнее она способна распознать комплексный характер возникающих задач и решить их с помощью других отраслей науки. Это особенно применимо к определению специфических задач науки о праве, и в частности отрасли

права, которая будет обсуждаться на настоящей конференции. Деятельность юриста никогда нельзя рассматривать абстрактно. Юрист всегда разрабатывает какой-нибудь государственный институт, применяет определенное право; приобретает общественное значение, роль и деятельность правоведа, при которой возникает насущная необходимость в сотрудничестве специалистов, занимающихся различными специфическими вопросами. Желательно найти еще более широкое, по сравнению с нынешними, возможности усовершенствования организационных форм взаимной информации и сотрудничества. В этом отношении эта конференция может стать форумом для проявления конкретной инициативы и выдвижения предложений.

Формирование гармонического отношения между теорией и практикой является важной предпосылкой плодотворной научно-исследовательской деятельности. Как и в других отраслях науки, в науке о праве следует различать теоретические исследования, направленные на разработку важнейших принципиально-теоретических вопросов правового развития, и прикладные исследования, первоочередной задачей которых является дать научно-обоснованный ответ на проблемы, возникшие в юридической практике. Нахождение правильных соотношений является важным условием научных исследований, поэтому существует необходимость в многостороннем глубоком рассмотрении общественных явлений и в их конкретном изучении. Следует использовать возможности, предоставляемые социалистическим обществом: правильность научных утверждений и выводов можно выверить в общественных масштабах. Существует возможность широкого распространения полезных с точки зрения развития общества явлений. В минувшие годы такие исследования оказали большую помощь венгерской правовой практике и завоевали значительное международное признание.

Мы ждем многого от конференции, посвященной вопросам правового регулирования и усовершенствования внутренних отношений сельскохозяйственных производственных кооперативов. Высокие надежды обоснованы прежде всего тем, что на конференции будут рассмотрены такие насущные вопросы, как важнейшие аспекты имущественных отношений внутри производственных кооперативов; защита интересов членов кооперативов в кооперативах производственного типа; новые черты членских правоотношений в сельскохозяйственных производственных кооперативах; все эти темы будут рассмотрены в докладах, представленных на высоком научном уровне.

Перед учеными социалистических стран, занимающимися вопросами права, очевидно, что уровень, результаты и выводы исследований, проводимых в этой отрасли права, небезразличны, а их значение велико также и с точки зрения экономической политики, хозяйственной организации и не в последнюю очередь формирования сознания работников кооперативов.

4. В Венгрии, как и в остальных социалистических странах, ленинская идея кооперативов осуществилась не только в сельском хозяйстве, но и в розничной торговле, в области промышленности и в сфере обслуживания населения. Сотрудничество между кооперативами различного типа всегда означало плодотворные связи и взаимопомощь.

Хотелось бы указать на то, что данная тема дает возможность рассмотреть внутренние отношения в родственных по характеру кооперативах, вскрыть тождественные и отличительные черты или же, по крайней мере, проанализировать взаимозависимости.

Мне кажется, что такое расширение темы позволит сделать более содержательные и обоснованные заключительные

выводы. Я знаю, что на настоящей конференции не могут быть представлены теоретики и практики, занимающиеся вопросами родственных по характеру кооперативов, но я приветствую все-же участников настоящей конференции в надежде, что вскоре состоится общеккооперативная международная конференция, а от имени органов, принимающих участие в организации, могу сказать, что мы сочли бы за честь, если бы такую конференцию мы смогли провести опять в Венгрии.

В этой надежде я объявляю настоящую конференцию открытой; позвольте пожелать всем участникам, нашим дорогим гостям плодотворной и полезной работы.

Ч А С Т Ь I

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ ВНУТРИ ПРОИЗВОДСТВЕН-
НЫХ КООПЕРАТИВОВ

Д-р Имре ШЕРЕШ
профессор
Университет имени Лоранда Этвеша
Юридический факультет
(Венгрия, Будапешт)

ОСНОВНЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ВНУТРЕННИХ ОТНОШЕНИЙ ПРОИЗ-
ВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ
(Вводный доклад)

І. Наука о праве рассматривала сельскохозяйственные производственные кооперативы на протяжении длительного периода времени как крупные сельскохозяйственные предприятия, возникшие в результате имущественного и личного объединения членов производственного кооператива в целях, определенных в примерном уставе и правоположениях. Этот подход и восприятие господствовали по существу и у нас до завершения массовой коллективизации в сельском хозяйстве, — даже дольше, вплоть до перехода к новой системе управления народным хозяйством, то есть до издания сформулированного в этом духе Закона о сельскохозяйственных производственных кооперативах. (3-й Закон за 1967 год).

После завершения массовой коллективизации в сельском хозяйстве это восприятие было видоизменено как теорией, так и сознательной законодательной программой постольку, поскольку сельскохозяйственными производственными кооперативами считалось и продолжает считаться личностным и имущественным объединением членов производственных кооперативов.

Подход на первый взгляд по существу не изменился, только в определении поменялись местами прилагательные, характеризующие кооперативное объединение членов сельскохозяйственных производственных кооперативов. На первое место вместо имущественной принадлежности выдвинута личностная принадлежность, а имущественный характер объединения отодвинут на второе место.

Однако, за этой переменной прилагательных местами, кажущейся формальным изменением, скрываются очень глубокие экономические и общественные перемены, которые наука о праве и правотворчество отразили, развили и обобщили на надлежащем уровне, способствуя тем самым дальнейшему развитию в этой области.

а) Переходя к сути проблемы, рассмотрим, собственно говоря, о чем же тут пойдет речь. По моему мнению, в науке о праве и в правотворчестве на данном этапе развития правильно делали упор при рассмотрении сельскохозяйственных производственных кооперативов в первую очередь на объединении имущества, как правило было на более позднем этапе развития перенести акцент на объединение личностей крестьян в сельскохозяйственных производственных кооперативах. Почему? Общеизвестно, что целью социалистической реформы в сельском хозяйстве является ликвидация мелкотоварного крестьянского производства в сельском хозяйстве таким образом, чтобы его основная имущественная база и связанная с ней рабочая сила была привлечена к сельскохозяйственным производственным кооперативам, как к крупным социалистическим сельскохозяйственным предприятиям в интересах осуществления конкретных хозяйственных и общественных целей.

В более точной формулировке это означало, что основную часть мелкотоварного производства — за исключением

имущества, необходимого для подсобных хозяйств единоличного характера – необходимо было объединить в кооперативах, но из всех лиц, занятых мелкотоварным производством и содержащих себя доходом от него, нужно было объединить лишь столько, сколько было необходимо для крупномасштабного сельскохозяйственного кооперативного производства. Следовательно, необходимо было "обобществить" лишь часть имевшейся в наличии рабочей силы в мелкотоварном сельском хозяйстве. Массовая коллективизация сельского хозяйства предполагала всеобщее обобществление в кооперативах средств сельскохозяйственного производства, однако лишь часть рабочей силы была необходима в крупных сельскохозяйственных производственных кооперативах. Таким образом, оставшаяся часть рабочей силы "освободилась" из сельского хозяйства для сферы промышленного и других областей сельскохозяйственного производства. Обобществление как средств производства, так и рабочей силы осуществлялось одновременно, через установление членских правоотношений в производственных кооперативах.

Разумеется, это кооперативное обобществление происходило не в такой упрощенной форме, но сущность его заключалась в этом. Однако для этого имущественное содержание членского правоотношения производственных кооперативов необходимо было сформулировать таким образом, чтобы в результате его действительно осуществилось полное обобществление в кооперативах имущественной основы мелкотоварного производства, даже, если членами производственных кооперативов станут такие лица, которые своей рабочей силой уже не могут принять участие в совместном труде производственного кооператива (получающие пособия по старости); чтобы это кооперативное объединение осуществилось и в том случае, если собственник имущества не становится членом производственного кооператива (члены семьи, третьи лица – земельные собственники, не входящие в производственный кооператив). Следовательно, в этом имущественном

отношении кооперативное членское правоотношение было не только способом объединения имущества вступающего в кооператив члена, но опосредственно – способом привлечения в сельскохозяйственные производственные кооперативы земли, как важнейшего основного средства сельскохозяйственного производства и в том случае, если её владелец не вступал в кооператив. Таким образом, кооперативное членское правоотношение учредило не только внутреннее имущественное отношение между членом и производственным кооперативом, но и внешнее имущественное правоотношение (кооперативной аренды – право на поземельную ренту) между производственным кооперативом и третьими лицами, не являющимися членами кооператива. Это, следовательно, является первичной целью; объединение в кооперативах имущественной основы мелкотоварного производства во всем сельском хозяйстве объясняет и оправдывает то, почему на этом этапе развития законодательство занимало позицию, соответственно которой сельскохозяйственный производственный кооператив рассматривался как крупное сельскохозяйственное предприятие, возникшее в результате объединения имущества и личностей членов.

б) Вслед за завершением массовой коллективизации сельского хозяйства, но в особенности в период перехода к новой системе управления народным хозяйством в соответствии с действительным положением на передний план было выдвинуто личностное объединение членов производственных кооперативов, а на второй план отодвинулось в формулировке объединение имущества. Почему? Ни в коем случае не потому, что кооперативные имущественные отношения утратили свое значение. Скорее дело в том, что имущество совместного производственно-кооперативного хозяйства в производственном кооперативе, функционирующем в качестве юридического лица, проявляется в такой самостоятельной форме, с которой член производственного кооператива связан в первую очередь не как бывший мелкотоварный собственник,

а как рабочий, связывающий в рамках производственно-кооперативного членского правоотношения свою рабочую силу в производственном кооперативе с обобществленным и в производственном кооперативе совместным имуществом и средствами производства.

Здесь уже бывшая личнособственническая сущность члена производственного кооператива проявляется лишь в праве на поземельную ренту, а прочие имущественные права связаны уже непосредственно с фактом личностного объединения, то есть с тем, что член производственного кооператива работает в совместном общем кооперативном хозяйстве, пользуется благами совместного кооперативного хозяйствования в зависимости от выполняемой в производственном кооперативе труда, и в немалой мере с этим связано также его право на содержание приусадебного хозяйства.

Это, однако, вовсе не означает, что член производственного кооператива связан с совместным общим имуществом производственного кооператива лишь как рабочий, лишь как рабочая сила. Другим характерным аспектом личностного объединения члена производственного кооператива является то, что он становится членом коллектива производственного кооператива, который является самостоятельным владельцем, собственником общей совместной собственности, к тому же вне зависимости от того, внес ли он личную собственность при вступлении в производственный кооператив, является ли он его работоспособным членом. Разумеется, эта коллективно-собственническая сущность члена производственного кооператива иная, нежели его бывшая собственническая сущность в сфере мелкотоварного производства. Эта сущность коллективного собственника члена производственного кооператива совершенно независима от собственнической сущности мелкотоварного производителя просто потому, что как формально, так и по содержанию она связана с сов-

местной собственностью, обобществленной в производственных кооперативах в рамках членского правоотношения, к тому же в одной личности, в единоличном члене невозможно конкретизировать эту сущность коллективной собственности. Собственником производственно-кооперативной собственности всегда нераздельно является коллектив членов производственного кооператива, соответственно тому, насколько нераздельно общее совместное имущество и собственность производственного кооператива.

Поскольку все это соответствует действительности, то напрашивается вывод о том, что в условиях развитых социалистических общественных отношений, при которых новые производственные кооперативы создаются или могут возникать уже не из мелкотоварных крестьянских хозяйств, а в лучшем случае из функционирующих уже производственных кооперативов, при определении понятия сельскохозяйственного производственного кооператива представляется отжившим подчеркивание или раздельное трактование личностного и имущественного объединения членов производственных кооперативов, поскольку это напоминает скорее о прошлом, о началах, о периоде массовой коллективизации сельского хозяйства, а не выражает нынешнюю действительность. Таким образом, нынешняя действительность производственных кооперативов заставляет сомневаться в необходимости акцентирования личностного и имущественного объединения членов производственных кооперативов, а вместо этого выделяет в понятии сельскохозяйственного производственного кооператива, основанного на добровольном объединении членов, два основных аспекта, а именно: общее совместное кооперативное имущество и собственность, а также выполняемый в коллективе совместный труд индивидов.

В соответствии с этим формулировку абзаца (I) § 3 Закона о венгерских производственных кооперативах в пригод-

ное для этого время можно было бы изменить, например, следующим образом: "Производственный кооператив - это крупное социалистическое сельскохозяйственное предприятие, созданное путем добровольного объединения членов и основывающееся на кооперативной собственности и совместном имуществе, а также на выполняемом в коллективе личном труде, который является органической частью социалистической общественной системы и осуществляет самостоятельное планомерное хозяйствование, обеспечивая общественное единство и социалистическое воспитание членов

- в соответствии с народно-хозяйственными интересами и общественными целями;
- соединением совместного и приусадебного методов хозяйствования;
- в системе кооперативной демократии".

Такое или подобное определение понятия производственного кооператива выразило бы в надлежащем образом то действительное положение вещей, что производственный кооператив в основном принадлежит членам производственного кооператива, которые являются коллективными собственниками, владельцами общего совместного кооперативного имущества, оставаясь при этом лично работниками производственного кооператива, то есть того крупного сельскохозяйственного предприятия, который в своей структуре уже соединяет совместный и приусадебный методы хозяйствования и в этой форме вырастает в развитое социалистическое общество, становится его органической частью.

Эти истины и факты, которые желательно отразить в определении, разумеется, сформулированы здесь лишь с точки зрения имущественного права производственных кооперативов; впрочем, это не только не исключает, а, наоборот, предполагает, что при учете других точек зрения на перед-

ний план в измененной формулировке понятия производственного кооператива будут выдвинуты другие характерные черты, другие факты и другие истины, которые необходимо выразить в соответствии с современной и предусматриваемой действительностью сельскохозяйственных производственных кооперативов.

2. При научно-теоретической трактовке венгерских кооперативов уже несколько лет тому назад пришли к выводу как в экономическом, так и в юридическом плане, что кооперативы вообще, а сельскохозяйственные производственные кооперативы в особенности являются органическими элементами социалистического экономического и общественного строя. Это научное воззрение, которое можно считать всеобщим и господствующим, отражено и в правоположении, которое в Законе о кооперативах недвусмысленно устанавливает, что "Кооперативы являются частью социалистического общественного порядка;" (Закон о кооперативах, (3) абз. §2). Это научное воззрение отражено также и в Законе о сельскохозяйственных производственных кооперативах, где о последних, среди прочих, устанавливается, что ни - "крупные социалистические сельскохозяйственные предприятия, являющиеся частью социалистической общественной системы..." (Закон, (I) абз. § 3I).

По-моему, теоретическую и практическую правильность этого воззрения едва ли можно было бы отрицать просто потому, что оно верно не только в период построения социализма, но и в реально прогнозируемый период развития этого социалистического общества.

В то же время бесспорно и то, что в теории кооперативов до сих пор не рассмотрен вопрос о том, что означает вышесказанное для кооперативов, какие можно и нужно сделать из этого более конкретные принципиальные и прак-

тические выводы для обеспечения здорового развития как развитого социалистического общества в целом, так и кооперативов. Это упущение здесь едва ли можно было бы восполнить хотя бы отчасти, но и без такой претензии безусловно необходимо сформулировать несколько основных соображений, которые, возможно, привлекут внимание к этому факту как теории кооперативов, так и экономической политики, законодательства и применения права.

а) Первое соображение состоит в том, что сельскохозяйственные производственные кооперативы при современной их структурной полноте, "в целом" является органической частью социалистической общественной системы. Иначе говоря, поскольку верно то, что сельскохозяйственный производственный кооператив является крупным кооперативным социалистическим сельскохозяйственным предприятием, которое в своей структуре органически сочетает черты совместного и приусадебного хозяйствования, постольку верно и то, что в настолько расширенно трактуемой практике сельскохозяйственные производственные кооперативы являются органической частью социалистического экономического и общественного уклада. В еще более упрощенной формулировке это означает, что как крупное совместное хозяйство сельскохозяйственных производственных кооперативов, так и приусадебные хозяйства членов производственных кооперативов являются органической частью социалистического экономического и общественного строя не только в период заложения основ социализма, но и в развитом социалистическом обществе. Мне кажется, перед сведущими специалистами-теоретиками и практиками нет нужды в распространенных доказательствах вышеупомянутого тезиса, и, быть может, нет необходимости доказывать с помощью данных и фактов то, что этот тезис выражает не только групповые интересы производственных кооперативов, но и, помимо этого, конкретизирует чрезвычайно важный народнохозяйственный, а, следовательно, и всеобщественный интерес.

б) Второе соображение, которое необходимо сформулировать в связи с упоминавшимся основным тезисом, заключается в том, что из интеграции сельскохозяйственных производственных кооперативов в развитое социалистическое общество по необходимости следует, что внутрикооперативные отношения и отношения в окружающей кооператив внешней среде не разделены четко друг от друга, и в особенности имущественные и хозяйственные отношения слагаются таким образом, что во взаимосвязи внутренних и внешних отношений решающая роль принадлежит внешней экономической и общественной среде, несмотря на имущественную и хозяйственную самостоятельность производственного кооператива.

Производственную и хозяйственную деятельность сельскохозяйственные производственные кооперативы при кооперативной экономической самостоятельности могут осуществлять с успехом лишь в том случае, если они сплетены многочисленными экономическими узами с внешнеэкономической сферой (например, закупка промышленных товаров, необходимых для крупномасштабного производства, создание производственных коопераций, учреждение экономических связей, необходимых для обработки сельскохозяйственных продуктов, предоставление различных экономических услуг и т.д.).

Следовательно, экономика сельскохозяйственного производственного кооператива не может быть замкнутой, ограниченной рамками производственного кооператива, а, внутренние имущественные отношения можно отмеживать от внешнеэкономических связей лишь относительно. Несмотря на это, разграничение необходимо с точки зрения экономической самостоятельности и принципа коммерческого риска, присущим производственным кооперативам, потому что это является залогом органической интеграции производственного кооператива в социалистическую систему не на основе принципа подчиненности и управления, а на основе равного положения,

вернее, на основе равноправия. Это равное положение и равноправие особенно важно в случае сельскохозяйственных производственных кооперативов, потому что в сельском хозяйстве, как в одном из основных отраслей народного хозяйства, крупномасштабное товарное производство осуществляется преобладающим образом в рамках сельскохозяйственных производственных кооперативов, а наряду с ними второе место по объектным причинам занимает сельскохозяйственное товарное производство прочих сельскохозяйственных производственных единиц.

в) Тот факт, что сельскохозяйственные производственные кооперативы стали органической частью социалистической системы на основе принципа равного положения и равноправия, выдвигает третье существенное соображение, что теоретические и практические взгляды о внутрикооперативных имущественных отношениях также следует пересмотреть в соответствии с современной деятельностью. Такой пересмотр по существу означает, что "членоцентричный" взгляд на внутрикооперативные имущественные отношения, которого волей-неволей придерживались до сих пор, необходимо заменить подходом, при котором внимание концентрируется и на кооперативе, и на его членах.

Такой подход к внутрикооперативным имущественным отношениям, при котором акцентируются как кооперативные, так и членские аспекты, по существу выдвинул бы в качестве критерия как в теории, так и в законодательстве и в хозяйственной практике на передний план то, как функционирует и может функционировать еще более эффективно совместное кооперативной имущество в производственном кооперативе, и в связи с этим требование, чтобы непосредственная имущественная заинтересованность осуществлялась в пропорциональном соответствии с совместно выполняемым трудом, а в расширенном понимании - в связи с фактом правоотношения членства производственного кооператива и в этих рам-

ках — в соответствии с социалистическим кооперативным принципом распределения и присвоения. Здесь имеются в виду, разумеется, также имущественные и трудовые отношения приусадебного хозяйствования постольку, поскольку они связаны с совместным хозяйствованием, которые могут рассматриваться, хотя и в различной мере, как одна из отраслей экономики производственных кооперативов.

При этих внутрикооперативных имущественных отношениях в настоящее время уже только с социалистической точки зрения имеют значение такие внутренние имущественные отношения между производственным кооперативом и членом производственного кооператива (поземельная рента), которые еще напоминают о том, что член сельскохозяйственного производственного кооператива был когда-то мелким собственником и занимался в основном мелкотоварным производством.

Следовательно, внутрикооперативные имущественные отношения можно и нужно разделить, собственно говоря, на две большие группы. Одну большую группу представляют внутрикооперативные имущественные отношения, связанные с наличием и функционированием кооперативной собственности внутри производственных кооперативов, как крупных сельскохозяйственных предприятий, а вторую группу составляют внутренние имущественные отношения, проявляющиеся в конкретизированной форме и через личности, занятые в производственных кооперативах. Они проявляются отчасти в форме заработной платы и доли от дохода и т.д., органически связанных с членскими трудовыми отношениями, отчасти же в форме имущественных отношений приусадебных хозяйств, находящихся в зависимости от членских трудовых правоотношений, но в целом все-же связанных с наличием членских правоотношений.

Эти две группы внутрикооперативных имущественных отношений, среди прочих, отличаются друг от друга и в том, что первая группа, то есть отношения кооперативной собственности и внутренние отношения совместного имущества производственных кооперативов, в значительной мере переходят во внешние имущественные отношения, во внешние отношения собственности и пр.; внутрикооперативные же имущественные отношения, конкретизирующиеся в индивидуальном порядке в каждом члене производственного кооператива, напротив, прерываются внутри производственного кооператива: прекращение членского правоотношения в производственном кооперативе влечет за собой прекращение этих внутрикооперативных имущественных отношений.

3. Аспект, которым мне хотелось бы заняться ниже, также также тесно связан с тем, что сельскохозяйственный производственный кооператив является органической частью социалистической народной экономики как во всеобщем плане, так и в плане приусадебных хозяйств. Ввиду насущности и народно-хозяйственной зависимости этого аспекта, здесь представляется необходимым отдельно заняться вопросом о том, какую роль должен играть сельскохозяйственный производственный кооператив, как крупное сельскохозяйственное предприятие помимо своей хозяйственной деятельности в радиусе действия совместного хозяйства, а также в связи с другими мелкими хозяйственными единицами, относящимися к радиусу его влияния.

В Венгрии общепризнанным является факт, что в типично социалистическом крупномасштабном сельском хозяйстве большую роль играют не только приусадебные хозяйства единоличного характера, примыкающие к производственным кооперативам, но также и мелкие хозяйственные единицы, которые существуют независимо от членских кооперативных правоотношений в венгерском сельском хозяйстве, осущест-

вляя по сегодняшний день сверх самообеспечения хозяев (что само по себе является немаловажным фактором), значительное и с точки зрения народной экономики товарное производство, хотя скрытые в них возможности далеко не используются еще полностью.

Я убежден, — а экономический, правовой и практический опыт укрепляет это убеждение, несмотря на то, что многие оспаривают его обоснованность, — что в крупномасштабном социалистическом сельском хозяйстве существует необходимость в приусадебных и других мелких хозяйственных единицах и что эти единоличные мелкие хозяйственные единицы также являются органической частью развитого социалистического общества.

Не желаю здесь проиллюстрировать эту основную мысль ежегодно меняющимися статистическими данными и тем самым затруднить её понимание, но необходимо подчеркнуть, что приусадебные и прочие мелкие хозяйственные единицы играют чрезвычайно важную роль, сверх самообеспечения, на уровне сельскохозяйственного товарного производства всего народного хозяйства как в количественном отношении, так и в отношении расширения качественного ассортимента в первую очередь в области товарного производства овощей, фруктов, винограда, животноводства и продукции животного происхождения.

Мне кажется, что натуральное и товарное производство приусадебных и прочих мелких хозяйств незаменимо и в развитом социалистическом обществе. Более того, мне кажется позволительным даже расширить этот тезис. Чем интенсивнее используют свои возможности крупные сельскохозяйственные производственные кооперативы и госхозы для осуществления специализированного крупномасштабного товарного производства промышленного типа, тем более выявляется как в коли-

чественном плане, а в отдельных областях и в отношении качества потребность в товарном производстве мелких товарных единиц.

Мне кажется, и среди специалистов малоизвестно, что по реальным подсчетам, число приусадебных хозяйств составляет около 40% всех мелких хозяйственных единиц, а другие единоличные мелкие хозяйственные единицы составляют 60%. Следует отметить и тенденцию развития, согласно которой число приусадебных хозяйств, а вследствие этого, и их доля в товарном производстве сокращается в результате естественной смены поколений среди членов производственных кооперативов. Поэтому центр тяжести единоличного товарного производства в сельском хозяйстве постепенно переносится на мелкие хозяйственные единицы, не зависящие от кооперативных членских правоотношений, даже если в настоящее время около 60% товарного производства мелких хозяйственных единиц осуществляется не в этих мелких хозяйствах, а в приусадебных хозяйствах, где производство проходит в более организованных рамках.

Однако бесспорно и то, что за исключением большинства приусадебных хозяйств, остальные так называемые "независимые" единоличные мелкие хозяйственные единицы не обладают такой "производственной базой", каковой является для приусадебного хозяйствования членов производственных кооперативов производственная база совместного кооперативного хозяйства.

Производственной деятельности приусадебных мелких хозяйственных единиц способствует и оказывает значительную помощь общая потребительская и сбытовая кооперация (а в случае рабочих госхозов — сам госхоз), однако общая потребительская и сбытовая кооперация по объективным причинам не в состоянии оказать ту основную производственную поддержку, в которой эти мелкие хозяйственные единицы нужда-

ются в первую очередь. Я имею в виду здесь основные сельскохозяйственные работы, пахоту, подготовку почвы, се и т.д., а также транспортировку, связанную с сельскохозяйственным производством. Ввиду отсутствия такой производственной базы едва ли можно ожидать от этих мелких хозяйственных единиц, чтобы они сверх ведения натурального хозяйства использовали все заложенные в них потенциальные возможности для производства все более значительного в народно-хозяйственном масштабе объема сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, народно-хозяйственный интерес требует создания такой производственной базы для того, чтобы прогресс был равномерным и в этой области. Однако, в крупномасштабной структуре венгерского народного хозяйства едва ли можно найти другую такую производственную базу, кроме базы сельскохозяйственных производственных кооперативов. Следовательно, в венгерском сельском хозяйстве, в котором преобладает крупное сельскохозяйственное кооперативное хозяйствование, сельскохозяйственные производственные кооперативы должны неизбежно в возможной и необходимой мере стать в радиусе своего действия производственной базой не только приусадебных хозяйств но и других мелких хозяйственных единиц.

В Венгрии только сельскохозяйственные производственные кооперативы способны выполнить эту задачу, что, впрочем, совершенно не исключает того, чтобы какой-либо госхоз стал в радиусе своего действия подробной производственной базой.

Деятельность сельскохозяйственных производственных кооперативов в качестве производственной базы однозначно не только потому, что они занимают господствующее место в Венгрии в области крупномасштабного сельскохозяйственного производства, но и потому, что логика исторического

развития подсказывает этот вывод. Почему? Да, потому, что в ходе массовой коллективизации в области сельского хозяйства, как было уже отмечено выше, было ликвидировано не только мелкотоварное крестьянское хозяйствование членов производственных кооперативов, но и все мелкотоварное сельскохозяйственное производство вообще. Вследствие этого в собственности лиц, не вступивших в производственные кооперативы и не занятых в сфере сельского хозяйства в качестве основного занятия, остались лишь земельные участки, не превосходящие по размерам участки единоличного характера. Было ликвидировано, однако, полностью единоличное крестьянское хозяйствование, опираясь на средства производства которых (тяговый скот и используемые им средства труда) осуществлялось производство на этих оставшихся в единоличной собственности участках. На таких единоличных земельных участках для производства не достаточно лишь человеческая рабочая сила и малые машины, необходимые для ухода за растениями. Трудно было решить также и задачи транспортировки. Таким образом, возникла необходимость в такой производственной базе, которая существует лишь в сельскохозяйственных производственных кооперативах, которые функционируют на месте ликвидированных мелкотоварных крестьянских хозяйств.

Если добавим, что сельскохозяйственный производственный кооператив может служить своими средствами и возможностями более развитой производственной базой для других мелких хозяйственных единиц без ущерба для общего совместного кооперативного хозяйства, то представляется в экономическом и правовом смысле логичным предпринять необходимые меры для того, чтобы сельскохозяйственные производственные кооперативы могли действительно и сознательно осуществлять роль производственной базы не только для приусадебных, но и других мелких хозяйств.

От этого вывода, даже без претензии на полноту рассмотрения проблемы мы должны продвинуться еще дальше в этой области. Суть проблемы заключается в том, что натуральное и товарное производство, потенциально осуществляемое в так называемых прочих мелких хозяйственных единицах зависит от использования сельскохозяйственных производственных кооперативов в качестве производственной базы лишь в одном важном отношении. Есть и другой ключевой вопрос в этой области, который отчасти также затрагивает сельскохозяйственные производственные кооперативы, но в целом выступает все-же как самостоятельный вопрос политики земельной собственности.

Имеется в виду тот общеизвестный факт, что в Венгрии усиливается тенденция запущения и необработка земельных участков сельскохозяйственного назначения, находящихся в единоличной собственности. Обследование этой проблемы показало, что национализация таких запущенных земельных участков, как административная санкция с тем, чтобы эти земельные участки обрабатывались вместо бывших собственников другими, не приносит желаемых результатов. На практике это означает, что небольшие земельные участки, находящиеся в государственной собственности, которые не отдаются в пользование государственных хозяйств или производственных кооперативов, в основном продолжают оставаться необрабатываемыми. Отсутствие вышеупомянувшейся производственной базы является лишь одной из причин; другая причина заключается в том, что правовое понятие пользования, в особенности понятие длительного землепользования оказался не только неприемлемым, но даже оттеснил на задний план пользование, осуществляемое путем аренды. Если добавим, что совершенствующееся крупное товарное производство промышленного типа и распространение переходных производственных систем в производственных кооперативах заставляет сомневаться в возможности

обработки довольно крупных площадей, поскольку их пользование в крупномасштабном производстве совершенно невозможно или же очень убыточно, неэкономично на данном уровне и поэтому было бы наиболее целесообразно использовать и эти площади путем единоличного пользования, то в целом становится ясным, что здесь мы столкнулись с проблемой народно-хозяйственного значения. Поэтому следует как можно скорее найти экономические и правовые нормы, которые позволят и будут способствовать обработке этих земельных площадей, поощрять единоличный труд, направленный на натуральное и товарное производство не только тех, кто им занимается уже и сейчас, но и тех, кто сейчас им еще не занимается, но в будущем, основываясь на надлежащую производственную базу и правовой институт землепользования, с готовностью займётся такой деятельностью.

4. Особой проблемой, связанной с вышеприведенными рассуждениями, является такая потребность по отношению к сельскохозяйственным производственным кооперативам, которая до сих пор была в недостаточной мере рассмотрена теорией кооперативов.

В сущности дело заключается в том, что при сложившейся современной средней величине сельскохозяйственных кооперативов население, проживающее в радиусе действия производственного кооператива (включая работников производственного кооператива и их семей), выступает по отношению к нему с такими запросами, которые иначе вовсе невозможно или лишь отчасти можно удовлетворить на месте. Имеется в виду в первую очередь снабжение хлебом и молоком, обеспечение какой-либо возможности кооперативного питания, ежедневное современное ремесленное обслуживание, удовлетворение различных запросов в транспортировке и строительстве, материальная и пр. поддержка запросов населения в культуре, воспитании, спорте и отдыхе и т.д.

В этих областях, несомненно, многое могут сделать местные советы, потребительские кооперации, а во многих местах даже промысловые кооперативы; особенно многое делается общими потребительскими и бытовыми кооперативами. Но бесспорен и тот факт, что ни местные советы, ни перечисленные прочие кооперативы не в состоянии удовлетворить эти запросы, и поэтому производственные кооперативы должны заниматься предоставлением этих услуг населению в интересах своих членов и работников, а в конечном счете — в своих собственных интересах. Должны в первую очередь потому, что таким образом основная деятельность производственных кооперативов, — крупное товарное производство — может осуществляться в более благоприятных условиях, в более благоприятной среде, опираясь на хорошее настроение работников производственных кооперативов и всего местного населения. Если добавим, что многие производственные кооперативы во время кульминации определенных сезонных сельскохозяйственных работ (например), уборка фруктов и т.д. опираются не только на помощь школьников и солдат, но и на прибавочный труд лиц, не являющихся членами, а также и их семей, проживающих в радиусе его действия, то предоставление услуг для местного населения — не только балласт, но осуществляется опосредствованно и непосредственно в интересах и самого сельскохозяйственного производственного кооператива.

Такие услуги для населения предоставляются все большим числом производственных кооперативов, а это означает, что сфера деятельности сельскохозяйственного производственного кооператива, как юридического лица в определенных случаях по необходимости охватывает и такие виды деятельности, которые относятся к сфере основной деятельности общих потребительских и бытовых кооперативов и промысловых кооперативов. Таким образом, сельскохозяйственный производственный кооператив в интересах мест-

ного населения осуществляет в определенной мере деятельность сбытового и промышленного кооперативов.

Д-р Янус БОРКОВСКИ
профессор
Факультет государства и права
Лодзинского университета

(Польша, Лодзь)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ СЕЛЬСКО- ХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ В ПОЛЬСКОЙ НА- РОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Правовые основы деятельности сельскохозяйственных кооперативов сложились в Польше в результате длительной эволюции. Это было связано с препосылками сельскохозяйственной политики народного государства. Во время интенсивной перестройки структуры сельского хозяйства, в 1944-1949 годах, когда особенно усилилась кампания по проведению земельной реформы и заселению вновь присоединенных к Польше земель правовую основу поселенческих кооперативов на западных землях /где сельское хозяйство перестраивалось от основ/ составляли положения декрета и осадничества на территории вновь присоединенных земель и бывшего свободного города Гданска /Официальный журнал №49, статья 279/.

Этот декрет в статье 24 предусматривает возможность основания крупных поселенческих кооперативов земледельцами, которые должны были действовать до времени разделения сельскохозяйственных крупных имений и образования индивидуальных /частных/ хозяйств. Это были переходные организационные формы, не ставшие прочным элементом реконструкции социалистического сельского хозяйства.

Начало введения кооперативов в деревне относится к 1949 году. Начали образовываться производственные сельскохозяйственные кооперативы, опираясь на принципы ленинского кооперативного плана. Правовую основу деятельности сельскохозяйственных кооперативов составляли в это время положения от 29

октября 1920 г. о кооперативах /Официальный журнал №III, статья 7-33; изменения: 1950 г. Оф. Журнал №25, статья 237/, а также положения от 21 мая 1948 г. о Центральном кооперативном Союзе и центральных управлениях кооперативов /Официальный Журнал №30, статья 199/. В 1949 году были опубликованы три примерных устава сельскохозяйственных кооперативов: 1. Объединение обработки земли, 2. сельскохозяйственный производственный кооператив, 3. сельскохозяйственный кооперативный коллектив, являющийся самым высоким типом с наибольшим обобществлением средств производства. В 1950 г. был опубликован примерный устав кооператива типа Iб - сельскохозяйственного кооперативного коллектива. В 1954 г. было издано постановление 195 Совета Министров от 23 февраля 1954 г. о развитии производственной кооперации /Польский обзор №42, статья 624/, определяющее формы управления кооперативно-производственным движением посредством периферийной государственной администрации, а также устанавливающее формы оказания помощи и предоставления технического обслуживания сельскохозяйственных кооперативов.

Следует обратить внимание на то, что для облегчения образования производственных кооперативов были введены правовые нормы обмена пахотной земли. Декрет от 16 августа 1949 года об обмене пахотной землей /Официальный журнал № 48, статья 367/, ввел упрощенное судопроизводство при образовании из пахотных земель, вносимых членами кооператива в однородный массив кооперативных пахотных земель.

Изменения в аграрной политике, которые произошли после 1956 года, привели к массовому расформированию сельскохозяйственных производственных кооперативов. В этой ситуации ослабел интерес законодателей к этой области. В сельскохозяйственной политике приоритет признается за сельскохозяйственными кружками, а производственные кооперативы, как организационная форма перестройки сельского хозяйства, отошли на второй план.

Хотя по-прежнему была действительной инструкция статьи 10 Конституции ПНР от 1952 года /в первичном варианте устанавливавшая, что государство оказывает особенную поддержку и всестороннюю помощь сельскохозяйственным производственным кооперативам, а также определившая основные формы оказания помощи/, но при малом количестве производственных кооперативов, обрабатывавших около 1% всей пахотной земли, это не являлось главной проблемой в политике государства.

2. Основные изменения в правовом состоянии произошли в 1961 г. Тогда 17 февраля 1961 года было принято положение о кооперативах и их союзах /Официальный журнал № 12, статья 61/. Принятие его ставило своей целью, как писал Свѣтковски /Аграрное право, Варшава, 1966г. с.240/, руководствуясь обоснованием проекта положения:

- а/ углубление и обоснование в деятельности кооперативов принципов самоуправления и законности;
- б/ заполнение правовых пробелов, возникших в результате развития кооперативного движения, в особенности вследствие образования и формирования новых типов кооперативов, например, сельскохозяйственных производственных кооперативов;
- в/ развитие и уточнение некоторых правовых учреждений, которые до сих пор были недостаточно определены в положении о кооперативах;
- г/ определение организационной системы кооперативного движения в приспособлении к потребностям, вытекающим из актуальных общественно-экономических отношений страны и дальнейших перспектив развития;
- д/ установление таких способов сочетания экономической деятельности кооперативных организаций с плановой общенародной экономикой, которые не нарушали бы самоуправления этих организаций и одновременно обеспечивали соответствие их деятельности с общенародными интересами и осуществ-

- ление планов народного хозяйства;
- е/ уточнение задач народных советов в пределах кооперации.

Положение подразделялось на две части. В первой помещены нормы, касающиеся кооператива, а во второй части — касающиеся кооперативных союзов, являющихся кооперативными организациями. Первая часть содержит правовые нормы, относящиеся ко всем кооперативам, а также выделенные в отдельный раздел особые нормы, которые регламентируют правовые проблемы, касающиеся сельскохозяйственных производственных кооперативов. Специальными нормами регулируются следующие проблемы: предмет деятельности, членство, земельные паевые взносы, другие вещественные взносы, работа в кооперативе, распределение дохода и финансовое хозяйство кооператива, рассмотрение претензий, вытекающих из отношения членства в кооперативе.

Положение о кооперативах и их союзах от 1961 г. было серьезно обновлено положением от 17 декабря 1974 г. об изменении положения в кооперативах и их союзах / Официальный журнал №47, статья 281/. Проект изменения был связан с изданием Кодекса о труде /положение от 26 июня 1974 г. — Официальный журнал № 24, статья 141, с более поздними изменениями/ и касался одного типа кооперативов — промысловых артелей. Не относился он к правовому урегулированию организации и деятельности сельскохозяйственных производственных кооперативов.

Однако следует отметить, что согласно статье 77 Кодекса о труде, он применяется в делах трудового кооперативного правоотношения в объеме, не урегулированном в положении о кооперативах и их союзах. Нормы Кодекса о труде применяются в этих вопросах с соответствующими модификациями. Тем самым к правовым основам деятельности сельскохозяйственных производственных кооперативов следует отнести также Ко-

декс о труде /применяемый вспомогательно/.

Существенное значение в регулировании законного положения и внутренних отношений сельскохозяйственных производственных кооперативов имеют нормы положения от 23 апреля 1964 года Гражданского Кодекса /Официальный журнал № 16, статья 93 с более поздними изменениями от 1971 г. в № 27, статья 252 и от 1976 г. в № 19, статья 122/. Гражданский Кодекс содержит много правовых норм, касающихся непосредственно сельскохозяйственных производственных кооперативов. Это нормы статьи 33, 37, 44, 133, 159, 219, 271-282, 305, 626, 1059, 1071, 1086-1088.

Вышеуказанные нормы указывают и регулируют следующие проблемы: статья 33 признает за кооперативами юридическую личность, статья 37 регулирует вписывание кооператива в реестр, статья 44 определяет понятие кооперативного имущества, статья 133 определяет составные части личной собственности членов сельскохозяйственных производственных кооперативов, статья 159 предусматривает освобождение от требования сохранения формы нотариального акта при внесении паевого взноса в сельскохозяйственный производственный кооператив, статья 29 отменяет ограничения ликвидации общей собственности при уходе члена из сельскохозяйственного производственного кооператива или ликвидации кооператива, статьи 271-282 регулируют особые черты пользования земельными угодиями сельскохозяйственными кооперативами, признавая за ними более широкие права, чем за другими пользователями земельных угодий, статья 286 признает особые права за производственным кооперативом при установлении земельных сервитутов, статья 305, в свою очередь, относится к установленным сервитутам на землях, вносимых в качестве паевого вклада в сельскохозяйственный производственный кооператив, статья 626 регулирует вопросы, связанные с выполнением договора о контракции сельскохозяйственной продукции и земли, вносимой в качестве паевого вклада в сельскохозяйственный производственный кооператив, статья 1059 и 1071 касается наследственных прав члена сельскохозяйственного

кооператива, а статьи 1086-1088 вводят особые принципы на- следования паевых вкладов, внесенных в сельскохозяйственные производственные кооперативы. Как видно из этого перечисле- ния, ряд очень существенных вопросов регулируется прямо в гражданском кодексе. Вне перечисления остались, конечно, все нормы гражданского кодекса, которые применяются в сельс- кохозяйственных производственных кооперативах, как самосто- ятельных субъектах имущественного оборота, которые являются единицами обобщественной экономики.

Три выше охарактеризованных правовых акта (поло- жение от 1961 г. о кооперативах и их союзах, гражданский кодекс и кодекс о труде), составляют юридическую основу организации и деятельности кооперативов во внутренних и внешних отношениях. Однако это не исчерпывает проблематики юридических основ деятельности этих организационных единиц. Ряд юридических исполнительных актов обязывает к положениям самостоятельных юридических актов, т.е. издаваемых на осно- вании общей уполномоченности; такие же обязательства нала- гают многие акты, издаваемые органами кооперативного дви- жения, которые следует зачислить к источникам права общест- венных организаций. Среди них особого внимания заслуживают примерные уставы, обеспечивающие некоторую степень органи- зационного единства в кооперативном движении.

Для полноты представления о правовом регулиро- вании нужно еще вспомнить о двух правовых актах. Первым, заслуживающим упоминания, является гражданский процессуаль- ный кодекс /положение от 17 ноября 1964 года - Официальный Журнал № 43, статья 296 и от 1965 г. № 15, статья 113/, устанавливающий в статье 1064 ограничение взыскания при- читающихся денег со счетов сельскохозяйственных произ- водственных кооперативов, что ставит их в привилегированное положение по сравнению с другими учреждениями обобществен- ного хозяйства.

Гораздо более важное значение имеет декрет от 4 марта 1976 г. о социальном страховании членов сельскохозяйственных кооперативов и кооперативов земледельческих кружков, а также их семей /Официальный Журнал № 10, статья 54/; исполнительным актом к этому положению является постановление Совета Министров от 19 марта 1976 г. по делу исполнения норм декрета о социальном страховании членов сельскохозяйственных кооперативов и кооперативов земледельческих кружков, а также их семей /Официальный Журнал № 13, статья 74/. Декрет заменил изданное раньше положение от 26 октября 1971 г., являвшееся очередным юридическим актом в урегулировании этих вопросов, которому предшествовало положение от 28 июня 1962 г., когда были введены первые в деревне пенсии для членов сельскохозяйственных кооперативов. Согласно постановлениям декрета и исполнительных норм к нему за членами сельскохозяйственных кооперативов, а также за их семьями было признано полное исполнение по страховому договору пенсии, пособия, а также пособия натурой. В этом отношении их приравнивали ко всем лицам, занятым на основании трудового договора в государственных учреждениях.

3. Большую группу правовых регламентаций образуют правовые исполнительные акты к перечисленным в предыдущем пункте положениям и самостоятельные юридические акты, а также постановления, принимаемые Центральным Союзом сельскохозяйственных кооперативов на основании уполномочения, установленного правоположением о кооперативах и их союзах от 1961 г., обязательного для всех кооперативов и их органов.

Характеристику этой группы юридических постановлений следует начать с положения от 8 мая 1962 года Центрального Совета Союза сельскохозяйственных кооперативов /который имеет статус центрального кооперативного союза в соответствии с правоположениями от 1961 года о кооперативах и их союзах/, определяющего принципиальные установки для правопостановления уставов сельскохозяйственных кооперативов. На этом основании были разработаны два примерных устава для кооперативов более

высокого и более низкого типа, отличающихся друг от друга степенью коллективного использования средств производства. В более низком типе коллектива производится однородный вид продукции, а в более высоком типе занимаются растениеводством и животноводством.

В 1972 году, на основании постановления этого же органа были введены в действие уставы трех ведомственных типов кооперативов: кооператива животноводов, кооператива по откорму домашних животных, а также кооператива по переработке фруктов и овощей. В 1973-74 гг. были изданы три дальнейших примерных устава, а именно: кооператив по разведению дойного скота, кооператив овощного производства и кооператив по разведению домашней птицы. Все ведомственные специализированные кооперативы относятся к более низкому типу, потому что осуществляют производство однородной сельскохозяйственной продукции. К этому перечислению нужно еще добавить изданный в 1974 г. примерный устав сельскохозяйственных обслуживающих кооперативов, который является кооперативом, объединяющим юридические лица и обслуживающим их в определенном виде сельскохозяйственного производства.

Следует отметить, что фактически были введены две организационные формы. Первую представляют филиалы сельскохозяйственных кооперативов, которые возникли в деревне и в которых объединено меньше, чем 10 членов-основателей/ниже нормы, установленной в положении о кооперативах и их союзах/. Второй формой, которая появилась с 1972 г., являются сельскохозяйственные кооперативные комбинаты. Создаваемые таким образом более крупные кооперативы объединяют несколько кооперативов, которые становятся выделенными отделами кооперативов. Юридически это еще непосредственно не урегулировано, а просто взят пример из норм, обязательных в государственных предприятиях /постановление № 82 Совета Министров от 9 апреля 1976г. о сельскохозяйственных комбинатах - Польский Обзор № 20, статья 90 с последующими изменениями/. Можно сказать, что практика таким образом заполняет пробел в юридическом уре-

лировании, потому что концентрация сельскохозяйственного производства является экономической необходимостью.

Характеризуя юридические основы деятельности сельскохозяйственных кооперативов, следует отметить, что постановления верховных органов кооперативного движения регулируют многие организационные вопросы кооперативов. Они применяются вместе с правовыми нормами, касающимися всех учреждений обобщественного хозяйства, действующих в государстве в области таких вопросов, как финансовое хозяйство, расчеты имущественных обязательств, безопасность и гигиена труда, социальные проблемы и т.д.

Из особых норм, относящихся к сельскохозяйственным кооперативам, следует отметить ещё несколько юридических актов, вводящих полезные для них правовые решения. Если речь идет о передаче сельскохозяйственным кооперативам государственных недвижимостей, то применяется постановление Совета Министров от 22 ноября 1968 года о передаче недвижимости сельскохозяйственного назначения и некоторых других недвижимостей, расположенных на территории сельсоветов между учреждениями обобщественного хозяйства / Официальный Журнал, 1969 г. № I, статья I/. Распоряжение устанавливает, что недвижимости передаются в административном порядке, путем решения местных государственных административных органов. Норма §7 положения I и 2 устанавливает, что недвижимости для сельскохозяйственных целей передаются на определенное или неопределенное время. Для сельскохозяйственных кооперативов передача производится бесплатно, в то время, как другие учреждения обобщественного хозяйства обязаны вносить годовую плату за пользование государственными недвижимостями.

Правовым актом, регулирующим формы оказания государством помощи сельскохозяйственным кооперативам, является постановление № 8 Совета Министров от 16 января 1976 года о развитии кооперативного хозяйства в сельском хозяйстве

/Польский Обзор № 5, статья 22 с позднейшими изменениями/.
Подробные принципы оказания государственной помощи регламентируются постановлением Министров сельского хозяйства и финансов от 3 марта 1976 года о принципах и условиях оказания помощи государства кооперативному хозяйству /Польский обзор № 4, статья 66/.

Постановление вводит такие формы оказания государством помощи сельскохозяйственным кооперативам, как: погашение банковских кредитов и плат, причитающихся государству на основании сельскохозяйственных капиталовложений, покупки животных для разведения, государственные дотации на сельскохозяйственные капиталовложения, на покрытие расходов по трудоустройству высококвалифицированных специалистов, управляющих сельскохозяйственным производством, право снабжения оборудованием и материалами на тех же принципах, которые соблюдаются в государственном секторе сельского хозяйства; приостановление уплат государству принятых обязательств теми земледельцами, которые вносят свою землю в виде паевого вклада в сельскохозяйственный кооператив. Подробные принципы оказания помощи во всех вышеуказанных формах регулирует вышеприведенное постановление Министров сельского хозяйства и финансов.

4. Подводя итоги рассуждений о правовых основах деятельности сельскохозяйственных кооперативов в ПНР, нужно обратить внимание на несколько вопросов:

а/ правовые основы деятельности сельскохозяйственных кооперативов сформировались в результате эволюции, в ходе которой произошли некоторые задержки, вытекающие из того, что уделялось мало внимания социалистическому преобразованию сельского хозяйства,

б/ значение сельскохозяйственных кооперативов в развитии сельского хозяйства и его социалистической перестройке подчеркивается включением соответствующей нормы в конституцию и урегулированием действия положения.

в/ самоуправление кооперативного движения выражается в том, что ряд вопросов организации и деятельности

сельскохозяйственных кооперативов нормируется постановлениями верховных органов кооперативного движения /нормы общественной организации/,

г/ законодательство, относящееся к сельскохозяйственным кооперативам, содержит многие правовые формы, вводящие серьёзные льготы и привилегии для коллективного кооперативного сельского хозяйства,

д/ обязывающие правовые нормы, а также практика их применения позволяют прийти к выводу, что развитие и укрепление кооперативного хозяйства в польском сельском хозяйстве будет продолжаться и в дальнейшем.

Д-р Эмеше Эгете
доцент университета
Университет им. Аттилы Йожефа
Кафедра политической экономики
(Сегед, Венгрия)

ВИДЫ КООПЕРАТИВНОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ И ФОРМА ПРЕДПРИЯТИЯ

Во-первых, мне хотелось бы объяснить то, что, будучи экономистом, я попросил слова на конференции юристов. Пусть оправданием для меня послужит то, что и я занимаюсь этой темой, хотя и в другом аспекте, а в кругу экономистов проводится по крайней мере столько же диспутов и бытует столько же противоположных взглядов относительно будущего кооперативов, как и среди правоведов (а может быть, даже больше). Вы, очевидно, признаете, что очень трудно было бы устоять и не попросить слова, в особенности, когда высказано столь много интересного, как на этой конференции, о вопросах, считающихся спорными в области собственных исследований.

Основной вопрос можно сформулировать следующим образом: "В какой мере производственный кооператив является кооперативом?". Точнее: останется ли в перспективе сельскохозяйственный производственный кооператив кооперативной собственностью или прекратится во что-то иное, например, в единую совместную социалистическую собственность или в фабрично-заводскую собственность. Мне хотелось бы высказаться по этому вопросу не столько с точки зрения формы собственности, сколько с точки зрения формы хозяйствования, предприятия, предпринимательства.

Причину оживления споров о развитии и будущем кооперативного сектора следует усматривать, очевидно, в том состоянии, которое достигнуто производственными кооперативами. Вследствие, с одной стороны, возникновения пестрых форм внешних связей горизонтальной и вертикальной интеграции, с другой стороны — развития внутренних, в первую очередь технико-экономических отношений, укрепление фабрично-заводских элементов в хозяйствовании совместных хозяйств создало новое положение.

Развитие производительных сил выдвинуло необходимость в объединении кооперативов не только в области сельского хозяйства, но и в интеграции являющегося главным образом кооперативным сельского хозяйства и государственной пищевой промышленности. Каков должен быть характер и на каких основах должно функционировать совместное предприятие (или предпринимательство), в котором участвуют государственные и кооперативные предприятия? Старый вопрос сейчас ставится в альтернативном порядке: совместное предприятие будет либо государственным, либо кооперативным, поэтому интеграция собственности приведет в конечном счете либо к национализации кооперативной собственности, либо превратит государственную собственность в групповую. Очевидно, потому несколько экономистов недавно высказали предложение о том, что не только при коммунизме, но уже и в период развитого социалистического общества может сложиться единая общенародная социалистическая собственность на средства производства.²

Внутреннее развитие производственных кооперативов, индустриализация сельского хозяйства и развитие фабрично-заводской формы хозяйствования привели в то же время к тому, что совместные хозяйства и их централизованное регулирование все меньше отличается от государственных предприятий. Укрепление элементов предприятия породило во всей ве-

роятности те взгляды, согласно которым, например, "упразднение кооперативного сектора зависит просто от принятия политического решения".

Соглашаясь со всеми теми, кто считает, что еще не настало время "отмирания" кооперативного сектора, мне хотелось бы указать на две взаимосвязи.

Во-первых: сближение двух форм собственности не обязательно означает отождествления кооперативной формы собственности с фабрично-заводской. Кооперативная форма хозяйствования не исключает предпринимательскую форму хозяйствования. Более того, по крайней мере в сельском хозяйстве "классическим" типом кооператива считается именно такой, где кооперация мелких артелей привела к созданию специализированного совместного предприятия (для осуществления обычно обрабатывающей, закупочной и сбытовой деятельности).

В отечественной практике типичными примерами этого являются сельскохозяйственные производственные кооперативы, где совместная деятельность, хотя и значительно меньшая, чем в производственных кооперативах, носила выраженно предпринимательский характер (намного раньше, чем деятельность совместных хозяйств производственных кооперативов). Таким образом, кооператив как форма хозяйствования по своей сути является формой интеграции не только крупного предприятия и мелкой артели, но и объединением совместного предприятия и семейного хозяйства. Именно поэтому он мог стать наиболее подходящей формой социалистического преобразования сельского хозяйства. Жизнеспособность и эффективность групповой формы собственности, о которой свидетельствует достижения минувшего этапа, основана на гибкости, с которой фабрично-заводское хозяйство, требуемое кооперацией и централизацией, соединяется с интеграцией мелких семейных хозяйств. Более того, эта же характерная черта - спо-

способность гибкого сочетания концентрации и интеграции — делает кооператив способным налаживать сотрудничество между предприятиями (ассоциации, совместные предпринимательства, частная централизация).

Разумеется, совместные хозяйства производственных кооперативов должны стать предприятиями, и они развиваются в этом направлении. Однако, было бы очень жалко, если бы это развитие одновременно привело бы к потере кооперативами гибкости, кооперативного характера и собственности к интеграции.

Хозяйствование в фабрично-заводской форме может протекать в различных организационных формах. Современная организационная форма государственной собственности также является одной из возможных форм групповой собственности. Однако эта форма чрезвычайно жестка, и все больше свидетельствует о том, что неспособна стать эффективным звеном между интеграционными процессами и производительными единицами. Крупное предприятие и трестовская система, как это все чаще высказывается в отечественной литературе, не только не способствуют, но и препятствуют вертикальной интеграции (например, в области производства средств питания) и "проглотили" мелкие предприятия в промышленности, не улучшив по существу фактическую концентрацию, эффективность и организованность производства. Следовательно, укрепление элементов предприятия в совместных кооперативных хозяйствах не должно означать сближения с современной формой государственного предприятия. Трудности возникли бы главным образом в связи с интеграцией мелких предприятий и приусадебных хозяйств. Если последние исчезнут, то может быть у нас и будут прибыльные сельскохозяйственные, или скорее не чисто сельскохозяйственные, крупные предприятия, но не будет жизнеспособного сельского хозяйства (Не будет кому заняться производством неприбыльных при

крупномасштабном производстве, трудоемких, не- или труднотехнизируемых продуктов).

Другая взаимосвязь, на которую мне хотелось бы обратить внимание, связана с интеграцией крупных и мелких хозяйств. Хотя совместное кооперативное хозяйство и интегрирует приусадебные хозяйства, как мелкие предприятия, но не интегрирует их в предпринимательство.

Внутри производственного кооператива крупное предприятие и мелкое хозяйство — совместное и приусадебное — представляют собой органическое единство. Не только потому, что сложилось это своеобразное разделение труда между ними по продуктам, которое характеризует их "профиль", но и потому, что совместное хозяйство все больше выполняет и роль интегратора: поддерживает и организует деятельность мелких хозяйств.

Это органическое единство, однако, отражает только сферу деятельности, точнее, технико-экономические отношения, но не отражает отношений распределения. Возможно, что приусадебное хозяйство является с точки зрения производства "только" отраслью производства кооператива, однако, с точки зрения доходности и заинтересованности положение совершенно иное.

Если приусадебное хозяйство является мелким товарным предприятием, — а оно и есть мелкое товарное предприятие, — то оно одновременно является и предпринимательством, а именно семейным предпринимательством. Говорить об интеграции, органическом единстве совместного хозяйства и семейного хозяйства приходится в том случае, если их объединяет общий интерес.

Заинтересовано ли в деятельности приусадебного хозяйства совместное хозяйство? Заинтересовано, потому что в

приусадебном хозяйстве занята та рабочая сила, которая нужна совместному хозяйству, но которую последнее не в состоянии постоянно использовать. Заинтересовано, потому что его члены таким образом (единоличным трудом) приобретают доход, который они на могут приобрести посредством труда, выполняемого в совместном хозяйстве.

Противоположных интересов совместного и приусадебных хозяйств можно перечислить по крайней мере столько же. Несмотря на то, что юридически труд, выполняемый в приусадебном хозяйстве, считается совместным, однако для совместного хозяйства все-же небезразлично, когда, где и сколько трудится член кооператива (в особенности во время кульминации сезонных работ). Совместное хозяйство получает доход только от совместно выполненного труда, но не от труда, выполненного в приусадебном хозяйстве (хотя существует и такая форма, — раздел наценки, получаемой крупным хозяйством, — но это относится лишь к продуктам, реализуемым через совместное хозяйство). Таким образом, приусадебное хозяйство никоим образом не является единоличным хозяйством, а семейным хозяйством, отпочковавшимся от совместного: выручаемый отсюда доход принадлежит исключительно членам, никакая доля его не принадлежит совместному хозяйству.

Если производственной базой приусадебного хозяйства является совместное хозяйство, то совместному хозяйству при его развитии следует учитывать потребности и мелких хозяйств. Несмотря на то, что член кооператива оплачивает оказанные ему совместным хозяйством услуги, выдаваемые ему продукты и товары, это ни в коем случае нельзя рассматривать как прибыльную инвестицию совместного хозяйства. Для совместного хозяйства намного прибыльнее вместо поддержки приусадебного хозяйства учредить прибыльную вспомогательную или несельскохозяйственную отрасль и занять там временно освободившуюся рабочую силу, ведь этим соз-

дается не только вознаграждение за труд, но и фонд развития. Таким образом, отсутствие имущественного участия в производственных кооперативах приводит к тому, что доход члена кооператива от семейного хозяйства при поддержке совместного хозяйства является сильным положительным фактором, а на доход совместного хозяйства совершенно не влияет (или только в отрицательном отношении) доход, получаемый от приусадебных хозяйств. Очевидно, этим объясняется то, что в специализированных кооперативах, где осуществлено имущественное участие, а имущественный пай не выплачивается так же, как и поземельную ренту не платили в производственных кооперативах в 60-х годах, интеграция членских хозяйств, несмотря на значительно меньшие размеры совместного хозяйства, происходит относительно интенсивнее, чем в производственных кооперативах; здесь происходит интеграция не только деятельности, но и предпринимательской инициативы.

Из анализа внутренних интересов производственных кооперативов напрашивается вывод, что в производстве малых предприятий и в интеграции их деятельности намного более заинтересовано народное хозяйство, чем сами совместные хозяйства. Субъект интеграции менее заинтересован в процессе интеграции. По-видимому, отрицание имущественного объединения в производственных кооперативах может иметь в будущем не положительные, а отрицательные последствия. Отсутствие заинтересованности совместных хозяйств, несмотря на общественные потребности, заставляет сомневаться в будущем развитии интеграции.

В настоящее время уже никто не оспаривает того, что на протяжении относительно длительного периода времени будет еще существовать необходимость в производстве малых предприятий. Спад их роли определит развитие крупных предприятий, точнее, развитие венгерского сельского хозяйства можно будет считать оптимальным в том случае, если этот

процесс будет происходить именно таким образом. Однако, определенные отрицательные явления (например, рост залежных земель) указывают на то, что в процессе смены поколений снижается заинтересованность и членов в семейном хозяйстве. Новое поколение желает получать доход уже не от вспомогательного единоличного труда, а в рамках законного времени, на рабочих местах в совместных хозяйствах. Таким образом, правильность экономико-политической концепции, которая основывает процесс экономико-технической реформы в сельском хозяйстве на развитии крупных предприятий, и - на замедлении процесса свертывания деятельности малых предприятий, может быть опровергнута в результате действия интересов в обратном направлении. Решение, по моему мнению, заключается не в ускорении отмирания кооперативного характера, а, наоборот, в усилении кооперативных элементов: имущественное участие членов могло бы создать заинтересованность совместного хозяйства в поддержке малых предприятий и в организации их деятельности, а это заинтересовало бы малое предприятие в развитии своей деятельности.

Для этого, конечно, нужно было бы также и то, чтобы наша система регулирования, в первую очередь в отношении изъятия прибыли, рассмотрела кооператив в качестве единого целого, как органическое единство совместного и приусадебного хозяйств, а не в отдельности; чтобы приусадебное хозяйство рассматривалось (облагалось налогом и т.д.) не как единоличное. Таким образом, регулятором единоличных доходов от приусадебных хозяйств, средством изъятия добавочного дохода могли бы стать вместо бюджетных форм, по крайней мере отчасти, имущественные взносы, повышающие фонд развития совместного хозяйства. Такое решение было бы выгодным с точки зрения управления экономикой хотя бы потому, что посредством её можно было бы избежать экономико-политических "зигзагов", возникавших (не раз в минувший период) в результате конфликта производственной политики и политики доходов (противонаправленные действия стимули-

рования и ограничений, проистекающие из противоположных целей снабжения и регулирования доходов).

Примечания

1. По вопросу о перспективах развития двух форм собственности встречаются чрезвычайно различные мнения. Согласно одной крайней точке зрения, исходя из изолированности государственных предприятий и необходимости в повышении их самостоятельности, делают вывод о том, что необходимо "развить" государственную собственность до уровня групповой собственности. Другая крайность заключается в том, что под обобществлением группой собственности подразумевается национализация кооперативов.

2. См. Калман САБО: A fejlett szocialista társadalom hazai építésének egyes közgazdasági kérdéseiről.

(О некоторых экономических вопросах строительства развитого социалистического общества в Венгрии). "Таекозта-то" № 3 за 1978 г., стр. 40-66.

Д-р М.И. КОЗЫРЬ
профессор
Институт государства и права
Академии Наук СССР
(СССР, Москва)

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНУТРИКОЛХОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СССР И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВА-
НИЯ**

1. Претворение в жизнь современной аграрной политики КПСС обусловило существенные сдвиги в развитии социалистического сельского хозяйства СССР, способствовало подъему земледелия и животноводства. Это является одним из самих крупных экономических и политических итогов деятельности КПСС и Советского государства за последние годы.

XXV съезд КПСС, а затем и июльский (1978 г.) Пленум ЦК КПСС определили курс Коммунистической партии на всемерную интенсификацию сельского хозяйства, повышение эффективности колхозного и совхозного производства, широкое внедрение в практику достижений научно-технического прогресса и передового опыта. Этот курс закреплён и в Конституции СССР 1977 года, обязавшей Советское государство содействовать развитию колхозно-кооперативной собственности и ее сближению с общенародной, а также стиранию существенных различий между городом и деревней (ст. 12 и 19). На этой базе советское сельское хозяйство динамично развивается и активно переводится на современную индустриальную основу. Меняется и совершенствуется его структура, получили широкое развитие новые формы организации сельскохозяйственного производства - межхозяйственные и агропромышленные предприятия и объединения, которых на начало 1979 г. насчитывалось свыше 8 тысяч.^{1/}

^{1/} См. "Правда", 20 января 1979 г.

2. Весомый вклад в достигнутые положительные результаты развития социалистического сельского хозяйства СССР вносят колхозы – кооперативные организации советских крестьян, добровольно объединившихся для совместного ведения крупного социалистического сельскохозяйственного производства на основе общественных средств производства и коллективного труда.

Современные колхозы – это крупные социалистические сельскохозяйственные предприятия. В конце 1977 г. в СССР насчитывалось 26,7 тысяч колхозов (без рыболовецких), в которых имелось 13,1 млн. колхозных дворов. На один колхоз в среднем приходилось 491 двор, 6,6 тысяч га сельскохозяйственных угодий, в том числе 3,8 тысяч гектаров пашни. В 1977 г. в среднем на один колхоз приходилось неделимых фондов в основных и оборотных средствах 3,7 млн. рублей^{1/}.

В 1978 г. валовой доход колхозов составил 24,6 млрд рублей^{2/}.

3. В становлении, укреплении и дальнейшем развитии колхозов и созданных ими межколхозных (межхозяйственных) предприятий, организаций и объединений, наряду с последовательным внедрением и использованием достижений науки и техники, проведением экономических, политических и организационных мероприятий, важное место принадлежит также повышению роли правовых средств воздействия на развитие колхозного производства, советскому праву в целом, одной из его важных отраслей – колхозному праву – в особенности.

Предметом регулирования советского колхозного права является органический комплекс тесно и неразрывно связанных между собой имущественных, трудовых и организационно-управ-

1/ См. "Народное хозяйство СССР в 1977 году. Статистический ежегодник", М., "Статистика", 1978. стр. 271-272.

2/ См. "Правда", 20 января 1979 г.

ленческих отношений, базирующихся на членстве в колхозе, как основном длящемся конституирующем колхозном отношении, являющемся правовой предпосылкой возникновения всех других колхозных отношений.

При этом различаются две группы колхозно-правовых по всей юридической природе правоотношений: внутриколхозные и внешние колхозные отношения. Они различаются по степени связанности с отношениями членства в колхозе.

В настоящем докладе мы ограничимся анализом правового регулирования только внутриколхозных отношений.

4. Для правового регулирования внутриколхозных отношений характерно сочетание государственного и внутриколхозного регулирования. В СССР такое сочетание достигается прежде всего наличием Примерного Устава колхоза, на основе которого каждый колхоз разрабатывает свой устав.

Действующий примерный устав колхоза — это нормативный акт особого характера. Он обсужден и принят Третьим Всесоюзным съездом колхозников, а затем 28 ноября 1969 г. утвержден постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР^{I/} и таким образом одновременно приобрел силу партийной директивы и правительственного постановления.

В Примерном Уставе колхоза 1969 г. обобщено все лучшее, что накопила практика колхозного строительства за истекшие годы. Устав зиждется на ленинских принципах колхозного строительства и юридически закрепляет эти принципы, в силу чего они одновременно становятся и правовыми принципами. Примерный Устав колхоза выражает своим содержанием единство многосторонней деятельности колхозного крестьянства, общ-

I/ СП СССР, 1969 № 26, стр 160.

ность цели всех колхозов. Устав конкретного колхоза учитывает его особенности, своеобразие жизни и деятельности колхоза, специфику быта колхозников. Примерный Устав лежит в основе всей системы правовых норм, непосредственно регулирующих общественные отношения в колхозах, и в этом смысле является основным источником колхозного права.

Примерный устав колхоза 1969 г. полностью отражает те большие социально-экономические преобразования, которые произошли в советской деревне, и те существенные изменения в правовом положении колхозов и в развитии их земельных, имущественных, трудовых и управленческих отношений за время, прошедшее после принятия Примерного Устава сельскохозяйственной артели 1935 г.

В Примерном Уставе колхоза четко выражены направления дальнейшего развития колхозного строя СССР. Это - укрепление и развитие колхозной собственности и расширение на ее основе хозяйственной самостоятельности колхозов, расширение социальных прав и обязанностей членов колхоза и закрепление гарантий этих прав, развитие колхозной демократии, привлечение широких масс колхозников к управлению колхозным производством.

5. Примерным Уставом и уставами отдельных колхозов регулируются главным образом внутриколхозные и некоторые внешние отношения колхозов, причем, не во всем их объеме, а лишь в основном. Детально же многие стороны внутриколхозной жизни с учетом конкретных условий и особенностей каждого колхоза регулируются Правилами внутреннего распорядка, положениями об оплате труда и о внутрихозяйственном расчете и др. Их разработка предусмотрена Примерным Уставом колхоза. Так, одобренные постановлением Союзного Совета колхозов от 4 марта 1970 г. "Примерные правила внутреннего распорядка колхоза" регулируют вопросы организации производства и труда, определяют продолжительность и распорядок рабочего дня,

порядок предоставления выходных дней и ежегодных отпусков, минимум трудового участия трудоспособных колхозников в общественном хозяйстве, применение мер поощрения и дисциплинарного воздействия, предусматривают вопросы охраны труда и обслуживания личных нужд колхозников.

Примерный Устав колхоза 1969 г. полнее, чем прежний, регулирует различные стороны производственной и культурно-воспитательной деятельности колхоза, четко подборно определил цели и задачи колхоза, порядок вступления и выхода из него на основе принципа добровольности, расширил права и обязанности членов колхоза. Он значительно расширил сферу действия колхозного права, то есть распространяется на более широкий круг общественных колхозных отношений, подлежащих регулированию в установленном порядке. Этот Устав более четко и полно определил правоспособность колхоза как хозяйствующего субъекта по вступлению в имущественные и иные правоотношения вовне, направленные на осуществление уставных целей и задач. Важным новшеством Устава по сравнению с Примерным Уставом 1935 г. является предоставление колхозам права добровольно принимать участие в деятельности межколхозных и государственно-колхозных предприятий и организаций, вступить в объединения и союзы.

6. Принятие Примерного Устава колхоза 1969 г. привело к существенному обновлению значительного числа норм и инструментов колхозного права.

Устав восполнил пробелы в правовом регулировании ряда колхозных отношений, подробнее определил правовое положение колхоза.

Примерный Устав колхоза 1969 г. привел ряд институтов колхозного права в соответствие с требованиями современного этапа развития колхозного строя, наполнил их новым содержа-

нием. Таковы институты членства в колхозе, права колхозной права колхозной собственности, правового регулирования производственно-хозяйственной и финансовой деятельности, распределения валовой продукции и доходов колхоза, организации и оплаты труда, управления делами колхоза и ряд других. Наряду с этим Устав ввел новые институты, такие как право социального страхования колхозников, право на материальное и моральное поощрение за достижение высоких результатов в производстве и другие заслуги перед колхозом, включая и такое новшество, как присвоение званий "Заслуженный колхозник" и "Почетный колхозник", институт материальной ответственности колхозников за ущерб, причиненный ими имуществу колхоза в процессе исполнения трудовых обязанностей, и др. В то же время Устав исключил исчерпавшие или изжившие себя в практике колхозного строительства нормы и институты, определявшие порядок обобществления имущества вступивших в колхоз единоличных крестьян и зачисления его стоимости соответственно в неделимый фонд и паевой взнос; устаревший порядок планирования колхозного производства сверху; распределение доходов по трудодням и остаточный характер этого распределения; траф как меру дисциплинарного воздействия.

Примерный Устав колхоза и другие решения Третьего Всесоюзного съезда колхозников существенно развили и обогатили колхозное право новым содержанием и открыли новые горизонты в развитии науки колхозного права.

Десятилетний опыт регулирования колхозных отношений на основе Примерного Устава колхоза 1969 г. убедительно свидетельствует о том, что этот важный политический и правовой акт активно способствует претворению в жизнь ленинской аграрной политики КПСС в колхозном производственном секторе сельского хозяйства СССР. Эта политика, развитая и закреплённая на ряде Пленумов ЦК КПСС, на XXIII, XXIV и XXV съездах партии, представляет собой стройную долговременную программу экономических, материально-технических организационных, правовых и социаль-

ных мер, обеспечивающих всесторонний подъем социалистического сельского хозяйства. Ей свойственна глубокая научность, комплексность и системность.

7. Примерный Устав колхоза 1969 г. проникнут заботой о всемерном укреплении и развитии колхозной собственности, которая, наряду с государственной собственностью на используемую колхозом землю, является экономической основой колхоза. Устав создает организационные и правовые предпосылки для дальнейшего повышения уровня обобществления в сельском хозяйстве, концентрации и специализации производства, для дальнейшего сближения колхозной собственности с общенародной. С учетом этого в Уставе определен правовой режим колхозного имущества, установлен примерный круг объектов права колхозной собственности, проведено четкое разделение имущества колхозов на основные и оборотные производственные фонды и фонды экономического стимулирования и специального назначения (культурно-бытовой, социального обеспечения и материальной помощи колхозникам, материального поощрения колхозников и специалистов, резервный), что позволяет более полно определить их правовой режим.

Устав регламентирует порядок первоначального образования, последующего возобновления или пополнения и увеличения каждого фонда, устанавливает порядок владения, использования и распоряжения имуществом различных фондов в соответствии с их целевым назначением.

Производственные основные фонды и материальные оборотные средства колхозов (без рыболовецких) на конец 1976 г. по балансовой стоимости составили 104 814 млн рублей, в том числе сельскохозяйственные производственные основные фонды - 72 872 млн рублей^{1/}.

^{1/} См. "Народное хозяйство СССР за 60 лет. Юбилейный статистический ежегодник", "Статистика", 1977, стр. 291.

Определяя структуру общественных фондов колхоза и устанавливая их правовой режим, Примерный Устав колхоза исходит при этом из необходимости обеспечения расширенного социального воспроизводства в колхозах и максимального удовлетворения материальных и культурных потребностей колхозов. Предусматривается, что право распоряжения имуществом и денежными средствами колхоза принадлежит только самому колхозу в лице его органов.

В то же время Устав обязывает колхоз не допускать отвлечения средств на цели, не связанные с его деятельностью. Члены колхоза обязываются беречь, охранять и укреплять государственную и колхозную собственность, не допускать бесхозяйственности и нерадивого отношения к общественному добру. Важным новшеством является установление порядка возмещения колхозниками материального ущерба, причиненного по их вине общественному хозяйству колхоза.

Большое значение имеет введение принципиально нового порядка распределения доходов в колхозах, при котором должно обеспечиваться правильное сочетание накопления и потребления, постоянный рост производственных, страховых и культурно-бытовых общественных фондов, повышение жизненного уровня колхозов.

8. В Уставе отражено расширение хозяйственной самостоятельности колхозов в вопросах планирования и организации производственной деятельности, специализации хозяйства, определения целевого назначения, характера и порядка использования общественных фондов и т.п.

В отличие от Примерного Устава 1935 г., который устанавливал порядок планирования колхозного производства сверху, Устав 1969 г. исходит из того, что планы развития сельскохозяйственного производства должны приниматься и утверждаться самими колхозами.

При разработке планов колхозов исходит из необходимости расширенного воспроизводства, выполнения плана государственных закупок и договоров контрактации сельскохозяйственных продуктов, сверхплановой продажи зерна и другой необходимой государству продукции, удовлетворения материальных и культурных потребностей колхозников.

XXV съезд КПСС признал необходимым сохранить принцип твердых планов закупок сельскохозяйственных продуктов и поощрения хозяйств за сверхплановую продажу их государству путем применения повышенных цен. Однако, как отмечалось в докладе тов. Л.И. Брежнева на июльском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС, в последнее время наряду с твердыми планами стали устанавливаться так называемые общие объемы закупок, различные дополнительные задания. По-существу, появилась множественность планов. Кое-где возродилась практика частных и необоснованных их изменений. Это снижает мобилизующую роль плана, отрицательно сказывается на организации производства и хозяйственной деятельности, слабо стимулирует борьбу за дальнейший рост производства.

Пленум ЦК КПСС в своем решении указал, что в области планирования закупок сельскохозяйственных продуктов необходимо ликвидировать множественность планов и начиная с одиннадцатой пятилетки устанавливать республикам, краям, областям, районам, колхозам и совхозам единый, напряженный, но реальный план закупок сельскохозяйственных продуктов на пять лет с разбивкой по годам.

Пленум потребовал также обеспечить дальнейшее улучшение системы стимулирования хозяйств, добивающихся высоких показателей в производстве и продаже государству сельскохозяйственных продуктов^{1/}.

^{1/} См. "О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР", Постановление Пленума ЦК КПСС, принятое 4 июля 1978 г., изд-во "Колос", М., 1978, стр. 60.

Все это будет способствовать укреплению принципа стабильности планирования колхозного производства, а также повышению материальной заинтересованности колхозов в увеличении производства и продажи государству сельскохозяйственной продукции.

Сказанное обуславливает необходимость усилия теоретических исследований вопросов совершенствования планирования и правового регулирования материального стимулирования колхозного производства.

9. Устав предусматривает, что формы организации производства и труда устанавливаются и применяются колхозом в зависимости от конкретных условий хозяйства и уровня механизации, специализации и технологии производства. Он предоставляет колхозам широкие права развивать подсобные предприятия и промыслы. Их создание является важным средством преодоления отрицательных последствий сезонности сельскохозяйственного производства, способствует укреплению экономики колхозов, повышает роль общественного производства и трудовой деятельности колхозников в их доходах.

В колхозах в первую очередь должны развиваться подсобные предприятия по переработке и хранению сельскохозяйственной продукции, производству строительных материалов и товаров народного потребления из местного сырья и др.

10. Огромным достижением общества развитого социализма с учетом происходящего процесса сближения условий производства, труда, социального обеспечения, культуры и быта между рабочими, служащими и колхозниками, на базе достигнутого уровня сближения колхозно-кооперативной формы социалистической собственности с государственной собственностью, следует рассматривать установление Конститу-

цией СССР 1977 г. (статьи 39-69) одинаковых основных прав, свобод и обязанностей рабочих, служащих и колхозников. Лишь установление продолжительности рабочего времени и времени отдыха ст. 41 Конституции СССР отнесено к регулированию самих колхозов. Следует при этом иметь в виду, что современный уровень развития экономики колхозов, равно как и практика многих колхозов страны позволяют ввести повсеместно в колхозах, также как и в совхозах, 41-часовую рабочую неделю и ежегодный оплачиваемый отпуск той же продолжительности, что уже установлен советским трудовым законодательством для работников совхозов.

Конкретно эти вопросы колхозной жизни регулируются уставом и правилами внутреннего распорядка каждого колхоза с учетом сложившихся условий его производственно-хозяйственной деятельности. Необходимо особо подчеркнуть, что существенно обогатилось такое важное конституционное право советских граждан, в том числе и членов колхозов, как право на труд. Согласно ст. 40 Конституции, право на труд включает теперь в себя не только право на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством и не ниже установленного государством минимального размера, но также и право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и учетом общественных потребностей. Реальное осуществление этого права тружеников сельского хозяйства с учетом сезонности сельскохозяйственного производства мы видим в закреплении за работником основной (сельскохозяйственной и дополнительной трудовой функции). Необходимо привести в соответствие со ст. 41 Конституции СССР соответствующие пункты Примерного Устава колхоза и уставов конкретных колхозов.

II. Основным источником доходов колхозников является общественное хозяйство колхоза. Именно в этом прежде всего

находит свое выражение принцип правильного сочетания общественных и личных интересов в колхозах.

Оплата труда в колхозах производится в соответствии с количеством и качеством труда, вложенного каждым колхозником в общественное хозяйство по принципу: за хороший труд, за лучшие результаты - более высокая оплата.

Со времени мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС оплата труда колхозников увеличилась в 2 раза^{1/}. XXV съезд КПСС обязал совершенствовать организацию оплаты труда колхозников на основе "последовательного сближения уровня оплаты труда в колхозах и на государственных сельскохозяйственных предприятиях в меру выравнивания производительности и условий труда; усиления зависимости размеров оплаты труда от конечных результатов работы; обеспечения большего единства в оплате труда одинаковой сложности, тяжести и интенсивности"^{2/}.

На основе роста производства и производительности труда предусматривается в десятой пятилетке повысить доходы колхозников от общественного хозяйства колхозов в среднем на 24 - 27 процентов.

Рост оплаты труда членов колхозов должен осуществляться на основе опережающего роста производительности труда. В соответствии с п. 36 Примерного Устава фонд оплаты труда колхоз образует за счет полученного валового дохода. При этом денежные средства, поступившие от реализации продукции и других источников, колхоз использует в первую очередь для расчетов с колхозниками по труду.

1/ См. "Правда", 5 июля 1978г.

2/ "Материалы XXV съезда КПСС", Политиздат, 1976, стр. 217.

После введения гарантированной оплаты труда колхозников размер валового дохода, направляемого на оплату труда, в среднем составляет 60-63 процента.^{1/}

Задача состоит в том, чтобы за счет развития общественного хозяйства, роста сельскохозяйственного производства и повышения производительности труда, повысить в экономически слабых колхозах оплату труда до уровня гарантированной.

Для удовлетворения потребности колхозников в сельскохозяйственных продуктах в колхозе создается натуральный фонд, в который выделяется определенная часть валового сбора зерна и других продуктов, а также кормов. Эти продукты и корма выделяются в счет оплаты труда или продаются колхозникам в количестве и порядке, устанавливаемых общим собранием членов колхоза. (п. 29 Примерного Устава колхоза).

В тех случаях, когда фонд оплаты труда в колхозе состоит исключительно из денег, натуральная продукция в счет оплаты труда продается колхозникам. Натуральная продукция по желанию колхозников может быть заменена деньгами в оценке по государственным закупочным ценам.

В целях повышения материальной заинтересованности колхозников в увеличении производства сельскохозяйственной продукции, улучшении качества и снижении ее себестоимости, наряду с основной политикой оплатой труда применяются дополнительная оплата и другие виды материального стимулирования.

Июльский (1978 г.) Пленум ЦК КПСС признал необходимым выработать дополнительные меры по усилению связи материального поощрения колхозников с результатами их труда, эффек-

^{1/} См. "Учет и финансы в колхозах и совхозах", 1973 г.

тивным использованием производственных фондов и материальных ресурсов. Пленум потребовал также улучшить систему премирования руководителей и специалистов хозяйств.

12. На основе Примерного Устава колхоза 1969 г. и развивающегося его законодательства существенно улучшено социальное страхование и социальное обеспечение, а также культурно-бытовое обслуживание колхозников.

В соответствии с Законом от 6 июля 1978 г. "О дальнейшем улучшении пенсионного обеспечения колхозников"^{I/} с 1 января 1980 г. повышаются минимальные размеры пенсий членам колхозов по старости до 28 руб. в месяц, устанавливаются пенсии для вышедших членов колхозов, имеющих необходимый стаж работы в колхозах и на государственных предприятиях, в организациях и учреждениях. Будут введены также надбавки к пенсиям инвалидам I группы из числа колхозников по уходу за ними.

Таким образом, обближение социального обеспечения и социального страхования членов колхозов и рабочих и служащих уже достигло такого уровня, что на наш взгляд, имеются все основания для постановки вопроса о создании единой системы социального обеспечения и страхования советских граждан со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями.

13. Следует, однако, подчеркнуть, что в правовом регулировании трудовых отношений в колхозах в перспективе должен быть сделан новый шаг в дальнейшем расширении трудовых гарантий и сближении регулирования труда колхозников с регулированием труда рабочих и служащих. В связи с этим представляется целесообразным установление в колхозах таких норм и правил, которые применяются в настоящее время к ра-

I/ "Известия", 8 июля 1978 г.

бочим и служащим, как-то: 41-часовая норма рабочего времени в неделю, минимальный 15-дневный оплачиваемый отпуск, распространение на колхозников минимальных размеров оплаты труда и минимальных размеров государственных пенсий, включение времени работы в колхозе в стаж для государственных пенсий.

В более четком правовом урегулировании нуждаются и такие вопросы, как временный перевод колхозника на другую работу; привлечение колхозников к сверлурочной работе; привлечение к труду подростков в возрасте от 12 до 16 лет; суммированный учет рабочего времени в колхозах; оплата служебных командировок колхозников; оплата за вынужденный прогул, а также материальная ответственность колхозников за ущерб, причиненный ими имуществу колхоза в процессе исполнения трудовых функций^{1/}.

В дальнейшем расширении нуждаются и юридические гарантии осуществления трудовых прав членов колхоза, а также судебный порядок защиты этих прав.

Сказанным обусловливается и необходимость расширения и углубления научных исследований в сфере правового регулирования труда членов колхоза и совершенствования материального стимулирования колхозников.

14. Примерный Устав колхоза 1969 г. открывает еще больший простор для широкого участия колхозников в управлении общественным производством, вводя собрания колхозников в бригадах и других производственных подразделениях. Устав разрешает созыв в крупных колхозах собраний уполномоченных

^{1/} Подробнее об этом см. М.И.Козырь, Трудовые отношения в колхозах и их правовое регулирование (в книге "Социалистическое право и научно-техническая революция", изд-во "Наука", 1979, стр. 232 - 244).

в качестве высшего органа управления, предусматривает создание в колхозах различных общественно-вспомогательных органов. Он значительно полнее, чем Устав 1935 г., определяет задачи, функции и компетенцию органов управления и должностных лиц колхозов. Предусмотрено также, что правление, председатель колхоза и ревизионная комиссия избираются открытым или тайным согласованием по усмотрению общего собрания.

Несомненно, новым важным шагом в развитии колхозной демократии и социалистической демократии в целом является образование Советов колхозов. Эти выборные колхозные органы в районах, областях, краях, республиках и в центре призваны внести весомый вклад в демократизацию руководства колхозами путем коллективного обсуждения наиболее важных вопросов жизни и деятельности колхозов, обобщения опыта организации производства и выработки рекомендаций по наиболее полному использованию резервов роста общественного хозяйства. Необходимо уделить пристальное внимание исследованию правовой природы и обобщению деятельности этих органов, их взаимоотношения с колхозами.

15. Изложенное показывает, что Примерный Устав колхоза 1969 г., являясь основным нормативным актом, регулирующим общественные отношения в области колхозного строительства в период развитого социализма, активно выражает и юридически закрепляет ленинскую аграрную политику нашей партии в колхозном производственном секторе сельского хозяйства СССР. В то же время десятилетний опыт применения Примерного Устава колхоза 1969 г. свидетельствует о том, что в жизни и деятельности колхозов в условиях широко проводимой специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции появился ряд новых вопросов, нуждающихся в уставном регулировании. Это, в частности, вопросы, связанные с

внедрением цеховой организации производства и управления в колхозах, с вступлением колхозов в члены профсоюза и дальнейшим развитием социально-экономических прав членов колхозов и расширением правовых гарантий их осуществления, а также с более четким закреплением прав и обязанностей профсоюзных комитетов колхозов, с развитием структуры и правового режима общественных фондов колхоза, с расширением круга договорных отношений колхозов и появлением новых видов договоров (например, договора о межхозяйственной кооперации), с участием колхозов в деятельности производственных объединений с сельском хозяйстве и частичным изменением в связи с этим правового положения этих колхозов, с повышением роли Советов колхозов в руководстве колхозным производством и процессами дальнейшего развития колхозной демократии.

По этим направлениям в ближайшей перспективе в основном и будет иметь место совершенствование правового регулирования как внутриколхозных, так и внешних колхозных отношений. Оно может проводиться как на основе принятия новых нормативных актов, призванных совершенствовать правовое регулирование различных видов колхозных отношений, так и путем внесения необходимых изменений и дополнений в действующий Примерный Устав колхоза, для чего потребуются созвать новый съезд колхозников. Возможны оба пути.

Д-р Эрнест ЛУПАН
профессор

Факультет права Университета им. Бабеш-Бойан
(Клуж, Румыния)

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ВНУТРИ СЕЛЬСКО- ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ В РУМЫН- СКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Между сельскохозяйственным производственным кооперативом и его членом возникают, видоизменяются и прекращаются множество отношений имущественного характера со времени установления членских отношений вплоть до их прекращения. Правовое регулирование этих отношений осуществляется посредством норм кооперативного права. В настоящее время имущественные отношения внутри сельскохозяйственных производственных кооперативов регулируются на основе примерного устава, принятого на 3-м съезде Румынской Федерации сельскохозяйственных производственных кооперативов и одобренного указом № 346 от 1977 года Государственного Совета. Некоторые из принципиальных указаний, заключенных в примерном уставе, дополняются в определенных отношениях специальными постановлениями. Из них наиболее значительными являются постановление № 27 от 1976 года о вознаграждении в соответствии с трудом, постановление № 29 от 1978 года о разделении дохода, постановление № 4 от 1977 года о пенсионном и прочем социальном обеспечении и пр.

В дальнейшем кратко подытожим наиболее характерные черты важнейших внутренних имущественных отношений.

а) определенные виды внутренних имущественных отношений возникают уже в момент вступления в ряды членов; основные средства производства (земля, тяговый скот, сельскохозяйственные машины и т.д.), находящиеся в собственности естественного лица и членов его семьи, проживающих вместе с ним в од-

ном хозяйстве, становятся объектами обобществления (коллективизации), в результате чего прекращается единоличная собственность на них и возникает кооперативная собственность.

В этом отношении особенно важны постановления относительно национализации земли, в соответствии с которыми обязательность земельного взноса распространяется на все земельное имущество упомянутых лиц, за исключением участков, занятых под жилые дома, хозяйственные постройки и двор, размер которых, однако, не может превышать 250 кв.м. Эти земельные участки остаются в личной собственности члена сельскохозяйственного производственного кооператива (или члена его семьи). В том случае, если размер участка, занятого под жилой дом, хозяйственные постройки и двор, превышает упомянутый предел, то часть участка сверх предельного размера засчитывается в приусадебный участок, который выделяется в пользование каждого члена.

25 - 50 % стоимости обобществленных средств производства записывается в актив неделимого, а оставшиеся 50 - 75 % - в приход членского фонда. Это означает, что в том случае, если лицо, вступающее в кооператив, не обладает подлежащими обобществлению средствами производства, то у него не будет и членского пая. В таком положении находится значительная часть лиц, вступающих в настоящее время в члены сельскохозяйственных кооперативов, которые являются детьми членов сельскохозяйственных кооперативов, родители которых уже обобществили данные предметы собственности, или другие лица, которые не располагают такими благами.

Для того, чтобы воспрепятствовать невнесению членского пая, а также исходя из других экономических соображений, защищающих интересы кооператива, румынским законодательством был введен доселе неизвестный правовых институт посредством постановления № 29 от 27 декабря 1978 года, вступившего в силу 1 января 1980 года, об учреждении, планировании, назначении и ассигновании дохода в сельскохозяйственных производст

венных кооперативах. Суть этого постановления заключается в том, что каждый член сельскохозяйственного производственного кооператива, вне зависимости от того, обладает ли он членским паем, записанным в его счет из стоимости обобществленных при его вступлении средств производства, имеет право на основании того же членского пая вносить ежегодно в фонд развития кооператива определенную денежную сумму, величину которой определяет он сам. Кооператив ежегодно выплачивает 6-8 % от внесенных таким образом сумм в случае выполнения плана, в случае невыполнения плана - 5 %. Этот членский пай/^{член} сельскохозяйственного производственного кооператива может сохранить и после выхода на пенсию; он может также наследоваться. Ввиду отсутствия соответствующего опыта мы можем сослаться только на постановления закона. Практика последующих лет докажет жизнеспособность этого правового института, тем более, что согласно предписаниям закона выплату внесенных сумм можно требовать лишь по истечении пяти лет, но и в этом случае может быть установлена рассрочка сроком от двух до пяти лет в зависимости от величины суммы и денежных возможностей сельскохозяйственного производственного кооператива.

Иное положение в случае выплаты стоимости членского пая, учрежденного из стоимостей обобществленных благ; эту денежную сумму выплачивают бывшему члену сельскохозяйственного производственного кооператива только в случае вступления его (в том числе и перехода) в члены или исключения из членов. В случае смерти члена кооператива эта денежная сумма не наследуется.

б) Значительная группа имущественных отношений внутри сельскохозяйственных производственных кооперативов (в рамках кооперативных трудовых отношений) связана с вознаграждением членов в соответствии с трудом. Поскольку сельскохозяйственные производственные кооперативы проверили на опыте многочисленные виды вознаграждений, в соответствии с действующим в настоящее время постановлением № 27 от 29 декабря 1976 года

вознаграждение членов выплачивается в соответствии с количеством, качеством и общественным значением выполненной работы, а также в зависимости от результатов, достигнутых в области выполнения производственного и финансового планов. Результативность деятельности кооперативов является тем фактором, который в настоящее время еще определяет различие в вознаграждении в зависимости от кооператива и отличает систему вознаграждений в кооперативах от вознаграждений, выплачиваемых тем, кто трудится на основе трудового контракта. Однако система вознаграждений членов сельскохозяйственных производственных кооперативов в соответствии с трудом является тождественной, причем закон предписывает соблюдение её элементов для каждого кооператива. Такими элементами являются основное вознаграждение, которое член кооператива получает в случае выполнения вытекающих из производственного и финансового планов производственных задач, в случае выполнения трудовых операций или личных трудовых заданий; и дополнительное вознаграждение, получаемое членом кооператива в случае выполнения плана.

Основная форма вознаграждения устанавливается коллективным договором и может быть постоянным тарифом, определенным в расчете на единицу продукции или на выполненное производство или оказанные услуги стоимостью в 1000 лей; тарифом, установленным в расчете на единицу продукции или на осуществленное производство стоимостью в 1000 лей, но только до уровня запланированного производства, за перевыполнение же плана обеспечивается дополнительное вознаграждение. Кроме перечисленных, можно также применять следующие формы вознаграждения в соответствии с трудом: непосредственная сдельщина, тарифы, установленные в соответствии с трудовыми нормами, почасовое вознаграждение, при отдельных видах растений - выдача определенной доли урожая или её стоимости.

Вознаграждение может осуществляться либо в денежной, либо в денежно-натуральной форме.

Члены кооператива получают аванс из одобренного денежного вознаграждения, который в области растениеводства может составлять 80 %, а в области животноводства - 90 %. В течение года после уборки урожая из вознаграждения, причитающегося в натуре, можно получить аванс размером в 50 % полагающегося вознаграждения.

Законом санкционируется гарантированное вознаграждение. Месячное гарантированное вознаграждение членов кооперативов, занимающихся животноводством и оросительным растениеводством, составляет 1500 лей, членов, занимающихся овощеводством, виноградарством и садоводством, - 1200 лей, а гарантированное вознаграждение членов кооперативов, занимающихся выращиванием объемистых, пропашных, технических и кормовых культур, мелиорацией почвы, охраной растений, транспортировкой и т.д., составляет 40 лей в день. Это гарантированное вознаграждение возрастет в плановый период между 1976 - 1980 гг. на 24 - 28 %, а в период следующего пятилетнего плана - еще на 20 - 25 %. Сумма ежемесячных гарантированных выплат ^{на}считывается на 25 рабочих дней и выплачивается пропорционально действительно отработанным в месяц дням при условии, что соответствующий член кооператива выполнил определенный объем работ и достиг взятых на себя обязательств по объему продукции.

в) Пенсионное обеспечение и прочее социальное страхование членов сельскохозяйственных производственных кооперативов является также результатом длительного (начавшегося в 1966 году) развития. В соответствии с действующим законодательством социальное страхование является всеобъемлющим (в период между 1966 - 1971 гг. члены сельскохозяйственных производственных кооперативов получили только пенсию, ^ав отдельных случаях - пособие из внутреннего фонда кооператива; начиная с 1971 года социальное страхование было распространено на различные виды медицинской помощи, снабжение лекарствами и денежные пособия).

Постановление № 4 от 8 июля 1977 года устанавливает следующие виды пенсий: право на пенсию по возрасту и выполненному труду; право на пенсию, причиняющуюся в случае полной или значительной утраты работоспособности; право на наследственную и вспомогательную пенсию.

Размер пенсии колеблется в пределах 350 и 1000 лей в зависимости от следующих факторов: трудового стажа в сельскохозяйственном производственном кооперативе (для полной пенсии мужчинам требуется 30, а женщинам 25 лет, причем один год равняется в этом отношении по крайней мере 200 отработанным календарным дням); размера дохода, получаемого от кооператива (например, члену кооператива, обладающему трудовым стажем в 10 лет и достигшему среднегодового дохода в 15 000 лей, в случае достижения пенсионного возраста выплачивается пенсия в сумме 650 лей); места работы и исполнявшейся должности (в том случае, если член кооператива был бригадиром на протяжении по крайней мере 10 лет и среднегодовой доход его превышает 15000 лей, то его пенсия составляет 725 лей, если же он был на протяжении также 10 лет заведующим фермой или сектором при таком же среднегодовом доходе, то его пенсия будет на 10 % больше); группы инвалидности и её причины; срока и суммы индивидуальных взносов в дополнительный пенсионный фонд.

Пенсионный возраст мужчин - 65 лет, женщин - 60 лет.

Среднегодовой доход, служащий основой для исчисления суммы пенсии, вычисляется из среднегодового дохода последовательных 5 лет, которые выбираются членом кооператива из последних 10 лет. В том случае, если член кооператива в последние 10 лет работал последовательно 50 лет, то исходят из последних 5 лет, отработанных в сельскохозяйственном производственном кооперативе. За каждый год, отработанный после исполнения трудового стажа в соответственно 30 и 25 лет, в актив члена кооператива записывается 0,5 % среднегодового дохода, взятого в основу исчисления пенсии.

В том случае, если член кооператива достиг пенсионного возраста, но не обладает необходимым трудовым стажем, он имеет право на пенсию, если обладает по крайней мере трудовым стажем в 10 лет, отработанным в сельскохозяйственном производственном кооперативе. В этом случае сумма пенсии исчисляется пропорционально продолжительности трудового стажа.

Пенсию, выдаваемую в случае утраты трудоспособности, получают члены кооператива, обладающие инвалидностью I-й или 2-й группы. В том случае, если инвалидность I-й группы является следствием трудовой аварии, то размер пенсии колеблется в зависимости от трудового стажа в пределах 50 и 90 % от пенсии, начисляемой по выполнявшейся работе и исполненному трудовому стажу. Если инвалидность I-й группы является следствием болезни или нетрудовой аварии, член кооператива получает пенсию лишь при трудовом стаже продолжительностью по крайней мере в 10 лет, в размере 35-75 % от пенсии, причисляющейся ему по должности и стажу. В случае инвалидности 2-й группы размер пенсии составляет 85 % от пенсии, причитающейся при инвалидности I-й группы.

Наследственную пенсию получают сироты и круглые сироты, родитель (и), которых были членами кооператива, до достижения возраста 16 лет, или же в том случае, если ребёнок продолжает учебу, то до завершения обучения, но не позже достижения 25 лет. Этот вид пенсии выплачивается осиротевшим детям, скончавшийся родитель (скончавшиеся родители) которого был (и) пенсионёром (-ами) или имел (имели) право на пенсию. Размер пенсии сироты составляет 120 лей, а круглого сироты - 180 лей.

Дополнительное пенсионное пособие получает каждый член кооператива, который на протяжении по крайней мере 5 лет платил ежемесячные взносы в пенсионный фонд размером в 10, 15 или 20 лей. За каждый пять лет платы взносов начисляется дополнительное пенсионное пособие размером в 10, 15 или 20 лей в месяц.

Существуют следующие виды материальных пособий, предоставляемых членам сельскохозяйственных кооперативов в рамках социального страхования: бесплатное больничное лечение и снабжение лекарствами, пособия, выдаваемые в случае временной утраты трудоспособности (в том случае, если член кооператива выполнял возложенные на него производственные задания), оплачиваемый декретный отпуск продолжительностью в 60 дней, денежные пособия по содержанию ребенка и т.д.

Постановление № 4 от 1977 года, регулирующее отношения социального страхования, вступило в силу 1 января 1978 года и одновременно была упразднена касса пенсионного и социального страхования членов сельскохозяйственных кооперативов; операции по социальному страхованию и ведоство денежными фондами осуществляется Министерством труда посредством областных дирекций и их контор. Необходимые фонды создаются из 8 % общей стоимости производства сельскохозяйственных производственных кооперативов, 3,5 % стоимости валового производства межкооперативных экономических ассоциаций, ежемесячных взносов размером в 10, 15 и 20 лей, вносимых членами в счет дополнительного пенсионного пособия, и государственных дотаций. Государство ассигнует в актив фонда социального страхования сумму размером в 2 % от стоимости продукции, сдаваемой сельскохозяйственным производственным кооперативом по плану в государственные фонды. Кроме того, государство ассигнует в пенсионный фонд сумму размером в 2 % от стоимости продукции, сдаваемой в государственный фонд членами кооператива.

г) Приусадебные хозяйства также породили множество имущественных отношений между членом кооператива и самим кооперативом. Конституция содержит принципиальный указ № 9, в соответствии с которым член кооператива вместе с членами его семьи может обладать имуществом, установленным в Примерном уставе. Статья № 5 Примерного устава гласит, что личную индивидуальную собственность члена кооператива составляют жилой дом и

хозяйственные постройки; занимаемый ими участок, который, как было уже указано в связи с обязательностью земельного взноса, не должен превышать площадь в 250 кв.м. а доля земельного участка сверх этой площади (если таковая имеется) записывается в счет площади приусадебного участка; продуктивный скот (на каждую семью не больше 3 голов рогатого скота, 15 баранов или овец, неограниченное количество свиней, птицы кроликов и пчел) и предметы инвентаря. Далее, предметами индивидуальной личной собственности являются доходы и сбережения, приобретенные трудом, а также урожай, полученный на приусадебном участке.

Согласно правового регулирования, касающегося всех граждан (постановление № 4 от 31 марта 1973 года), естественное лицо вместе с членами семьи, совместно проживающими с ним, вправе иметь в личной собственности только один жилой дом. Это постановление касается, разумеется, также и членов сельскохозяйственных производственных кооперативов. Поскольку член кооператива (или член семьи, совместно проживающий с ним) приобретает право собственности на второй дом, то он обязан, согласно предписаниям закона, отчуждить один из домов в течение одного года. В том случае, если он не соблюдает срок в один год, то один из жилых домов переходит за компенсацию в государственную собственность и в оперативное управление народных советов.

В том случае, если член сельскохозяйственного производственного кооператива имеет на правах личной собственности продуктивный скот или предметы инвентаря (вследствие купли-продажи, наследства и т.д.), превосходящие предписанные в Примерном уставе количества, то он обязан их отчуждить с сроки, установленные общим собранием. По истечении этого срока такие блага продаются кооперативом в приход собственника.

Любой земельная площадь сверх 250 кв.м., приобретенная членом сельскохозяйственного производственного кооператива

путем наследства, переходит в собственность кооператива. Согласно действовавших до 1974 года положений, член сельскохозяйственного производственного кооператива, приобретший земельный участок путем наследства (или любым другим путем), мог отчудить его в течение срока, определявшегося общим собранием. Однако, поскольку согласно предписаниям постановлений № 58 и 59, вступивших в силу в конце 1974 года, земля не может представлять предмет никаких юридических операций, заключаемых естественным лицом, член сельскохозяйственного производственного кооператива не мог бы отчудить землю, полученную в наследство после вступления в силу упоминавшихся постановлений; поэтому, появилась необходимость в вышеуказанном положении Примерного устава, в соответствии с которым такие земельные участки переходят в собственность кооператива.

Приобретение членом сельскохозяйственного производственного кооператива участка под строительство жилого дома регулируется также согласно общим предписаниям упоминавшихся выше двух постановлений. В том случае, если член сельскохозяйственного производственного кооператива не обладает таким участком, то ст. № 6 Примерного устава устанавливает право приобретения такого участка от кооператива, разумеется, если такой участок можно найти в собственности кооператива в пределах данного поселка или села.

Важная группа имущественных отношений между членом сельскохозяйственного производственного кооператива и самим кооперативом касается приусадебных участков. Статья № 9 Конституции устанавливает, что приусадебный участок, находящийся в пользовании члена сельскохозяйственного производственного кооператива, представляет собой собственность кооператива. Статья № 4 Примерного устава в свою очередь гласит, что из земельных участков сельскохозяйственного назначения, находящихся в собственности кооператива, общее собрание вправе ежегодно выдавать каждому члену приусадебный участок и не более,

чем 15 аров пашни (в горных местностях больше), при условии, что соответствующий член кооператива в предыдущем календарном году выполнил в надлежащие сроки установленный общим собранием объем работы согласно потребностям производства. Приусадебный участок вправе получить и тот член кооператива, который работает непосредственно на производстве межкооперативного хозяйственного объединения или сельскохозяйственного государственного предприятия с одобрения общего собрания. В исключительных случаях общее собрание вправе оставить в пользовании члена кооператива или отвести ему приусадебный участок, невзирая на то, что член кооператива в предыдущем календарном году (не по своей вине - ввиду заболевания, в случае многолетней матери и т.д.) не выполнил установленный объем работ. Член сельскохозяйственного производственного кооператива, выходящий на пенсию, также может сохранить в своем пользовании приусадебный участок. Сельскохозяйственное назначение приусадебного участка член кооператива не вправе изменить, иначе это влечет за собой утрату права на пользование. Член кооператива может обрабатывать приусадебный участок самостоятельно или с помощью членов семьи. Член кооператива ни при каких обстоятельствах не вправе переуступить право на пользование приусадебным участком другому лицу.

Согласно действующему правовому регулированию, приусадебный участок отдается в пользование не семьям (как это было до 1972 года), а членам. Если согласно предыдущему правовому регулированию, при определенных условиях семьи имели право на пользование приусадебным участком размером не более 30 аров, то в настоящее время одна семья вправе пользоваться приусадебным участком, размер которого может превосходить 15 аров во столько раз, сколько членов семьи удовлетворяют в сельскохозяйственном производственном кооперативе условиям, необходимым для приобретения права на пользование землей. Иначе говоря, в настоящее время максимальный размер приусадебного участка в расчете на семью не устанавливается, что является

значительным материальным стимулом к участию в работе и к выполнению обязанностей.

д) Особая группа внутренних имущественных отношений связана с распределением дохода, то есть с осуществлением распорядительного права кооператива, как субъекта права собственности на добытый в течение года доход.

Постановление № 29 от 1978 года изменило соответствующие положения Примерного устава 1977 года. Согласно новому правовому регулированию, начиная с 1980 года стоимость валового производства и доход, извлекаемый из прочих источников, что составляет валовый доход сельскохозяйственного производственного кооператива, надлежит распределять следующим образом: из валового дохода вычитаются издержки материального производства (как-то: стоимость семенных зерен, саженцев, искусственных удобрений, естественных удобрений, средств для защиты растений, орошения, медикаментов для животных, кормов, издержек машинных станций и пр.); оставшаяся часть является чистой стоимостью продукции, которую распределяют для выплаты вознаграждения в соответствии с трудом, взносов социального страхования, поземельной ренты, налога на фонд вознаграждения, налога на доход, извлекаемый из промышленной деятельности, страхования материальных благ, учреждения вспомогательных фондов, обучения кадров и производственной практики, денежных взносов, работ, представляющих всеобщий интерес, убытков, которые невозможно вменить в вину никому, и других целей, предписанных законом. Оставшаяся часть представляет собой чистый доход, который распределяется для следующих целей: фонда развития, фонда оборотных средств производства, социально-культурного и спортивного фонда, резервного фонда производства и вознаграждения, межкооперативного фонда взаимопомощи и поддержки, фонда участия в доходе, получаемом от взносов членов кооперативов, фонда участия в прибылях.

В отличие от прошлой процедуры распределения доходов согласно новому правовому регулированию особое место и роль приписывается фонду вознаграждения, который по степени важности должен учреждаться непосредственно после покрытия издержек материального производства. Это окажет значительное влияние (посредством градостроительного ежемесячного вознаграждения) на обеспечение в надлежащее время и на надлежащем уровне необходимой рабочей силы. Разумеется, изменение значимости фонда вознаграждения в системе распределения доходов само по себе еще не означает, что обеспечены денежные суммы, необходимые для гарантированного минимального ежемесячного вознаграждения. Законодательством созданы лишь необходимые для этого рамки, обеспечивающие значительные и выгодные условия для того, чтобы кооперативы преодолели те трудности, которые возникали до сих пор в области обеспечения денежных средств, необходимых для выплаты гарантированных вознаграждений. Но этого еще недостаточно. В будущем денежные средства, необходимые для обеспечения гарантированного вознаграждения, также должны создаваться членами кооперативов, агромашинистами, администрацией и специалистами в каждом отдельном сельскохозяйственном производственном кооперативе. Именно поэтому новый экономико-финансовый механизм, постепенно внедренный с марта 1978 года во всем народном хозяйстве, а с 1 января 1980 года вступающий в силу и в сельскохозяйственных производственных кооперативах, выдвигает требование самостоятельного делопроизводства и самоуправления и введения таких энергичных мер, которые обеспечат мобилизацию всех существующих в кооперативах внутренних резервов для повышения производства и экономической эффективности в каждом низовом трудовом коллективе, что приведет к повышению доходов производственных кооперативов.

е) Мне хотелось бы завершить краткий очерк некоторых из

внутренних имущественных отношений сельскохозяйственных производственных кооперативов рассмотрением органов, призванных решать правовые споры, возникающие в связи с такими отношениями, а также сферы их компетенции.

Между сельскохозяйственным производственным кооперативом и его членами споры возникают: 1/ в связи с вознаграждением в соответствии с трудом; 2/ в связи с нанесением ущерба или использованием необоснованных преимуществ; 3/ в связи с социальным страхованием.

1) Решение споров в связи с вознаграждением по труду отнесено (ст. № 77 постановления № 27 от 1976 года и ст. 14 Примерного устава) в компетенцию четырех органов:

а) общего собрания сельскохозяйственных производственных кооперативов, которое компетентно в решении споров, связанных с сокращением основного вознаграждения и установлением дополнительного вознаграждения.

б) областной федерации сельскохозяйственных производственных кооперативов совместно с главным областным управлением по сельскому хозяйству и пищевой промышленности (как органом государственного управления), которые компетентны в решении таких же вопросов в том случае, если истцом является лицо, занимающее руководящую должность.

в) судебной комиссии, функционирующей в сельскохозяйственных производственных кооперативах, которая обладает компетенцией в решении прочих споров, возникающих в связи с вознаграждением по труду, поскольку оспариваемая сумма не превышает 5000 лей.

г) суда, компетентного в решении таких же "прочих" споров в том случае, если оспариваемая сумма превышает 5000 лей.

д) решение правовых споров, возникающих в связи с на-

несением ущерба и использованием необоснованных преимуществ, постановление № 59 от 1968 года и ст. № 14 Примерного устава относит в компетенцию двух органов:

а) судебная комиссия компетентна в решении споров, возникающих в связи с суммами, не превышающими 5000 лей, если решение о возмещении ущерба было принято ведущим советом;

б) суд компетентен в решении таких имущественных споров в том случае, если оспариваемая сумма превышает 5000 лей, или же если решение, обязывающее к возмещению ущерба, было принято общим собранием.

3) Решение правовых споров, возникающих в связи с социальным страхованием, регулируется специальным постановлением лишь касательно выхода на пенсию. Согласно ст. 37 постановления № 4 от 1977 года, в решении правовых споров, возникающих в связи с выходом члена сельскохозяйственного производственного кооператива на пенсию, компетентна пенсионная комиссия, функционирующая в рамках областного управления Министерства труда, которая рассматривает иски по обжалованию резолюции комиссии по пенсионному обеспечению и социальному страхованию или специальной комиссии, устанавливающей трудоспособность. Эти органы функционируют внутри сельскохозяйственных производственных кооперативов. Против решения областной пенсионной комиссии можно обратиться с обжалованием в Центральную комиссию по пенсионному обеспечению, функционирующую в рамках Министерства труда.

Рассмотрение прочих правовых споров, возникающих в связи с социальным страхованием, ввиду отсутствия специального правового регулирования, относится к компетенции органов в соответствии с общими положениями, то есть к судам. Разумеется, имеется в виду тот случай, когда отказывают в выплате пособия по социальному страхованию, установленного согласно закону.

Имущественные отношения внутри сельскохозяйственных производственных кооперативов являются областью, наиболее подверженной изменениям из всех кооперативных правоотношений. Правовое регулирование, касающееся этих правоотношений, в каком-либо отношении изменяется и совершенствуется из года в год. Таким образом, непрерывное развитие экономических отношений по необходимости влечет за собой постоянное развитие и совершенствование кооперативного права.

Д-р Гюнтер РОДЕ

профессор

Секция права Гумбольдского Университета

(Германская Демократическая Республика, Берлин)

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВА ЗЕМЕЛЬНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

1. Кооперативное использование внесенных или переданных земель составляет существенную часть экономической базы кооперативов. Кооперативная социалистическая собственность сельскохозяйственных производственных кооперативов и общенародная собственность, используемая кооперативом, совместно составляют экономическую базу кооператива. Эти экономические отношения обеспечивают возможности развития в интересах будущего социалистического преобразования сельского хозяйства. Эти экономические отношения являются неперенными факторами планомерного перехода к производству промышленного типа, планомерного повышения сельскохозяйственного производства и связанных с ними концентрации и специализации. В них, как и прежде, скрыты огромные потенциальные возможности развития, обеспечивающие кооперативному крестьянству переход к производству промышленного типа.

2. Специализация сельскохозяйственного производства в ГДР сопровождалась коренными преобразованиями в землепользовании растениеводческими и животноводческими сельскохозяйственными производственными кооперативами. Это изменило направленность и ответственность кооперативов в связи с экономическим землепользованием.

Растениеводческие сельскохозяйственные производственные кооперативы пользуются землей как основным средством производства. Ответственность в этом случае определяется местной ценностью, причем экономичное землепользование считается одним

из наиболее важных природных ресурсов. Все силы и средства концентрируются в первую очередь для повышения интенсивности растениеводства. В интересах стремительного увеличения сельскохозяйственного производства эффективное использование земли составляет первостепенную задачу. Концентрация сельскохозяйственного производства была неотделима от её специализации.

Значительно повысился уровень обобществления землепользования. В настоящее время в растениеводческих сельскохозяйственных производственных кооперативах насчитывается всего 936 кооперативов, 62 государственных хозяйства, 161 кооперативное отделение (которые вскоре станут сельскохозяйственными производственными кооперативами) и, наконец, 217 садоводческих кооперативов. Растениеводческие кооперативы обычно ведут хозяйство на территории в 5000 га.

Животноводческие сельскохозяйственные кооперативы используют свои земли под производственные единицы и сооружения. Кроме того, иногда возникает возможность использования земель в сельскохозяйственных или садоводческих целях. Это относится главным образом к пастбищам и лугам, а также к землям, обрабатываемым для обеспечения личных нужд земледельца в продуктах. В настоящее время в ГДР существует 2887 животноводческих кооперативов, 33 государственных хозяйств, 318 совместных кооперативных или совместных госхозных организаций и 32 государственных комбината.

3. Эти глубокие изменения и специализация вызывает изменения не только в области землепользования и сбыта. Многое изменилось также в трудовых и жизненных условиях кооперативного крестьянства. Так, например, кооперативное крестьянство, внесшее в свое время пай при вступлении в сельскохозяйственный кооператив и занятое в настоящее время в области животноводства, ныне почти или полностью утратило связь с землепользованием. Вследствие этого возникло много новых проблем в

связи с формированием и внедрением кооперативного права землепользования и прав на земельную собственность. Проблемы сводятся к следующему:

- Есть ли у каждого кооператива право кооперативного пользования, распространяющееся на все территории? Должно ли право отличаться в этой области вследствие специализации хозяйственной деятельности?

- Каким образом регулируется землепользование в растениеводческих и животноводческих сельскохозяйственных кооперативах? Какова роль сотрудничества между кооперативами в формировании условий землепользования?

- Какие требования выдвигаются сельским хозяйством и охраной окружающей среды к землепользованию?

- Каким образом следует развивать формы индивидуального землепользования? Каким образом осуществляются права, основанные на земельной собственности?

Действительное регулирование содержит в этом отношении следующие основные предписания или инструкции.

4. Социалистическое государство подробно и четко определяет ответственность сельскохозяйственных производственных кооперативов в связи с землепользованием. Объясняются правовые обязательства кооперативов в эффективном использовании земли, как наиболее ценного природного богатства в сельском хозяйстве в качестве средства производства и объекта для капиталовложений. Вытекающие из этого правовые обязательства подробно содержатся в примерных уставах сельскохозяйственных кооперативов и дифференцируются в зависимости от растениеводческой или животноводческой деятельности. Посредством этого государство оказывает прямое влияние на рациональное землепользование и на требования к его осуществлению.

5. Исходя из этой ответственности, как растениеводческие, так и животноводческие кооперативы обеспечивают широкие права на землепользование на их территории. Это чрезвычайно важное средство экономичного использования кооперативной земельной собственности, предоставляющее сельскохозяйственному производственному кооперативу права и обязанности использовать землю вне зависимости от прав собственности в соответствии с новейшими научными достижениями и методами промышленного растениеводства и животноводства. Правовое законодательство в основном едино.

Однако значение и осуществление прав различается в области растениеводства и животноводства.

6. В условиях специализации сельскохозяйственного производства сотрудничество между сельскохозяйственными производственными кооперативами приобретает еще большее значение. Это относится и к территориальным отношениям между растениеводческими и животноводческими кооперативами. В совете по сотрудничеству между растениеводческими и животноводческими сельскохозяйственными кооперативами имеет особо важное значение общее мнение партнеров относительно будущих капиталовложений. Строительные участки, отданные растениеводческим кооперативом в распоряжение животноводческого кооператива, также оказывают влияние на сельскохозяйственную производственную. Эти взаимовлияния следует нейтрализовать или по крайней мере возможности снизить совместными усилиями. Кооперирование представляет благоприятные возможности и для этого. Изменить структуру земледела, лучше использовать побочные продукты животноводческих ферм, осуществить куплю-продажу обрабатываемых земель и внедрить совместные капиталовложения можно лишь при условии хорошего сотрудничества.

7. Развитие земельных отношений сельскохозяйственных производственных кооперативов характеризуется конкретными отношениями. Земля, обрабатываемая растениеводческими производ-

ственными кооперативами, является для кооперативов другого типа лишь функциональной территорией. Из этого вытекает обязанность кооперативов предоставлять в распоряжение других кооперативов в целях капиталовложений земельные участки. Растениеводческим кооперативам надлежит предоставлять животноводческим кооперативам земельные участки под производственные, социально-культурные и жилищно-строительные сооружения. О передаче участков надлежит заключать контракты. Обязанность контрактации налагается на обе стороны. Это необходимо обеспечивать кооперативным органам и кооперативному совету. Если это не удастся в порядке исключения, то государственная арбитражная комиссия компетентна возбудить дело с тем, чтобы обязать кооперативы заключить контракт.

8. Тесная связь между сельскохозяйственными кооперативами и заключением контрактов важна и в том смысле, что органические материалы, получаемые в животноводческих кооперативах, можно использовать для повышения плодородия почвы и для земледелия. Примерные уставы и в этом случае стимулируют к заключению контрактов между животноводческими сельскохозяйственными кооперативами и их партнерами, в которых надлежит главным образом установить сроки и цены.

9. Специализация сельскохозяйственного производства привела к расширению единоличного землепользования. Расширились также возможности единоличного использования земель, обрабатываемых сельскохозяйственными кооперативами. Это происходит следующим образом:

- I. Единоличное использование земельной площади путем сопряженного животноводства. Единоличное землепользование и животноводство являются в настоящее время важнейшими правами, обеспечиваемыми кооперативным крестьянам и рабочим. Этим кооперативное крестьянство и рабочие стимулируют к повышению сельскохозяйственного производства. Следует преодолеть всякие мешающие этому развитию факторы.

- 2. Поощряется переуступка под жилищное строительство земельных участков, используемых кооперативами, единоличное землепользование и личная собственность. Примерные уставы обязуют сельскохозяйственные кооперативы принимать участие и поддерживать организацию частного строительства. Кооперативное крестьянство и рабочие получили право на поддержку кооператива и на заключение соответствующего соглашения. Не только кооперативные крестьяне и рабочие, занятые в сельском хозяйстве, лесничестве и животноводстве, но и другие граждане, проживающие в провинции, могут получить от сельскохозяйственного кооператива земельный участок для строительства частного дома. Тем самым значительно расширился круг лиц, которым предоставляется право на землепользование. Существует возможность и для того, чтобы кооперативные органы в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве и хозяйствах пищевой промышленности совместно с сельскохозяйственными органами приступили к частному жилищному строительству до выяснения списка будущих владельцев. Эти частные жилищно-строительные объекты надлежит продать работникам кооператива или хозяйства в ходе или по окончании строительства. При этом право землепользования устанавливается председателем кооператива.

10. При создании растениеводческих и животноводческих кооперативов и в ходе осуществления прав и обязанностей кооперативного крестьянства возникают самые различные проблемы в связи с собственностью на землю. Большинство обобществленных в кооперативе земель используется растениеводческими кооперативами. Однако многие собственники земель трудятся в животноводческих кооперативах. Согласно примерному уставу возникающие проблемы обоим типам кооперативов надлежит разрешать совместно. Оба типа сельскохозяйственных кооперативов совместно обеспечивают права и обязанности кооперативного крестьянства, вытекающие из земельной собственности. Животноводческий кооператив регулирует совместно с растениеводческим кооперативом права и обязанности, предоставляемые членам кооператива в связи с обобществляемой и зарегистрированной земельной

собственностью. Решения о выделении земельных участков принимаются общим собранием.

Подводя итоги можно установить, что

- специализация и концентрация закономерно приводит к более высокой степени обобществления сельскохозяйственного землепользования. Этот процесс характеризуется государственным управлением землепользования, в особенности в области четкого определения дифференцированных требований экономического землепользования в растениеводстве и животноводстве и формирования последних в качестве правовых обязанностей сельскохозяйственных производственных кооперативов;

- этот процесс характеризуется также повышенной ответственностью сельскохозяйственного кооператива по отношению к землепользованию, что находит выражение в формировании прав кооператива на землепользование;

- характерной чертой этого процесса является растущее сотрудничество социалистических сельскохозяйственных кооперативов в формировании методов землепользования и соответствующих форм кооперации и кооперативного руководства;

- характерным является возможность учреждения контрактных отношений объединения;

- характерно расширение частного пользования землями, обработанными кооперативом и

- дальнейшее обеспечение прав, вытекающих из земельной собственности.

Структура социалистического сельского хозяйства ГДР

(Г.Грюнберг "Einheit " "Единство", Берлин, 1979, № 9-10)

- 936 растениеводческих сельскохозяйственных кооперативов
- 62 растениеводческих государственных хозяйств
- 161 кооперативное растениеводческое отделение
- 217 садоводческих производственных кооперативов

- 2887 животноводческих сельскохозяйственных кооперативов
- 333 животноводческих государственных хозяйства
- 318 смешанных кооперативов и совместных животноводческих объединений
- 32 государственных откормных комбината промышленного типа

Сюда относятся также окружные машинные станции, агротехнические строительные пункты, агрохимические центры, пункты по мелиорации почв, сушильные установки.

Д-р Кристина СТЕФАНЬСКА
адъюнкт университета
Факультет государства и права
Лодзинский университет
(Польша, Лодзь)

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ СОБСТВЕННОСТИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРА-
ТИВОВ В ПНР

I. Собственность в правовом понимании, являясь отражением в правовой надстройке отношений собственности в экономическом значении, является основным учреждением правовой надстройки. Вся система, обязывающего в данном обществе законодательства, стремится к охране и укреплению определенного вида собственности, являющейся основой существующего общественно-экономического строя.

Отношения собственности в экономическом значении и вытекающий из них общественно-экономический строй способствовали образованию новых юридических понятий собственности. В рамках собственности были выделены виды и формы собственности и, кроме этого, было изменено содержание и исполнение собственности. Виды и формы собственности были в Польше нормализованы лишь только в Конституции ПНР от 22 июля 1952 г. (Официальный Журнал 1976 г. № 7 стр. 36). Подобных норм не содержал декрет от 1946 года - Вещное право.

Конституция различает два вида собственности: общественную собственность и индивидуальную собственность. Кроме того, в нормах Конституции была названа личная собственность, которая, однако, не составляет отдельного вида собственности. Она является только собственностью предметов потребления, а не средств производства. Следует заметить, что Конституция не ограничивается Конституцией существования разных видов собственности. Она показала также роль отдельных видов собственности и определила динамику их развития (З. Новаковски, Вещное право, Варшава,

1969 г., статья 23). На основании примера можно указать на нормы: статья 12 "Общенародное имущество" подлежит особой заботе государства и всех граждан"; статья 15 пункт 3 - ПНР, заботясь о пропитании народа, окружает особым вниманием индивидуальные хозяйства работающих земледельцев, оказывает им помощь в увеличении производства и повышении сельскохозяйственного технического уровня, поддерживает развитие сельскохозяйственного самоуправления, а особенно земледельческих кружков и их кооперативов, поддерживает развитие кооперации и специализации производства, расширяет связи индивидуальных хозяйств с социалистическим народным хозяйством.

В рамках видов собственности Конституция выделяет отдельные её формы. По отношению к общественной собственности в Конституции были ясно названы формы: общенародная (государственная) собственность и кооперативная собственность.

Как было правильно замечено в литературе, объем конституционного понятия собственности в принципе является отражением в юридической надстройке понятия собственности в экономическом значении. Объем этого понятия не ограничивается только правовыми формами, которые с точки зрения цивилистики составляют категорию вещных прав. Объем этого понятия охватывает также права, касающиеся нематериальных благ (например, литературных произведений), а также права, принадлежащие к области обязательственных отношений (задолженность) (Е.Васильковски, Право собственности в ПНР, Варшава 1969 г., статья 14). Конституционные нормы о собственности развернул Гражданский кодекс (положение от 23 апреля 1964 г. - Официальный Журнал № 16, статья 93, изменение: Официальный Журнал от 1971 г., № 17, статья 252). В нормах кодекса широко развернуты виды и формы собственности.

Предметный объем собственности в понимании гражданского права намного уже конституционного. Собственность в понимании кодекса относится в принципе только к вещам, будущим материальными предметами (статья 140 и 45 Гражданского кодекса). Разница между объемом понятия собственности в понимании конституции и объемом этого понятия в понимании, обязывающего гражданского права объясняется общей разницей между характером норм Консти-

туции, являющейся основным положением и характером норм гражданского права, являющегося одной из отраслей обыкновенного законодательства. Нормы Гражданского Кодекса остаются в тесном соединении с постановлениями Конституции. Статья 44 Гражданского Кодекса ясно свидетельствует о связи с конституционным понятием собственности. Следует подчеркнуть, что отдельные категории субъективных прав, выступающие в гражданском праве, являются уточнением конституционного понятия собственности.

2. Отличительные свойства форм собственности влекут последствия, которые касаются в частности содержания и исполнения собственности, её предмета, способов её приобретения и утраты и т.д. Правовое содержание собственности нормируется в польском гражданском праве статьей 140 Гражданского Кодекса, из постановлений которого вытекают следующие черты собственности:

1. собственность является правом, имеющим своим предметом вещи,
2. собственность является правом безотносительным, это значит в принципе действенным по отношению ко всем (отрицательное содержание собственности),
3. содержание права собственности прежде всего состоит в возможности пользования вещью и распоряжения ею (положительное содержание собственности),
4. как отрицательное, так и положительное содержание права собственности заключено в границах, определяющих все обязывающее законодательство, принципами общественного сожителства в ПНР, а также общественно-экономическим назначением конкретного права собственности. Нельзя утверждать, особенно в настоящее время, что право собственности ничем не ограничивается. При этом все более очевидно, что в некоторых видах общественных отношений, а особенно в сельском хозяйстве, это право становится чем-то больше как только возможность пользования извлечения пользы и распоряжения вещью. Становится оно общественной обязанностью везде там, где эффекты выполнения права имеют общенародный охват. По этому поводу на основе сельскохозяйственной собственности формируется новое содержание права собственности. Внутреннее преобразование

права собственности в сельском хозяйстве, о котором свидетельствует появление потребности определения обязанностей владельца-производственника, хотя составляет новое качество в сфере конституции этого права, она не противопоставляется традиционному его пониманию польским земледельцем (М. Кожицка, Охрана сельскохозяйственной собственности, Варшава 1979 г., статья 4).

Для преобразования сельскохозяйственной собственности особенно важным является рост значения пользования почв. В связи с тем, что увеличивается значение использования почв должны одновременно расти требования к способу использования этих почв. Именно пользование почвой, как общественным благом, было признано одним из конституционных принципов. Пахотные земли, которые в юридических категориях являются индивидуальной собственностью, в категориях общественных являются общенародным благом. С этим вытекает необходимость рассматривания собственности пахотных земель не только как системы законов, но и обязанностей. Основы к определению содержания сельскохозяйственной собственности содержатся в Гражданском Кодексе - (статья 140). Общественно-экономическое значение пахотной земли должно означать её сельскохозяйственное использование. Однако, в связи с особым значением предмета сельскохозяйственной собственности, законодатель не ограничился только общим кодексным подходом в случае этой же собственности. Потому что были изданы специальные юридические акты, которые предусматривают санкции в случае несоответствующего ведения сельского хозяйства (сравни, например, положение от 15 июня 1961 г. Официальный Журнал № 32, статья 31) вместе с распоряжением Совета Министров от 5 августа 1961 г. по вопросу оставления хозяйств (Официальный Журнал № 39, статья 198); положение от 24 января 1968 г. о принудительном выкупе недвижимостей, входящих в состав хозяйства (Официальный Журнал № 3, статья 14; изменение Официальный Журнал 1971 г. № 27, статья 251). Независимо от их постановлений и в дальнейшем делаются попытки другого, чем кодексный, подхода к сельскохозяйственной собственности. Правовым выражением этого может быть норма статьи № 16 положения от 26 октября 1971 г. "Об охране пахотных и лесных земель и освоении земель" (Официальный Жур-

нал № 27, статья 249; изменения Официальный Журнал от 1974 г. № 38, статья 230), которая обязывает владельцев пахотной земли к использованию её в сельскохозяйственных целях, а административные органы - к контролю за исполнением этих обязательств. А. Стельмаховски обратил внимание, что цитируемая норма статьи 16 вводит в содержание право собственности новый элемент, которым является обязательство. Положение заставляет владельца быть активным и предпринимать действия, будущие выражением положительного выполнения его права. Кроме того, вводятся определенные санкции в случае невыполнения возложенных на владельца обязательств. Но это уже в исключительно административные санкции. Административные органы могут выносить: соответствующие решения, а в крайнем случае могут лишить владельца собственности (А. Стельмаховски "Кризис ли гражданского права?", Юридическое, Экономическое и Социологическое движение 1974, тетрадь 3; В. Панько, Земельная собственность в плановом пространстве, Катовице 1978 г.).

Делая выводы следует заявить, что сельскохозяйственная собственность выделяется как особая категория собственности, в содержании которой экспонируются обязательства, находящиеся под угрозой административных санкций. Правильно замечание А. Стельмаховского, который заметил, что функциональная обособленность сельскохозяйственной собственности, обусловленная особыми чертами сельскохозяйственного производства, существовала всегда. Однако, когда к этому присоединились общественно-политические элементы, обособленность правового нормирования увеличилась до такой степени, что трудно не относиться к сельскохозяйственной собственности как к четко сформированному виду собственности (А. Стельмаховски, Введение в теорию гражданского права, Варшава 1969 г., статья 220).

3. Замечания о преобразованиях сельскохозяйственной собственности относятся, прежде всего, к индивидуальной собственности, короткая сигнализация этих проблем в связи с проблематикой собственности сельскохозяйственных кооперативов казалась основанной в связи с особыми чертами польского сельского хозяйства, в котором сектор индивидуальных хозяйств является домини-

рующим. Следует также заметить, что преобразования в индивидуальной сельскохозяйственной собственности имеют значение для деятельности сельскохозяйственных кооперативов, которые более широко сотрудничают с индивидуальными земледельцами, главным образом посредством кооперативных договоров. Правовую основу составляют, прежде всего, нормы постановления Совета Министров от 4 августа 1978 г. по вопросу специализации индивидуальных хозяйств и коллективов земледельцев, а также кооперации в сельском хозяйстве (Монитор Польски, № 30, статья 108).

Правовая проблематика сельскохозяйственных кооперативов является частью более общей проблематики кооперативного права. Это вытекает из факта существования однородных правовых оснований деятельности всех кооперативов, содержащихся в положении от 17 февраля 1961 г. о кооперативах и их союзах (Официальный Журнал № 12, статья 61, изменение : Официальный Журнал от 1974 г. № 47, статья 281). Перед началом подробных рассуждений следует вспомнить некоторые общие проблемы, касающиеся кооперативной собственности вообще. Кооперативная собственность, наряду с собственностью других организаций трудящихся (о которой упоминает статья 44 и 126 Гражданского Кодекса), является одной из форм общественной собственности. В отличие от государственной собственности (статья 128 Гражданского Кодекса) она не является единственной и неделимой. С экономической точки зрения имущество кооперативов принадлежит её членам. С юридической точки зрения субъектом этой собственности не являются члены кооператива, а сам кооператив как юридическое лицо.

По сравнению с общенародной социалистической собственностью (государственной) кооперативная собственность является более низкой формой собственности. Она не является решающим фактором в преобразовании общественно-экономических отношений, но является лишь фактором, пополняющим экономические процессы, которые осуществляются на базе государственной собственности. Эта собственность, как групповая общественная собственность, характеризуется более низкой степенью обобществления по сравнению с общенародной собственностью. Эта более низкая степень обобществления выражается не только в групповом характере собствен-

ности средств производства, принадлежащих кооперативным организациям, но также в групповом характере производственной продукции. Этих обеих форм собственности нельзя противопоставлять друг другу. Потому что они принадлежат к одному и тому же виду и являются формами общественной собственности.

Конституция ПНР не определяет предмета кооперативной собственности. Она не имеет также общего определения предмета кооперативной собственности в Гражданском Кодексе ни в положениях о кооперативах и их Союзах. И. Васильковски заметил, что на основе целостности нашего законодательства можно сформулировать тезис, что собственностью кооперативной организации могут быть всякие имущественные блага, которые нужны для выполнения задач этой организации. Предметом её собственности являются также изделия её производства. Эта формулировка уточняет по отношению к кооперативным организациям свойственный социалистическому закону принцип специальной правовой способности юридических лиц (статья 36 Гражданского Кодекса). Объем этой способности зависит в значительной степени от вида кооперативной организации. Итак, например, жилищно-строительный кооператив не может быть владельцем хозяйства. В то время как сельскохозяйственный кооператив может быть владельцем сельскохозяйственной недвижимости, потому что его правовая способность охватывает право и обязанности, связанные с предметом его собственности. В польской науке спорным был вопрос, могут ли сельскохозяйственные кооперативы быть владельцем земли. Вопрос этот был положительно решен положением от 13 июля 1957 года (Официальный Журнал № 39 статья 172), которая в статье 6 положения 2 прямо решала о возможности приобретения сельскохозяйственной недвижимости по договору купли-продажи или обмена сельскохозяйственными кооперативами, земледельческими кружками, а также другими общественными и кооперативными сельскохозяйственными организациями.

Положение от 1961 года о кооперативах и их союзах, рассматривая пользование как типичную правовую форму использования сельскохозяйственными кооперативами земельных вкладов, не исключает возможности внесения земельного вклада в собственность кооператива (статья 100 § I), а в случае, если член кооператива

лишается земельного вклада (переданного в использование кооператива) ставит предварительные условия первенства выкупа (статья 102). Следует разделить взгляд Васильковского, который утверждает, что сельскохозяйственные кооперативы не должны в большом объеме пользоваться возможностями приобретения собственности на землю, особенно, если речь идет о платном приобретении, следует помнить о том, что вклад денежных средств, произведенный производителем на покупку земли, не составляет капиталовложения в сфере сельскохозяйственного производства, а наоборот — уменьшает средства, предназначенные на сельскохозяйственное производство на сумму, расходуемую на покупку земли. Покупка производителем пахотной земли производится, во всяком случае, за счет уменьшения интенсификации сельскохозяйственного производства (И. Васильковский, Право собственности в ПНР, статья 60). Правильным кажется обращение внимания на значение нового урегулирования пенсионного обеспечения земледельцев, содержащегося в декрете от 27 октября 1977 г. о пенсионном обеспечении, а также о других повинностях для земледельцев и их семей (Официальный Журнал № 32, статья 140), которое позволяет на передачу хозяйства наследнику без производственных перерывов — подобным образом как происходит это в случае пожизненного договора, который очень часто заключался в деревне раньше.

Имея ввиду более ранние рассуждения, следует отметить, что не собственность, а пользование является широко принимаемой формой пользования земельными паевыми вкладами Сельскохозяйственным кооперативом. Обязанность внесения земельных паевых вкладов была в положении от 1961 г. признана организационным принципом сельскохозяйственного кооператива. Статья 97 положения гласит: устав сельскохозяйственного кооператива должен предусматривать, что член, владеющий землей, должен внести её в виде паевого вклада в кооператив. Эта обязанность может касаться всей будущей во владении члена, земли или определенной её части. Итак, только объем обязанности вклада земли может быть предметом статутного регулирования, а не сам принцип. Сельскохозяйственный кооператив, устав которого не предусматривал бы такой обязанности, не мог бы произвести записи в реестр. Одна-

ко, следует отметить, что одной из особых черт сельскохозяйственных кооперативов в Польше является большое участие в них безземельных членов: около 60 % семей членов кооператива не внесло в кооператив ни земельного паевого вклада, ни инвентаря. Кроме того, все более высокая степень специализации, механизации и индустриализации производственных процессов в сельскохозяйственных кооперативах требует приема в качестве членов молодых земледельцев, которые не имеют ни собственной земли, ни инвентаря.

К пользованию сельскохозяйственных кооперативов паевыми земельными вкладами принимаются нормы Гражданского Кодекса (статья 271-282), в которых оно было урегулировано как особый вид пользования. Согласно с этими нормами: 1. к установлению пользования земельными вкладами не имеет применения требование сохранения формы нотариального акта (статья 277 § 2); 2. Кооператив становится потребителем земли на основе реального акта перенятия внесенной земли (статья 277 § I Гражданского Кодекса и статья 100 § I положения о кооперативах от 1961 г.); 3. Когда требует этого правильное выполнение задач сельскохозяйственным кооперативом, может он изменить предназначение использованных им земель (статья 278 Гражданского Кодекса); 4. В случае пользования землей членами сельскохозяйственных кооперативов не применяется принцип соединения собственности на постройки и других постоянных наносов с собственностью земли, потому что кооператив приобретает собственность построек, находящихся на землях, которые являются паевым земельным вкладом члена, его собственностью являются также деревья и растения.

Перед изданием положения от 1961 г. о кооперативах не был несомненным вопрос собственности построек и других сооружений на землях, являющихся земельным вкладом членов кооператива (обязывающий раньше декрет от 1946 г. Вещное право в статье 5 постановляет, что постройки и сооружения, прочно связанные с землей, являются её составной частью, и, согласно статье 72, они составляют собственность владельца земли, также как деревья и другие растения; это значит, что возникло несогласие между потребностями сельскохозяйственного кооператива выраженными в

их уставах и нормах Вещного права). В настоящее время статья 101 положения от 1961 г. о кооперативах прямо постановляет, что постройки и другие сооружения, построенные кооперативом на членских земельных вкладах, составляют собственность кооператива (такие постановляет статья 279 § I Гражданского Кодекса); 5. Пользование кооперативом не является правом, которое строго определено во времени. Это право служит сельскохозяйственному кооперативу до того времени, пока продолжается отношение членства, а после его прекращения - пока земельный паевой вклад не будет взят обратно. Член сельскохозяйственного кооператива не может взять обратно своего земельного паевого вклада во время существования членских отношений (статья 104 § I положения от 1961 г. о кооперативах). Однако, он может распоряжаться землей (перенести её собственность - статья 102 положения от 1961 г.); В случае истечения пользования на земле, на которой находятся постройки, являющиеся собственностью сельскохозяйственного кооператива, он может перенять в собственность застроенный участок и уплатить его стоимость в момент истечения пользования. Зато деревья и растения в момент истечения пользования кооперативом, становятся собственностью владельца пахотной земли (статья 279 § 9 Гражданского Кодекса).

По делу пассивных вкладов в виде инвентаря положение от 1961 г. о кооперативах постановляет в статье 109 § I, что применение к постановлениям устава или договора с членом, живой и мертвый инвентарь, внесенный в качестве паевого вклада, может перейти в собственность кооператива с момента уплаты определенной цены (платные паевые вклады) или же может подлежать возвращению по установленным принципам (возвратные паевые вклады). В первом случае сельскохозяйственный кооператив приобретает собственность предметов, что образует ясную картину его правомочий.

Во втором случае возможно урегулирование, признающее сельскохозяйственным кооперативам собственность с обязательность возвращения натурой или наличными деньгами, или принятия принципа, что сельскохозяйственный кооператив приобретает право пользования внесенными паевыми вкладами. В практике общепринятым является принцип, что сельскохозяйственный кооператив может распо-

лагать инвентарными паевыми вкладами, что дает ему возможность обновить устаревший инвентарь.

Следует отметить, что наследование паевых земельных вкладов в сельскохозяйственный кооператив происходит на основании особых принципов, привилегирующих членов и работников сельскохозяйственного кооператива. Применяются здесь нормы о наследовании хозяйств с изменениями, вытекающими из статьи 1086 и 1087 Гражданского Кодекса.

х х х

Подводя итоги следует отметить, что развитие и совершенствование этой формы организации производства в сельском хозяйстве, какую составляют сельскохозяйственные кооперативы, является предметом особой заботы государства. Статья 16 Конституции постановляет, что ПНР поддерживает развитие разных форм кооперативного движения в городе и деревне и оказывает ему всестороннюю помощь в выполнении им его задач, а кооперативную собственность, являющуюся общественной собственностью, обеспечивает особой заботой и охраной. Постановления Конституции расширяет обыкновенное законодательство. В последние годы появились такие правовые акты как: постановление Совета Министров от 16 января 1976 г. по вопросу развития в сельском хозяйстве кооперативного хозяйства (Монитор Польски № 5, статья 22) и распоряжение Министерства Сельского Хозяйства и Финансов от 3 марта 1976 г. по вопросу принципов и условий помощи государства сельскохозяйственным кооперативам (Монитор Польски № 14, статья 66). Развитие законодательства в отношении к сельскохозяйственным кооперативам, а также преобразования в сельском хозяйстве Польши, состоящие в том, что население деревни становится все более старым, что в хозяйствах не хватает наследников, что выравнивается уровень жизни города и деревни, что возникают разные формы производственной кооперации в сельском хозяйстве, заставляют глубже анализировать вопросы сельскохозяй-

ственной кооперативной собственности, потому что её значение будет все время расти.

Ч А С Т Ь II

ОТНОШЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ И РУКО-
ВОДСТВА В ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ
КООПЕРАТИВАХ

Д-р Имре МОЛНАР
профессор, заместитель председателя
Центральной Комиссии народного контроля
(Венгрия, Будапешт)

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ КООПЕРАТИВНОГО РУКОВОДСТВА
(вступительный доклад)

I. В науке и общественной практике проявляется живой интерес к вопросам кооперативного руководства. Проявляемый интерес понять нетрудно, ведь в вопросах кооперативного руководства непосредственно заинтересованы ученые различных общественных наук, представители общественной, политической и государственной жизни, такие как администрация и члены кооперативов. Широкий интерес вызван тем, что, с одной стороны, кооперативы играют важную роль в условиях социализма, а с другой стороны – кооперативное руководство является комплексной междисциплинарной категорией; и, наконец, уровень руководства кооперативов является органической частью происходящих процессов социалистического развития.

Интерес, проявляемый к вопросам кооперативного руководства, не был одинаковым в прошлом, не одинаков он и в настоящее время. До тех пор, пока перспективы развития кооперативов не были более или менее однозначно выяснены, исследование кооперативных проблем проводилось в достаточно узких рамках. Реформа управления народным хозяйством и последовавший за ней период привели к подъему и в этой области. К усилиям, направленным на выяснение теоретических проблем кооперативного движения, в том числе проблем кооперативного руководства, подключались все новые и новые отрасли науки, в общественной жизни стали также обращать больше внимания на кооперативы.

Подъем научных работ и общественного интереса характеризовался чрезвычайно важной чертой, которая проявляется и по сей день и будет оказывать влияние и на будущее. Эта черта состоит

в том, что усиление интереса было обусловлено не спецификой кооперативного руководства, а скорее соображением более общего порядка: каким образом при данных условиях развития социализма можно усовершенствовать управление и руководство общественными организациями, чтобы это привело к ускоренному развитию всего общества в целом. В этом в конечном счете отразилось осознание необходимости в гармоническом развитии обоих секторов социалистической экономики.

Осознание этого факта было равнозначно признанию того, что кооперативное руководство — не какая-то отдельная индивидуальная категория, а составная часть управления экономикой и социалистической демократии. Если государственная и кооперативная собственность являются двумя видами однородной социалистической общественной собственности, то кооператив и руководство им являются одной из форм проявления социалистического общественного устройства.

Эти вопросы и мировоззренческий подход к ним имеют фундаментальное значение с точки зрения оценки структуры, положения и развития кооперативного руководства.

2. Более или менее точное определение понятия кооперативного руководства является значительным достижением общественных, и в первую очередь юридической, наук. Различные отрасли науки в соответствии с собственным углом зрения занимались формулировкой различных аспектов и элементов концепции кооперативного руководства.

Можно утверждать, что получило право гражданства воззрение, которое отражено и в Законе о кооперативах: кооператив должен функционировать на основе демократического управления, и в этих рамках членство принимает решения по всем основным вопросам деятельности кооперативов.

Демократическое самоуправление кооперативов отражает эконо-

мическую и организационную самостоятельность кооператива, а также непосредственную совместную и индивидуальную заинтересованность, вытекающую из самостоятельности кооператива и его членов. Таким образом, самостоятельность и заинтересованность являются двумя взаимно друг друга подразумевающими факторами, которые определяют содержание, организационные формы и функционирование кооперативного руководства.

Разумеется, кооперативное руководство – категория с меняющимся содержанием, как с точки зрения теории, так и практики. Исходя из современного положения, её можно охарактеризовать как общую категорию, три момента которой в особенности заслуживают внимания:

– первый: принципы и цели кооперативного руководства тождественны с принципами и целями руководства других хозяйственных единиц;

– второй: по своей системе оно действительно по отношению ко всем функционирующим в Венгрии кооперативам, независимо от их отрасли, типа и формы;

– третий: средства, организация и механизм руководства кооперативами отличается от руководства государственных предприятий хозяйственной сферы; но существуют различия и внутри кооперативного сектора, в особенности между руководством кооперативов производственного и потребительского типов.

Перечисленные моменты являются отчасти констатациями фактов и выводами, отчасти же содержат выдвигаемые требования. Очевидно, что в условиях социализма государственное предприятие и кооператив представляют два общественных сектора тождественного типа одной и той же экономики; следовательно, не могут быть противоположными и основные принципы и цели их руководства. Между государственным предприятием и кооперативом в области отношений собственности, распределения и организации, конечно, существуют также значительные различия в средствах, организационных решениях и функционировании управления и руководства. Однако в об-

шем кооперативный сектор однородный, поэтому система кооперативного руководства основана на этой однородности. Существуют существенные различия и между типами, отраслями и формами кооперативов. Часть различий вытекает из характера деятельности кооперативов, другие - из хода исторического развития, но при формировании и сохранении различий играют роль также конкретные и практические потребности. Разумеется, эти различия вызывают видоизменения в отдельных элементах и конкретных проявлениях системы кооперативного руководства.

Таким образом, содержание понятия кооперативного руководства является, с одной стороны, гомогенным, с другой - дифференцированным. Однако гомогенность и дифференцированность относится лишь по существу к рамкам, подходу и способу оценки в концепции кооперативного руководства. Кроме того, эти черты являются доказательством того, что кооперативное руководство - не какая-то особая и чрезвычайная категория, а составная часть венгерской системы управления и руководства, имеющая определенные особенности.

Учитывая особенности кооперативов, кооперативное руководство можно охарактеризовать следующим образом: осуществление кооперативной демократии в соотношениях сил, то есть в отношениях руководства обеспечивается главным образом последовательным проведением в жизнь

- принципа членского руководства,
- отношений взаимозависимости между администрацией и членством,
- согласованности коллективного и единоличного руководства,
- согласованности компетенции принятия решений и сфер ответственности.

Перечисленные принципы по существу являются составными элементами коллективного руководства и определяют структуру кооперативного типа управления. Структура руководства, основанная на

таких принципах, вместе с отношениями организации и функционирования, соответствует общим потребностям управления и экономико-общественной сущности кооперативов, так как она позволяет удовлетворять государственные и общественные потребности и совместно осуществлять право на руководство кооперативному членству и выполнять требования внутреннего управления (принятия решений, организации, исполнения и контроля) деятельностью кооперативов.

Описанная выше концепция руководства и сопряженные с ней требования и возможности по существу представляют принципиальные рамки структуры кооперативного руководства. Однако принципиальные рамки и практика не всегда совпадают. С одной стороны, рассмотренная принципиальная концепция не является общепринятой, с другой стороны, и практика кооперативов не во всем соответствует описанной структуре кооперативного руководства.

По теме кооперативного руководства непрестанно проводится полемика, которая, разумеется, не ограничивается рамками специализированной литературы. На первый взгляд полемика затрагивает не настолько концепциональные вопросы, а скорее касается оценки отдельных элементов кооперативного руководства и способов решений. Однако эти так называемые "диспуты по частным вопросам" зависят от принципиальной концепции; более того, целью в каждом случае является формирование, подтверждение или опровержение какой-либо принятой или вымышленной концепции. Это же означает, что по существу еще не пройден этап обсуждения концепции.

3. Кооперативное руководство, как и любая другая категория общественных наук, претерпевает относительно быстрые изменения, в первую очередь не в результате саморазвития, а главным образом потому, что изменяются кооперативные общественно-экономические отношения, служащие основой системы руководства.

Общеизвестно и потому не нуждается в рассмотрении то зна-

чительное развитие и изменения, происшедшие в кооперативах, а в особенности в сельскохозяйственных производственных кооперативах, за минувшие годы. Узловые моменты этих изменений следует усматривать в распространении техники, большой концентрации, переходе к производству промышленного типа, расширении кооперации, изменении общественного содержания кооперативов, существующих в них трудовых и жизненных условий.

В течение этого же периода, главным образом в последние годы, значительно изменились хозяйственные, мотивационные и членские отношения. Претерпела реформу, например, система экономических рычагов в кооперативах, изменились принципы вознаграждения по труду, изменились правоположения о выполнении труда и т.д.

Изменение условий производства и правоположений о хозяйствовании и труде отразилось также и в правоположениях о кооперативном руководстве. Сузилась, например, компетенция общего собрания, стали регулярно проводиться совещания в низовых трудовых коллективах, а сверх установленного числа членов обязательными стали собрания депутатов, возросла роль профсоюзов и т.д.

4. Эти хозяйственные и функциональные изменения сопровождались по существу постоянными диспутами. Несколько упрощая дело, можно сказать, что в центре полемики стоял вопрос о том, каким образом и в какой мере экономико-общественные изменения, которые произошли или происходят в рамках общего развития и в кооперативах, затрагивают особенности кооперативов; приближаясь же к нашей теме: какие новые требования выдвигают эти изменения к кооперативному руководству.

Конечно, не оспаривался тезис, что система кооперативного руководства должна приспособляться к изменениям общественно-экономических отношений. Актуальным и по сей день является вопрос о том, каким образом должно кооперативное руководство при-

способливаться к уже происшедшим и ожидающимся в дальнейшем изменениям, с учетом того, что любое изменение имеет как положительные, так и отрицательные аспекты и следствия. Однако из опыта известно, что на обе стороны можно оказать влияние методами управления и руководства. Этот момент заслуживает особого упоминания потому, что мы склонны рассматривать любое изменение как развитие, которое необходимо поддерживать.

Структура кооперативного руководства при упоминавшемся развитии производственных отношений формировалась под воздействием главным образом еще двух факторов. Одним из них является усиление черт предприятий в кооперативах, другим - потребность в интеграции государственных предприятий и кооперативов.

Признание черт социалистического предприятия и индустриального хозяйствования в кооперативах было важным продвижением вперед, потому что наряду с ним, хотя и с некоторым запозданием, получил экономико-общественное признание тот тезис, что кооператив является органической частью социалистической экономики, основанной на общественной собственности.

Тем самым была выяснена и перспектива развития кооперативов.

Полемика вокруг вопроса о кооперативах как предприятиях закончилась намного ранее. Воскресить её нужно не из-за её актуальности, а потому, что с тезисом "кооператив, как предприятие" связаны и неблагоприятные тенденции. Этот тезис многими трактуется дословно и по сей день, но при этом не выяснено в достаточной степени понятие предприятия. Ввиду отсутствия общепринятого определения понятия "предприятие", удовлетворяющего научным требованиям, невозможно определить однозначно и понятие "предприятие" социалистического хозяйства. Поскольку общей экономико-организационной формой социалистического хозяйства является государственное предприятие, все другие формы предприятия, как правило, ассоциируются с ним.

За признанием черт предприятия в кооперативах последовало требование интеграции государственного предприятия и кооперативов и ускорения интеграции между этими двумя формами предприятий. Это было естественным и необходимым на первом этапе до тех пор, пока служило усилению прогрессивных общих черт двух типов предприятий. Однако поскольку абсолютной моделью являлось и остается государственное предприятие, интеграция как в теории, так и на практике приостановилась на полпути, стала односторонней. Требование взаимности интеграции, иначе говоря, взаимного сближения, в настоящее время выдвигается все реже даже в теоретических спорах. В рамках односторонней интеграции происходит по существу унификация системы экономических рычагов, положений о хозяйствовании, мотивировке, вознаграждении по труду и выполнении трудовых операций. Вследствие усилий, направленных на достижение единства, значительно ослабли кооперативные черты.

5. Существенным фактором односторонней интеграции было и остается изменение положений о кооперативном руководстве. Во многих изменениях действительно существовала необходимость в интересах совершенствования и развития системы кооперативного руководства. Развитие системы руководства требовали общественные (и кооперативные) условия расширения и усиления демократии.

Однако и в этом случае администрация начала акцентировать черты государственного предприятия, а при этом многие элементы кооперативного руководства стали формальными. Однако при рассмотрении кооперативного руководства нельзя не учитывать некоторые особенности кооперативов. Особенности в этом отношении проявляются главным образом в экономической и общественной роли кооперативов и в их организационной структуре.

Особенности общественно-экономической роли и организации выдвигают дилемму, один из возможных выходов из которой выражен во все более распространенном воззрении, что коопера-

тивное руководство состоит из руководства, обеспечивающего самоуправление, и индустриального руководства. В соответствии с этим воззрением общественно-организационной роли кооперативов соответствует самоуправление, а чертам предприятия - система индустриального руководства. Таким образом, самоуправление по существу сужается до деятельности корпоративных органов кооператива, а к сфере индустриального руководства относятся все виды руководящей деятельности, связанные с хозяйствованием и функционированием кооператива, как предприятия.

Это воззрение, суживающее структурное и коллективное руководство по существу до уровня общественно-организационной деятельности, конечно, не является единственным. В нем подытоживаются разнообразные точки зрения, содержащие множество оттенков; при этом ударение ставится на различных моментах системы кооперативного руководства. Все-же в научной жизни бытует взгляд, в котором отражены требования, вытекающие из двойственного характера кооперативов, относительно функционального и организационного разграничения экономического и общественного аспектов, и в соответствии с этим - единоличного и коллективного руководства.

Непосредственным следствием этого взгляда является сужение, ослабление демократической системы кооперативного руководства и возникновение ситуации, при которой отсутствуют надлежащие условия для развития кооперативной демократии. Факты свидетельствуют о том, что поскольку экономическая сущность кооперативов выражается лишь в его чертах, сходных с чертами предприятия, а предприятие при этом представляется как государственное предприятие, то кооперативами следует управлять так, как предприятием. Это на первый взгляд кажется логичным. Однако, проблему на основе этого умозаключения решить невозможно.

Если учтем то, что хозяевами кооперативов - его собственниками и работниками - являются сами члены, то естественно, и

руководство кооперативом должно осуществляться самими членами. Для этого, в свою очередь, необходима система органов руководства, которая подчинена этой цели и функционирует безотказно. Если же коллективным членским органам руководства предоставить по существу лишь общественно-организационные функции, то тем самым отнимем у членов право на участие в принятии решений по важнейшим вопросам, связанным с жизнью кооператива. Бесспорно, коллективные органы членского руководства являются такими демократическими форумами, которые могут эффективно служить делу взаимного обмена информацией администрации и членов и оказания влияния со стороны членов на принимаемые решения, но это не тождественно с самим принятием решения.

Главный вопрос, собственно говоря, состоит в том, какие коллективные органы членского руководства принимают основные решения, потому что это — вопрос целесообразного разделения труда и сфер компетенций между органами коллективного руководства. Принципиальный вопрос состоит в том, где должны быть проведены границы между сферами коллективного и единоличного руководства. Если к компетенции более широких органов коллективного руководства относится всего несколько актов персонального и санкционного характера, то право на принятие решений по существу будет возложено отчасти на более узкие коллективные органы, большей частью же — на администрацию.

Именно в этом заключается суть проблемы. Администрация в кооперативах имеется. Однако администрация вследствие своего положения — не личных способностей! — не в состоянии осуществлять права членства на руководство и принять на себя риск и ответственность за принимаемые решения. С одной стороны, значительная часть администрации, за исключением председателя, стоящего во главе аппарата, освобожденного заместителя председателя и, быть может, еще нескольких руководителей, — являются не членами кооператива, а служащими, вступившими в трудовые отношения с кооперативом. С другой стороны, задачи, компетенции и ответственность администрации на каждом уровне определены в соответст-

вии с должностью и должны быть четко разграничены друг от друга. В-третьих, деятельность администрации определяется самостоятельными внутренними законами, сутью которых является одна-направленная " ведомственная " иерархия аппарата.

Эти черты администрации обуславливают определенную её обусловленность от членства и органов членского коллективного руководства. В общей сложности и функции, распределенные по должностям, также обуславливают особенности деятельности аппарата. Чуткость к интересам и запросам членов ограничена. Деятельность администрации незаменима при подготовке принятия решений, при принятии решений по специальным хозяйственно-организационным проблемам, при исполнении решений, принимаемых членами и аппаратом, при организации производственных, хозяйственных и других процессов. Однако решения по фундаментальным вопросам деятельности кооператива должны приниматься органами коллективного руководства кооператива, потому что их судьба, труд и благосостояние зависят от этих решений. Право на это предоставляется собственностью, трудом и кооперативной демократией.

6. Разработка и соблюдение принципа членского руководства представляет собой, собственно говоря, вторую концепцию кооперативного руководства. Существуют сторонники, последователи и этого взгляда, отраженного в специализированной литературе. Связывающим звеном все-же является признание и претворение в жизнь принципа членского руководства.

Концепция членского руководства, разумеется, также не лишена проблематичности. Следует учитывать, во-первых, во многих отношениях неоправданные факторы, определяющие эффективность руководства. Действительной трудностью является, например, инертность состоящих из многих лиц органов, опасность формализма. Однако от верной концепции было бы неправильно отказаться, сославшись на практические, но преодолимые трудности, потому что трудности, возникающие в этой области, действительно преодолимы. Представляется два решения проблемы.

Первое: соответствующее регламентирование сфер компетенций и организационных отношений, выяснение вопроса о том, какие проблемы требуют коллективного и какие - единоличного решения, с другой стороны, к какому уровню иерархии коллективного и единоличного руководства следует отнести компетенции принятия решений. Для выяснения этих вопросов нет необходимости в обследовании неизведанных путей. Опыт социалистического кооперативного движения, насчитывающий несколько десятилетий, служит надежной путеводящей иглой. Более того, распределение компетенций, касающихся кооперативов, в соответствии с требованиями определенного периода, уже выражено в правоположениях и внутренних уставах.

Нет также необходимости создавать организационные, персональные и функциональные условия для отправления сфер компетенций: в основном они налицо. Следует лишь более смело использовать и проявлять больше требовательности при формировании новых организационных форм.

В настоящее время уже, к примеру, не вызывает сомнений то, что общее собрание не в состоянии принимать оперативных решений. Это, однако, не должно означать, что общее собрание нужно исключить из системы кооперативного руководства. Решения по вопросам, затрагивающим основные интересы членства, можно принимать лишь членством на общем собрании, потому что этого требуют интересы членов и общества. Компетенцию принятия решений по другим вопросам, требующим коллективного решения, можно отнести к низовым трудовым коллективам, собраниям депутатов, комиссиям, администрации и т.д. Не меньшей тщательности требует распределение сфер компетенций, связанных с управлением производством, между единоличными руководителями. Однако нельзя допустить того, чтобы, с одной стороны, компетенции принятия решений различались в соответствии с их содержанием и распределялись между различными уровнями коллективного и единоличного руководства в зависимости от того, является ли решение по характеру общественным или экономическим, так как любое решение по содержанию обладает

как общественным, так и экономическим характером. Основой распределения компетенций может стать лишь дифференциация решений по их весомости. Недопустимо, с другой стороны, и то, чтобы коллективный и единоличный типы руководства были обособлены друг от друга и противопоставлялись друг другу. Кооперативное руководство следует рассматривать как единую систему, тождественный процесс. Различные формы объединяются воедино не только тождеством целей, но и взаимозависимостью. Это отношение взаимозависимости является особенностью кооперативного руководства. Ослабление этой особенности представляет реальную опасность; её следовало бы скорее усиливать, так как она является эффективным средством, если не прямо гарантией против обособления членства и руководства, стирания границ между взаимной ответственностью и раскола единого коллектива.

Другим способом устранения препятствий на пути членского руководства является усиление заинтересованности членства в руководстве. В этом отношении юридическими средствами делу можно помочь лишь отчасти. Права членства на управление, организационные и должностные условия руководства представляют собой лишь рамки. Вся история кооперативного руководства свидетельствует о том, что активное участие кооперативного членства в руководстве нельзя вызвать одним лишь моральным и политическим воздействием; тем более невозможно этими методами обеспечить продолжительность такой активности. Активность была высокой там и тогда, где и когда у членов возникала личная и материальная заинтересованность в принятии решений, в самих решениях и в их последствиях.

Заинтересованность членов в управлении, конечно, не ограничивается активным участием в руководстве, но в конечном счете коренится в нем. На эти более общие интересы может оказать влияние практическое функционирование системы руководства, но они обладают и присущими им индивидуальными закономерностями.

Наиболее важным является вопрос о том, по каким проблемам

вправе принимать решение кооператив. Это определяется данной системой управления хозяйством и системой государственного контроля. Вторым вопросом заключается в том, какое влияние оказывают решения, принятые кооперативом, на членов, то есть в какой мере оказывают решения непосредственное влияние на положение, труд, доходы и жизненные условия членов. Если влияние ощутимо, то члены сразу же заинтересуются принимаемыми решениями. Наконец, третий вопрос: кто должен принимать решения, относящиеся к сфере компетенции кооператива — органы коллективного руководства, на которых возложено право принятия решений, или какой-нибудь другой орган (внутри или вне кооператива). Это проблема практического порядка. Она может создать возможности самой грубой или тонкой манипуляции членов, воздействия на них и превращения коллективного принятия решений в формальность.

Манипуляцию членами следует предупредить отнятием компетенции принятия решений у коллективного органа или же обеспечением условий для коллективного принятия решения по существу. Каким бы трудным ни казался этот путь, он — единственный, который можно выбрать, так как отнятие компетенции принятия решений нарушило бы важнейшее право членства и сделало бы почти невозможным контроль членов за выполнением решений; при этом риск, связанный с принятием решений, берут на себя члены и в том случае, если решение принимается не ими.

7. Таким образом, администрация кооперативов пытается преодолеть теоретические и практические трудности. Необходимы большие усилия для того, чтобы администрация кооперативов удовлетворила общественные потребности так же, как и требования в эффективности руководства. Поиски решения нельзя проводить в одном лишь направлении. Несерьезны все попытки, которые рассматривают единственно приемлемым либо коллективное, либо единоличное руководство.

Нет сомнений, однако, в одном: демократию кооперативного руководства следует укреплять и развивать. Несправедливо ут-

верждение, что с развитием кооперативов устарели принципы демократического руководства. Разумеется, даже самое демократическое руководство носит в себе зерна формализма. С одной стороны, если к компетенции органов коллективного руководства относятся вопросы, которые невозможно решить коллективно, с другой стороны, если станем рассматривать органы коллективного руководства в качестве просто информационно-совещательных форумов.

Нельзя питать никаких иллюзий. Все-же мне кажется, что основой развития может стать лишь демократия. На этой основе существует еще множество неиспользованных, более того, неизведанных возможностей. Много возможностей скрыто еще в улучшении разделения труда при руководстве и в постоянном приспособлении к изменяющимся обстоятельствам. Эффективность руководства может в значительной мере повыситься в результате развития структуры руководства и организации производства и труда. Совершенствование внутреннего механизма деятельности кооперативов также способствует развитию руководства. Следует принимать во внимание далее и такие элементарные предпосылки, какими являются, например, повышение уровня профессиональной подготовки, развитие сознательности, улучшение общественной организованности членства и т.д. Большие резервы имеются еще в области улучшения деятельности органов представительства интересов в кооперативах и повышения уровня государственного управления и контроля в кооперативах.

Подводя итоги, можно сказать, что кооперативное руководство является важной теоретической темой, которая заслуживает дальнейшего внимания. Очевидно, значение этой проблемы еще возрастает. Кооперативы достигли высокого уровня экономического развития. Использование возможностей, вытекающих из данного уровня экономической развитости и создание предпосылок для дальнейшего развития в намного большей степени зависит от кооперативного руководства, чем на предыдущих этапах, когда недостатки руководства можно было компенсировать, по крайней мере от-

части, более усиленной, чем в настоящее время, деятельностью
внекооперативных органов.

Таким образом, эта тема не утратит своей актуальности.

Д-р Андраш БЕНКО
адъюнкт университета
Печский университет,
кафедра государства и права
(Венгрия, Печ)

ПРИМЕРНЫЙ УСТАВ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ,
КАК ОРУДИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

I.

I. Общеизвестно, что социалистические организации подчинены не только непосредственному руководству, но и органам государственного управления. Этот упрощенный научный тезис в основном действителен и по отношению к кооперативам, как экономическо-общественным организациям, и к связи, сложившейся между социалистическим государством и сельскохозяйственными производственными кооперативами. В этой связи важную роль играет примерный устав сельскохозяйственных производственных кооперативов, который является с одной стороны своеобразным орудием государственного управления, а с другой — значительным проявлением самоуправления производственных кооперативов. В этом смысле мое выступление связано с содержанием докладом профессора Имре Молнара.

Мне хотелось бы коснуться проблемы выбора темы здесь потому, что, насколько мне известно, в этой области развитие венгерского права, связанного с сельскохозяйственными производственными кооперативами несколько отличается от формирования подобных правовых институтов в остальных европейских социалистических странах. Этот вывод, по-моему, можно сделать на основе следующих факторов.

2.1. В первом десятилетии социалистической реформы сельского хозяйства (в период от 1948 до 1958 гг.) важнейшие акты организации, деятельности и хозяйствования производственных кооперативов были изданы в форме примерного положения, позже названного примерным уставом, правительственного постановления или правового ситочника правительственного постановления. Примерный устав был неоспорим: его правила нельзя было нарушать, но для того, чтобы он был признан действительным, в каждом конкретном случае органам государственного управления необходимо было принять особый акт (апробация министра). Примерный устав несомненно выиграл важную роль как в формировании крупнопромышленного характера сельскохозяйственных производственных кооперативов, так и в укреплении их структуры. Однако, на последующих этапах примерный устав все больше препятствовал проявлению местной инициативы сельскохозяйственными производственными кооперативами, главным образом вследствие жесткого регулирования.

2.2. На следующем этапе развития (в период между 1959 - 1968 гг.), в течение которого, как известно, закончилось социалистическое преобразование сельского хозяйства и окрепло кооперативное хозяйство, примерный устав должен был совершенствоваться в направлении, при котором надлежащее внимание в разработке основного устава хозяйствования обращалось как на общие моменты, отражающие интересы и запросы всего общества, так и на особенности отдельных производственных кооперативов. Осуществить эту цель был предназначен измененный по названию и по характеру примерный устав. Несмотря на то, что этот примерный устав был издан постановлением министра земледелия при согласии Совета производственных кооперативов, сельскохозяйственные производственные кооперативы вправе были дополнить этот примерный устав на местах. Производственные кооперативы получили право изменять правила примерного устава, которые

не коренились в правоположениях. Правда, на этом этапе большинство сельскохозяйственных производственных кооперативов принимали этот примерный устав фактически без каких бы то ни было изменений.

2.3. Наибольшие перемены в этой области произошли в результате принятия Закона о производственных кооперативах и инструкции о его исполнении, вступивших в силу 1 января 1968 года одновременно с реформой системы экономического управления (в дальнейшем: Закон - "П", постановление Совета Министров - "ПСМ", постановление министра сельского хозяйства и пищевой промышленности - "ПСХПП"). Их суть сводится к следующему: было отменено законодательное регулирование обязательного примерного устава; вместо этого уполномочили Венгерский Совет производственных кооперативов издать примерные уставы, служащие в качестве образцов для разработки устава и других внутренних правил на местах. "П" устанавливал лишь наиболее важные параметры содержания, обеспечения при этом возможность для производственного кооператива включить в свой устав любое предписание в связи со своей организацией, функционированием и хозяйственной деятельностью, обусловленное местными условиями и особенностями. Тем самым была создана юридическая основа для того, чтобы каждый сельскохозяйственный производственный кооператив разработал свой собственный самостоятельный устав.

Расширение сферы компетенции внутреннего регулирования, представляющего органическую часть самоуправления кооперативов, также потребовало разработки государством всеобъемлющей системы гарантий для того, чтобы сельскохозяйственные производственные кооперативы могли использовать надлежащим образом возможности самостоятельного регулирования и при этом осуществлять свою деятельность на основе законного устава. Такие гарантии предоставляются в трех планах:

- еще до разработки устава государство определяет с помощью правовых норм границы, внутри которых может действовать устав производственного кооператива. В этом отношении заслуживает особенного внимания способ и предмет правового регулирования;

- правоположения при составлении устава (или его изменении) предписывают применение особых ограничительных правил по отношению к другим нормативно-корпоративным актам производственных кооперативов и, наконец,

- последнее звено в цепи системы гарантий является последующее санкционирование устава государственными органами, являющееся и условием его действительности.

Из перечисленных гарантий в своем выступлении я коснусь только первый, а именно, методов и предмета государственного (внешнего) регулирования устава с точки зрения границ сферы компетенции внутреннего регулирования, а, следовательно, с точки зрения законодательства, чтобы рассмотреть подробнее тезис, в соответствии с которым сельскохозяйственный производственный кооператив вправе разрабатывать свой устав в рамках правоположений.

II.

I. В центре вопроса о методах правового регулирования стоит отношение между государственным (внешним) и уставным (внутренним) регулированием, а с точки зрения моей темы - рассмотрение вопроса о том, каковы особенности правового развития венгерских производственных кооперативов.

По моему мнению, законодательство в этой области должно разрабатывать и применять многообразные способы решений, не зависящие от того, в какой мере в каждом данном случае об-

обосновано вмешательство государства посредством внешнего регулирования и жизненные отношения производственных кооперативов охраной общественных интересов. Из тесной связи внешнего и внутреннего регулирования одновременно определяет сферу внутреннего регулирования.

На основе рассмотрения законодательных норм в Венгрии можно выделить следующие главные методы регулирования.

2. Наиболее широкой является сфера самоуправления по вопросам регулирования, которые производственный кооператив вправе регламентировать без всякого государственного вмешательства по отношению к собственной организации, деятельности и экономике, с учетом местных условий и особенностей. Это полномочие, основанное на с. I § 3 "ПСМ", оговорено лишь тем, что при этом должна соблюдаться законность.

3. Распространенным является также метод, при котором внешне регулируется лишь предмет самоуправления, но не дается никаких дальнейших инструкций о местном исполнении. При этом методе, собственно говоря, выражается то, что государство считает обоснованным регламентирование данной темы, но ограничивается регулированием её на местах, без выдвижения центральных установок. Этот метод можно проиллюстрировать на примере уставного правила, основанного на ст. 2, § 7§ "П", регламентирующего поголовье содержащегося в приусадебном хозяйстве скота.

Сфера саморегулирования суживается в тех случаях, когда правовые нормы устанавливают необходимость регулирования конкретной темы в уставе, но указывают на положения, которые должны обязательно приниматься во внимание при местном регулировании. Типическим примером этого метода является регламентирование касательно низовых трудовых коллективов. Согласно законодательству, производственный кооператив вправе рег-

ламентировать уставом систему низовых трудовых коллективов с учетом местных условий, однако, при принятии решений обязан принимать во внимание отдельные единицы трудовой организации. В этом случае здесь выражается законодательная воля в соответствии с которой производственный кооператив регламентирован своим уставом на основе существующих единиц трудовой организации, а не вне зависимости от них.

5.1. Применяется также метод, при котором внешняя норма ограничивает внутреннее регулирование предписанием так называемого законного минимума, без установления других инструкций. Такой является в области нормализации деятельности производственного кооператива правовая регламентация, в соответствии с которой число проводимых в год общих собраний при наличии собраний депутатов не может быть меньше чем одно, а при отсутствии собраний депутатов — меньше двух. При этом способе требованием по отношению к производственному кооперативу является соблюдение "минимума", который он может превысить без всякого ограничения на основе устава.

5.2. Сходным является решение, при котором правовая норма также регламентирует лишь минимум, однако, устанавливает также и положения, которые производственному кооперативу надлежит соблюдать при превышении минимума. Примером может служить регулирование числа руководителей, в соответствии с которым производственный кооператив обязан в уставе предписать включение по крайней мере пяти членов в орган оперативного руководства, однако при установлении количественного состава этого руководящего органа обязан учитывать величину совместного хозяйства и другие данные. Следовательно, при применении этого правоположения, крупное хозяйство, к примеру, в десять тысяч га не вправе предписать в уставе количественный состав руководящего органа в 5 — 7 человек, так как при этом не была бы учтена величина хозяйства.

6. Более строгое, чем в предыдущих случаях, государственное регулирование осуществляется тогда, когда внешние правовые нормы регламентируют для внутреннего регулирования не только минимум, но и максимум. Законодательством и при этом способе предусматривается два возможных решения.

6.1. С одной стороны, часто применяется метод, в соответствии с которым государство регламентирует минимальные и максимальные границы, а регулирование внутри этих рамок осуществляется на местах. Так, например, величину средств, ассигнуемых для постоянных и оборотных фондов, производственный кооператив вправе устанавливать в уставе самостоятельно в пределах 20-25 %, установленных законом.

6.2. С другой стороны, правовая норма иногда устанавливает обязательные минимальные и максимальные пределы не только в процентном отношении, но и, например, в абсолютных цифрах. Так, например, число делегатов в производственных кооперативах может колебаться в пределах 5 - 10 % от общего количества членов, в зависимости от правил устава. Однако это число не может быть ниже 25 и больше 150. При этом способе, по сравнению с предыдущим, несколько более узки пределы саморегулирования, поскольку при внутреннем регулировании необходимо учитывать два ограничения.

6.3. Более сильное ограничение внутреннего регулирования производственных кооперативов происходит при часто применяемом способе, в соответствии с которым законодательством регламентируются не только минимальные и максимальные пределы, но и более конкретные положения, которые необходимо учитывать при регулировании. Так, например, срок заявления о желании выйти из состава кооператива можно установить в уставе в пределах от 30 дней до 6 месяцев, с учетом должности. В этом конкретном случае очевидно требование, предъявляемое законодательством по отношению к уставу: с одной стороны,

регламентация сроков прекращения членства должна быть дифференцированной в соответствии с конкретными группами членов, с другой стороны – при дифференциации внутри производственных кооперативов должны учитываться должности.

7. Часто применяется способ, при котором внешние правовые нормы предоставляют для уставного регулирования альтернативные варианты. При этом способе законодательством также предусматривается две возможности.

7.1. Сюда относятся случаи, когда предлагаемые законодательством альтернативные варианты являются лишь ориентировочными, которыми производственный кооператив не обязан воспользоваться. Таким является, например, регулирование взноса в производственный фонд или в фонд по развитию, или регламентация членской набавки в имущественном отношении между производственным кооперативом и членами.

7.2. Во втором случае предлагаемые законодательством альтернативы обязательны для производственного кооператива, который может выбирать решения исключительно из предлагаемых вариантов и не вправе применять другие решения. В соответствии с этим, например, производственный кооператив принимает в рамках устава решение о том, обеспечивать ли для своих членов в целях приусадебного хозяйства земельный участок или долю урожая.

8. Встречаются и такие решения, при которых законодательством предусматривается возможность частичного или полного отхода в уставном регулировании от правоположений. Правила, от которых предусматривается возможность отхода, без исключения касаются вопросов, принятие решений, по которым законодательство вменило в обязанность уставов производственных кооперативов. Этот способ применяется государством при разрешении частичных общих собраний производственных

кооперативов, обеспечении оплачиваемого отпуска для тех работников, которые не трудятся непрерывно, или же в соответствии с недавно принятыми правоположениями, при регламентации юбилейных вознаграждений работников, готовящихся выйти на пенсию.

9. Из многообразных решений в заключение упомянем и о том, что часто внешние правовые нормы уполномачивают составителей устава расширить и дополнить правоположения посредством саморегулирования. Здесь также встречаются два решения.

9.1. В первом случае сфера саморегулирования при расширении или дополнении правоположений шире в том случае, если дополнение внешних норм можно осуществить внутри производственного кооператива без каких бы то ни было ограничений. Так, например, расширение сферы компетенции собрания депутатов посредством устава зависит полностью от решения производственного кооператива.

9.2. Сущность второго решения заключается в том, что государство считает недостаточным лишь предоставление полномочий и устанавливает в законодательном порядке точки зрения, которые надлежит принимать во внимание при принятии решений. Так, например, производственный кооператив вправе расширить на месте исключительную сферу компетенции общего собрания, однако, к компетенции общего собрания при её расширении могут быть отнесены лишь темы, касающиеся интересов деятельности и хозяйствования кооператива, правового положения слесарей и правопорядка руководства. (§ 17 "ПСМ").

В заключение рассмотрения этой темы можно констатировать, что в ходе развития сложилось несколько вариантов правовых норм, непосредственно касающихся устава производственных кооперативов, и изложение, приведенное выше, ни в коем случае нельзя считать полным или окончательным. Вследствие развития общего права можно ожидать расширения этих

вариантов, потому что при надлежащих гарантиях все больше вопросов переходит из сферы государственного регулирования в сферу внутреннего регулирования производственными кооперативами, главным образом посредством уставов. Этот факт, однако, приводит нас к рассмотрению предмета уставного регулирования.

III.

Предмет регулирования. Мне кажется, что дальнейшие выводы можно сделать на основе рассмотрения предмета уставного регулирования, на основе анализа того, по отношению к каким жизненным отношениям, существующим в производственных кооперативах, предоставляется государством возможность уставного регулирования. Иначе говоря, как сложился круг вопросов, которые производственный кооператив обязан или вправе был регламентировать в уставе. Предметом рассмотрения станет регулирование, последовавшее за хозяйственной реформой 1968 года.

На основе сравнения нынешнего и вступившего в силу 1 января 1968 года регулирования в общем можно констатировать, что в уставе производственных кооперативов встречаются разделы, которые остались неизменными со времени реформы 1968 года (константные элементы), однако чаще наблюдается их изменение и расширение (изменяющиеся элементы). При развитии прослеживается следующая тенденция.

I. 30-40 % регламентирующихся уставом вопросов не изменились в течение рассматриваемого периода. Внутри этого в одинаковой мере представлены правила, касающиеся организационной деятельности (например, время проведения общего собрания, решение о созыве частичных общих собраний, число руководящих членов и т.д.), имущественных отношений (например, имущественный взнос, повышение постоянного и оборотного фондов, образование фондов и т.д.), а также труда и вознаграждения за труд (например, низший предел выполняемого труда, декрет-

ные пособия и пособия больным и т.д.). Следует отметить, что эти так называемые константные элементы могут считаться постоянными лишь по отношению к их более узкой области применения, что не исключает возможности их изменения в конкретных областях.

2. Предмет уставного регулирования, как правило, расширялся, и только в отдельных случаях - суживался. Наибольшее расширение произошло вследствие нового постановления "П" от 1977 года: по сравнению с предыдущим периодом приблизительно на одну треть расширился круг вопросов, регулируемых уставом производственных кооперативов.

3. Вскрытие источников расширения требует более подробного рассмотрения. В этой области наблюдаются следующие главные явления:

- во многих случаях правовые нормы регулируют лишь наиболее важные аспекты жизненных отношений в производственных кооперативах, а более подробное регулирование относится к области саморегулирования. Таково, например, внешнее регулирование выхода из состава кооператива, режим собраний депутатов, низовых трудовых коллективов, членского взноса и т.д.;

- можно заметить, что иногда законодательство препроводжает предыдущее законодательное регулирование отдельных вопросов в круг внутренне регулируемых вопросов производственного кооператива. Например, ранее поголовье скота, содержимого в приусадебных хозяйствах, определялось дополнительной правовой нормой, в настоящее же время этот вопрос является полностью предметом саморегулирования производственных кооперативов;

- в некоторых случаях перегруппировка компетенций в системе внутренних норм производственных кооперативов также может стать источником расширения круга уставного регулирования. Примером может послужить регулирование на местах величин

ны поземельной ренты, которая ранее устанавливалась резолюцией общего собрания полного созыва, а сейчас согласно действующему законодательству регулируется уставом.

4. Как уже было указано выше, сокращается число тем, регулировавшихся раньше на местах, которые в настоящее время уже не регулируются уставом. В этом развитии решающую роль сыграло требование обеспечения стабильности устава. Вследствие этого некоторые темы, регламентировавшиеся ранее уставом, впоследствии стали регулироваться в производственных кооперативах внутренними нормами более низкого уровня. Так, например, согласно предшествующему законодательному регулированию для того, чтобы уполномочить главного бухгалтера задачами по закупке и сбыту, требовалось уставное регулирование (ст. 2, § 34 бывшего "ПСМ"); в настоящее время это может стать предметом регулирования в организационном и функциональном уставе.

В заключение можно сказать, что общей тенденцией является, с одной стороны, превращение правовых норм в уставные, а с другой — в особенности в связи с недавно возникшими требованиями регулирования — отнесение частных вопросов к уставной регламентации.

Подводя итоги, мне хотелось бы сделать существенное замечание в связи с уставом производственных кооперативов. С одной стороны, устав является важным орудием государственного управления, находящимся в тесной связи с правовым регулированием; с другой стороны, устав — порождающая сама себя форма проявления и существенный показатель кооперативной автономии.

Д-р Мария ДОМЭ

доцент

Университет им. Лоранда Этвеша

Факультет государства и права

(Венгрия, Будапешт)

ВЛИЯНИЕ ДВОЙСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА КООПЕРАТИВОВ НА ФУНКЦИИ РУКОВОДСТВА

В венгерской литературе о кооперативах бытует общепринятая точка зрения, что кооператив является специфической экономической и общественной формацией, особым сплетением предприятия и общественной организации. Принято говорить и о двух сторонах или о двойственном характере кооперативов, потому что кооперативы осуществляют одновременно хозяйственную и общественно-организационную деятельность. Нет, однако, общепринятого мнения относительно того, что скрывается за сторонами кооператива, как предприятия, и за его общественным или общественно-организационным аспектом. По-видимому, формированию единого мнения препятствует то, что вопрос рассматривается с различных точек зрения, а вследствие этого выводы почти неизбежно также отличаются друг от друга.

По-моему, двойственный характер кооперативов следует в первую очередь рассматривать в связи с кооперативным руководством. Если рассматривать его с этой точки зрения, то сразу становится ясным, что дело заключается в двунаправленности задач, осуществляемых кооперативами, причем в такой двунаправленности, которая в случае других организаций проявляется как правило, в раздельности, а не в единстве. В том случае, если в других социалистических организациях можно было бы обнаружить аспекты, проявляющиеся в хозяйственной и общественно-организационной деятельности, то не было бы необходимости в выделении их в качестве особенностей кооперативов. Здесь я сознательно употребляю выражение "общественно-организационной деятельности", потому что, по моему мнению, двунаправленность коренится именно в ней. Употребление какого бы то ни было другого выражения стирает осо-

бенности, или по крайней мере может стереть различия с государственным предприятием. Прав докладчик в том, что при рассмотрении вопроса нам следует исходить из понятия государственного предприятия. Это, однако, происходит потому, что в народном хозяйстве, то есть в сфере производства, существуют два основных типа организаций: государственное предприятие и кооператив. Таким образом, напрашивается сравнение этих двух организаций.

В результате сравнения можно показать, что кооператив является такой особенной организацией, в которой сочетаются основные характерные черты государственного предприятия и общественной организации. Кооператив от его создания через этап функционирования вплоть до его прекращения характеризуется чертами общественных организаций, потому что: 1) кооператив учреждается его членами, в отличие от государственного предприятия, которое является результатом не добровольного объединения; 2) члены кооператива вступают в членские, а не служебные отношения, и вносят в объединение не только свою рабочую силу, но и имущество; 3) по всем основным вопросам деятельности кооператива решения принимают члены, в отличие от производственных совещаний служащих, которые представляют собой в первую очередь форум для обмена мнениями и предложениями; 4) администрация и органы управления кооперативом избираются членством, а руководители предприятия назначаются; 5) члены производственных кооперативов имеют право контроля над всей деятельностью кооператива, а служащие таким правом не обладают; 6) члены производственных кооперативов вправе распустить производственный кооператив, объединиться в другой кооператив, превратить его в другую форму объединения, а служащие не обладают правом голоса по таким вопросам.

Таким образом, в кооперативах, как и в общественных организациях, преобладает членское руководство, осуществляемое посредством общего собрания и избираемых органов управления.

Основной задачей кооперативов является хозяйственная дея-

тельность. Вследствие этого в области организации хозяйственной деятельности, обеспечения экономических фондов, финансового хозяйствования, планирования и управления и т.д. можно выявить такие общие черты, которые не характерны для общественных организаций. Если вследствие сходства кооперативов с общественной организацией полностью обеспечивается осуществление кооперативной демократии, то в хозяйственной сфере, при исполнении решений, принятых органами самоуправления, должен осуществляться централизм, все должно подчиняться центральной воле. Только таким образом можно гарантировать дисциплинированное исполнение решений.

Из вышесказанного следует, что различие в терминологии не-безынтересно, потому что за ним скрыто различие в содержании. Общественно-организационными характерными чертами обладают лишь кооперативы, а общественные задачи осуществляются всеми социалистическими хозяйственными и бюджетными организациями. Защита интересов членов и членское руководство характерно, однако, лишь для кооперативов.

На государственных предприятиях или в других организациях защита интересов работников обособлена от органов управления. Функцию защиты интересов осуществляют профсоюзы, то есть отдельные общественные организации (женские комитеты, комсомол и т.д.). Внутри кооперативов члены не обладают отдельной организацией для защиты их интересов, потому что из сущности кооператива следует, что защита интересов членства входит в его задачи так же, как и хозяйственная деятельность.

Обоснован, однако, вопрос о том, что если кооператив осуществляет такие комплексные функции, могут ли возникнуть в системе администрации органы, пригодные для выполнения отдельных функций, ведь и в области международного разделения труда на первый план была выдвинута специализация; существует ли необходимость в системе администрации в органах, которые занимаются лишь защитой интересов или исключительно задачами, сопряженными

с хозяйственной деятельностью? Полемика об этих вопросах длится вот уже десять лет, однако ни одна из точек зрения не стала общепринятой; к тому же внутри социалистического лагеря также существуют чрезвычайно расходящиеся решения.

Четко определяется, однако, требование хозяйствования и налаженного производства, что осуществимо лишь в том случае, если в управлении принимают участие подготовленные специалисты, — руководство неспециалистами в эпоху научно-технической революции немислимо; разумеется, в настоящее время мы еще не достигли того, чтобы все члены кооперативов были подготовленными специалистами. Очевидно и то, что членство создает кооперативы для того, чтобы согласовать определенные общественные интересы с интересами немногочисленных коллективов или осуществлять эти интересы посредством них. Эти интересы нельзя упускать из виду; их следует защищать, так как без осуществления этих интересов нет кооперативов. В связи с системой руководства, приспособляющейся к задачам, было высказано множество мнений. У каждого из этих взглядов были недостатки. Однако совершенствование системы управления требует, чтобы мы рассмотрели и эту особенность кооперативного руководства.

При рассмотрении этого вопроса следует четко представлять себе, — даже если мы отдавали себе в этом отчет и раньше, но не взвешивали возможности, — что руководить кооперативами — задача чрезвычайно сложная и трудная. Уровни руководства, которые должны быть согласованы, с одной стороны, с точки зрения принятия решений, с другой стороны — при исполнении принятых решений, различны. Уровни принятия и исполнения решений нельзя отождествлять даже в том случае, если принятие решения и организация исполнения не раз осуществляется посредством одного и того же органа. Следует проводить различие между органами самоуправления и органами, функционирующими в сфере производства и хозяйствования, но не считающимися органами самоуправления. Последние также обладают правом принятия решений. Однако это — право на подготовку к исполнению резолюций, принятых органами самоуправления.

Централизм осуществляется в последних органах или посредством единоличных руководителей. В этих случаях необходимо исполнять резолюции, а исполнение не может стать предметом оценок или диспутов. Мнения можно высказывать в процессе действия механизма принятия решений, мнения должны обсуждаться на этом этапе; в стадии исполнения для этого уже нет возможности.

При рассмотрении руководящих функций становится совершенно очевидным тот факт, что все органы самоуправления не только управляют экономикой, но и выполняют роль защиты и представительства интересов, так как членское руководство, среди прочих, основано именно на выражении интересов членов. При руководстве, имеющем характер исполнения, определяющим должно стать профессиональное руководство, которое также осуществляется или может осуществляться посредством членов, однако по содержанию все-же не тождественно с членским руководством, проявляющимся в работе органов самоуправления, даже в том случае, если руководство по существу включает в себя элементы принятия решения, исполнения и контроля, так как их содержание изменяется в соответствии с уровнем и сферой компетенции органов, а также с тем, какой элемент руководящей деятельности выдвигается на передний план.

Д-р права Валер ФАБРИ
профессор
Факультет права Карольского университета
(Чехословакия, Прага)

ПРАВОВЫЕ АКТЫ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ

К вопросу о внутренних отношениях сельскохозяйственных производственных кооперативов можно подойти с различных сторон. Можно рассмотреть организацию кооперативных органов, сферу их компетенции и их компетентность, обратное влияние последних на управляемые ими процессы, можно рассмотреть организационную структуру кооперативов и их внутреннее разделение на различные организационные единицы, можно рассмотреть содержание компонентов кооперативных правоотношений внутри производственных кооперативов, то есть внутренние отношения, касающиеся трудового, имущественного, земельного, членского права, а также отношения руководства и управления.

Можно подойти к вопросу и с другой, более абстрактной стороны и проанализировать правовые формы деятельности кооперативных органов. Мне бы хотелось сделать определенный анализ правовых актов производственных кооперативов именно в таком смысле.

Сельскохозяйственный производственный кооператив выполняет свои функции и задачи посредством деятельности своих органов, которая может стать в правовом отношении релевантным выражением воли кооператива в том смысле, что посредством него возникают, изменяются и прекращаются права и обязанности субъектов кооперативных правоотношений.

I.

Следует проводить различие между такими релевантными в правовом отношении юридическими актами кооператива, которые оказывают правовое влияние внутри кооператива (на правоотноше-

ние между кооперативом и его членом, например, при исключении члена из кооператива, или с точки зрения только кооператива, например, одобрение плана), и, с другой стороны, такими правовыми операциями, правовые следствия которых направлены вне кооператива. Кооперативу для внешних дел нужны, как правило, сотрудничество других субъектов, а именно, на основе в первую очередь договорного отношения, а для вступления последнего в силу иногда нужен предшествующий ему внутренний акт кооператива (например, резолюция кооператива об учреждении совместного сельскохозяйственного предприятия), но могут они возникать и на основе одностороннего акта в рамках сотрудничества между кооперативами.

Если же рассмотрим правовые акты внутри кооператива, то следует провести различие между двусторонними правовыми актами, возникающими между кооперативом и его членом (например, соглашение об условиях труда), и односторонними актами, издаваемыми органами кооператива, которые в одностороннем порядке предоставляют права или возлагают обязанности на кооператив и его членов.

Акты кооперативов и подобным образом других коллективных органов сельскохозяйственных производственных кооперативов, которые являются односторонними, можно назвать кооперативными правовыми актами.

В том случае, если для возникновения, изменения или прекращения какого-то правоотношения необходимо согласие субъектов, то об одностороннем акте говорить не приходится, кроме случаев, оговоренных отдельными правовыми положениями. В том случае, например, если не было достигнутой договоренности о трудовой должности члена кооператива, то должность устанавливается односторонним актом кооператива.

II.

Другим критерием классификации правовых актов производственных кооперативов является то, имеется ли в виду такой акт, посредством которого

- 1) возникает, изменяется или прекращается правоотношение между кооперативом и его членом,
- 2) затрагивается цельность, существование, экономическая организация и т.д. только кооператива. В этом случае кооперативное членское отношение проявляется лишь опосредствованно, то есть посредством того, что члены сами принимают решения по этим вопросам,
- 3) создается предпосылка для в правовом отношении релевантных актов, направленных вне кооператива. Например, кооператив вправе объединиться с другим кооперативом лишь в том случае, если это санкционируется резолюцией самого кооператива.

В первой группе актов, посредством которых возникает правоотношение между кооперативом и его членом, различаем нормативные кооперативные, индивидуальные, совместно-индивидуальные и ревизионные акты.

а) Нормативные правовые акты производственных кооперативов устанавливают права или обязанности всех членов по отношению к кооперативу, на все тождественные случаи, которые могут возникнуть в будущем в определенных правовых ситуациях.

Эти нормативные акты, как правило, издаются в форме внутренних кооперативных предписаний (например, Примерный устав, трудовой распорядок и т.д.). Но могут они иметь и другие простые резолюционные формы.

Нормативные акты кооперативов направлены на осуществление правоположений и рекомендаций высших партийных и государственных

ных органов и внутренних инструкций министерства, но могут издаваться и по собственной инициативе кооперативов. Несмотря на то, что эти акты не являются правоположениями, в правовом отношении они релевантны и содержат обязательные положения о поведении, которые могут также устанавливаться государством.

Создание нормативных актов относится к компетенции высших кооперативных органов.

б) Посредством индивидуальных актов реализуются и применяются в конкретных делах правоположения или нормативные акты кооператива. Решения о них принимаются коллективным исполнительным органом кооператива, в отдельных случаях, установленных законом, и высшим органом кооператива.

в) Совместно-индивидуальные акты регламентируют определенное одноразовое дело по отношению ко всем членам или группе членов (например, распределение премий).

г) Ревизионные акты по предложению члена или самого кооператива изменяют или объявляют недействительным незаконное или неправильное решение исполнительных органов (в последнем случае не против интересов члена).

Правовые акты производственных кооперативов, касающиеся всего кооператива или его хозяйственной деятельности, называются правовыми актами управления сельскохозяйственными производственными кооперативами. К ним относятся:

- а) акты, лежащие в основе существования и структуры кооператива. Они могут использоваться во внутренних инструкциях кооператива (например, о составе органов), но может приниматься и одноразовый акт (например, слияние),
- б) избирательные акты,
- в) акты составления планов и ведения хозяйства,
- г) акты по сотрудничеству и интеграции,
- д) контрольные акты.

Акты управления одноразовы, даже в том случае, если их действие охватывает более длительный период. Однако между ними, нормативными и индивидуальными актами нет четких границ. Например, акт, направленный на избрание должностного лица, одновременно затрагивает непосредственно и кооперативное членское отношение.

На основе других критериев правовые акты производственных кооперативов можно подразделять следующим образом:

- а) акты, имеющие характер Примерного устава и другие, в соответствии с тем, относятся ли они к Примерному уставу,
- б) совершенные акты и требующие санкционирования органов государственного управления,
- в) акты о правах или обязанностях и акты, содержащие инструкции только для исполнительных органов,
- г) акты, устанавливающие кооперативные права и обязанности, и акты, релевантно выражающие в правовом отношении лишь волю кооператива (например, резолюция об объединении),
- д) первичные или ревизионные акты.

Д-р Шандор ОРБАН
доцент
Университет аграрных наук
(Венгрия, Дебрецен)

НЕКОТОРЫЕ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ ДЕМОКРАТИИ В ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВАХ С СООТНОШЕНИЯМИ СОБСТВЕННОСТИ И РУКОВОДСТВА

В своем выступлении мне хочется высказать несколько соображений по поводу докладов профессора Шереш и профессора Молнара.

В докладе профессора Шереш меня побудили к выступлению два существенных тезиса, выдвинутые им. Одним является констатация того, что во внутренних и внешних отношениях производственных кооперативов решающая роль принадлежит внешней среде; второй тезис касается роли, которую должны сыграть производственные кооперативы в поддержке производства мелкотоварных хозяйств.

Предварительно должен заметить, что я полностью согласен с обоими тезисами, хочу только развить эти мысли.

Что касается решающей роли внешней среды по отношению к внутренним отношениям, то это справедливо в первую очередь по отношению к хозяйственной деятельности производственных кооперативов. Это проявляется в определении внутреннего правопорядка посредством системы экономических регуляторов и во всей хозяйственной деятельности. Этот тезис справедлив несмотря на то, что на первый взгляд кажется, будто бы производственные кооперативы в этой области обладают значительной самостоятельностью. Эта видимость объясняется опосредованностью нашей системы управления экономикой. Однако при нынешнем положении народного хозяйства правоположения, на основе которых осуществляется управление экономикой, все более четко выражают потребности народной экономики. Это объясняет и обосновывает наше правовое регулирование. Впрочем, в правоположениях системы экономического регулирования все больше дополнительных нормировок (например, относительно основного обучения, при котором зачастую

определяется и минимальный уровень, регулирования дохода и его отнятия и т.д.). Однако значительная часть правоположений сохранили до сих пор факультативный характер, то есть содержат постановления, предоставляющие возможность выбора. Для них характерно то, что можно выбирать между альтернативными решениями; при этом существует принуждение к выбору и ответственность за принятое решение. Даже если нет сомнения в обоснованности этой тенденции в регламентации, которая и не нуждается в особых объяснениях, возникает вопрос, не угрожает ли возможный перегиб в осуществлении этой тенденции производственной инициативе кооперативов и динамическому развитию достигнутых результатов.

Роль производственных кооперативов для мелкотоварных хозяйств была показана профессором Шереш очень убедительно. Я хочу сделать два замечания в подтверждение этого тезиса. Первое: это роль, вытекающая из необходимости удовлетворить запросы, обоснована не только с точки зрения экономической политики, но и с правовой точки зрения. В I абз. § 63 Закона о производственных кооперативах основная деятельность производственных кооперативов усматривается в снабжении, производстве, обновлении и техремонте материалов, средств и оборудования, удовлетворяющих сельскохозяйственных потребности приусадебных хозяйств и мелкотоварных производителей, находящихся в радиусе действия кооперативов. Я согласен с профессором Шереш в том, что мелкие хозяйства нужны как составная часть крупномасштабного сельского хозяйства, а производственные кооперативы должны стать фактором, объединяющим эти хозяйства. Так, например, общеизвестна их деятельность по организации и снабжению, но известно и то, что они осуществляют и закупочную деятельность в качестве комиссионеров по поручению соответствующих предприятий. Это свидетельствует о том, что наряду с имевшимися до сих пор функциями появляется новая функция — организации производства подсобных и приусадебных мелкотоварных хозяйств. В этой области одним из условий продвижения вперед является, на мой взгляд, повышение их заинтересованности; по существу необходимо создать гармонию интересов между мелкотоварным и крупномасштабным производством.

Профессор Молнар в своем докладе посвятил значительное место вопросу, интересующему специалистов: каким образом проявляется двойственность, которая нашла отражение и в кооперативном руководстве — в единстве или в раздвоенности? По его мнению, система руководства, объединяющая в единое целое коллективное и единоличное руководство, основанное на взаимной зависимости, соответствует особенностям кооперативов, отношениям социалистического развития и требованиям демократии.

Соглашаясь и присоединяясь с вышеприведенным мнением, мне хотелось бы рассмотреть из круга основных вопросов кооперативного руководства недостаточно выясненные до сих пор вопросы кооперативной демократии, производственной демократии и демократии в низовых трудовых коллективах.

Подобно слиянию и проявлению в единстве самостоятельного и заводского, или в упрощенной форме, коллективного и единоличного руководства выступает в кооперативах объединение и слияние кооперативной, производственной демократии и демократии в низовых трудовых коллективах. Эти понятия в настоящее время используются в различных трактовках и интерпретациях. На использование понятия оказывают значительное влияние следующие факторы: к какой отрасли относится данный кооператив; каков характер и какова концентрированность его деятельности; и, наконец, какие органы кооператива рассматриваются как демократические форумы.

Опыт свидетельствует о том, что границы между терминами стираются, размежевание происходит нечеткое. Заслуживает внимания и различное использование понятий в отдельных отраслях. В сельскохозяйственных кооперативах обычно говорят о кооперативной демократии, а демократическими форумами считаются органы коллективного руководства. В промышленных кооперативах используются термины как кооперативной, так и производственной демократии, причем о кооперативной демократии говорят в том случае, когда имеют в виду органы самоуправления и членства, а о производственной демократии — когда ссылаются на все более концентрированную промышленную деятельность, причем орга-

ном производственной демократии считается профсоюзная организация. В потребительских кооперативах менее употребителен термин кооперативной демократии, сопряженный с понятием самоуправления, и чаще используется выражение "демократия низовый трудовых коллективов" ввиду рассеянности единиц кооператива и зачастую двойственного состава работников (члены и служащие).

По поводу использования понятий существует много толкований и расходящихся мнений. Одни ставят вопрос о том, где можно провести границу между кооперативной и заводской демократией. Согласно одному взгляду, в потребительских коллективах правильнее говорить о заводской демократии низовых трудовых коллективов потому, что это более общее понятие, чем производственная демократия, к тому же кооператив и его единицы нельзя считать индустриальными коллективами. В соответствии с этим мнением, заводская демократия существует в области промышленности, откуда её трудно перенести в другую отрасль. Существует также взгляд, что понятие заводской демократии применимо лишь к заводским работникам, находящимся в положении служащих, а поэтому её органом может быть только профсоюз. Профсоюзные работники, напротив, доказывают, что неприемлемо различие на основе формы собственности заводской демократии, которой пользуются служащие, от кооперативной демократии, которой пользуются члены.

Я упомянул об этом только для того, чтобы вскрыть неясность в использовании понятий и подчеркнуть необходимость их выяснения. Это не только теоретическая, но и практическая потребность, если мы хотим удовлетворить демократическим требованиям и выдвинем в качестве цели дальнейшее слияние коллективного и единоличного руководства и повышение участия работников (членов и служащих) в управлении.

Разумеется, я не берусь рассмотреть и выяснить эти вопросы в рамках настоящей конференции. Однако мне хотелось бы принять участие в выяснении этих вопросов, высказав по их поводу несколько соображений.

Прежде всего мне хотелось бы подчеркнуть, что нужно не разграничивать вышеупомянутые формы проявления демократии или применить их в отдельных типах кооперативов, а выяснить содержание этих понятий и осуществить демократию путем согласованного, сознательного и совместного проведения в жизнь этих форм.

Следует подчеркнуть и то, что в различных формах проявления демократии доминируют тождественные черты, поэтому исходить нужно из них, а не из различий, даже если необходимо разработать эти отличительные черты.

Наконец, следует признать, что различные формы демократии проявляются по-разному в различных типах кооперативов, а потому целесообразно анализировать эти формы в соответствии с типами кооперативов, где они проявляются.

Определяющей чертой различных форм демократии является вовлечение работников в управление, принятие решений, систему заинтересованности, риска и ответственности. Все формы по существу являются средством для достижения этой цели. Расхождение существует в уровне, виде (гражданском или трудовом, а при последнем — членском или служебном) и способе (непосредственном или через представителей) вовлечения.

Мне хотелось бы высказаться только по поводу сельскохозяйственных производственных кооперативов. В сельскохозяйственных кооперативах я считаю общим и решающим принципом функционирования кооперативную демократию, а её составной частью — производственную демократию. Не отрицаю и того, что использование понятия "заводская демократия" иногда обосновано (например, на относительно самостоятельном специализированном участке), однако я все-же считаю, что в сельскохозяйственных производственных кооперативах использование этого термина следует избегать.

На основе сравнения кооперативной и производственной демократии, которая является составной частью кооперативной, я усматриваю большие расхождения в их субъектах, содержании, на-

правленности, механизме действия, уровне и компетенции их органов.

Носителем и субъектом кооперативной демократии, как известно, является кооперативное членство, которое осуществляет свои демократические права посредством общего собрания и избираемых им органов коллективного руководства. Области осуществления производственной демократии являются главным образом производственно-организационные единицы, охватывающие всех работников.

По содержанию кооперативная демократия, как более широкое понятие, охватывает всю деятельность кооператива, как экономико-общественной организации, распространяется на правоотношения собственности, организации и труда, а производственная демократия связана с трудом и осуществляется главным образом в этой области.

По структуре системы демократических органов и её направленности кооперативная демократия строится снизу вверх, её основой являются низовые трудовые коллективы, а высшим органом - общее собрание, причем оба - органы непосредственной демократии. Производственная демократия осуществляется в связи с заводской деятельностью, управляется сверху, контролируется и существует в узкой области, её осуществляют в значительной мере производственные руководители, находящиеся в подчиненной зависимости от органов самоуправления.

Что касается механизма действия, то органы самоуправления по инициативе ответственных должностных лиц действуют сами по себе, в то время как осуществление производственной демократии зависит главным образом от того, насколько этого требуют, поощряют или принуждают к этому органы самоуправления и выборные руководители производственных органов. Практически это зависит от того, нуждаются ли они в непосредствен-

ных совещаниях с трудящимися, выполняют ли они свои обязанности по информированию работников и реагируют ли на их вопросы и замечания.

Расхождение в уровнях между кооперативной и входящей в её состав производственной демократией очевидно и не требует особых объяснений. Удачным решением является низовой трудовой коллектив, основанный на трудовой организации и функционирующий в качестве органа самоуправления, поскольку в этом случае демократия самоуправления и кооперативная демократия проявляется и осуществляется совместно с производственной. Это находит отражение и в двойной функции низовых трудовых коллективов, проявляющейся в принятии решений и защите интересов, о которой высказался профессор Ласло Надь.

Различие в компетенции демократических органов объясняется местом, которое они занимают в системе органов. В настоящее время, например, еще чрезвычайно узка компетенция низовых трудовых коллективов, которые должны ограничиваться в большинстве случаев правом совещательного голоса. Однако можно надеяться, что в ходе деятельности их право на принятие решений будет расширяться как в области управления, так и защиты интересов.

Из вышесказанного следует, что в сельскохозяйственных производственных кооперативах кооперативная демократия охватывает и предполагает производственную демократию, являясь по существу формой проявления производственной демократии. Это безусловно служит дальнейшему развитию коллективного и единоличного руководства, усовершенствование которой в соответствии с изменяющимися запросами является насущной задачей.

Д-р Тамаш ПРУТБЕРТЕР
научный сотрудник
НИИ кооперативов
/Венгрия, Будапешт/

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ ДОКЛАДА ИМРЕ МОЛНАРА "ОСНОВ-
НЫЕ ВОПРОСЫ КООПЕРАТИВНОГО РУКОВОДСТВА"

Принимая за исходную точку разосланные тезисы доклада, Имре Молнар рассматривает характерные черты кооперативного руководства и внутреннего самоуправления кооперативов на основе теории кооперативов и их правового регулирования. В ходе изложения автор указывает, что "под воздействием изменений, происшедших за минувшие годы, - а это отразилось и в законодательстве /вставка от меня - Т.П./, - перегруппировались сферы компетенций, изменилась структура и порядок делопроизводства, которые, однако, не во всех отношениях положительны вследствие односторонней интеграции, ослабляющей в настоящее время кооперативные черты". В данном выступлении будет сделана попытка дополнить в некоторых аспектах соответствующие тезисы автора с точки зрения социологии права.

Начиная с интеграции и стремлений к концентрации, проявляющихся в государственной экономической политике, на кооперативы было оказано сильное давление извне, чтобы заставить их объединиться. Нам известны многие случаи, когда заставили объединиться материально устойчивые, слаженно функционирующие кооперативы приостановкой кредитов, что было результатом давления на высшее руководство со стороны внешних органов коллективного руководства /администрации и общего собрания/. Вследствие этого во всех типах кооперативов и во всех отраслях возникла централизация без концентрации, при которой ввиду перерастания кооперативов за пределы ра-

рациональных размеров последовал спад эффективности. Такой спад эффективности в государственных потребительских и бытовых кооперативах был доказан в Научно-исследовательском институте кооперативов Йозефом Домокош, а в сельскохозяйственных производственных кооперативах - обследованием, произведенным Министерством сельского хозяйства и пищевой промышленности; в последнем исследовании указывается на частые кампании по объединению производственных кооперативов и на отсутствие научной подготовки. В приложении к этому обследованию приводится перечень сельскохозяйственных производственных кооперативов, которые превосходят по размеру советские колхозы, несмотря на значительно более крупные размеры страны и государственно-административных единиц.

В настоящее время заметным результатом вышесказанного является выдвижение на передний план единоличного руководства внутри системы кооперативного самоуправления, наряду с которым происходит сокращение сфер компетенций органов коллективного руководства, выхолащивание работы по существенным вопросам, отрыв руководства от членов кооператива, распространение пассивности среди членства и ослабление их чувства собственников. Это показано исследованием демократии в производственных кооперативах, проведенным в 1972 году Институтом государства и права Венгерской Академии Наук, обследованием 1977 года производственных кооперативов, проведенным Научно-исследовательским институтом кооперативов, а также опубликованными уже частично результатами обследования государственного контроля, проведенного во всех типах и отраслях производственных кооперативов.

Вторым явлением, сопутствующим процессу интеграционной централизации, стало все более непосредственное управление экономикой кооперативов. В Венгрии это осуществлялось при формальном сохранении опосредствованной системы экономического управления, при помощи неформальных средств так

называемой "системы государственных наметок".

Создать правильную гармонию внутри и вне производственных кооперативов между всеми общественными, групповыми коллективными и личными интересами может лишь система экономического управления, применяющая такие опосредствованные методы, которые гарантируют как по содержанию, так и по сфере компетенций самоуправление, основанное на действительной кооперативной автономии. Обеспечение этого в перспективе в правовом отношении потребовало бы создания экономического устава, основанного на конкретных гарантиях, что было предложено еще в 1967 году Дьеодом Калман.

Нарушение в минувшие годы кооперативного самоуправления и самостоятельности в законодательском порядке и на практике можно было бы подытожить следующим образом.

Тенденциям непосредственного государственного экономического управления через "наметки", передаваемые по неформальным каналам, способствовал взгляд, при котором завышалась роль председателя, возможность, предоставленная и в законодательстве, оказания воздействия на избрание председателя и других должностных лиц, ограничение в законодательном порядке сферы компетенции общего собрания, подобное же ограничение числа делегатов на собрания депутатов сельскохозяйственных производственных кооперативов, инертность контрольной комиссии, являющаяся следствием её ущемленного положения, а также пассивность членства к делам производственного кооператива.

Что же касается положения председателя и способа его избрания, то анахронизмом, сильно нарушающим принципы кооперативного самоуправления, является действующее и в настоящее время правовое регулирование /с критикой которого в правовой литературе первым выступил Йожеф Бак/, в соответствии с ко-

торым избираемость на должность председателя сопрягается не только с предоставлением морального аттестата, подтверждающего отсутствие судимости, но и с так называемой справкой "лояльности", выдвигаемого председателем областного Совета. Йозеф Бак подробно рассматривает в недавно вышедшей в свет правовой литературе изнанку этой практики. Следуя за ним, укажем лишь на то, что через нее в выборы на должность председателя внешние органы могут вмешаться непосредственно, нарушая при этом принципы кооперативного руководства, потому что критерии такого аттестата совершенно невозможно определить, а поэтому выдача или отказ от выдачи полностью зависит от усмотрения Совета. Эту форму манипуляции выборов в председатели рассматривает и Анта Ленеш; он указывает на практику, которую рассмотрел и Йозеф Бак, при которой на избирательских бюллетенях или в списках депутатов впечатывается одно имя или в том случае, если перечисляются несколько имен, то выделяется одно. В соответствии с вышеуказанными исследованиями, единственным решением, с помощью которого можно восстановить кооперативное самоуправление, было бы объявление недействительными декретов отраслевых министерств, предписывающих обязательность предоставления аттестации безукоризненности, а также перечисление нескольких депутатов в алфавитном порядке на избирательских бюллетенях, то есть выдвижение нескольких депутатов с одинаковыми шансами быть избранными.

В крупных производственных кооперативах, возникших путем объединения ряда кооперативов, принимать решения на общих собраниях стало действительно трудновато, хотя бы потому, что большинство членов не способно разобраться во всех вопросах жизни и деятельности кооператива. Это является отчасти объективным процессом, за которым последовало ограничение в законодательном порядке сферы компетенции общего собрания и введение системы собрания делегатов и низовых трудовых коллективов. Существуют и такие взгляды, которые стремятся

превратить собрание делегатов в высший орган принятия решений при почти полном ограничении компетенции общего собрания; на собрании делегатов мнение членства проявлялось бы через делегатов низовых трудовых коллективов. В соответствии с этим взглядом стала бы исключительной система опосредствованной кооперативной демократии, главным образом ввиду инертности частичных общих собраний и манипулируемости их резолюций /Бак, Денеш/. Однако при оценке этой концепции следует принять во внимание ряд обстоятельств.

Во-первых, в соответствии с действующим кодексом сельскохозяйственных производственных кооперативов число делегатов ограничивается 5-10% от всего количества членов. В Законе о кооперативах, напротив, устанавливается, что число делегатов не должно быть меньше, чем 10% от общего количества членов. Из-за этого ограничения собрание делегатов в сельскохозяйственных производственных кооперативах, как и частичные общие собрания, манипулируемо. С помощью диспетчерской телефонной или автослужбы связи к тому же можно выдвинуть и новые пункты повестки дня при одновременном проведении частичных общих собраний. Это решение с успехом использовалось в начале и середине 1970 годов в отдельных государственных потребительских и бытовых кооперативах на южном берегу Балатона. Существует трудность и в том, что — как об этом свидетельствуют конкретные обследования, — низовые трудовые коллективы не проявляют самостоятельной инициативы, а осуществляют свою деятельность лишь в том случае, если их "дергают" сверху, что уже включает в себе возможность манипулируемости. Мы усматриваем причину этой пассивности в чрезмерном правовом ограничении сферы компетенции по принятию решений низовых трудовых коллективов, в абсолютизированной системе открытого голосования, а также в чрезмерной законодательной регламентации их деятельности. Поэтому повышение эффективности деятельности низовых трудовых коллективов потребовало бы прежде всего от законодательства наполнения этого органа содержанием, подобным не-

которым зарубежным законам, регулирующим участие, повсеместное повышение сферы компетенции по принятию исключительных и совместных решений, а по отношению к персональным вопросам - сочетание системы открытого и тайного голосования. Следовало бы также упростить делопроизводство по учету деятельности, ограничивая его в первую очередь принятием резолюций и регистрацией принятых резолюций.

Однако даже в случае осуществления вышесказанного следовало бы рассмотреть возможность полной отмены сферы компетенции общего собрания. На наш взгляд, сферу компетенций общего собрания необходимо сохранить по вопросам существования кооператива, и выбора должностных лиц. В производственных кооперативах эти важные, но здравые взгляд вполне осуществимы. Ведь в случае доставки членов кооператива в центр, как об этом свидетельствует опыт прошлого, общее собрание можно было созвать и без проведения частичного собрания. В кооперативах же непроизводственного типа вышеупомянутый метод диспетчерской службы является соответствующей гарантией охраны частичных собраний от возможного манипулирования. Вопросы существования кооператива и выбора должностных лиц затрагивают непосредственно интересы всего членства, и эти вопросы может с объективностью решить даже самый необразованный из членов.

Сюда же примыкает проблема единства или размежевания "заводского" руководства и кооперативного "самоуправления". В этом вопросе полемизируют прежде всего Молнар и Денеш, причем Молнар ратует за первое, а Денеш в кооперативах непроизводственного типа выступает за последнее. На наш взгляд, этот вопрос имеет узкий и широкий аспекты. Более узкий аспект связан с проблемой председателя: в производственных кооперативах должность председателя правильно было бы сохранить в единстве, поскольку в этом случае положение члена кооператива как собственника и как работника едино. Однако в кооперативах непроизводственного типа коопера-

тивныч членские и трудовые отношения выступают раздельно. Поэтому равенство интересов членов и служащих обеспечивается в том случае, если должность председателя распределяется между освобожденным председателем и распоряжающимся делами директором. Более широким аспектом проблемы является положение контрольной комиссии. Этот орган работает плохо в особенности в производственных кооперативах. Он не способен осуществлять общий контроль не только потому, что члены комиссии несведущи в этом деле, но и потому, что члены комиссии, как работники, находятся в зависимом положении от администрации. Как в специальной литературе указали Йозеф Бак и Ласло Надь, проблема контрольной комиссии является должностной проблемой. Исходя из этой точки, на наш взгляд, контрольную комиссию следует превратить в орган самоуправления, освобожденный от членских обязанностей по выполнению труда в кооперативе, предоставив ей положение не органа координирования, а, подобно контрольным комиссиям зарубежных акционерных обществ, подчинив им администрацию кооператива. Было бы правильно отразить это и в законодательном порядке, поменяв при этом порядок подчиненности администрации и контрольной комиссии.

В заключение моего выступления мне хочется возвратиться к начальному моменту: чрезмерные размеры, возникшие в результате объединения кооперативов, можно было компенсировать во всех типах и отраслях кооперативов созданием условий для относительной правовой самостоятельности и сопряженного с ней действительного кооперативного самоуправления в самостоятельных кооперативных единицах, основанных на принципах хозрасчета, в которых данная единица явилась бы одновременно и собственником управляемого ею хозяйства. Эта структура напоминала бы по организации швейцарские потребительские кооперации, в которых существует подразделение на более мелкие, почти совершенно независимые территориальные единицы, каждая из которых располагает коллективным и индивидуальным органом,

резолюции которых обязательны и по отношению к органам вышестоящих единиц. Таким является отраслевое правовое регулирование, касающееся непроизводственных кооперативов. Сложившиеся в этой области территориальные организационные институты нужно было бы использовать и в законодательстве о производственных кооперативах, а в кооперативах непроизводственного типа эти институты можно бы использовать лучше, чем это делалось до сих пор. В том случае, если крупные по размеру кооперативы способны функционировать эффективно, их надлежит сохранить. Если же они не докажут своей жизнеспособности, было бы правильно поощрять их разделение на более мелкие на основе § 46 Закона о кооперативах. В интересах воспрепятствования дальнейших необоснованных объединений кооперативов было бы правильным во всех типах и отраслях кооперативов, так же как и в сельскохозяйственных производственных кооперативах, обусловить объединение кооперативов в законодательном порядке санкцией, выдаваемой компетентным в данной области министром. При настоящем положении это означало бы не нарушение принципов кооперативного самоуправления, а, наоборот, их защиту.

Д-р Эрик ЗИГЕРТ

доцент

Секция права Университета имени Карла Маркса

(Германская Демократическая Республика, Лейпциг)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ КООПЕРАТИВНОГО РУКОВОДСТВА И ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА К ПРОИЗВОДСТВУ ПРОМЫШЛЕННОГО ТИПА

В сельском хозяйстве ГДР при переходе к производству промышленного типа существенные количественные изменения в области производственной структуры и размеров производства стали сначала намечаться в результате сотрудничества в последние годы в области растениеводства.

Нынешнюю структуру хозяйств можно охарактеризовать следующим образом: растениеводством занимается 936 сельскохозяйственных производственных кооперативов, 62 госхоза и 161 кооперативное растениеводческое объединение. В области животноводства хозяйственной деятельностью занимаются 2887 животноводческих сельскохозяйственных кооперативов, 333 госхоза и 318 кооперативных объединений и совместных хозяйств, а также 32 животноводческих комбината промышленного типа. Вышеупомянутые растениеводческие и животноводческие хозяйства осуществляют производственные задания в тесном сотрудничестве с окружающими сельскохозяйственными машинными станциями, цехами технического обслуживания и МТС государственных хозяйств, агрохимическими центрами, мелиорационными кооперативами и госхозами, сушильными цехами и другими кооперативными хозяйствами.

В результате этого процесса в растениеводческих хозяй-

ствах занято в среднем 5000 га (сельскохозяйственно-полезной территории) и 450-500 работников (членов кооперативов, рабочих и служащих).

В области животноводства процесс концентрации только начался; здесь средняя концентрация крупного скота в хозяйствах составляет около 1500 голов крупного рогатого скота или лошадей, причем средний живой вес поголовья, например, коров, составляет 500 кг. Среднее число членов в кооперативах составляет 100 человек.

Уровень же достигнутой концентрации в растениеводческих хозяйствах, которого достигнут, даже если в течение более длительного периода, и в области животноводства, выдвигает новые требования к правовому регулированию кооперативного руководства, хотя они и в будущем определяются на основе нынешних кооперативных отношений собственности принципами кооперативной демократии и поэтому резко отличаются от правовой формы руководства госхозов.

Новые, более развитые материальные условия кооперативного производства требуют нового определения сущности, содержания и форм кооперативной демократии. Это учитывается в примерных уставах и примерных производственных распоряжениях растениеводческих и животноводческих сельскохозяйственных производственных кооперативов ГДР, установленных постановлением 2 от 28 июля 1977 года, среди прочих, следующим образом.

I. Состав, компетенция и режим работы общего собрания

Состав и компетенции общего собрания сельскохозяйственных производственных кооперативов претерпели значительное изменение.

В результате сотрудничества между кооперативными и государственными хозяйствами в области растениеводства в настоящее время в кооперативном растениеводстве занято большее число работников. Эти работники вступают с кооперативами в трудовые, а не кооперативные отношения. Вновь регулировали состав общего собрания, как высшего органа управления кооперативами, для того, чтобы обеспечить равномерное демократическое участие этих работников в кооперативе и возможность их участия в принятии решений, касающихся их трудовых и жизненных условий. В соответствии с этим члены кооператива и работники, вступившие с кооперативом в трудовые правоотношения, совместно представляют общее собрание кооператива. По отношению к резолюциям, принимаемым общим собранием, правовое положение работников, состоящих в трудовом правоотношении с кооперативом, тождественно с правовым положением членов кооператива. Это правовое положение они занимают, в отличие от членов кооператива, не как общественно-экономические носители кооперативной собственности, а вследствие своего трудового правоотношения с кооперативом. В этом находит выражение то, что сельскохозяйственных производственных кооперативах в сущности в работе совещаний и в принятии решений, затрагивающих интересы кооператива участвуют все, кто принимает участие и в производственном процессе. Это означает, что работники и служащие сельскохозяйственных производственных кооперативов, оставаясь с общественно-экономической точки зрения носителями государственной собственности, относятся к производственным условиям кооперативной собственности, как к собственным.

Теоретическая обоснованность этого заключается в том, что в сельском хозяйстве используется не только кооперативная, но и во все большей мере - государственная социалистическая собственность: непосредственно через средства производства и опосредственно через кредиты, предоставляемые социалистическим государством.

Вновь были установлены компетенции общего собрания, исходя из размера коллектива и радиуса действия кооператива, распространяющегося в случае растениеводческих кооперативов всегда, а в случае животноводческих кооперативов иногда на целый ряд поселков. В основных сферах деятельности была осуществлена сильная концентрация, вследствие чего администрации сельскохозяйственных кооперативов была предоставлена более высокая степень самостоятельности и возложена большая ответственность за оперативное исполнение хозяйственных решений сельскохозяйственных производственных кооперативов. За общим собранием по-прежнему сохранилась исключительная компетенция в политико-экономическом развитии и по вопросам хозяйствования кооператива. Решения администрации должны приниматься в рамках производственного плана, принятого общим собранием и одобренного районным советом.

Вследствие этого можно было также удовлетворить практическое пожелание относительно сокращения числа ежегодно созываемых общих собраний; если согласно предыдущим примерным уставам необходимо было созывать общие собрания ежемесячно, то согласно новым предписаниям ежегодно надлежит созывать общие собрания по крайней мере четыре раза в год (то есть в принципе в каждый квартал).

В заключение, необходимо было также найти практические решения, соответствующие новым отношениям. В особенности следует учитывать, что в общих условиях многосменного труда общее собрание, как высший орган управления деятельностью сельскохозяйственного производственного кооператива должен оставаться доступным для всех членов и работников кооператива. В соответствии с этим была обеспечена возможность проведения общего собрания в форме посменных собраний, при которых совещание и принятие решений происходит на основе единой повестки дня, в рамках неединовременно проводимого общего собрания. Обеспечивается также возможность для коллективов, которые по каким-либо причинам не

смогли принять участие в общем собрании, провести совещание и принять решение отдельно.

Для сельскохозяйственных производственных кооперативов, в которых занято большое число членов кооператива и работников, обеспечивается также возможность проведения собраний между полугодовыми общими собраниями и годовыми общими собраниями в форме собраний депутатов. В то же время ограничили круг вопросов, по которым вправе принимать решения собрания депутатов по отношению к исключительной компетенции полного общего собрания, то есть по отношению к тем решениям, которые не вправе принимать ни администрация кооператива, ни другие органы кооперативного руководства. Таким образом, собрание депутатов ни в коем случае не вправе применять устав или производственный распорядок кооператива, не вправе принимать решений о перспективах развития или о годовом производственном плане кооператива; не вправе отзываться избранного члена руководства или какого-нибудь члена контрольной комиссии до истечения срока его мандата; не вправе исключить из состава кооператива какого-нибудь члена.

2. Укрепление роли демократии в производственных коллективах

Важную роль в новом определении вопросов, относящихся к исключительной компетенции общего собрания, сыграло укрепление демократии в производственных коллективах.

Целый ряд проблем, которые в прошлом обсуждались в рамках общего собрания, в новых отношениях перешли к компетенции производственных коллективов. Вследствие этого возрастает значение регулярных совещаний производственных кооперативов, если только обращение усиленного внимания на общих собраниях на главные вопросы не приводит к возможному спаду активности и творчества членов и работников кооператива

в производственных коллективах. Этому препятствует постановление, в соответствии с которым в производственных коллективах на уровне бригад или отделений надлежит проводить ежемесячные собрания, на которых делается информационное сообщение о ходе выполнения производственного плана и социалистического собрания, о предстоящих задачах, о заданиях и мерах по повышению социалистической трудовой дисциплины, о повышении трудового порядка и безопасности труда и т.д.

Усилению демократии с помощью актива производственных коллективов служит по образцу Примерных уставов советских колхозов также организация бригадных советов. Бригады способствуют советами и стимулируют трудовое соревнование по выполнению общих планов путем достижения высокого уровня трудового порядка, дисциплины, безопасности и законности, содействуя тем самым разворачиванию инициативы во всех производственных коллективах. В настоящее время в производственных кооперативах в около 25 процентах растениеводческих хозяйств существуют такие бригадные советы.

3. Комиссии администрации кооператива, как другие формы содействия

Комиссии, организованные внутри администрации кооператива, составляют одну из важных форм участия членов и работников производственных кооперативов в управлении сельскохозяйственными производственными кооперативами. Примерные уставы предусматривают сверх контрольно-ревизионной комиссии, действующей в рамках общего собрания, учреждение еще 9 комиссий в рамках администрации кооператива: комиссию по развитию кадров, по обучению и усовершенствованию, экономическую, по организации трудовых соревнований, по новаторству, по охране здоровья, труда и противопожарной охране, женский комитет и комитет солидарности. Во всех комиссиях принимает участие 8-15 членов и работников кооператива. Обычно в работе комиссии принимает участие по одному члену от каждой

бригады. В результате этого все коллективы включаются в деятельность администрации посредством участия своих представителей в работе комиссий и в работе по подготовке предложений резолюций, представляемых на рассмотрение общего собрания.

4. Взаимовлияние кооперативной и профсоюзной демократии

Несмотря на то, что работники и служащие сельскохозяйственного производственного кооператива принимают участие на равных правах с членами кооператива в кооперативной работе в рамках общего собрания, собрания отделений, совещаний бригад, администрации и комиссий, специфика профсоюзной демократии для этих индивидов в полной мере сохраняется и в условиях кооперативного труда. Это происходит потому, что по отношению к работникам и служащим сельскохозяйственных производственных кооперативов действительны в первую очередь постановления Трудового Кодекса. В этом плане в процессе кооперативного управления применяются профсоюзные формы. Эти формы участия сводятся главным образом к следующему: соглашения между производственным профсоюзным руководством и кооперативным хозяйством; в качестве предпосылки действительности определенных нормативных производственных распоряжений — обязательное согласие производственного профсоюзного руководства; право производственного профсоюзного руководства запрашивать от администрации информацию и отчеты, занимать позиции в связи с предполагаемыми решениями и предложениями, выдвигать предложения и осуществлять контроль за соблюдением прав работников. Сельскохозяйственный производственный кооператив должен заключить соглашение с производственным профсоюзным руководством о том, каким образом можно вышесказанное исполнить в конкретных условиях сельскохозяйственных производственных кооперативов.

5. Правовое представительство сельскохозяйственных производственных кооперативов

Возникли также новые требования к законодательству о представительстве, необходимом в ходе осуществления правовых операций сельскохозяйственных производственных кооперативов. Следует учитывать тот факт, что масштабы правовых операций сельскохозяйственных производственных кооперативов по стоимости значительно возрастают. Это выдвигает по крайней мере два требования: с одной стороны, необходимо повысить полномочия председателя на единоличное представительство при правовых операциях в сельскохозяйственных производственных кооперативах с нынешнего предела в 500 тысяч марок до более высокого предела стоимости; при этом исполнение этих полномочий следует увязать с одобренным производственным планом сельскохозяйственного кооператива. С другой стороны, наряду с сохранением коллективного представительства сельскохозяйственного производственного кооператива (представительство через председателя и одного члена администрации) существует необходимость в особом контроле за исполнением мер, касающихся кооперативных средств и государственных кредитов. Этому соответствует положение примерных уставов, в соответствии с которым договоры кооператива, а также любые другие соглашения, которые возлагают финансовые обязанности на кооператив, должны контрассигноваться главным бухгалтером сельскохозяйственного кооператива в целях осуществления контроля и в интересах финансовой дисциплины; ему надлежит подписывать также всяческие платежные ассигновки. Несмотря на то, что подписью главного бухгалтера нельзя распоряжаться кооперативным имуществом, — на главного бухгалтера такие права не возложены, — и что при подписывании вышеупомянутых документов он действует не как правовой представитель кооператива, это распоряжение имеет фундаментальное значение в новых условиях с точки зрения правовой охраны социалистической кооперативной собственности сельскохозяйственных производственных кооперативов.

Вышесказанным мы затронули лишь некоторые существенные точки зрения, которые необходимо учитывать в условиях новых требований, выдвигаемых к законодательству касательно отношений управления сельскохозяйственными производственными кооперативами при данных условиях перехода к хозяйственным методам промышленного производства в сельском хозяйстве.

Примечания:

1. См. Г.Грюнберг "Die schöpferische Verwirklichung des Leninischen Genossenschaftsplans in der Landwirtschaft der DDR." "EINHEIT".
(*"Творческое осуществление ленинского кооперативного плана в сельском хозяйстве ГДР"*. "Единство" том 9/10, 1979 г., стр. 944.
2. См. резолюцию от 28 июля 1977 года о примерном уставе и примерном производственном распорядке растениеводческих и животноводческих сельскохозяйственных производственных кооперативов ("Közlöny " ("Вестник"), № I/26, стр. 317); приложения к этой резолюции в отдельном выпуске " Közlöny " ("Вестник") № 937.

Д-р права Милан ШТЕФАНОВИЧ
профессор

Юридический факультет университета
имени Коменского

/Чехословакия, Братислава/

АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ КОЛХОЗНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Углубление социалистической демократии является характерным признаком развития социалистических отношений во всех социалистических странах. Это подчеркивается на съездах коммунистических и рабочих партий и распространяется и на специфическую форму демократии – демократию колхозную, в первую очередь в сельскохозяйственных производственных кооперативах.

Колхозная демократия идет своим путем развития. Её основные, характерные черты остаются неизменными, поскольку колхозное движение рассматривает колхозную демократию в качестве своего имманентного признака. Однако она проявляется в различных формах, в зависимости от условий развития колхозного движения, а также от развитости колхозов. Особенности проявления и осуществления колхозной демократии объясняются, с одной стороны, протекающим процессом научно-технической революции, с другой стороны, развитием социалистической демократии в условиях изменяющихся классовых отношений, когда в колхозах возник класс колхозного крестьянства и происходит процесс сближения, стирания различий между трудом в промышленности и сельском хозяйстве, между физическим и умственным трудом, между городом и деревней.

Основной характер принципа колхозной демократии в сельскохозяйственном производственном колхозном деле закрепляется и гарантируется традиционным, классическим способом. Высшим органом колхоза является общее членское собрание, имеющее специальную и общую компетенцию: как в колхозах, так и в ос-

тальных сельскохозяйственных производственных артелях общее собрание всех членов является главным и высшим органом. Смысл демократии на современном этапе нашего развития четко определил I5 съезд КПЧ: "Основным содержанием социалистической демократии является активное участие трудящихся в руководстве и управлении государством, экономикой, в решении вопросов общественной жизни" (см.: "I5 съезд КПЧ", Братислава 1976, стр. 40). С точки зрения колхозной демократии это означает более активное участие колхозников в управлении колхозом, его экономической и прочей деятельностью, в решении вопросов, касающихся жизни колхоза. На I5 съезде подчеркивалось также, что составной частью демократии является не только осуществление прав, но и сознательное выполнение гражданских обязанностей. Согласно § 5 закона №122 ГК 1975 г. о сельскохозяйственных колхозах колхозная демократия "открывает широкие возможности роста активности и инициативы членов в руководстве и управлении колхозом и делами колхоза".

Несмотря на то, что современная практика основывается и исходит из упомянутых правил и принципов, современность требует поисков новых, соответствующих времени форм осуществления колхозной демократии. Это не означает, что колхозная демократия переживает кризис. Справедливо отмечается, что колхозы, использующие преимущества колхозной демократии, достигают небывалых успехов в своем развитии; высказываются также мнения, что этот способ стимулирования инициативы и трудовой активности трудящихся необходимо соответствующим образом применять и в остальных областях общественной и хозяйственной жизни.

Формы реализации принципа колхозной демократии непосредственно касаются системы управления, в данном случае управления сельским хозяйством, как с точки зрения государственного (и партийного) руководства, так и с точки зрения внутреннего управления в самих колхозах.

Необходимость развития форм и методов управления повышается в процессе научно-технической революции. Развитие колхозной

демократии идет от простого к сложному, а также к высшей эффективности. Вначале и в уставе указывалось, что (в небольших колхозах) членские собрания должны проводиться ежемесячно с целью решения многих вопросов жизни колхоза. Позже в результате объединения и сливания колхозы укрупнились, в результате чего огромный коллектив оказался не в состоянии непосредственно обсуждать все актуальные вопросы; рабочие специализируются в трудовом процессе, однако, они не знают проблем колхоза, не могут с полной ответственностью высказаться по поводу многих специфических вопросов, причем для решения многих из этих вопросов нет необходимости в резолюции общего членского собрания; такими вопросами например, являются использование специального оборудования, механизмов, графика посевов и т.д. В настоящее время колхозники используют форму собрания делегатов (своих представителей), общие членские собрания проводятся нечасто, один или два раза в год с целью обсуждения главного направления развития колхоза, утверждения плана и годовых отчетов, избрания органов и утверждения устава.

Колхозная демократия, понимается в настоящее время в этом смысле, должна быть согласована с принципом единства интересов отдельного человека, колхоза и всего общества, с принципом государственного управления и использования профессионально квалифицированного аппарата внутри организации.

Управление постоянно находится под влиянием реализации колхозной демократии. Колхоз возглавляется избранным демократическим путем правлением колхоза и председателем, которые избираются на определенный срок из числа рядовых членов колхоза. В настоящее время представителями, как правило, являются инженеры, однако исключительно хорошо показали себя на практике и многолетние активисты-колхозники, принимавшие в свое время активное участие в организации колхозов. Этот принцип при избрании органов нашел свое отражение и в

законе, при создании межколхозных объединений и совместных сельскохозяйственных предприятий. Однако уже в нем делается исключение, поскольку устанавливается, что одновременно с председателем в кооперативе назначается директор; таким образом кооперативное предприятие представляют и представитель, и директор... Я придерживаюсь мнения, что в области кадров трудности решены и легко можно найти человека, который в своем лице представлял бы подобное предприятие, как это имеет место в остальных предприятиях.

В результате развития социалистического общества повышаются, с одной стороны, требования к профессиональной специализации, а с другой — к уровню профессиональных знаний: в колхозы приходит молодежь с профессиональным образованием, в ЧССР вводится новая система образования: подготовка к трудовой профессии в средних специальных профессиональных училищах обуславливает высший уровень работников, в том числе и членов колхозов. Растут требования к квалификации и в самых колхозах, в результате чего изменяется общая структура рабочей силы колхозов. В настоящее время в колхозах работает 27,5 % квалифицированных рабочих, а по данным 13 заседания ЦК (1978 г.) до 1980 года предполагается увеличение на 50%; в перспективе же до 1990 года — на 70%. Увеличивается в первую очередь количество технических и экономических квалифицированных рабочих в колхозах. Было бы желательно не тормозить экономическими средствами, в первую очередь системой оплаты, а также правовым регулированием проявление интереса к работе в сельском хозяйстве, а наоборот, стремиться сделать её достаточно привлекательной, поскольку мы не желаем сократить количество молодежи, главным образом в возрасте от 20 до 30 лет, хотя и не увеличиваем общее число трудящихся в сельском хозяйстве.

Во внутриколхозном управлении процесс роста и повышения квалификации поддерживается и тем, что постановления, относящиеся к 1976 году, ввели в качестве вспомогательного института

"экономическое руководство" председателя колхоза, которое оперативно решает повседневные вопросы и членами которого являются агроном, зоотехник, экономист, механизаторы и т.д. В колхозах имеется в настоящее время много инженерских и специальных кадров среднего уровня. Это связано с созданием больших по объему хозяйственных коллективов, как с точки зрения специализации, так и концентрации. Однако встает вопрос управления со стороны органа, стоящего над кооперативным предприятием, что находит свое выражение и в реализации принципа колхозной демократии. При создании районных сельскохозяйственных управлений в 1963 году в ЧССР была создана, как и в СССР на основе мартовского пленума ЦК в 1962 году, сеть инструкторов, задача которых заключалась в оказании помощи подчиненным им доверенным организациям, колхозам и сельхозам обобщать положительный опыт и внедрять его в жизнь.

Однако всила необходимость изменить структуру управления в связи с приходом в колхозы квалифицированных специалистов. Если в колхозе имелось пять-десять инженеров, такой коллектив не нуждался в инструкторе из района, поскольку такой коллектив был в состоянии квалифицированно и со знанием дела решить проблемы. Система инструкторов была ликвидирована.

Государственное управление в настоящее время осуществляется путем районных и областных сельскохозяйственных управлений. Однако в последнее время мы провели укрупнение колхозов, в результате чего на каждый колхоз приходится в среднем 2373 га сельскохозяйственной земли (1978 г.); наибольшее количество колхозов было у нас в 1959 году: 12,560. По статистике 1978 года после укрупнения их имеется в настоящее время всего 1813. Поэтому руководство и управление в рамках района должно быть неизбежно изменено.

Предлагается в большей мере использовать кооперативные формы хозяйствования, причем при кооперативной предприятии будет

возможность создать целую группу кооперативных организаций, управление которыми даст возможность превзять некоторые функции, которые до настоящего времени выполняло среднее звено управления - районное, в первую очередь районное сельскохозяйственное управление (РСУ).

Управление со стороны государства также является предметом глубокого исследования. Это касается однако вопроса о двух формах социалистической общественной собственности, государственной и колхозной, а также вопроса колхозной демократии, другими словами - внутреннего управления. Возможности решения имеются и в экономической сфере. Колхозы располагают относительно большей экономической самостоятельностью. Вполне понятно, что между формой колхозной и формой государственной социалистической собственности существует определенная разница, однако эта разница не носит характер антагонистического противоречия. С общегосударственной точки зрения как колхозы, так и совхозы должны исходить из одних и тех же требований общества: единого народнохозяйственного плана и общих норм, основывающихся на единых принципах социализма. Колхозная форма однако ни в какой мере не тормозит развитие производственных сил в сельском хозяйстве, даже наоборот, нередко констатируется, что она достигает больших успехов, чем государственные хозяйства.

Колхозы располагают особыми формами управления и самоуправления, используют инициативу и активность колхозников таким образом, что она оказывает эффективное воздействие на развитие производственных сил. И общая организация колхоза дает возможность развивать общеколхозную инициативу. Со стороны государства необходимо однако оказывать предпочтение потребности общественного разделения труда. На него в первую очередь, оказывает влияние научно-техническая революция. Именно поэтому вполне законным интересом и обязанностью государства является забота о развитии общественных отношений

в колхозах и создании условий для обслижения этих двух форм собственности, управления и руководства, а также забота о характере труда и трудовых отношений. Это было отмечено и на 13 пленуме: "Министерство финансов и Министерство сельского хозяйства и пищевой промышленности обязаны создать предпосылки для реализации и углубления хозрасчетной системы в государственных хозяйствах, приспособив этой задаче и экономические средства". ("Правда", 23.3.1978 г.)

Научно-техническая революция скрывает необходимость решать вопросы управления согласно и в соответствии с отраслевой системой, что находит свое объяснение в большей специализации, что в свою очередь, дает возможность, как об этом свидетельствует опыт ГДР (КАП) - расширить кооперацию и найти более эффективные способы управления. Совершенствование управления является всеобщей предпосылкой дальнейших успехов и в области сельского хозяйства. Метод системного подхода, создание предпосылок для реализации научно-технической революции в сельском хозяйстве, повышение квалификации, специализации и автоматизации - все вместе это представляет собой пути дальнейшего развития сельского хозяйства, которые находят свое выражение в системе управления и осуществления колхозной демократии.

Д-р Лайош САБО
заведующий отделом
Государственный Совет потребительских кооперативов
/Венгрия, Будапешт/

ВОПРОСЫ КООПЕРАТИВНОГО РУКОВОДСТВА В ПРАКТИКЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ

Мне хотелось бы высказать две мысли по поводу доклада д-ра Имре Молнара. Заранее прошу меня извинить за то, что в своем выступлении я буду опираться главным образом на опыт не сельскохозяйственных, а потребительских кооперативов. Я убежден, что явления, наблюдающиеся в кооперативном руководстве, в основном тождественны независимо от типа и отраслевой разновидности кооператива, поэтому я вправе надеяться, что сделанные мною на основе потребительских кооперативов выводы справедливы и по отношению к сельскохозяйственным производственным кооперативам.

Во-первых, мне хотелось бы рассмотреть, какое влияние оказывает расширение компетенции избирательных органов коллективного руководства кооперативом /собрание депутатов, руководство/ на осуществление кооперативной демократии.

Мне показалось, что в докладе был сделан вывод о том, что расширение по сравнению с прошлым компетенции органов оперативного руководства нельзя однозначно приветствовать. Можно полностью согласиться с тем, что при пересмотре сфер компетенции и при формировании норм о компетенции общего собрания, как органа, основанного на самой широкой базе членов, необходимо установить какой-то предел уровня и количества. Было бы неправильно, изъять важнейшие вопросы функционирования кооператива из исключительной сферы компетенции общего собрания. Из сущности кооперативной демократии

вытекает требование, чтобы по этим вопросам решения принимались общим собранием, как форумом, на котором непосредственно представлены мнения самого широкого круга членов. Небезинтересно также решить вопрос о том, какие проблемы следует считать самыми важными в жизни и деятельности кооператива. В этом отношении, по-моему, нельзя не учитывать отраслевые особенности. Однако я считаю, что во всех кооперативных отраслях следует сделать выводы, сходные с теми, которые были сделаны законодательством 1977 года об отраслевых правоположениях в связи с потребительскими кооперативами.

Мне хочется надеяться, что мнение о том, что в кооперативах производственного типа было бы также желательно пересмотреть в ближайшем будущем круг вопросов, относящихся к исключительной компетенции общего собрания, не будет противоречить ни принципиальным выводам, сделанным докладчиком, ни принципам кооперативной политики. Добавлю тут же, что и потребительских отраслях существуют возможности для сужения вопросов, относящихся к исключительной компетенции общего собрания. Однако во всех отраслях решения по вопросам, затрагивающим существование и хозяйственную деятельность кооперативов, должны приниматься общим собранием. К таким вопросам я отношу вопрос о возникновении кооператива, принятии и пересмотра устава, установлении среднесрочных планов, а также вопросы, связанные с объединением, разделением, измерением и прекращением кооператива. Мне кажется, что в скором будущем во всех кооперативных отраслях исключительная компетенция общего собрания будет распространяться на решение этих вопросов.

После этого введения мне хотелось бы сделать вывод о том, что в области потребительских кооперативов отнесение к компетенции собрания депутатов принятия годовых планов и баланса имело, по опыту 3 лет, благоприятные результаты в нескольких отношениях. Наш опыт благоприятен, потому что

изменение норм компетенций повысило профессиональный уровень подготовки годовых планов и баланса, не сузило, а, наоборот, расширило возможности членов кооператива для высказывания мнения, а, следовательно, повысило уровень кооперативной демократии; при этом были изъяты из компетенции общего собрания два существенных вопроса, по которым решение общего собрания, учитывая многочисленные государственные регламентации, можно было считать почти формальным, по крайней мере в нашей отрасли.

Более распространенные объяснения требуются лишь о расширении кооперативной демократии, так как поверхностному наблюдателю покажется, очевидно, противоречием, что из перенесения некоторых вопросов из компетенции общего собрания к компетенции собрания депутатов мы делаем вывод о расширении возможностей членов кооператива для высказывания мнения. Разрешите мне сослаться в связи с этим вопросом на то, что в потребительских кооперативах, в которых решения о годовых планах и балансе принимаются собранием депутатов, на собраниях членов на подготовительном этапе дается подробная информация как о годовых планах, так и об ожидаемых результатах баланса. На этих членских собраниях члены кооператива высказывают мнения в первую очередь по вопросам, касающимся области их деятельности, вносят рекомендации по вопросам развития, коммерческой политики, принципов, пропорций и размеров распределяемой прибыли, то есть по всем вопросам, решение которых существенно с точки зрения членства. Об этих мнениях и рекомендациях администрация дает подробную информацию на собраниях депутатов, а в случае необходимости депутаты доказывают верность рекомендаций касательно вопросов, связанных с областью их деятельности, обосновывают их и на основе этого выносятся резолюция собрания депутатов.

Я уверен в правильности конечного вывода; высказывание мнений, подготовка и принятие решений и контроль членов за ходом выполнения решений в области потребительских коопера-

тивов положено на более широкую членскую основу.

Второй вопрос, который мне хотелось бы поднять в связи с руководящей работой и коллективным руководством касается сокращенного состава руководящих органов. Я не сомневаюсь в том, что беспрекословное осуществление экономико-политических целеустановок и решение кооперативами хозяйственных задач выдвигает более высокое по сравнению с предидущими требованиями как к единоличному руководству, так и к коллективным органам управления. Вопрос, возникающий в этой связи: нужно ли, чтобы члены органов управления получили какую-то профессиональную подготовку /экономическую, бухгалтерскую, сельскохозяйственную или в случае потребительских кооперативов - по обороту товаров/. Вопрос можно было бы поставить и так: может ли член органа коллективного руководства работать так же эффективно в том случае, если он не получил профессиональной подготовки. На этот вопрос я ответил бы утвердительно.

Подготовка вопросов, представляемых на рассмотрение органами управления кооперативом, осуществляется в основном специалистами. Представление следует обосновать профессиональными аргументами таким образом, чтобы мотивировка и согласованность с государственными и политическими резолюциями были однозначными и чтобы профессиональные взаимосвязи вопроса были понятны и для человека, не получившего профессиональной подготовки. Желательно, чтобы в ходе подготовки специалисты подготавливали несколько вариантов решений, обоснованных профессионально кооперативными интересами, но преподносить их нужно понятным и для неспециалиста образом, чтобы выбрать из вариантов наиболее удовлетворяющий интересам кооператива мог не только специалист, но и любой член органа коллективного руководства. При такой основательной подготовке не нужно опасаться того, что член кооператива, не обладающий специальными познаниями, не сможет принять надлежащее решение, не сможет выбрать из нескольких возможностей

лучшую, не сможет решить, голосовать за млм против предложения.

При таком подходе к проблеме нам хотелось бы обосновать вывод о том, что ни в одной из отраслей кооперативов нет основания для оказания влияния на состав органа коллективного руководства, ориентируясь на профессиональную подготовку и преувеличивая её значение. По-моему, благоприятно именно то, если органы коллективного руководства и далее будут формироваться так, чтобы их состав был наиболее пригоден для учета интересов членов в соответствии с их территориальным и социальным распределением. Следовательно, нельзя ни в одной отрасли допустить формирование органов коллективного управления, которые состояли бы главным образом из технократов.

Ч А С Т Ь III

ЧЛЕНСКОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ В ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ
КООПЕРАТИВАХ

Д-р Йожеф ВЕРЕШ
профессор
Университет имени Аттилы Йожефа
Факультет государства и права
(Венгрия, Сегед)

НОВЫЕ ЧЕРТЫ ЧЛЕНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕН-
НЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВАХ
(вводный доклад)

Мотивы выбора темы бывают обычно объективными и субъективными. В данном случае объективным моментом является тот факт, что анализ внутренних отношений в производственных кооперативах был бы искажен без рассмотрения членского отношения как основного правоотношения в производственных кооперативах; субъективный же момент представлен моим внутренним убеждением, что какой бы исторической категорией ни являлись социалистические кооперативные членские отношения, этап их отмирания, или, выражаясь более деликатно, их прекращения у нас еще не наступил. Таким образом, в выражении "новые черты членских отношений" прилагательное "новые" можно заменить прилагательным "иные", так как по сравнению с прежними новые черты коренятся в отличии современных и будущих производственных отношений.

Развитие социалистических производственных отношений детерминирует формирование внутренних отношений как в кооперативах, так и на предприятиях. Следовательно, рассматривая актуальные вопросы членских отношений в сельскохозяйственных производственных кооперативах, необходимо исходить из трех уже теоретически доказанных тезисов:

- "кооперативное крестьянство по своему общественному положению, характеру труда, подготовке, жизненным условиям, мировоззрению, материальным и культурным запросам сближается с рабочим классом",
- "кооперативная демократия является органической частью социалистической демократии. Члены кооперативов осуществ-

социалистической демократии. Члены кооперативов осуществляют свои права на принятие решений, руководство и контроль в рамках органов самоуправления",

- "... с возникновением кооперативов была создана и развивается кооперативная собственность"¹.

Перечисленные тезисы общеизвестны, но я счел все-же нужным привести их здесь для того, чтобы обратить внимание на критерии, необходимые для четкого и общепонятного определения характера и функций производственных кооперативов.

В настоящее время не оспаривается уже вопрос о том, какую роль сыграли венгерские сельскохозяйственные производственные кооперативы в течение 30 лет (с 1949 по 1979 гг.) на основе планомерного развития производительных сил в формировании производственных отношений и какие этапы развития претерпели внутренние отношения в них. Однако и в настоящее время существуют различные оценки общественного характера производственных кооперативов, которые в конечном счете приводят к полемике о "кооперативном характере" производственных отношений². Следует к тому же добавить, что эти явления существуют не только в правовой сфере, но и в области теоретических исследований о кооперативах. Недавно заместитель генерального секретаря Венгерской Академии Наук и директор НИИ кооперативов совместно выразили сожаление о том, что "несмотря на то, что все документы подчеркивают постоянство и последовательность нашей политики, все-же в определенные периоды возникали неблагоприятные условия для исследований по теории кооперативов. Вновь и вновь принимались в открытой или завуалированной форме рассматривать равноправие государственных предприятий и кооперативов, и этот взгляд не удалось полностью искоренить по сегодняшний день"³. В то же время в исследованиях по теории кооперативов выдающееся место заняла тема, посвященная вопросам взаимосвязей между развитым социализмом и кооперативным движением, которую, на мой взгляд, не может обойти и наука о праве.

1. После этого введения нужно ответить на вопрос по существу: существуют ли действительно новые черты в членских отношениях и на чем они основаны. На первую половину вопроса можно ответить положительно лишь в том случае, если нам удастся точно сформулировать ответ на вторую часть вопроса.

Я исхожу из того фундаментального тезиса, в соответствии с которым содержательные элементы членских отношений сельскохозяйственных производственных кооперативов при своем внутреннем изменении должны поспевать за темпами развития производственных отношений в производственных кооперативах; внутренние отношения на предприятиях и в производственных кооперативах, как и формы собственности, представляющие их основу, преодолевают существующий между ними сдвиг по фазе не слиянием, а расширением содержания; высший синтез достигается самоотрицанием, а не отрицанием другой категории⁴.

Учитывая ограниченность во времени и заканчивая эти вводные рассуждения, мне хотелось бы также подчеркнуть, что я буду рассматривать полемические вопросы, связанные с членскими отношениями, лишь с точки зрения правовой оценки.

2. Одним из ключевых вопросов кооперативного, трудового и "заводского" права является прогрессивная регламентация внутренних (заводских и кооперативных) отношений заводских (рабочих) и кооперативных (членских) коллективов, в том числе и индивидов. Следовательно, суть вопроса, на который нам предстоит ответить, заключается в том, каким образом изменяются членские и трудовые отношения в соответствии с объективными обстоятельствами; каким образом оказывают они влияние друг на друга; в каких областях проявляется интеграция и где существует необходимость в дифференциации.

а) В первом вопросе о том, каким образом видоизменяются трудовые отношения на предприятиях и членские отношения в соответствии с объективными требованиями, скрыт поиск ответа на способ типичного проявления взаимовлияний.

Ставшие "классическими" теоретические тезисы трудового права в последнее время не пощадило время и настоятельные требования действительности. Обоснованные требования возникли именно со стороны буржуазного права, - и это не случайно, - которые показали, что, например,

- только один аспект правоотношений внутри предприятий регламентируется трудовым правом, а организационная структура, распорядок, внутренние отношения саморасчета на предприятии - "ничейная земля" в правовом отношении⁵,

- заводское право представляется в качестве вторичной отрасли права, которая не затрагивает трудовое и кооперативное право⁶,

- нынешнее трудовое право можно развить до уровня заводского права, в котором были бы представлены коллективные права и обязанности, а также двуличностные элементы трудового закона⁷. Не затрагивая здесь теоретических и практических вопросов "существования" или сплетения кооперативного и заводского права, а также споров об отношении трудового и заводского права, как целого к его части (о том, какое из них имеет более давние исторические и политические традиции и т.д.), остается фактом то, что "у рабочего, как члена заводского коллектива сложилось определенное, установленное законом "положение"; его отношение с предприятием складывается из трех существенных элементов: участием в управлении процессами трудовой деятельности, распределения и организации, то есть заводской деятельности"⁸.

Теоретический спор о связи и классификации внутренних отношений на предприятии, коллективных трудовых отношений и двуличностных трудовых отношений не закончился по сегодняшний день; наоборот, он оказывает даже влияние на оценку кооперативных отношений.

Отношения собственности, распределения, персональные и организационные (перечень можно расширить далее), через которые проявляются общественные производственные отношения в производст-

венных кооперативах, отражают кооперативные правоотношения. В настоящее время все большее число специалистов отвергают классификацию, которая, хотя и в упрощенной форме, "все-же выражается в том, что субъектом кооперативных правоотношений является, с одной стороны, всегда кооператив, а с другой - член кооператива или член его семьи". Этот взгляд, - пишет Ласло Надь, - "не только сужает понятие кооперативного правоотношения до понятия членского правоотношения, но и пользуется понятиями частного права: существуют естественные лица и существует юридическое лицо". В соответствии со своим тезисом, он подразделяет кооперативные правоотношения в горизонтальном разрезе на три группы:

- коллективные функциональные правоотношения,
- кооперативные правоотношения самостоятельных единиц,
- двуличностные членские правоотношения⁹.

Если выразить эту классификацию терминами заводского права, то приходится говорить о кооперативных внутренних отношениях, коллективных правоотношениях и двуличностных правоотношениях. Это и естественно; однако в кооперативном праве, - и здесь я отхожу от официальной концепции, - с трудом можно представить связь заводского отношения и трудового отношения. Именно поэтому, ссылаясь на полемику Велтнера и Эрши о терминологии, - за которой скрывался спор о существенных вопросах, - а именно, о том, следует ли употреблять термины "трудовое" или "заводское" право, на основе данной концепции было бы удобнее говорить о тройственной группе членских правоотношений. Ведь в кооперативных отношениях, как, например, и в отношениях в производственных кооперативах, всегда присутствует коллектив, узкий коллектив или член кооператива, а, следовательно, членство. Абстрагируясь от этого терминологического вопроса, фундаментально новой чертой членских правоотношений я считаю сложную цельность подразумевающих друг друга вышеупомянутых трех содержательных групп; таким образом становятся ясными и обозримыми правовые аспекты внутренних связей в кооперативах.

б) Второй поставленный вопрос касался того, какое влияние оказывают заводские трудовые и членские отношения друг на друга и становятся ли членские правоотношения более разнообразными от этих влияний? В содержании членских правоотношений в производственных кооперативах, вследствие развития, происходят сдвиги центров тяжести. трудовые отношения выходят на передний план, а отдельные отношения собственности отодвигаются на задний план. В то же время в содержании заводских трудовых правоотношений приобретают большую весомость распределение и управление.

Сразу же хотелось бы заявить, что я по-прежнему, может быть, даже несколько упрямо, придерживаюсь точки зрения, что в членских правоотношениях между членом и коллективом производственного коллектива (и здесь ударение ставится на производственном коллективе) в качестве содержательного элемента участвует право и обязанность на систематический труд, а о членских трудовых отношениях можно говорить лишь в теоретическом плане.

Я вовсе не желаю рассмотреть здесь давно отвергнутые понятия о дифференциации или интеграции членских отношений, но представляется интересным, что если сторонники кооперативного права упоминают по крайней мере о частичном правоотношении относительной самостоятельности внутри цельного членского правоотношения, то проповедники заводского права именно на основе кооперативного права доказывают право гражданства заводского права, указывая на то, что "кооперативное право также регламентирует и членские, и трудовые правоотношения; вместе они составляют имущественные, организационные, функциональные и трудовые отношения"¹⁰. Приведу и я для аргументации доводы из области заводского права: так же, как заключение и прекращение индивидуального трудового договора лишь включает в коллектив или исключает из него рабочего, так и возникновение и, соответственно, прекращение членского правоотношения включает члена в, и соответственно, исключает его из уже упоминавшейся тройственной группы членских отношений. Это представляется тем более верным потому, что членские трудовые соглашения конкре-

тизуют исключительно обобщенные права и обязанности. Термин "членский" означает именно объединение различных областей даже в том случае, если из отдельных членских правоотношений отсутствует какой-либо из трех элементов (например, в членских отношениях торговых кооперативов отсутствует обязанность систематического выполнения труда).

Известен, несомненно, и такой взгляд, который допускает, что кооперативное трудовое правоотношение, рассматриваемое в качестве членского правоотношения, является необходимым и применимым на практике, но утверждает, что в Венгрии развитие идет все-же скорее по пути расширения содержания трудового правоотношения внутри членского правоотношения^{II}. В связи с этим возникает ряд проблем кооперативного и трудового права. Эти проблемы можно подразделить на две большие группы. Первая: переход членских правоотношений в трудовые; вторая: проникновение системы норм трудового права в систему кооперативного права. Проблемы, принадлежащие к первой группе, связаны с упомянутым нами вопросом, во второй же объединены, собственно говоря, проблемы, суть которых сводится к следующему вопросу.

Восприятие кооперативных членских отношений в качестве трудовых правоотношений проявляется как взгляд, бытующий как в теории, так и на практике, основой которого является либо отрицание кооперативного права, либо непонимание и упрощение сущности членского отношения.

Иная основа взгляда, который рассматривает членское правоотношение с точки зрения полностью трудоспособного и полностью занятого "активного" членства и усматривает основное содержание членского отношения в объединении человеческой рабочей силы с средствами производства, находящимися в данной (кооперативной) форме общественной собственности; помещает в центр членского отношения трудовые отношения; превращает трудовые отношения в основную, решающую, содержательный элемент, в цель и сущность членских отношений^{I2}.

Обобщенный критический анализ этой теории еще не осуществлен, для этого и здесь не представляется возможности; однако поскольку этот взгляд сужает членское отношение "изнутри", необходимо все-же вкратце остановиться на отправном пункте этого тезиса. В настоящее время даже основное содержание считающегося классическим двуличностного трудового правоотношения уже не определяется только и исключительно объединением человеческой рабочей силы с средствами производства, находящимися в данной форме общественной собственности. Кроме того, существуют бесчисленные формы объединения рабочей силы и средств производства, но в этой взаимосвязи налицо не только объективный элемент, но и субъективный. Далее, объединение — это только условие, но не содержание, а вопросы "каким образом?" и "с какой целью?" связаны не только с рабочей силой, но и с ее носителем, человеком.

Возвращаясь к поставленному вопросу, несмотря на упомянутые расходящиеся взгляды, следует ответить, что членское правоотношение на практике можно проверить и по отношению к его внутреннему развитию; содержательные изменения трудовых и членских отношений оказывают значительное взаимовлияние друг на друга. В качестве новой черты можно отметить гибкость членских отношений. Следовательно, правилен тот марксовый тезис, что те же люди, которые ооздали общественные отношения в соответствии с материальной производственной деятельностью, создают в соответствии с общественными отношениями и принципы, категории и т.д.¹³ Содержательную гибкость членских отношений можно было расширить далее путем вытеснения системы центральных норм, опознанием свойства системы внутренних норм быстро регистрировать изменения и обеспечением возможности расширения радиуса ее действия.

в) Третий вопрос: в каких областях проявляется интеграция и где незаменима дифференциация кооперативного и трудового права?

В специализированной литературе в настоящее время все чаще высказывается взгляд, в соответствии с которым правоотноше-

ния личности следует регламентировать на фоне отношений коллектива; в то же время следует четко определить права и обязанности, составляющие содержание правоотношения как для коллектива, так и для личности.

Я убежден, что наиболее характерная новая черта кооперативных членских отношений проявляется в том, что, находясь в зависимости от отношений коллектива, которые отражают характер кооператива, они все больше, а в конце концов в одинаковой степени определяют индивидуальные права и обязанности в кооперативном праве, совпадающие с трудовыми правами и обязанностями работников государственных хозяйственных организаций.

Вследствии этого выдвигается требование разработки содержания трех внутренних групп правоотношений, рассматриваемых мною в качестве членских, а другими - в качестве кооперативных правоотношений, а также вскрытия их влияния друг на друга. Недостаточно, по-моему, повторять эти тезисы; нужно рассмотреть содержание фактически сложившихся правоотношений. Хорошим примером для этого может стать подробное правовое определение прав и обязанностей низовых трудовых коллективов, как узких ячеек производственных кооперативов или установление защиты индивидуальных интересов членов производственных кооперативов; примеры можно было бы перечислять и дальше.

Намного более важная проблема связана с сутью вопроса, - нынешней и будущей регламентацией отношений дифференциации и интеграции. В этой области сталкиваются три теории, иногда отрываясь от реальной действительности.

В соответствии с первой, трудовые нормы членов производственных кооперативов относятся к кооперативному праву, но в этих нормах должны учитываться основные принципы трудового права, в том числе и принципы Трудового кодекса. (Хотя в настоящее время и в этой области можно найти исключения, так как труд членов промысловых кооперативов надлежит регламентировать с

учетом положений Трудового кодекса и особенностей членских отношений¹⁴.

Вторая теория идет дальше первой и превращает, по сути, исключение в правило, поскольку выдвигает требование, в соответствии с которым трудовые вопросы членов производственных кооперативов (в том числе членов обоих типов производственных кооперативов) должны регламентироваться кооперативным правом с учетом особенностей членских отношений, но в соответствии с нормами трудового права. Таким образом, кооперативное право выполняет лишь роль компилятора по отношению к трудовому праву.

И, наконец, в настоящее время вновь выдвигается взгляд о едином регулировании общественных трудовых отношений (этот взгляд выдвигался уже в 1950-х годах), выражающий уже требование разработать материал правоположений, основанных на едином принципе и представляющих единую, согласованную во всех деталях, систему в области важнейших трудовых отношений общества, в том числе, разумеется, и членских отношений¹⁵.

Современное трудовое законодательство основано на втором воззрении. Таким образом, в будущем у нас труд членов производственных кооперативов, составляющий основное содержание членского правоотношения будет регулироваться Законом о кооперативах и отраслевыми правоположениями, но в соответствии с нормами трудового права. Объяснение: "особенности, обусловленные членскими отношениями".

Я не желаю останавливаться на вопросе о том, что упомянутый термин приемлем лишь в своей тройственности; однако гарантией дифференцированного регулирования все-же является этот тезис; точнее, его внешней гарантией, так как дифференциация проводится и в соответствии с типами кооперативов.

Одним из ключевых вопросов в области трудового права является способ дифференцированного регулирования (Андор Велтнер).

Дилема мне представляется в том, что в трудовом праве в настоящее время существует стремление к интеграции, проявляющееся в требовании включения и объединения всех категорий трудовых отношений. В этом духе выдвигается и требование регулирования одного из содержательных элементов членского правоотношения производственных кооперативов. По-моему, это требование интеграции включает реальное, принципиально приемлемое ядро, заключающееся в необходимости регулирования на единых принципах трудовых прав и обязанностей трудящихся, и защите деятельного, созидательного человека. В чем может выражаться это стремление в законодательстве? Например, в унификации общего регулирования труда, рабочего времени и отдыха, вознаграждения, социального и культурного обслуживания, защиты здоровья и телесной невредимости, а также защиты трудящихся женщин и несовершеннолетних. Такая интегральная система регулирования, несомненно, будет максимально поощрять и ускорять благоприятное развитие производственных отношений.

Если, напротив, рассмотрим трудовое право в связи с заводским правом, то нормативную систему трудового права следует сначала рассмотреть с точки зрения норм, регулирующих внутренние заводские отношения. Если рассматривать трудовые отношения не только в качестве двучленственных правоотношений, но и как отношения коллектива и объединить такие трудовые отношения с внутренними отношениями на предприятии, то регулирование трудовых отношений, очевидно, проявится в двух аспектах, а именно:

- имеются фундаментальные общие трудовые нормы и
- специальные нормы, существующие в рамках единства внутренних отношений.

Разрешить дилему можно только в том случае, если наряду с точным определением общих (интегральных) норм общественных отношений, связанных с трудом, в системе внутренних отношений на предприятии будут четко определены дифференцированное регулирование труда внутри предприятия, а в системе внутренних кооперативных (членских) отношений - дифференцированное регулиро-

вание труда внутри кооператива.

3. Современные методы кооперативного хозяйствования и формы кооперации оказывают влияние и на членские отношения. Это влияние проявляется отчасти в изменении содержания правоотношения, отчасти же — в перемене двух правоотношений. Например, рабочие совместного предприятия, учрежденного рядом производственных кооперативов, являются субъектами не членских, а трудовых правоотношений. Следовательно, следует рассмотреть подряд те формы экономической кооперации, которые оказывают влияние на членские правоотношения; и, наконец, следует изучить обстоятельства, которые превращают членские правоотношения в трудовые правоотношения, а также обстоятельства, обуславливающие такое превращение.

Общепризнанным является тезис, что различные объединения служат развитию кооперативной собственности и достижению более высокой ступени обобществления производства¹⁶. Известно, что согласно изданному в 1978 году закону государственные предприятия, кооперативы и другие хозяйственные организации на основе договора об объединении вправе создавать экономические объединения, обладающие или не обладающие юридической личностью¹⁷. Однако госхозы вместе с достигшими выдающихся результатов производственными кооперативами распространяли и распространяют и в настоящее время методы крупнопромышленного производства. Эти производственные системы являются главным образом горизонтальными, выполняющими тождественную сельскохозяйственную деятельность с помощью связей, цель которых по существу определяется правом положением о производственных системах¹⁸. И, наконец, агропромышленные объединения, способствующие вертикальной интеграции, также занимают значительное место в венгерской кооперативной системе¹⁹.

Может быть, слишком даже разнообразные кооперативные возможности причиняют множество трудностей, проявляющихся и в области права. Однако сейчас, как я уже указал выше, мне хоте-

лось бы заняться рассмотрением единственного вопроса в его двух аспектах.

а) Первый аспект вопроса заключается в том, каковы формы кооперации, которые оказывают влияние на членские отношения. Собственно говоря, все формы кооперации оказывают влияние на членские отношения, на их имущественные и организационные элементы. Все-же необходимо провести различие между экономическими объединениями, не обладающими юридической личностью, а следовательно, включающими различные формы экономических объединений, отдельно регламентированными производственными системами, аграрно-промышленными объединениями, с одной стороны, и совместными предприятиями, паевыми объединениями, ассоциациями, обладающими юридической личностью - с другой.

Формы, относящиеся к первой группе, обогащают содержание членских правоотношений производственных кооперативов тем, что обязательства производственного кооператива оказывают влияние на права и обязанности коллектива и его членов.

Формы, относящиеся ко второй группе, на первый взгляд не оказывают влияния на членские отношения, так как они, как правило, представляют такие самостоятельные юридические лица, созданные производственными кооперативами и государственными хозяйственными организациями, которые имеют штат собственных работников. В предыдущих совместных кооперативных предпринимательствах еще работники производственного кооператива - участника совместного предпринимательства были вправе выполнять работу на основе их членских правоотношений. В настоящее время уже в хозяйственных объединениях член производственного кооператива может получить работу лишь при условии соблюдения положений касательно временного трудоустройства, и только члену промышленного кооператива обязано стать на работу²⁰. В остальных случаях по отношению к правам и обязанностям работников хозяйственных объединений применимы установки правоположений Трудового кодекса и его исполнения.

Бесспорно, однако, что содержание членских отношений проявляется

- в согласии на учреждении экономического объединения,
- в решении вступить в уже существующее экономическое объединение,
- в принятии решений, связанных с выходом из объединения, прекращением объединения и его создания, которые существенно затрагивают кооперативное имущество.

Влияние можно ощутить в области собственности, распределения и управления. Факты, однако, свидетельствуют о том, что экономические объединения - не государственные предприятия и не производственные кооперативы. Эти хозяйственные единицы, с одной стороны, объединяют государственную и кооперативную собственность посредством ассоциаций, обладающих юридическим лицом, с другой стороны - да будет мне позволено воспользоваться уже использовавшимся выражением - связывает человеческую рабочую силу с средствами производства, находящимися не в одной, а в двух формах общественной собственности, что проявляется в форме собственности объединения.

б) Другим аспектом вопроса является возможность перемены членского отношения. Из вышесказанного следует, на внутренних отношениях экономического объединения оставляет след не только кооперативное, но и заводское право. Таким образом, следует создать систему правоотношений, адекватно отражающих внутренние отношения в экономических объединениях, в которой должны занять место и трудовые отношения объединения, с учетом особенностей, обусловленных правоотношениями объединения.

Необходимо разработать не только правосостояние штата работников государственных предприятий и производственных кооперативов, но и права и обязанности штата работников объединений и форм проявления производственной демократии. Это необходимо тем более, что в настоящее время еще целесообразно законодательное регулирование, которое устанавливает требование того, чтобы

в организационном и функциональном уставе данного экономического объединения были определены органы производственной демократии, порядок учреждения этих органов, а также сфера их компетенции и основные правила их функционирования.

4. Перед нами, следовательно, простирается самостоятельная, и все-же оказывающая друг на друга влияние система внутренних отношений на государственных предприятиях, в производственных кооперативах и экономических объединениях. Часть этой системы составляют трудовые и, соответственно, членские отношения работников государственных предприятий и объединений и членов производственных кооперативов.

Вследствие развития производственных отношений неизбежно появляются новые черты во всех трех группах общественных и правовых отношений. Эти новые черты проявляются не только в труде, но и в других областях, оказывая влияние друг на друга. Членские отношения в нынешних производственных кооперативах не тождественны с членскими отношениями, сложившимися 20 лет тому назад. Членские отношения завтрашнего дня будут, несомненно, богаче по содержанию, чем нынешние: это справедливо и по отношению к заводским трудовым отношениям. Указав и на иные, если и не новые черты в членских отношениях производственных кооперативов, мне хотелось привлечь внимание именно к расширению содержания, определяющего объективные общественные производственные процессы.

- I. Материалы XI Съезда Венгерской Социалистической Рабочей Партии. Программная декларация Венгерской Социалистической Рабочей Партии, стр. 200-203.
2. См. подробнее Д-р Лайош ТОТ "A mezőgazdasági termelőszövetkezetek társadalmi jellege" ("Общественный характер сельскохозяйственных производственных кооперативов"). Автор подразделяет различные взгляды на две группы и констатирует: "К первой группе можно отнести взгляды, в соответствии с которыми различия между отношениями внутри кооперативов и, соответственно, государственных предприятий ныне уже несущественны с правовой точки зрения; к другой группе относятся взгляды, в соответствии с которыми различия существенны, а их стирание препятствует дальнейшему динамическому развитию кооперативов".
"Jogtudományi Közlöny" ("Юридический вестник"),
1979, № 9, стр. 568-569.
3. Антал ДЕНЕШ - Бела КЕПЕЦИ "Szövetkezeti Kutatás és Oktatás: számvetés" ("Кооперативные исследования и обучение: итоги").
Közgazdasági Szemle ("Экономический обзор"),
1979, № 6, стр. 668.
4. Йожеф БЕРЕШ "Tagsági munkaviszony a magyar mezőgazdasági termelőszövetkezetekben" ("Членские трудовые отношения в венгерских сельскохозяйственных производственных кооперативах"). Сегед, 1967.
(Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук), стр. 26.
5. Дюла ЭРШИ "Összehasonlító polgári jog" ("Сравнительное гражданское право").
Издательство "АКАДЕМИЯ", Будапешт, 1975, стр. 95.

6. Тамаш ШАРКЕЗИ "A szocialista vállalatelmélet jogtudományi alapjaihoz" ("Правовые основы теории социалистического предприятия"). Тезисы докторской диссертации. Будапешт, 1978, стр. 6.
7. Дюла ЭРШИ "Jog-Gazdaság-Jogrendszer-Tagzódás" ("Право-экономика- правовая система-классификация"). Издательство "АКАДЕМИЯ", Будапешт, 1977, стр. 132-134.
8. Андор ВЕЛТНЕР "A munkajog és a vállalati törvény" ("Трудовое право и заводское право") Jogtudományi Közlöny ("Юридический вестник"), 1978, № 8, стр. 453-460.
"Az üzemi demokrácia kapcsolata a társadalmi tulajdonnal, a vállalat szervezetével, a kollektív jogviszannyal" ("Связь производственной демократии с общественной собственностью, структурой предприятия и коллективны правоотношением").
Gazdaság és Jogtudomány ("Экономика и право"), том 8, № 3-4, 1974, стр. 390-391.
9. Ласло НАДЬ "A szövetkezeti jog alapkérdései" ("Основные вопросы кооперативного права"). Издательство "АКАДЕМИЯ", Будапешт, 1977, стр. 149-152.
10. ЭРШИ, цит. работа, стр. 125-130.
11. Ференц ЭРДЕИ "A szövetkezetek elméleti kérdései" ("Теоретические вопросы кооперативов").
Társadalmi Szemle (Общественный обзор), 1967, № 2, стр. 36.
12. Иштван ХЕГЕДЮШ "A mezőgazdasági termelőszövetkezeti tagsági viszony társadalmi tartalmának és jogi szabályrendszerének összhangjáról" ("О гармонии общественного содержания и правового регулирования членских отношений в сельскохозяйственных производ-

отвенных кооперативах")

Jogtudományi Közlöny

("Юридический вестник"),

1976, № 9, стр. 493-501.

I3. Издание Министерства сельского хозяйства и пищевой промышленности ВНР, том 4, стр. 125 (выпуск 1959 г.)

I4. Трудовой кодекс ВНР, § 7, ст. 1-2.

I5. Иштван ХЕГЕДЮШ "Tézisek a Munka Törvénykönyve módosításával összefüggő kodifikációs előterjesztéshez"

("Тезисы предложения по кодификации, связанного с изменением Трудового кодекса").

Будапешт, 1979 (рукопись).

I6. Янош ДЕНЕШ "Lenin szövetkezeti elveinek érvényesülése

a szocialista szövetkezeti mozgalomban"

("Осуществление ленинских кооперативных принципов в социалистическом кооперативном движении").

Közgazdasági Szemle

("Экономический вестник"),

1978, № 2 стр. 138.

I7. Закон № 4 от 1978 года об экономических объединениях.

I8. Постановление Министерства сельского хозяйства и пищевой промышленности ВНР 29/1979 (15 апреля) о производственных системах.

I9. Постановление Совета Министров 2011/1976 (22 апреля) и совместное постановление Министерства финансов и Министерства труда о регулировании вознаграждения и трудовом уставе аграрных объединений.

20. Постановление Министерства труда 12/1978 (5 сентября) о трудовых вопросах экономических объединений.

Д-р Рихард ХАНЕРТ
профессор
Университет имени Карла Маркса
Секция права
(Германская Демократическая Республика, Лейпциг)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КООПЕРАТИВНОГО
ЧЛЕНСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ О СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕН-
НЫХ КООПЕРАТИВАХ ГДР

Я искренне считаю своей обязанностью выразить благодарность нашим хозяевам, кафедре сельского хозяйства и права сегодешнего университета имени Аттилы Йожефа, отделу кооперативов Ассоциации венгерских юристов и президиуму Государственного Совета венгерской производственных кооперативов за приглашение принять участие в работе этой значительной международной конференции. Наша встреча и товарищеские дискуссии являются продолжением традиции, сложившейся между нашими странами, которая основана на нашем общем интересе к правовым проблемам сельскохозяйственных производственных кооперативов и смежных областей. Это — продолжение встреч, имевших место в академиях наших стран, в университетах и институтах. Такие конференции являются ценным стимулом для исследований, публикаций, обучения и воспитания молодежи; я уверен в том, что настоящая конференция окажет такое же благоприятное влияние.

В дискуссиях мы исходим из общих целей, которые выдвигаются в наших странах перед сельским хозяйством: способствовать желаемому подъему сельскохозяйственного производства с помощью сотрудничества между хозяйствами и интеграции сельского хозяйства и промышленности. Переход сельского хозяйства к методам промышленного производства требует различных изменений в области кооперативного права, в особенности в области основных правоотношений членства. Присоединяясь к мыслям, высказанным товарищем деканом Вереш, мне хотелось бы рассмот-

реть, каким образом регулировались права членов новым кооперативным законодательством, в условиях развития сельскохозяйственного производства. Здесь приходится исходить из следующих фактов:

1. До тех пор, пока существует кооперативная собственность и класс кооперативного крестьянства, должен существовать и правовой институт членства; он является выражением правосостояния кооперативного крестьянства и объемлет связи, сложившиеся у членов друг с другом, а также между членами, кооперативом и кооперативными органами;

2. Поскольку членство является выражением кооперативного способа производства, изменяется также правовое содержание членства в соответствии с изменившимися в результате преобразования кооперативного способа производства требованиями. Более интенсивное сельскохозяйственное производство и связанное с ним сотрудничество между хозяйствами ликвидирует ограничение членства в рамках определенных кооперативов. В ходе внедрения производственных методов промышленного типа прослеживается сближение кооперативного крестьянства с рабочим классом, в результате чего права и обязанности рабочих регулируются вместе с членскими правами.

3. Элементы членства, как комплексное правоотношение, изменяются во взаимозависимости трудовых, руководящих и имущественных отношений постольку, поскольку сельскохозяйственный производственный кооператив постепенно переходит к производственным методам промышленного типа. Отношения в ГДР характеризуются тем, что имущественные отношения, возникшие в результате национализации личной собственности крестьянства, отодвинулись на задний план, не утратив при этом полностью своего значения. Другие имущественные отношения, главным образом связанные с домашним хозяйством, напротив, приобретают большее значение.

Примерные уставы растениеводческих и животноводческих сельскохозяйственных производственных кооперативов ГДР, вступившие в силу в 1977 году, исходят из того, что членство является длительным отношением, заключаемым, как правило, на всю жизнь. Условия, как и прежде, устанавливаются общим собранием. Примерные уставы в ГДР устанавливают, что прекращение членства возможно лишь путем взаимного согласия, достигаемого между кооперативным крестьянином и администрацией кооператива. В новых примерных уставах ГДР включены следующие новые моменты: если какой-то кооперативный крестьянин желает трудиться в сельском, лесном или пищевом хозяйстве, то это возможно на основе соглашения между ним и администрацией. Если новое место работы также является сельскохозяйственным производственным кооперативом, то на основе соглашения между обоими кооперативами и членом членское правоотношение на основе резолюции общего собрания переуступается новому кооперативу. Такие случаи примерные уставы ГДР, в отличие от вступления в кооператив новых сленов, рассматривают как "продолжение членского отношения". Если крестьянин кооператива намеревается осуществлять деятельность вне лесного или пищевого хозяйства, то членское отношение можно прекратить на основе обоюдного согласия члена и администрации. Общее собрание не вправе объявить такое соглашение недействительным. Практика показывает, что прекращение членского отношения на основе такого соглашения, которое, очевидно, основано на прекращении контрактного трудового отношения, пригодно для выяснения всяческих проблем, проистекающих из выхода из состава кооператива. Прекращение членского отношения происходит в большинстве случаев на основе таких соглашений. Поскольку члену кооператива не удастся достичь соглашения с администрацией, то он вправе представить заявление о выходе из состава кооператива на рассмотрение общего собрания, которому надлежит принять решение по вопросу в течение 4 месяцев.

Углубление сотрудничества сопряжено также с обязанностью кооперативных крестьян временно или постоянно выполнять рабо-

ту в других сельскохозяйственных кооперативах или даже в других отраслях народного хозяйства. В условиях сотрудничества, основанного на разделении труда между растениеводческими и животноводческими сельскохозяйственными кооперативами, члены растениеводческих сельскохозяйственных кооперативов должны неизбежно работать в зимние месяцы в животноводческих кооперативах или государственных хозяйствах. С этой целью в примерных уставах предусмотрены и установлены нормы перемещения. Правоположения устанавливают, что кооперативные крестьяне, перемещенные в другие кооперативы, государственные хозяйства и другие организации, при выполнении там трудовой деятельности осуществляют обязанности по отношению к своему кооперативу. Перемещение происходит на основе письменного соглашения между администрацией, членом кооператива и другой организацией. На основе резолюции общего собрания перемещенные лица сохраняют право на предъявление требований к своему кооперативу по вопросам индивидуального землепользования, приусадебного животноводства и участия в прибылях.

Тезис, упомянутый товарищем Верешем в своем докладе, в соответствии с которым права и обязанности работников постепенно включаются в сельскохозяйственное кооперативное право, совершенно обоснован с точки зрения кооперативных правоположений, действующих в ГДР. Это включение отражается в формировании трудовых и социальных отношений. Закон устанавливает, что общее собрание принимает решения по вопросам оплаты труда кооперативного крестьянства и премирования с учетом общественно обоснованных соотношений вознаграждения за труд рабочих.

Поскольку какой-то член кооператива причинил по своей вине вред сельскохозяйственному производственному кооперативу, то надлежит применять правоположения, установленные для рабочих в области возмещения нанесенного ущерба, и по отношению к членам кооператива.

Довольно части на кооперативное крестьянство налагаются

такие же обязанности, в особенности в области социальной политики, какие имеют рабочие. Примерами могут послужить предписания по охране здоровья, труда и по противопожарной защите, социальное страхование в результате нетрудоспособности, причиненной болезнью, несчастным случаем или карантинном, а также регулирование длительности трудового дня многосменных рабочих и многодетных матерей. В других случаях сельскохозяйственный производственный кооператив обязан принять надлежащие резолюции, вслед за созданием необходимых предпосылок и опираясь на правоположения, касающиеся рабочих. Имеются в виду различные оплачиваемые отпуска и надбавки за ночные смены.

Перенятие норм трудового права сельскохозяйственным трудовым правом основано на дальнейшем обобществлении кооперативной собственности и соответствует тому факту, что общенародная собственность и кооперативная собственность обладает качественно единым социалистическим характером. Однако следует подчеркнуть, что перенятие этих прав и обязанностей кооперативным правом нельзя искусственно ускорять и что необходимо сохранить и в будущем специфику правосостояния кооперативного крестьянства, основанную на кооперативной форме собственности.

Д-р права Юрай КОЛЕСАР
доцент университета
Юридический факультет
университета имени Коменского .

(Чехословакия, Братислава)

ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ ЧЛЕНОВ ЕДИНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ

І. Возникновение трудовых отношений с единым сельскохозяйственным кооперативом

І. Единый сельскохозяйственный кооператив (ЕСХК) — добровольное объединение трудящихся крестьян и других тружеников для совместного ведения крупного социалистического сельскохозяйственного производства. ЕСХК — народный кооператив и добровольная общественная организация.^І

В отличие от кооперативов в капиталистическом обществе одним из существенных признаков народного кооператива является личное участие членов своим трудом в общественном хозяйстве кооператива. Поэтому к числу основных правил и обязанностей членов ЕСХК относится личное трудовое участие в общественном хозяйстве кооператива. Нормы сельскохозяйственно-кооперативного права подчеркивают момент личного участия трудом в кооперативе членов ЕСХК. При этом труд рассматривается как членское право и обязанность. В нормах установлено, что члену кооператива гарантируется право на труд и на оплату труда в кооперативе в соответствии с его количеством, качеством и общественным значением, а также в зависимости от хозяйственных результатов кооператива. Вместе с тем ему вменяется в обязанность лично трудиться в кооперативе по мере своих сил, знаний и способностей, пока и посколь-

ку этому не препятствует состояние его здоровья, возраст либо иная уважительная причина. Работая в ЕСХК, член кооператива обязан выполнять указания вышестоящих лиц, соблюдать предписания относительно выполняемой им работы и руководствоваться принципами товарищеского сотрудничества.²

Из положений сельскохозяйственно-кооперативного права вытекает, что право на труд в кооперативе и обязанность лично трудиться – неотъемлемая составная часть членства в ЕСХК.

2. Теория сельскохозяйственно-кооперативного права, равно как и практическая деятельность ЕСХК исходят из того факта, что членство в ЕСХК представляет собой комплексное правовое отношение, составной частью которого суть отношения: имущественные, земельные, участия в управлении и руководстве ЕСХК и (в настоящее время) прежде всего трудовые отношения.

Членство в ЕСХК является важнейшим юридическим фактором для возникновения трудовых отношений с ЕСХК. Трудовые отношения членов ЕСХК представляют собой важнейшую составную часть отношений членства. Возникновение трудовых отношений членов ЕСХК не основывается на каком-то особом соглашении члена ЕСХК (как это имеет место у лиц, состоящих в трудовом отношении), а вытекают из членского отношения, прав и обязанностей члена ЕСХК. Обратная постановка данного вопроса, согласно которой якобы в ЕСХК между кооперативом и его членами в качестве основных общественных отношений возникают трудовые отношения, из которых затем вытекает само членство в ЕСХК, была бы неправильной. В данном отношении никакого значения не имеет и сам факт, что законом о сельскохозяйственной кооперации предусмотрены для членов ЕСХК соглашения об условиях труда, на чем мы остановимся несколько ниже. Член ЕСХК по отношению к своему кооперативу не состоит в трудовой отноше-

² См. абз. I §6 закона №122/1975.Св. о с/х кооперации

нии, не является "работником" своего кооператива, а считается сохозяином по отношению к последнему. Единный сельскохозяйственный кооператив базируется на социалистической собственности на основные средства производства (за исключением земельных угодий, которые, как правило, находятся в собственности членов ЕСХК), а совместный труд в ЕСХК основан на социалистических производственных отношениях, исключающих возможность эксплуатации в процессе труда. Правовое регулирование последних относится в основном к сфере сельскохозяйственно-кооперативного законодательства.

Применяя нормативные акты о труде к трудовым отношениям в ЕСХК, следует исходить из абз. 2 §3 Кодекса законов о труде (КЗоТ), в котором по данному вопросу устанавливается: "Трудовые отношения членов единых сельскохозяйственных кооперативов и граждан, постоянно работающих в кооперативах по трудовым нарядам органов кооператива, но не состоящих ни в кооперативе, ни в трудовом отношении с последним, согласно КЗоТ рассматриваются лишь постольку, поскольку это настоящим кодексом непосредственно предусмотрено, или определено специальными нормативными актами или уставами.

Из вышеприведенного положения КЗоТ однозначно вытекает, что правовое регулирование трудовых отношений членов ЕСХК в основном содержится в нормах сельскохозяйственно-кооперативного, а не трудового права. Об этом прежде всего свидетельствует положение абз. 2 §45 Закона о сельскохозяйственной кооперации. Положения КЗоТ распространяются на членов ЕСХК только в тех случаях, если кодексом это прямо предусмотрено, если это устанавливается специальными предписаниями или поскольку это предусмотрено самими уставами того или иного кооператива.

Непосредственно из самого КЗоТ на правовое регулирование отношений членов ЕСХК распространяются те из его положений, в реализации которых в рамках ЕСХК заинтересовано наше социалистическое общество. Это положения КЗоТ, регули-

рующие вопросы охраны безопасности труда и здоровья, далее вопросы, касающиеся условий труда женщин и несовершеннолетних, подготовки кадров и вопросы ответственности за вред при трудовых увечьях и профессиональных заболеваниях.

Что касается распространения действия других положений КЗоТ на членские трудовые отношения в ЕСХК, то их регулирование содержится в специальных нормах сельскохозяйственно-кооперативного права. Порядок воспроизведения других положений КЗоТ с целью охвата ими трудовых отношений членов ЕСХК по сути дела может носить двойственный характер. Специальные нормы могут либо отсылать к соответствующим положениям КЗоТ либо, что на практике встречается чаще, соответствующие нормы сельскохозяйственно-кооперативного права воспроизводят законодательную регламентацию, содержащуюся в Кодексе законов о труде, с учетом соответствующих условий в ЕСХК. Однако воспроизводство других положений КЗоТ с целью охвата ими трудовых отношений членов ЕСХК не должно влечь за собой нарушения внутренней согласованности сельскохозяйственно-кооперативного права. Поэтому не может иметь места, буквальное воспроизведение положений КЗоТ, надлежит воспроизводить лишь смысл установленных ими правил, принимая во внимание основополагающие принципы сельскохозяйственно-кооперативного права.

II. Содержание членских трудовых отношений с ЕСХК

I. С возникновением членства в ЕСХК у членов кооператива возникает широкий круг членских прав и обязанностей, из которых будут рассмотрены трудовые права и обязанности.

Становясь членом кооператива, лицо обязуется принимать участие личным трудом в кооперативе по мере своих сил, знаний и способностей. Эту обязанность члена прямо устанавливают нормы сельскохозяйственно-кооперативного права, что означает осуществление права на труд, гарантируемого

Конституцией ЧССР. Личный труд в ЕСХК — один из характерных признаков производственного кооператива социалистического типа, каковым является и ЕСХК. Поэтому в наших ЕСХК не имеет место так называемое почетное членство, при котором у члена ЕСХК нет трудовых обязанностей.

Вопрос о выполнении членами ЕСХК той или иной работы в соответствии с соглашениями об условиях труда, решает правление кооператива. Члены кооператива прикрепляются к отдельным производственным и организационным единицам, к работам в подсобном производстве, к строительным бригадам и т.п. Решая вопрос об определении на работу и об объеме труда в общественном хозяйстве кооператива, правление учитывает потребности и возможности кооператива, а также состояние здоровья и способности члена. По мере возможности правление принимает во внимание и производственную квалификацию члена кооператива. Решение правления об определении члена ЕСХК на работу сообщается последнему письменно, причем вопросы предстоящего определения обсуждаются с ним уже в период вступления его в кооператив.

2. Сопоставляя положение работников, состоящих в трудовом отношении, их права, вытекающие из трудового договора и обеспечиваемые КЗоТ, с положением членов ЕСХК, их правами в процессе трудоустройства в ЕСХК, следует отметить, что до принятия закона о сельскохозяйственной кооперации в данном аспекте имели место некоторые отличия. В то время, как в трудовом договоре работников, состоящих в трудовом отношении, оговаривался и оговаривается, в соответствии с трудовым законодательством сравнительно четко определенный круг обязанностей и порядок оплаты труда, положение кооперированных крестьян в трудовом процессе отличалось некоторой неустойчивостью. В соответствии с потребностями обеспечения задач в кооперативе правление последнего могло назначать и переводить членов кооператива на такие работы, которые до их вступления в кооператив не были с ними обусловлены.

Такое положение объяснялось предшествующим историческим развитием и экономическими условиями, существовавшими в ЕСХК в прошлом. По мере экономического упрочения кооперативов в условиях развитого социалистического общества стало необходимым обеспечить законодательным путем также и положение членов ЕСХК в трудовом процессе, каким пользуются работники, находящиеся в трудовом отношении на основе нормативных актов о труде. В силу принятия закона о сельскохозяйственной кооперации в данной области произошли существенные изменения.

3. В интересах существенного сглаживания упомянутых различий между членами ЕСХК и работниками, находящимися в трудовом отношении, закон о сельскохозяйственной кооперации ввел для членов ЕСХК соглашения об условиях труда. Целью этих соглашений, которые, однако, не являются трудовыми договорами, было приблизить членов ЕСХК к уровню, на котором находятся работники в других отраслях народного хозяйства. Соглашения призваны служить правовой основой, обеспечивающей членов кооператива работой не только в зависимости от потребностей последнего, но и с учетом их способностей и производственной квалификации. В соответствии с механизацией сельского хозяйства, специализацией сельскохозяйственного производства и повышением производственной квалификации членов ЕСХК уже сегодня становится необходимым более четкое определение для каждого члена ЕСХК круга его трудовых прав и обязанностей в ЕСХК. Эти обстоятельства должны быть отражены в соглашении об условиях труда, относительно которого в законе прямо указано, что оно заключается с целью более подробного определения прав и обязанностей, вытекающих для кооператива и его члена из права последнего на труд и из его обязанности трудиться в кооперативе (абз. I §48 Закона о сельскохозяйственной кооперации).

Соглашение об условиях труда должно содержать указание относительно

а/ вида работы /должность/, которую член кооператива будет выполнять,

б/ места выполнения работы /населенный пункт, хозяйство, пункт производства, ферма или иным способом установленное место/,

в/ дня явки на работу.

В случае, если кооператив не в состоянии обеспечить своего члена круглогодичной работой или предоставить ему возможность трудиться на полную ставку, то в соглашении об условиях труда должен быть указан и объем трудового участия члена в течение календарного года. Далее, в соглашении могут устанавливаться и другие условия, в которых заинтересованы кооператив или член кооператива. Таковыми, как правило, являются вопросы оплаты за труд в ЕСХК. Соглашение об условиях труда должно быть облечено в письменную форму, так-как в противном случае оно считается недействительным. Один экземпляр письменного соглашения об условиях труда кооператив обязан выдать члену кооператива. Касательно срока действия письменного соглашения об условиях труда установлено, что пока и поскольку нет оговорки относительно этого, соглашение считается заключенным на неопределенный срок.

В соответствии с письменным соглашением об условиях труда кооператив обязан обеспечить члена кооператива работой в объеме, установленном данным соглашением. Кооператив обязан обеспечить своего члена работой по крайней мере в таком объеме, который необходим для начисления календарного года в целях социального обеспечения. Если кооператив не может предоставить своему члену соответствующую работу в течение всего года, то он обязан дать ему возможность временного выполнения работы в другой организации и оказать в этом случае действенную помощь в его трудоустройстве.

Изменения в заключенном соглашении об условиях труда могут иметь место по инициативе члена кооператива.

Член кооператива может подать ходатайство о внесении изменений в соглашение по причине состояния своего здоровья или по другим уважительным причинам. Изменение соглашения со стороны кооператива может иметь место в силу технических или организационных изменений в ЕСХК или в том случае, когда член кооператива по состоянию здоровья станет нетрудоспособным для выполнения установленной в соглашении работы или по собственной вине систематически неудовлетворительно выполняет свою работу.

Прекращение действия письменного соглашения об условиях труда может иметь место прежде всего в силу прекращения отношений членства в ЕСХК /в результате прекращения существования самого ЕСХК/. Далее, это возможно и по истечению срока, на который соглашение было заключено, а также на основе взаимного соглашения члена кооператива с кооперативом. В связи с возникновением права на пенсию соглашение об условиях труда не прекращает своего действия, если только сам член кооператива-пенсионер не ходатайствует о таком прекращении.

Более подробные условия на изменение и прекращение действия соглашений об условиях труда содержится в постановлении Правительства Чехословацкой Социалистической Республики №138 от 1975 г. Св.

III. Прекращение членских трудовых отношений с ЕСХК

В соответствии с законом о сельскохозяйственной кооперации членство в ЕСХК прекращается на основании:

- а) соглашения, б) выхода, в) выхода в сокращенном сроке, г) исключения, д) смерти члена кооператива, е) прекращения существующего кооператива в силу его перехода в государственную сельскохозяйственную организацию либо из-за непреходящей утери земельного фонда (§19).

В связи с прекращением членства в ЕСХК прекращаются и членские права и обязанности, вытекающие из членского отношения. Одновременно с прекращением членства в ЕСХК прекращаются права и обязанности члена.

+ + +

Г. В заключение по вопросам членских трудовых отношений в единых сельскохозяйственных кооперативах следует отметить, что помимо членов ЕСХК в кооперативах могут работать и лица, состоящие с ним в трудовом отношении.

Следовательно, КЗоТ определяются в полном объеме трудовые правоотношения тех работников, с которыми ЕСХК могут заключить трудовое соглашение. ЕСХК вправе принимать в трудовое отношение работников либо на постоянно, либо на время. Юридическим основанием возникновения трудового отношения с ЕСХК /постоянного и временного/ служит трудовой договор, реквизиты которого предусмотрены КЗоТ и другими нормативными актами о труде.

2. В заключение рассмотрения вопроса о правовом регулировании членских и трудовых отношений членов ЕСХК следует констатировать, что правовое положение членов ЕСХК по отношению к кооперативу регулируется комплексно нормами сельскохозяйственно-кооперативного права. Сказанное относится также к правовому регулированию членских отношений в ЕСХК. В этой законодательной регламентации действуют общие принципы выполнения труда в социалистическом обществе. Это прежде всего право на труд, исключающее эксплуатацию, право на отдых, право на вознаграждение за труд в соответствии с социалистическими принципами, социальное обеспечение трудящихся и т. п.

Указанные принципы были закреплены еще Конституцией ЧССР 1960 года. Следовательно, это конституционные

приципы, которые в дальнейшем были разработаны более подробно в нормах сельскохозяйственно-кооперативного права аналогичным образом, как это имеет место в нормативных актах о труде. Вопреки существующим различиям между законодательной регламентацией трудовых отношений членов ЕСХК, закрепленных в нормах сельскохозяйственно-кооперативного права, и законодательной регламентацией трудовых правоотношений в нормативных актах о труде, сущность этих отношений одна и та же. Она вытекает из вышеупомянутых конституционных принципов, а также из того факта, что они основаны на социалистическом способе производства в государственных и кооперативных организациях.

По вопросу дальнейшего выравнивания членских трудовых отношений в ЕСХК с положением лиц, состоящих в трудовом отношении, что в перспективе нам представляется правильным, следует отметить, что это не только юридический, но прежде всего и экономический вопрос. В то же время необходимо вновь подчеркнуть, что членские трудовые отношения являются лишь одним из элементов членского отношения, возникая и прекращаясь по общим правилам вместе с возникновением и прекращением членства в ЕСХК. В силу этого желательно, чтобы вопросы членства в ЕСХК и членских трудовых прав и обязанностей были урегулированы в едином комплексном нормативном акте сельскохозяйственно-кооперативного права. В наше время таким нормативным актом является закон о сельскохозяйственной кооперации.

3. Из нашего краткого рассмотрения законодательной регламентации трудовых отношений членов ЕСХК и сопоставления последней с регламентацией трудового отношения в трудовом законодательстве вытекает однозначный вывод о необходимости устранения различий между законодательной регламентацией положения членов ЕСХК и остальных трудящихся при выполнении работы в нашем социалистическом обществе. Эта правильная линия вытекает из марксистско-ленинского учения об

уничтожении существенных различий между трудом в промышленности и сельском хозяйстве, между образом жизни в городе и селе. Коммунистическая партия Чехословакии подчеркивает этот факт и полностью опирается на него. Так, например, на Октябрьском пленуме ЦК КПЧ в 1975 году, посвященном вопросам сельского хозяйства в период подготовки XV съезда КПЧ в докладе Президиума ЦК КПЧ о дальнейшем развитии сельского хозяйства и пищевой промышленности в этой связи, среди прочего, говорилось: "В качестве третьего основного вывода из реализации решений XIV съезда следует особо отметить, что развитие производительных сил создало материальную базу для динамичных общественных сдвигов в нашем социалистическом сельском хозяйстве, для углубления его социалистического характера, для дальнейшего крупного шага на пути к сближению условий труда в промышленности и сельском хозяйстве, жизни города и села".

На указанном Пленуме ЦК КПЧ были обсуждены и одобрены принципы нового закона о сельскохозяйственной кооперации и Примерный Устав ЕСХК, утвержденный в конце 1975 года Национальным Федеральным Собранием ЧССР в качестве основополагающего нормативного акта нашего кооперативного сельского хозяйства. Дальнейшему экономическому развитию нашего социалистического общества должны способствовать и прогрессивные нормативные акты. Последние непосредственно вытекают из сельскохозяйственной политики Коммунистической Партии ЧССР; при их разработке широко используется опыт других социалистических стран, особенно опыт Советского Союза. Исходя из этих основополагающих начал, в новой законодательной регламентации нашего сельскохозяйственно-кооперативного права отражены также вопросы членских трудовых отношений в ЕСХК, рассмотренные нами в данной статье.

Д-р права Зденко КОРДИК
доцент университета
Юридический факультет
университета имени П.Сафарика

(Чехословакия, Кошицы)

ТРУД В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ КООПЕРАТИВОВ

Цели юридической регламентации сельскохозяйственной кооперации выражены в преамбуле закона № 122/1975 свода о сельскохозяйственной кооперации. Кроме содержания и формы закон рассматривает прежде всего вопросы внутри кооперации и вскрывает возможности для дальнейшего сотрудничества сельскохозяйственных предприятий, а также формы такого сотрудничества с другими производственными предприятиями путем кооперации и интеграции. Кроме упомянутого закона, сотрудничество в Единых сельскохозяйственных кооперативах регулирует и объявление Министерства сельского хозяйства и указания № 159/1975 свода о сотрудничестве в сельском хозяйстве.

Юридические нормы в ЧССР предусматривают развитие форм сотрудничества социалистических сельскохозяйственных предприятий также по линии хозяйственного кодекса. Мы приводим эти юридические регламентации главным образом потому, что согласно постановлениям XV Съезда Коммунистической партии Чехословакии и IX съезда Единых сельскохозяйственных кооперативов необходимо более эффективно использовать все функции юридических норм для полного обеспечения преимуществ социалистического крупного производства в сельском хозяйстве.

Выдвигая требование укрепления социалистического крупного производства в сельском хозяйстве, партийные и государственные органы имеют в виду не отрицание кооперативной

формы ведения хозяйства в сельском хозяйстве. Целью является более эффективное применение опыта, приобретенного в период строительства Единых сельскохозяйственных кооперативов, главным образом при проведении собственной инициативы в рамках внутрикооперативной демократии. Внутрикооперативная демократия является важным элементом социалистической демократии. Расширение и углубление социалистической демократии влияет и на дальнейшее укрепление социалистической законности и правового порядка. Социалистическое кооперирование нашего сельского хозяйства формировалось на основе общественной кооперативной социалистической собственности в ходе диалектического процесса формирования нового класса социалистического общества, класса крестьян — членов кооперативов.

В настоящее время это происходит в процессе дальнейшего развития производительных сил и социалистических производственных отношений, формирования государственной и кооперативной форм ведения хозяйства. Именно развитие этих форм ведения хозяйства приводит в нашем сельском хозяйстве к сближению кооперативной и государственной форм социалистической собственности.

За тридцать лет развития социалистическое сельскохозяйственное крупное производство укрепилось благодаря управлению социалистического государства посредством активного воздействия права. Социалистическая форма ведения хозяйства в сельском хозяйстве стала прочной производственной и экономической основой социалистического общества. Под влиянием приведенных объективных факторов, а также вследствие развития научно-технической революции в нашем сельском хозяйстве наступил период, характеризуемый процессами концентрации и специализации производства, индустриализации сельскохозяйственных работ. Эти объективные закономерности в экономическом развитии общества требуют регламентации правовых отношений в рамках сельскохозяйственного производства вообще и в кооперативном сельскохозяйственном производстве в частности.

В колхозном праве эти новые отношения регулируются в особенности в области сотрудничества.

Сотрудничество в сельском хозяйстве у нас осуществляется в двух формах:

- а/ в рамках кооперативного объединения, без возникновения новой формы организации,
- б/ учреждением совместных сельскохозяйственных предприятий при которых возникает самостоятельный правовой субъект.

Сотрудничество в сельском хозяйстве возникает у нас на основе соглашений - договорных отношений.

Следует подчеркнуть, что хотя в рамках сельскохозяйственного производства существует несколько форм сотрудничества, единые сельскохозяйственные кооперативы заключают кооперацию, придерживаясь главным образом закона о сельскохозяйственной кооперации и постановлений о сотрудничестве в сельском хозяйстве и его формах. Сотрудничество, предусмотренное законом, вправе осуществлять единые сельскохозяйственные кооперативы между собой или единые сельскохозяйственные кооперативы и остальные государственные сельскохозяйственные организации, равно как и социалистические организации иных хозяйственных отраслей и сфер обслуживания.

Сотрудничество в рамках сельскохозяйственного производства становится все более привлекательным прежде всего для единых сельскохозяйственных кооперативов; это объясняется тем, что оно не требует вмешательства в структуру сельскохозяйственных предприятий, предоставляет возможность широкого разделения труда, сохраняя производственную, экономическую и правовую самостоятельность и обеспечивая качественные изменения особенно при концентрации производства, при общем использовании материальных, финансовых и трудовых ресурсов.

Действующая правовая регламентация колхозного права предоставляет широкие и объективные возможности сотрудничества. Но во многих случаях она является упрощенной и не позволяет решить некоторые сложные производственно-материальные, финансовые и трудовые отношения. Эти недостатки будут у нас исправляться внесением дополнений.

В нашем кратком выступлении невозможно обсудить ряд сложных проблем. Мы попытаемся коротко объяснить правовые отношения, сложившиеся у нас в связи с трудовоправовыми проблемами в существующих совместных сельскохозяйственных предприятиях. Совместные сельскохозяйственные предприятия выделяются потому, что в кооперационных объединениях не подходят к правовым проблемам по вопросу членов. Существование совместных сельскохозяйственных предприятий однако связано с некоторыми изменениями, которые влияют на внутрикооперативные отношения.

Правовое оформление различается в зависимости от того, является ли кооператив членом сельскохозяйственного предприятия. Согласно закону № 122 от 1975 г. о сельскохозяйственной кооперации, постановления Федерального министерства сельского хозяйства и указания № 159 от 1975 г. о сотрудничестве в сельском хозяйстве и его формах, в совместном сельскохозяйственном предприятии трудятся прежде всего члены, затем трудящиеся членских единых сельскохозяйственных кооперативов и трудящиеся остальных членских организаций.

Для членов кооперативов, которые являются членскими организациями общего сельскохозяйственного предприятия, членское отношение остается нетронутым. Это означает, что член кооператива, который состоит на работе в совместном сельскохозяйственном предприятии, в котором кооператив является членской организацией, состоит и в членском отношении по колхозному праву, в трудовом отношении по трудовому праву. До истечения срока трудовых отношений член кооператива в совместном сельскохозяйственном предприятии органы кооператива не могут несмотря на его членство, уволить его с работы в совместном сельскохозяйствен-

ном предприятии. Член может прекратить трудовые отношения только при условиях, установленных в трудовом кодексе. Члену не вправе дать указания работать в кооперативе даже во время повышенного спроса в рабочей силе. Но нельзя исключить, чтобы наряду с трудом в совместном сельскохозяйственном предприятии член кооператива выполнял некоторые работы и для кооператива. Это происходит тогда, когда он не работает в совместном сельскохозяйственном предприятии в течении целого года. С точки зрения правовой регламентации исполнение этих задач закреплено в договоре об условиях труда.

Права и обязанности, которыми пользуется член кооператива, трудящийся совместного сельскохозяйственного предприятия на основе остальных составных частей членского отношения, кроме трудовой составной части, как-то: имущественные, земельные, а также права и обязанности, вытекающие из членства в едином сельскохозяйственном кооперативе как общественной организации колхозников, остаются неизменными. Из этого вытекает, что член кооператива — трудящийся совместного сельскохозяйственного предприятия имеет право на продажу сельскохозяйственных изделий из собственной продукции кооператива по действующим правоположениям.

С другой стороны действует правило, что члена кооператива, не являющегося членом совместного сельскохозяйственного предприятия это предприятие не вправе принять на работу, без прекращения членского отношения. Но этот член может без прекращения членства, согласно условиям, установленным в трудовом кодексе, работать в совместном сельскохозяйственном предприятии при сохранении членства в кооперативе, во втором степенном трудовом состоянии или в ином отношении по трудовому кодексу.

Двойственная регламентация с точки зрения членства в кооперативе или кооперативе, который не является членской организацией, действует и при прекращении трудового состояния

в совместном сельскохозяйственном предприятии. Трудовое состояние члена кооператива в совместном сельскохозяйственном предприятии может прекратиться при условиях, установленных в трудовом кодексе. В связи с прекращением трудового состояния члена кооператива в совместном сельскохозяйственном предприятии, кооператив обязан устроить члена на работу в кооперативе. Для возобновления на работу решающим является то, было ли трудовое состояние члена кооператива в совместном сельскохозяйственном предприятии краткосрочным или долгосрочным. Член кооператива, который был переведен на долгосрочную работу в совместном сельскохозяйственном предприятии, не имеет право быть зачисленным на прежнюю работу или рабочее место в кооперативе. Прекращается у него договор о трудовых условиях. Кооператив предлагает ему заключить новый договор о трудовых условиях, с учетом предыдущего договора о трудовых или других условиях. В случае если договор о трудовых условиях не осуществится, этот вопрос решает правление кооператива. Члену кооператива, который был краткосрочно переведен на работу в совместном сельскохозяйственном предприятии, договор о трудовых условиях не прекращается. После прекращения трудового отношения в совместном сельскохозяйственном предприятии, член кооператива имеет право на работу в кооперативе в своей прежней должности. Эти положения не относятся к работнику, который прекратил членское отношение потому, что его кооператив не являлся членской организацией совместного сельскохозяйственного предприятия. Работник может снова стать членом после подачи заявления.

В нашем выступлении мы желали ориентироваться прежде всего на четвертую часть тезисов доклада товарища профессора Йосифа Вереша, в которой рассматриваются членские трудовые отношения, а также на девятую часть, касающуюся влияния членских отношений на формы кооперации в Венгерской Народной Республике.

Д-р Эрик КРАУС

профессор

Институт сельскохозяйственных производственных кооперативов

/ГДР, Мессен/

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
КООПЕРАТИВНОГО КРЕСТЬЯНСТВА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ
ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВАХ ГДР

Правовое регулирование кооперативного труда и трудовых правоотношений членов производственных кооперативов является кардинальной проблемой в кооперативном законодательстве ГДР о сельскохозяйственных производственных кооперативах, поскольку трудовые отношения являются составной частью кооперативного права в ГДР. Кооперативные трудовые отношения по существу выражают членские отношения в сельскохозяйственных производственных кооперативах, последние же в своей полноте выражаются уровнем производительных сил и производственных отношений в социалистическом сельском хозяйстве ГДР.

В соответствии с резолюциями IX Съезда Германской Социалистической Единой Партии, в ГДР планомерно развивается интенсивное сельское хозяйство и методы крупномасштабного промышленного производства. Постепенно развивается растениеводство и животноводство, а планомерный переход к методам крупномасштабного промышленного производства осуществляют в интересах всего общества. В ходе этого процесса в ГДР возникли сельскохозяйственные производственные кооперативы, специализировавшиеся на растениеводстве и животноводстве, которые тесно сотрудничают друг с другом. На данном уровне развития сельского хозяйства ГДР ставится задача полного использования преимуществ концентрации и специализации производства. Это имеет чрезвычайно большое значение при формировании трудовых правоотношений внутри производственных кооперативов.

Современное положение специализации сельскохозяйственных производственных кооперативов на растениеводстве или животноводстве позволяет доверить определенные виды занятий членам кооперативов с большей целенаправленностью и больше учитывать способности и наклонности членов кооперативов, а также их личные пожелания и интересы при поручении им определенного вида работ. Существуют более широкие возможности для направления членов кооператива на определенные работы.

Эти преимущества сельскохозяйственных производственных кооперативов, специализировавшихся на растениеводстве или животноводстве, служат на благо кооперативного производства и всего общества, так же как и интересам каждого члена кооператива, выполняющего высококвалифицированный труд в кооперативе.

Новые примерные уставы, сформулированные для земледельческих и животноводческих сельскохозяйственных производственных кооперативов в 1977 году, способствуют выполнению этой задачи, так как при сохранении трудовых отношений в кооперативном труде по отношению к членам кооператива они развивают их далее в соответствии с требованиями увеличивающегося производства промышленного типа. В ходе обсуждения этого момента другие участники конференции выскажутся еще об опыте ГДР. Поэтому в дальнейшем мне хотелось бы ограничиться одним существенным вопросом.

В примерных уставах сельскохозяйственных производственных кооперативов ГДР устанавливается, что администрация сельскохозяйственного производственного кооператива должна заключить в письменной форме трудовой договор /пункт I4/. Этот трудовой договор должен выразить трудовые и кооперативные членские отношения каждого кооперативного крестьянина. В результате этого член кооператива может лучше выполнять требуемую от него работу в производственном кооперативе и в соответствии с этим заниматься повышением своего политического и профессионального уровня. Заключенные трудовые согла-

шения выдвигают также повышенные требования по отношению к руководящей деятельности органов кооперативного управления и в особенности к администрации сельскохозяйственных производственных кооперативов. Администрации сельскохозяйственных производственных кооперативов необходимо точно рассчитать запросы в рабочей силе в области отдельных сезонных работ, увязать эти запросы с имеющейся в кооперативе в наличии рабочей силой и заключить с каждым членом кооператива на этой основе трудовое соглашение.

Заключение трудовых соглашений между сельскохозяйственными производственными кооперативами и отдельными членами кооператива в ГДР впервые предписали Примерные уставы кооперативов 1977 года. У сельскохозяйственных и производственных кооперативов в ГДР до сих пор почти не было практического опыта. Однако можно было использовать опыт, накопленный в этой области в других социалистических странах, в особенности опыт, отраженный в § 61 Закона III от 1967 года Венгерской Народной Республики о сельскохозяйственных производственных кооперативах и в § 47 Закона 122 от 13 ноября 1975 года ЧССР о сельскохозяйственных кооперативах.

Между тем накапливался опыт в сельскохозяйственных производственных кооперативах, функционирующих на основе трудовых соглашений. В этих соглашениях были конкретизированы права и обязанности членов кооперативов главным образом по следующим пунктам:

Прежде всего, в них четко определяются трудовые задачи, которые члену кооператива предстоит выполнить. В животноводческих производственных кооперативах они сводятся к одному заданию, поскольку в области животноводства работа выполняется непрерывно в течение целого года. В растениеводческих сельскохозяйственных производственных кооперативах с большинством членов заключаются трудовые соглашения на различные виды работ, поскольку в них из-за сезонного характе-

ра растениеводства в периоды меньшей занятости первичные трудовые задания заменяются каким-нибудь другим занятием /например, машинист кооператива в зимнее месяцы трудится в цехе районной машинной станции/.

Во-вторых, обычно в трудовых соглашениях приводятся данные о рабочем месте члена кооператива. Рабочим местом может считаться и вся территория сельскохозяйственного производственного кооператива. Однако рабочее место может определяться и более точно /например, в случае членов старшего возраста или женщин, ухаживающих за маленькими детьми/, например, как территория определенного поселка или /в животноводстве/ хлева. В других случаях в трудовых соглашениях могут указываться в качестве рабочих мест другой сельскохозяйственный кооператив, соседнее социалистическое сельскохозяйственное хозяйство или даже несколько таких хозяйств. Это играет важную роль главным образом в растениеводческих сельскохозяйственных производственных кооперативах, сотрудничающих с другими растениеводческими сельскохозяйственными производственными кооперативами в земледелии.

Эти два определения трудового соглашения значительно конкретизовали трудовое правоотношение членов кооперативов. Однако обстоятельства могут заставить кооператив потребовать от какого-либо члена временного выполнения труда, отличающегося от установленного в трудовом соглашении, или временного выполнения его в другом месте, чем указанное в трудовом соглашении. Вышеупоминавшиеся соглашения не исключают таких возможностей. Поэтому в трудовые соглашения обычно включается пункт, согласно которому в случае необходимости члену кооператива может быть поручена другая работа или другой участок труда, чем те, которые устанавливаются трудовым соглашением. В таких случаях обычно в трудовых соглашениях указывается, что действие таких односторонних распоряжений ограничивается во времени /от 4 недель до 3 месяцев в год/. Для изменения сверх установленного таким обра-

зом срока требуется согласие члена кооператива.

В-третьих, трудовые соглашения содержат инструкции касательно вознаграждения и премирования труда кооперативного крестьянства. Они формулируются всегда на основе резолюций общего собрания данного сельскохозяйственного производственного кооператива со ссылкой на установленную систему вознаграждения и премирования труда, потому что нет возможности заранее точно определить размер доходов.

В-четвертых, в трудовом соглашении устанавливаются законные требования членов кооператива по отношению к оплачиваемому отпуску. В основу этого положены правила производственного распорядка и постановление от 28 сентября 1978 года об оплачиваемом отпуске. Эти два правовоположения являются основой для установления размера основного добавочного отпуска членов производственных кооперативов.

С целью установления срока перемещения члена кооператива в какое-то сотрудничающее хозяйство или в хозяйство, которому оказывается социалистическая помощь, заключается особое соглашение между членом кооператива, администрацией кооператива и другим хозяйством, где предстоит выполнять работу. Установки соглашения о перемещении дополняют положения трудового соглашения.

В трудовые соглашения отдельных членов кооператива включаются дополнения, например, у женщин устанавливается частичная занятость во время ухода за маленьким ребенком или при достижении пенсионного возраста. Соглашения могут заключаться также с целью обеспечения запланированного повышения квалификации и решения других личностных проблем отдельных членов; в таких соглашениях перечисляются конкретные права и обязанности обеих сторон.

Наконец, трудовые соглашения содержат также пункт о прекращении срока действия соглашения. Трудовые соглашения обычно заключаются не на неопределенный срок и прекращаются с достижением членом кооператива установленного возраста, из-за нетрудоспособности или прекращения членского отношения. В других случаях изменение содержания трудового соглашения возможно с взаимного согласия администрации и члена кооператива.

Содержание трудовых соглашений напоминает содержание трудовых договоров, предусматриваемых Трудовым Кодексом ГДР для рабочих и служащих. Это и естественно, так как, с одной стороны, трудовые отношения членов кооперативов и, с другой стороны, рабочих и служащих в сущности и по характеру единичны: в обоих случаях это — социалистические трудовые отношения. Но во в каком случае не тождественны. Трудовое соглашение — институт сельскохозяйственного кооперативного права, конкретизирующий обязанности кооперативного членства и членов кооперативов, вытекающие из членских и трудовых отношений. Право члена кооператива на участие в кооперативном труде и его право на труд остается в силе и в том случае, если трудовое соглашение еще не заключено, а трудовое правоотношение рабочих и служащих возникает лишь после заключения трудового договора. Таково же положение и в связи с прекращением и приостановкой действия трудового соглашения: он не прекращает автоматически кооперативных трудовых отношений или членских отношений.

Подводя итоги, можно сказать, что требование о заключении трудового соглашения со всеми членами кооператива, установленное в Примерном уставе сельскохозяйственных производственных кооперативов, направлено на совершенствование кооперативных трудовых отношений в сельском хозяйстве ГДР, как этого требует нынешняя ступень развитости социалистического сельского хозяйства в ГДР. Правоведам, занятым в сельском хозяйстве ГДР, предстоит глубоко изучить и обобщить опыт, приобретенный в кооперативной практике.

Д-р Розмари ТРАУТМАН
профессор
Университет имени Мартина Лютера
Секция права
(Германская Демократическая Республика, Халле)

НЕКОТОРЫЕ МЫСЛИ В СВЯЗИ С ЧЛЕНСКИМИ ОТНОШЕНИЯМИ КООПЕРАТИВНОГО КРЕСТЬЯНСТВА И ТРУДОВЫМИ ПРАВООТНОШЕНИЯМИ РАБОЧИХ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВАХ ГДР

Примерные уставы, изданные в 1977 году Советом Министров Германской Демократической Республики для растениеводческих и животноводческих сельскохозяйственных производственных кооперативов, содержат ряд новых инструкций о формировании содержания правоотношений, объективная необходимость которых вытекает из изменившихся общественных отношений.

Эти новые общественные отношения сформировались на основе сотрудничества между сельскохозяйственными производственными кооперативами и государственными хозяйствами. В рамках сотрудничества возникли смешанные коллективы из кооперативного крестьянства и рабочих. Кооперативные крестьяне и рабочие вступают в правоотношения с различными хозяйствами, но в ходе повседневной работы они выполняют тождественные задачи в кооперативных бригадах и группах. Совместное решение этих задач в процессе труда привело к возникновению замкнутых коллективов.

Правовая реформа была логическим следствием этих новых общественных связей. Новые правовые положения должны были соответствовать этим новым связям и содействовать им. Необходимо было исходить из того, что в сельскохозяйственных производственных кооперативах растениеводством и животноводством занимаются как кооперативные крестьяне, так и рабочие.

Поэтому в примерных уставах устанавливаются в основном тождественные права и обязанности кооперативных крестьян и рабочих по отношению к сельскохозяйственным производственным кооперативам. Из ряда тождественных прав и обязанностей следует выделить право и обязанность трудиться, а также право и обязанность принимать участие в управлении производственным кооперативом. Это совпадает с четвертым тезисом доклада профессора Вереша, в котором он заявляет, что в рамках членских отношений трудовые отношения приобретают приоритет, обогащая и расширяя содержание руководящей деятельности.

Источник расширения и обогащения руководящей деятельности сельскохозяйственных производственных кооперативов заключается отчасти в членских отношениях кооперативных крестьян, отчасти же — в трудовых правоотношениях рабочих.

Рабочий, вступивший в трудовые отношения с сельскохозяйственным производственным кооперативом, участвует не только в выполнении дохода кооператива, но вправе принимать участие в принятии всех решений, касающихся проблем кооператива. Он принимает участие в выборах органов управления, вправе быть избранным, принимать участие в работе комиссии кооператива, в принятии общим собранием резолюций и в проверке выполнения принятых резолюций.

Формирование кооперативных трудовых отношений и правоотношений было также санкционировано этим подходом в примерном уставе.

Согласно этому положения примерного устава выходят из равного права на труд, вознаграждения по труду, на характеристику или на отпуск. Однако конкретизация этих прав и обязанностей происходит на основе различных правоположений. На основе закона о кооперативах, устава и производственного распорядка между кооперативным крестьянством и администрацией за-

ключается трудовое соглашение, в котором устанавливаются задачи по отношению к рабочему месту и в области особого регулирования. Кроме того, в трудовые соглашения надлежит также включить и длительность отпуска.

Несмотря на то, что трудовое соглашение по содержанию напоминает трудовой договор, все-же следует указать на наиболее существенную разницу. В отличие от трудового договора, трудовое соглашение не создает правоотношения, а только придает форму, конкретизирует обоснованное членское отношение.

Трудовой договор основывает трудовое правоотношение с рабочим. Если рабочий вступает в трудовые правоотношения с сельскохозяйственным производственным кооперативом, то по отношению к нему действительны не только нормы примерных коллективных договоров, установленных между государством и профсоюзами, и трудовые правоположения. Примерные уставы устанавливают, что права и обязанности рабочему предоставляются также уставом и производственным распорядком сельскохозяйственного кооператива, поскольку последние не противоречат положениям трудовых правовых норм.

Эти примеры наглядно свидетельствуют о том, что правовое регулирование стремится не препятствовать общественно назревшим формам сближения двух общественных классов. Это, однако, не означает, что сближение может осуществить само правовое регулирование. Сближение классов — длительный процесс общественного развития, который в конечном счете прослеживается в развитии социалистического базиса. Между рабочим классом и классом кооперативного крестьянства еще существуют различия, отражающиеся в различии прав и обязанностей кооперативного крестьянства и рабочих внутри сельскохозяйственных производственных кооперативов. Так, например, могут сохраниться различия в вознаграждении и в длительности отпуска до тех пор, пока общее собрание не примет соответствующую трудовым правоположениям резолюцию. Это различие коренится в различии отношений собствен-

ности и в вытекающем из этого различия принципа кооперативного распределения. Распределять можно лишь то, что произведено. Это вновь показывает тесную взаимосвязь между распределением и трудом, однако свидетельствует и о том, каким образом повышается роль трудовых правоотношений в сельскохозяйственных производственных кооперативах.

Совершенствование и развитие членских отношений в сельскохозяйственных производственных кооперативах можно достичь главным образом за счет укрепления кооперативной демократии, отражающейся в трудовых отношениях и в руководстве. Эти две стороны сложных членских отношений составляют те решающие резервуары, с помощью которых можно достичь выравнивания прав и обязанностей, упоминающегося в 6 тезисе доклада профессора Вереша.

Ч А С Т Ь I V

ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ В ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРА-
ТИВАХ

Д-р Ласло НАДЬ
профессор
Сельскохозяйственный университет
(Венгрия, Гёдёллё)

ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ СЛЕНОВ КООПЕРАТИВОВ В КООПЕРАТИВАХ
ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ТИПА

(вводный доклад)

I. Защита и представительство интересов в кооперативах
вытекает из объективно существующих и установленных отношений
интересов в кооперативном движении, отдельных кооперативах и
между членами кооперативов. Специальная литература, посвященная
социалистическим отношениям интересов в настоящее время уже со
всей определенностью признает членение структуры социалистиче-
ских интересов на индивидуальные, коллективные и общественные;
разработана также диалектика узлов совпадения интересов, про-
цесс согласования интересов и необходимость гармонии интере-
сов. В специальной литературе также подчеркивается объектив-
ность интересов. Авторы соглашались на том, что интерес - ни-
что иное, как отношение, направленное на удовлетворение всег-
дашних потребностей, которое связывает личность с обществом
посредством передаточных систем и осуществляемых ими функций
интеграции интересов.

В юридической литературе о кооперативах, а еще больше -
в законодательстве делается попытка постепенного познания и
поиска решений касательно отношений интересов в кооперативах.
В ходе правового регулирования 1967 и 1971 годов в центре вни-
мания находилась экономическая и общественная защита интере-
сов в кооперативах, ставших предприятиями. В правовом регули-
ровании обращалось внимание главным образом на защиту эконо-
мических интересов кооперативов, хотя важное значение приобре-
ла также законодательная и индивидуальная защита интересов.
Организационная структура защиты интересов приспособилась к

этому общественному вопросу: Венгерский Совет производственных кооперативов и территориальные федерации были представителями кооперативов, ставших самостоятельными юридическими лицами.

Таким образом, суть вопроса сводится к тому, что в Венгерском Совете производственных кооперативов была воплощена не настолько модель общественной организации, осуществляющей представительство интересов членов, а скорее модель экономической палаты, осуществляющей представительство интересов хозяйственной единицы. (При этом выполнялась, разумеется, передаточная функция и функция оказания услуг). Если задать вопрос: могло ли представительство такого типа получить первенство перед представительством членов, то ответ будет, несомненно, положительным. С одной стороны, следствие экономической самостоятельности, которую обеспечил введенный в 1968 году экономический механизм, с другой стороны — в результате централизованной системы предприятий-партнеров (которые поэтому не раз пользовались монополистическими преимуществами), осуществляющих деятельность главным образом в области пищевой промышленности, назрела необходимость регламентации защиты и представительства интересов. Это обстоятельство было достаточно четко определено и в комментариях к постановлению №3 от 1967 года: "Лишь хорошо налаженная общественная организация защиты интересов может обеспечить для производственных кооперативов возможность воспользоваться своей экономической самостоятельностью и избежать изолированности". Однако вследствие имущественных отношений кооперативов и этот тип защиты и представительства интересов нельзя было считать совершенно независимым от интересов членов, потому что эта защита также стояла на службе интересов членов. С точки зрения членов это представительство интересов можно назвать коллективно-опосредствованным представительством. Однако в кооперативном движении возникла позже и новая форма защиты интересов: представительство всех членов и их представительство в индивидуальных спорах. Собственно говоря, правовая основа для этого была со-

здана постановлением № 3 от 1971 года: "Работа, выполняемая в кооперативах на основе членского отношения, равноправно с работой, выполняемой в рамках других форм общественной собственности. Права, причитающиеся на основе трудового стажа (выделено мною), одинаковы при работе, выполняемой в качестве члена кооператива и в трудовых отношениях". Конкретизация этого принципа вслед за Законом о кооперативах 1971 года была лишь вопросом времени. Этот вид защиты интересов, который можно назвать непосредственным, подобно "леге ференда" по отношению к служащим можно сравнить с функциями, осуществляемыми профсоюзом. Разумеется, защита интересов профсоюзами и защита интересов членов кооперативов не совсем тождественны, потому что защита интересов членов кооперативов в определенном смысле более узкая, а в ином смысле — более широкая. Различия по существу, однако, нет: дело не в защите интересов хозяйственной единицы, организованной в качестве юридического лица, а в непосредственной защите интересов трудящихся и хозяйственной единицы. Такая защита интересов по содержанию напоминает функции защиты интересов профсоюзами: "Обеспечить удовлетворение материальных, социальных и культурных запросов трудящихся, защищать права трудящихся, установленные законоположениями" (Резолюция 1976 года Политического Бюро ВСРП). Однако в настоящее время еще не приходится говорить о защите и представительстве интересов, обеспечиваемых для членов производственных кооперативов, которые были бы столь же всеохватывающими, как защита и представительство интересов, предоставляемые работникам профсоюзами, будь-то в правовом регулировании или на практике. Таким образом, цитированный Закон № 3 от 1971 года о защите интересов предстоит еще внедрить на практике. Нынешнее положение является следствием прошлого: защита индивидуальных интересов членов производственных кооперативов практически ограничивалась созданием и деятельностью арбитражной комиссии кооперативов, функции которой недавно были расширены предоставлением юридической консультации. Несмотря на то, что оба метода являются эффективными гарантиями охраны интересов членов профсоюзов, все-же, рассматривая существовавшую до сих пор мандатную сис-

тему защиты интересов, во временной перспективе, можно сказать, что член вправе добиваться своих прав до начала процесса принятия решения (предоставление юридической консультации) и после принятия решения (правовой спор). Нехватает, или, по крайней мере, в недостаточной степени имеется в наличии промежуточное звено, которое в мандатной системе, осуществляемой профсоюзами, воплощено в праве выдвижения предложений, санкционирования, требования проверки и наложения вето. Теоретические попытки, направленные на возмещение отсутствия промежуточного звена, прежде, как правило, отвергались со ссылкой на то, что это и невозможно, и не нужно, так как член кооператива является собственником, и свое право распоряжаться, вытекающее из этого положения, он может осуществлять в органах управления кооперативом на основе права членства. Это, однако, верно лишь отчасти, потому что член кооператива является одновременно и работником кооператива. При рассмотрении этого единства мы обычно упускаем из виду различия, присущие двум полюсам этого единства. С одной стороны, член является коллективным собственником, и потому не представляется вероятным, чтобы у него в индивидуальном плане возникало много споров с администрацией; однако, как работник, при исполнении своих заданий он может оказаться в индивидуальном порядке в конфликтных ситуациях. С другой стороны, член кооператива в качестве работника занимает положение подчиненного в трудовой иерархии кооператива, а как собственник является равноправным, независимо от своей должности. Таким образом, перейти от защиты коллективных интересов к защите индивидуальных интересов, то следует сделать выводы в организационном и правовом отношении. В-третьих, в условиях разросшихся кооперативов общее собрание - едва ли пригодный орган для регулирования этих вопросов.

2. С точки зрения создания органов непосредственной защиты индивидуальных и коллективных интересов членов производственных кооперативов значительным шагом вперед было изменение в 1977 году постановлений о кооперативах, так как новым

постановлением было в законодательном порядке признана необходимость защиты коллективных и индивидуальных интересов членства, то есть было признана относительная самостоятельность защиты интересов членства по отношению к защите и представительству отпочковавшихся интересов кооператива. Этот шаг был значительным потому, что были приняты первые меры по созданию мандатной системы защиты и представительства интересов (кстати отметим, что защита и представительство интересов — понятия не синонимичные, а относятся друг к другу как содержание к форме). Однако это правовоположение было несколько неполноценным: в нем признается необходимость защиты интересов, так как территориальная федерация "осуществляет защиту интересов всего членства производственного кооператива, содействует и организует защиту индивидуальных интересов членов кооперативов", однако в отличие от выделения так называемых кооперативных комитетов в промышленных кооперативах в качестве органов для защиты интересов членов, постановление о сельскохозяйственных производственных кооперативах лишь упоминает о создании таких органов в трудовых коллективах. Несмотря на это, создание институтов защиты и представительства интересов членов не только обогащает кооперативное право, но выходит за его границы, приобретает характер государственного права, знаменуя значительное расширение гражданских прав членов производственных кооперативов.

На какой основе и в каком направлении следует формировать правовую систему защиты индивидуальных интересов членов производственных кооперативов?

Подобно тому, как в структуре социалистических интересов существуют три составные части (индивидуальные, коллективные и общественные интересы), и при защите интересов в кооперативах нужно различать три уровня: уровень общественный (в отдельных случаях — классовый или прослойки), на котором осуществляется защита интересов всех членов производственных кооперативов, групповой уровень, на котором осуществляется защита интересов всех членов определенного кооператива, и индивидуальный

уровень, на котором защищаются интересы отдельных членов кооператива. Эти три узловых момента являются основными, однако это не исключает того, что между этими тремя узлами не могут быть сферы относительно самостоятельных или стремящихся к самостоятельности интересов. Их самостоятельность определяется тем, в какой мере они обладают организационными формами, обеспечивающими самостоятельность узлов (например, интересы промышленной отрасли), или формами функционирования (например, хозрасчет в промышленной отрасли). Нам представляется, что на нынешнем этапе развития кооперативов защиту членских интересов можно наилучшим образом осуществить в сфере данного интереса. И, наконец, при рассмотрении узлов интересов нельзя упустить из виду и действительные отношения интересов профессиональных групп, часто упоминаемые в социологической литературе и проистекающих из изменения страфикации среди членов производственных кооперативов.

При рассмотрении вопроса о защите членских интересов следует учитывать и то обстоятельство, что субъекты интересов внутри собственных организационных форм движения, как в коллективном, так и в индивидуальном порядке стремятся к удовлетворению запросов посредством системы заинтересованности. В этом отношении нам хотелось бы указать на три обстоятельства:

а) отношения интересов не остаются раз и навсегда неизменными, стремления к удовлетворению потребностей формируются вместе с техническими, экономическими и общественными изменениями в кооперативах. В этом смысле круг потребностей чрезвычайно широк; решающими являются материальные потребности, однако с изменением и повышением жизненного уровня все большую роль приобретают потребности нематериального характера;

б) в этом постоянно изменяющемся процессе индивидуальные интересы могут осуществляться только в рамках узаконенных потребностей, а коллективные и общественные цели, в результате

которых удовлетворение индивидуальных интересов признается законным, всегда следует регламентировать в рамках, очерченных членскими отношениями, в которых сами члены кооператива могут выверять и контролировать эффективность своей деятельности. Иначе цель станет для индивида абстрактной и общей;

в) отношение интересов, как связь, направленная на удовлетворение потребностей людей, всегда зависит от других, что является следствием общественного разделения труда и общественной организации, однако общественная организация внутри кооператива в значительной мере зависит от носителя индивидуального интереса, от члена кооператива. Иначе говоря, удовлетворение наших интересов зависит от самостоятельности других личностей, а рамки самостоятельности опять-таки зависят от носителя интереса. В связи с этим вопросом может приобрести значение то, какая прослойка регламентирует с оглядкой на собственные интересы формирование кооперативной структуры.

3. В соответствии со структурой социалистических интересов, защита членских интересов осуществляется на нескольких уровнях.

На общественном уровне защиты интересов совместная защита и представительство интересов членства, объединенного в отдельных кооперативных отраслях, является задачей Венгерских Советов. Сущностью этой функции является ничто иное, как коллективное представительство во всевенгерских партийных и правительственных органах по затрагивающим всех членов вопросам, созревшим для обобщения, а поэтому пригодных для правового регулирования или кодификации. В этом случае осуществляется представительство целого класса или общественной прослойки (кооперативных работников, как особой прослойки рабочего класса). Поэтому такое представительство можно назвать представительством класса, прослойки или кооперативной политики. На этом уровне защита членских интересов решается постепенно при содействии Трудовой комиссии по кооперативной политике ВСРП

при обеспечении права на одобрение и выдвижение законодательных предложений. Констатация того, что переход к "модели" Венгерских Советов производственных кооперативов и изменение в 1968 году на этой основе функций двух других Венгерских Советов было объективной необходимостью, являлось не просто жестом вежливости, как не было просто вежливостью констатация того, что все три Венгерских Совета в подавляющем большинстве случаев надлежащим образом обобщали и разрешали отдельные вопросы, касающиеся интересов членов, и привлекали внимание к задачам защиты интересов, возникающим в кооперативах, соответствующими рекомендациями (ср., например, рекомендации Венгерского Совета производственных кооперативов, изданные по этому вопросу в январе 1979 года). Правда, не были использованы все благоприятные возможности. Мы имеем в виду здесь главным образом научные попытки снизу, направленные на формирование непосредственных имущественных интересов. Автор этих строк, подобно другим авторам, не раз подчеркивал, что поскольку кооператив является коллективом, основанным на личном и мушественном участии членов, то возможность мобилизации личной ответственности членов в целях производства при существенно более благоприятных, чем нынешние, условиях является интересом не только члена кооператива, но служит также кооперативным и общественным интересам. Воззрение, согласно которому имущественная связь между кооперативом и его членами в кооперативах производственного типа антагонистична, при укреплении социалистических черт в кооперативах усиливает уже столько раз критиковавшиеся потребительские тенденции. Но вернемся к вопросу об уровнях структуры интересов.

Относительно решена также коллективная, то есть групповая защита интересов отдельных кооперативов. Гарантией и системой органов для этого является законная деятельность и администрация кооператива. В двойственности кооперативного руководства выражено не только сочетание коллективного и единоличного руководства, но единство экономического руководства и представительства интересов. Функция экономического руковод-

ства по существу означает, что в качестве низшего звена общего экономического управления администрация вынуждена решать вопросы на основе системы ценностей экономического управления, а также рассматривать и решать представительство интересов в этих же рамках. К сожалению, последняя функция, а тем более диалектика последних двух функций недостаточно подчеркивались в литературе и на практике. В этом кругу вопросов недостаточно констатировать, законно ли действуют органы управления, а важно также установить сферы компетенции в законодательном порядке и путем внутреннего регулирования. При защите интересов в данном органе или в связи с определенной личностью нужно не только "сменить очки", которые изменяют и способ видения; защита интересов по существу требует изменения структуры и сфер компетенций органов управления. Защите интересов содействовало бы, если бы мы освободились от вот уже тридцатилетнего предубеждения, в соответствии с которым социальные, просветительные и воспитательные проблемы рассматриваются как столь однородные, что их делопроизводство предлагается объединить в одной комиссии. Представительство интересов было бы еще эффективнее, если бы вышеупомянутые комиссии проводились на уровне общих собраний и были бы обязательными. Что же касается соответствующих компетенций территориальной федерации, то постановление, согласно которому они "обеспечивают защиту интересов, затрагивающих все членство производственных кооперативов", предоставляет территориальной федерации две сферы компетенции: а) она является представителем членов производственных кооперативов перед всеми органами на областном уровне и б) является в принципе уполномоченным защищать коллективные интересы членов в случае их нарушения против администрации кооператива. Однако следует поставить вопрос, какая система полномочий предоставляется в области защиты членских интересов территориальной федерации, в каком направлении и насколько широкие обязанности можно им вменить? В этой связи скажем лишь, что между безусловно правильными целями законоположений и положениями, сформулированными в центральных рекомендациях и законодательной системой полномочий, существует определенное

противоречие. Сфера компетенций территориальной федерации является по характеру в большинстве случаев инструктивной и организационной. ("... содействует и организует защиту индивидуальных интересов членов, защиту их прав". Закон о кооперативах, ст. I, § 104). Несколько более подробно регулируются задачи федерации в области организации услуг по предоставлению юридической помощи. (Принципиальная установка № I/1979 Венгерского Совета производственных кооперативов о предоставлении юридической помощи в сельскохозяйственных производственных кооперативах). Поэтому в связи с защитой коллективных (групповых) и индивидуальных членских интересов было бы полезно, если бы территориальные федерации изучали деятельность и компетенции областных профсоюзных органов и время от времени выдвигали на повестку дня анализ положения в области защиты членских интересов, перенятие и усовершенствование передовой практики и необходимость развития механизма действия конкретных полномочий и защиты интересов. Эта задача территориальной федерации вытекает из общих правопостановлений, устанавливающих задачи по представлению и защите интересов кооперативной сети.

В области защиты интересов следует также указать на то, что многие территориальные федерации оказывают содействие в решении временных споров, возникающих между администрацией кооператива и членами. С тем, чтобы это несомненно правильное стремление было узаконено в организационной форме, в перспективе можно было бы учредить для проверки членских правовых споров и для решения споров, возникающих между руководством и членами кооператива, конфликтные арбитражные комиссии в рамках территориальных федераций, которые осуществляли бы по требованию арбитражную деятельность между арбитражным процессом и судебным процессом во второй инстанции. Это значительно снизило бы число судебных дел, связанных с членскими правовыми спорами, и повысило бы авторитет территориальных федераций.

4. Что касается защиты индивидуальных интересов членства

внутри кооператива, то следует дать ответ на три вопроса: определение содержания, определение организации и разработка механизма осуществления права.

Содержательный аспект защиты интересов определяется двумя факторами: а) частичными полномочиями членского правоотношения (частичными полномочиями на участие, имущественными и организационными частичными полномочиями) и б) уставными институтами данного кооператива и вытекающими из этого экономическими возможностями. Уже при рассмотрении содержания следует отметить, защита интересов членов и служба предоставления юридической помощи — не тождественные понятия; служба предоставления юридических консультаций является одной из сторон защиты интересов, которая способствует решению содержательных вопросов защиты интересов. Что же касается дальнейшего раскрытия содержательных вопросов защиты интересов, то следует исходить из того основного законодательного тезиса, в соответствии с которым

а) труд, выполняемый в кооперативах, равноправен с трудом, выполняемым в рамках других форм общественной собственности, а поэтому защита интересов члена производственного кооператива, как трудящегося, не должна отличаться по характеру и системе полномочий от защиты интересов трудящихся государственных предприятий;

б) кооперативное членское отношение является двойственным по характеру, поэтому оно обогащает и разнообразит своими особенностями защиту интересов в кооперативах, так как член кооператива обладает опосредствованной и непосредственной имущественной заинтересованностью (даже если в последнем случае наблюдается различное в разных кооперативах отставание в регулировании);

в) в таком смысле защита интересов членства является не чем иным, как судебным процессом, возбуждаемым в связи с удов-

летворением или неудовлетворением, а иногда и нарушением законных прав, выражающих действительные интересы, личностные условия функционирования кооператива. Выполнение этой задачи обеспечивает гармонию между индивидуальными, коллективными и общественными интересами. В хронологическом порядке различаем предварительную защиту интересов (например, гарантия занятости), защиту интересов, гарантирующую надлежащие условия (пособия, совершенствование системы трудовых вознаграждений) и последующую защиту интересов, решающую конфликты (арбитражная комиссия).

При классификации защиты интересов членов по содержанию следует различать представительство гражданских и членских интересов. Защита членских интересов в свою очередь подразделяется на две категории: защиту членов кооперативов как собственников и как работников. На практике чаще встречаются предварительная защита интересов и защита интересов, обеспечивающая трудовые условия. Более редки случаи защиты интересов членов кооператива как собственников, направленная на решение конфликтных ситуаций, однако ему, как индивидуальному работнику, предоставляются такие же права в области защиты и представительства интересов, какие предоставляются в государственных предприятиях профсоюзами в связи с выдвижением предложений, санкционированием, контролем, представительством и правом наложения вето по вопросам жизненных и трудовых условий служащих. Такая защита интересов тем более актуальна, что кооперативные профсоюзы осуществляют её по отношению к служащим. В гражданском плане защита требуется в двух больших областях: по вопросам товарооборота и полномочий властей. В этом смысле защита интересов членов, собственно говоря, может осуществляться в спорах по кооперативному, гражданскому и процессуальному праву.

5. Защита интересов предполагает учреждение определенной организации. Когда вступает в действие защита интересов, то

мы имеем дело с организацией для представительства интересов. В этой связи нужно знать, что удовлетворение интересов осуществляется через общественные посреднические органы, изолированные от индивидов и выходящие между личностью, стремящейся к удовлетворению своих потребностей, потребностями других и благами, создавая тем самым возможность для интегрального удовлетворения интересов, при котором учитываются как объективные возможности, так и законные ограничения. Разумеется, не безынтересно и то, проходит ли этот процесс, — назовем его удовлетворением потребностей, осуществляемым посредством согласования интересов, — с участием и при содействии заинтересованных личностей или без него. Чем больше удаляется объективно орган от члена, тем более вероятно, что он занимает место на полюсе абстрактного интереса; чем больше приближается орган к члену, тем ближе находится он к полюсу конкретного особого интереса. Следовательно, первичным организационным условием удовлетворения индивидуального интереса является максимальное сближение органа с членом кооператива. В венгерских кооперативах в настоящее время существуют три альтернативы:

а) одной из альтернатив является распространение профсоюзного членства и на членов кооператива. Как известно, были созданы профсоюзные группы и профсоюзы в кооперативах, насчитывающих более 5-25 служащих, в которых в профсоюзы вступили и многие члены кооперативов. Это неизбежно привело бы к интеграции представительства интересов, составляющих часть политической организации членов кооперативов и служащих. Бесспорно, в нынешнем положении профсоюзы являются причиной определенного положительного конфликта, так как система полномочий обеспечивающихся служащих, более организована и разнообразна, чем полномочия кооперативных органов; все же мы считаем, что вступление в профсоюзы членов производственных кооперативов можно реально выдвинуть на повестку дня, если в двойственном характере члена кооператива, как собственника и работника, последняя сторона станет исключительной. В по-

следние годы на основе определенных теоретических взглядов в этом отношении были сделаны перегибы, но объективные отношения свидетельствуют о жизнеспособности этого двойственного характера членов кооперативов.

б) В соответствии с другой альтернативой целесообразно учредить внутри производственных кооперативов кооперативный, особый орган представительства интересов. Таким является так называемая кооперативная комиссия промысловых кооперативов, которая управляет общественной деятельностью внутри кооператива и заодно занимается представительством интересов членов. Её существование тесно связано с совещаниями в низовых трудовых коллективах. Члены кооперативной комиссии избираются, освобождаются и отзываются низовыми трудовыми коллективами; председательствующий комиссии избирается, освобождается и отзывается собранием депутатов. Эти правила гарантируют комиссии надлежащий ранг и охрану, потому что её члены являются должностными лицами.

в) Третья альтернатива формируется в сельскохозяйственных производственных кооперативах, однако её правовое положение не выяснено полностью. Она исходит из того, что органы управления внутри кооператива (общее собрание, собрание депутатов и тд.) должны включать орудие защиты и представительства интересов, поскольку эти органы одновременно являются институтами представительства интересов членов производственных кооперативов. Это можно назвать разделенным представительством интересов, на низшем уровне которого располагаются низовые трудовые коллективы. В этом отношении низовой трудовой коллектив потенциально становится организацией с двумя функциями: руководящим органом низшей ступени коллективного руководства, обладающим самостоятельностью, то есть правом принятия решений, и одновременно органом представительства индивидуальных интересов членов кооператива. А если это так, то было бы более четко определить его задачи по защите интересов и обеспечить низовому трудовому коллективу и его руководству

те же права и охрану труда, которыми пользуются на государственных предприятиях профгруппирти (ср. с принципиальными указаниями от 31 мая 1976 года Венгерского Совета профсоюзов и постановлением Совета Министров 12/1976 (27 мая).

г) Для того, чтобы низовой трудовой коллектив и его руководитель получили такие же представительские полномочия, как и профсоюзные, они должны получить следующие компетенции (без претензий на полноту перечня):

- они должны пользоваться совещательным правом и правом внесения предложений по вопросам, касающимся жизненных и трудовых условий работников (членов и служащих) производственных кооперативов, в особенности в области разработки рабочего распорядка, производственных программ на рабочих местах, регулирования производственных норм, выбора лиц для курсов по усовершенствованию, формирования различных имущественных связей членов кооперативов и т.д. В целом, однако, наиболее важным является право оценки относительной самостоятельности отрасли или организации, стоящей за низовым трудовым коллективом,

- они могут пользоваться правом контроля за соблюдением внутренних правил кооператива внутри низового трудового коллектива,

- руководитель низового трудового коллектива представляет его членов перед администрацией по вопросам, касающимся членских отношений,

- они могли бы получить также кассационное право в том случае, если хозяйственный руководитель данной отрасли намеревается принять такие меры или применяет такие методы руководства, которые ущемляют интересы членов трудового коллектива, и если этот вопрос невозможно уладить непосредственно с хозяйственным руководителем.

Таким образом, задача законодателя двойственная. Необходимо четко разработать эту систему полномочий, в том числе решить вопрос о том, какие из них следует осуществлять коллективно (то есть какие должны принадлежать низовому трудовому коллективу), а какие может решать самостоятельно руководитель низового трудового коллектива. Это, однако, предусматривает, что нынешнюю избираемость руководителя в низовых трудовых коллективах нужно изменить и считать его должностным лицом кооператива.

Кардинальным в области защиты интересов членов кооператива является вопрос о том, оставить ли её на уровне низовых трудовых коллективов или назрело время для создания всеобщей организации защиты интересов. Я убежден в том, что в настоящее время уже из руководителей низовых трудовых коллективов можно было бы создать орган для защиты интересов, который мог бы стать партнером администрации по вопросам, касающимся всего членства, и пользовался бы по существу такими же правами, как профком и совещания профгрупппрогов на государственных предприятиях. Для того, чтобы низовой трудовой коллектив мог выполнить эту функцию, необходимо желание и борьба против незаконной практики. Так, например, часто руководитель отрасли является и руководителем низового трудового коллектива. Это в правовом отношении исключает возможность осуществления представительства интересов. К сожалению, противоречива и неопределенна в этом отношении и рекомендация Венгерского Совета производственных кооперативов. В одной статье рекомендуется систематически проверять, соответствует ли право совещательного голоса и решения дел низовых трудовых коллективов защите индивидуальных и коллективных интересов членов; в другом месте рекомендуется включить в задачи социально-культурной комиссии трудовые функции и охрану безопасности труда.

Если охватим взором организационную структуру защиты и представительства интересов членов кооперативов кооперативов, то можно сделать два вывода: а) на данном этапе структура

защиты интересов при двойственном характере администрации кооператива характеризуется тем, что чем активнее администрация, тем лучше обстоит дело с управлением и хуже с защитой интересов, а чем ближе располагается к члену администрация, тем конкретнее становится защита интересов и ослабевает управление. В исторической перспективе следует призадуматься и над тем, можно ли и дальше придерживаться того постулата науки по организации, в соответствии с которым задачи по управлению и защите интересов должны выполнять одним органом. Так, например, со времени реформы 1969 года университетские советы являются не только высшими органами управления университета, но и органами представительства интересов различных университетских слоев. Для решения этого вопроса, однако, требуются дальнейшие исследования.

д) Механизм действия представительства членских интересов неодинаков в промышленных и сельскохозяйственных производственных кооперативах. Уставы кооперативных комитетов промышленных кооперативов во многих отношениях сходны с уставами контрольной комиссии и могут довести свои замечания до ведома собрания депутатов. Однако сфера полномочий ограничивается правом совещательного голоса. Поскольку в сельскохозяйственных производственных кооперативах нет кооперативных комиссий, было бы целесообразным регулировать механизм их защиты интересов таким образом, чтобы руководитель низового трудового коллектива мог принимать меры подобно профгруппоргу, а в случае безрезультатности мер мог бы обратиться с жалобой в комиссию, состоящую из руководителей низовых трудовых коллективов, либо непосредственно к администрации или в собрание депутатов. Целесообразно было бы вменить в обязанности одного из заместителей председателя рассмотрение жалоб. Мне кажется, в рекомендациях Венгерского Совета производственных кооперативов следовало бы посвятить больше внимания механизму защиты интересов, потому что надлежащий механизм является предпосылкой эффективности. В этих рамках нужно найти ответ и на вопрос о том, какова организационная связь при осуществлении конкретных

прав между органом защиты интересов внутри кооперативов и территориальной федерацией.

6. И, наконец, органической частью защиты членских интересов является и правовое представительство членов. Этот вопрос важен потому, что несмотря на то, что часть проблематичных дел решается в рамках службы юридической помощи в форме юридической консультации или совещания с компетентным руководителем, другие дела решаются в рамках арбитражных, судебных или административных процессов. Различные обследования показали, что значительная часть дел, разбираемых в рамках службы юридической помощи, нуждается в правовом представительстве. Об этом свидетельствует также классификация дел по видам: несмотря на то, что в этом отношении наблюдаются большие различия по районам и кооперативам, все-же можно установить, что 15-40% споров возникает в связи с членскими отношениями. Из этого вытекает требование решить вопрос о правовом представительстве.

Согласно § 219 Гражданского кодекса, "Можно заключать договор или сделать юридическое заявление посредством другого лица (представителя), за исключением случаев, оговоренных законом, когда юридическое заявление можно сделать лишь лично". Согласно § 222 Гражданского кодекса, "Право представительства, сверх представительства, основанного на постановлении, указе властей и уставе, можно установить посредством выдачи заявления (доверенности) представителю, другому лицу или компетентным властям". В заключение процитируем ст. I § 15 Трудового кодекса, согласно которому профсоюз "вправе действовать в интересах, от имени и вместо трудящегося без доверенности по вопросам, затрагивающим место работы", а также Гражданско-процессуальный кодекс, согласно ст. I § 67 которого в споре профсоюз вправе возбудить дело для защиты интересов своих членов.

Принимая во внимание эти общие положения, можно следую-

щим образом подытожить важнейшие правила правового представительства, связанного с защитой интересов членов производственных кооперативов:

а) Юрисконсульт, находящийся в членских или трудовых отношениях с кооперативом, на основе поручения вправе выступать как представитель по всем спорам, где интересы производственного кооператива не вступают в конфликт с интересами его членов,

б) в вопросах, затрагивающих членские отношения, в которых интересы кооператива противопоставлены интересам его членов, профсоюзные полномочия, упоминавшиеся в § 15 Трудового кодекса, нужно было бы обеспечить территориальным федерациям. Интересно упомянуть, что в специальной литературе по процессуальному праву этот вид деятельности не рассматривается как составная часть понятия представительства (несмотря на то, что сама деятельность трактуется в этом разделе), потому что профсоюзы действуют от своего имени, хотя и в интересах лица, пользующегося материальным правом, а при представительстве выступают от имени другого лица. По нашему мнению, в данном случае совпадают правовое представительство в классическом смысле этого термина и самостоятельная компетенция органов по защите интересов. Из этого можно сделать вывод о том, что это право принадлежит соответственно и территориальным федерациям. Следовательно, там, где интеграция трудового и кооперативного права приводит к рациональным решениям, которые можно заимствовать друг от друга, нет необходимости придумывать что-то оригинальное, а следует заимствовать взаимно друг от друга и разрабатывать самостоятельные решения только в тех случаях, когда этого требуют объективные различия, коренящиеся в производственных отношениях. Такое решение имеет как политические, так и экономические и правовые аспекты.

Михаль ДУРДЬЯК

доктор права, заведующий отделом

Словацкая Федерация кооперативных земледельцев

(Чехословакия, Братислава)

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КООПЕРАТИВНЫХ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ

В чехословацкой Социалистической Республике социалистический правопорядок является важным средством строительства социалистического общества. Конечно, социалистический правопорядок играет большую роль и в области сельского хозяйства. Он способствует осуществлению аграрной политики Чехословацкой Коммунистической Партии, был орудием ограничения эксплуатации, а затем полной ликвидации на селе классов экспроприаторов. На дальнейшем этапе развития, в период, последовавший за социалистическим преобразованием сельского хозяйства, социалистический правопорядок служит укреплению социалистических форм хозяйствования как в государственном, так и в кооперативном секторе, содействовал экономико-организационной консолидации государственных предприятий и земледельческих кооперативов, углублению социалистических общественных, главным образом производственных отношений.

I.

Необходимость нового кооперативно-земледельческого правопорядка в ЧССР

В течение прошедших 30 лет сельское хозяйство Чехословацкой Социалистической Республики, под руководством КПЧ, при содействии социалистического государства и рабочего класса, претерпело значительные общественно-экономические социалистические преобразования. Были выполнены решения IX Съезда

КПЧ, состоявшегося в 1949 году.

Коллективизация на селе соответствовала интересам трудящегося крестьянства, рабочего класса и всего общества. По пути крестьянства к социализму сформировался новый класс социалистического общества – общественный класс кооперативного крестьянства. Возникла прочная основа социалистического общества. Этому, конечно, способствовала также и регламентация правоположения в области сельского хозяйства. Закон № 49/1959, регулирующий единоу правоположение земельных кооперативов, был издан во время завершения социалистических преобразований в области сельского хозяйства. С тех пор земельные кооперативы прошли очень длинный путь. Они окрепли как в организационном, так и в экономическом отношении в шестидесятилетие годы. Их развитие заметно ускорилось после XIV Съезда КПЧ.

На развитие сельского хозяйства Чехословакии оказало большое влияние постепенное объединение земельных кооперативов и создание крупных производственных единиц. Если, например, в 1960 году, во время внедрения закона № 49/1959 о земельных кооперативах 10 тысяч 816 земельных кооперативов осуществляли хозяйственную деятельность в среднем на сельскохозяйственной площади в 420 га, то в первые месяцы 1979 года, когда число земельных кооперативов сократилось до 1779, средняя величина сельскохозяйственной площади возрасла до величины, превышающей 2000 га.

Однако уровень развитости кооперативного сельского хозяйства не соответствовал трактовке общественной роли и правоположения земельных кооперативов и кооперативного крестьянства. Следовательно, действительные правоположения не соответствовали изменившимся условиям.

Верно, правда, и то, что закон о земельных кооперативах, вышедший в 1959 году, вместе с примерным уставом

оказал благотворное влияние на консолидацию новых производственных отношений в области сельского хозяйства и на укрепление земледельческих кооперативов, но верно и то, что после пятнадцати лет его действия он уже не соответствовал новому этапу развития.

Цель и основные принципы новых правоположений

Новый закон о земледельческих кооперативах и новые правоположения должны:

1. формировать структуру и деятельность руководящих органов земледельческих кооперативов и прочих социалистических сельскохозяйственных кооперативов так, чтобы они соответствовали новым условиям, появившимся в связи с возникновением крупных производственных единиц, совершенствованием управления и руководства в области производства и увеличивающимся участием в управлении членов кооперативов.

2. укреплять руководящую и организационную деятельность социалистического государства по отношению к земледельческим кооперативам и прочим социалистическим кооперативам сельскохозяйственным организациям.

3. изменить право кооперативного пользования объединенными землями таким образом, чтобы земледельческие кооперативы получили право на использование объединенных земель для осуществления таких производственных задач, которые составляют сущность их деятельности; создать соответствие между нормами, установленными этим законом, и содержанием других норм, которые санкционируют землепользование социалистическими сельскохозяйственными организациями.

4. В соответствии с общими принципиальными установками социалистических трудовых правовых норм найти общий элемент между нормами трудового права, применяемыми в земледельческих кооперативах по отношению к членам кооператива и к слу-

жащим.

5. создать благоприятные условия и возможности для развития межкооперативного сотрудничества и для того, чтобы сотрудничество земледельческих кооперативов с другими социалистическими организациями, главным образом с сельскохозяйственными, расширялось и далее.

Итак, новый закон о земледельческих кооперативах содействует превращению земледельческих кооперативов в предприятия, осуществление действительно крупнопромышленное производство, внедрению промышленных методов, повышению уровня планирования и учета в соответствии с требованиями, вытекающими из нового положения, внедрению принципов хозрасчета, развитию кооперации и интеграции на основе решений XIV Съезда КПЧ.

Новый закон о земледельческих кооперативах предполагает, например, что укрепление руководящей роли государства будет происходить в тесной связи с развитием кооперативной демократии, проявлением процесса развития, отражающего все более последовательное участие членов кооператива в управлении и принятии решений по делам кооператива.

В интересах обсуждения экономических и общественных задач, закон о земледельческих кооперативах санкционирует конференции и государственный съезд земледельческих кооперативов. Углубление демократии привело к повышению политического значения государственного съезда земледельческих кооперативов. Государственный съезд созывается правительством Чехословацкой Социалистической Республики при содействии Центрального Комитета Национального Фронта и Центрального Комитета Федерации кооперативных земледельцев.

Согласно закону о земледельческих кооперативах земле-

дельческий кооператив является добровольным объединением кооперативного крестьянства и других трудящихся, участвующих в социалистическом крупнопромышленном кооперативном производстве. Это — народный кооператив и одновременно добровольно-общественная организация.

Новые правовые положения, регулирующие правосостояние земледельческих кооперативов, исходят из действовавшей до сих пор системы норм, регламентировавших права земледельческих кооперативов; это находит выражение главным образом в том, что наряду с законом о земледельческих кооперативах остался в силе и традиционный примерный устав. Примерный устав, как основной закон внутреннего распорядка земледельческих кооперативов сыграл чрезвычайно положительную роль в период создания и консолидации кооперативов. Эта положительная роль примерного устава прослеживается и на дальнейших этапах развития социалистического сельского хозяйства и кооперативов.

Как было уже упомянуто выше, по сравнению с прошлым, изменяется способ подготовки примерного устава и его правовой характер. Если, например, прежде рекомендуемый примерный устав (вместе с поправками и дополнениями) обсуждался государственным съездом земледельческих кооперативов (который по этому вопросу принял резолюцию), а затем одобрялся правительством, то в соответствии с новым порядком примерный устав издается правительством Чехословацкой Социалистической Республики после получения о нем отзыва Центрального Комитета Федерации кооперативных земледельцев. Необходимость в изменении этой процедуры возникла ввиду динамического развития социалистического сельского хозяйства и тех общественных отношений, которые отражаются в примерном уставе. Новая процедура принятия примерного устава позволяет, если того требуют общественные интересы, гибко реагировать в области процессиального права на быстрое развитие производственных и общественных отношений в земледельческих кооперативах с тем, чтобы правопо-

ложения и правовые нормы могли играть активную роль в правовом регулировании развития этих отношений.

На основе примерных уставов, изданных правительством, сельскохозяйственные кооперативы разрабатывают собственные уставы. Конечно, нужно подчеркнуть, что это — обязательная задача. Кооперативу вменяется в обязательность разработать собственный устав на основе примерного устава с учетом специфики местных условий. О необходимости и значении правильной разработки в сроки собственного устава свидетельствует то, что органы государственного управления сельским хозяйством, уездное сельскохозяйственное управление и уездный комитет Федерации сельскохозяйственных кооперативов обязаны оказать действительную помощь в разработке и подготовке примерного устава кооператива. Уездные органы должны сделать все для того, чтобы разработка примерного устава необоснованно не затянулась, и чтобы примерный устав соответствовал правово-процессуальным нормам.

В результате того, что примерный устав обычно играет роль основного закона во внутреннем распорядке кооператива, некоторые главы закона о сельскохозяйственных кооперативах, главным образом регулирующие внутренние отношения в кооперативах, включаются и в примерный устав. Этого невозможно было избежать; это решение было необходимо выбрать потому, что иначе нельзя было бы комплексно решить ни в примерном уставе, ни в собственных уставах кооперативов основные вопросы, связанные с жизнью и деятельностью кооперативов.

По указанным причинам в примерный устав были включены главным образом главы закона о сельскохозяйственных кооперативах, касающиеся характера и назначения кооператива, его задач и деятельности, членских отношений, организации и управления, объединения земли и других средств производства и их совместного пользования.

В важнейшей главе примерного устава устанавливаются основные права и обязанности члена кооператива. Объем прав и обязанностей члена кооператива остался по существу неизменным. В соответствии с возросшими требованиями к членам кооперативов, к их основным правам прибавилось право на поддержку кооператива в расширении политических и специальных знаний и повышении специальной подготовки, которая обеспечивается Министерством пищевой промышленности и сельского хозяйства совместно с Федерацией земледельческих кооперативов.

Глава, посвященная организационной структуре кооператива и деятельности по управлению, устанавливает, что рациональные методы управления производством должны опираться на кооперативную демократию и на принцип единоличной ответственности. В примерном уставе большое внимание уделяется производственным совещаниям отдельных организационных единиц кооператива, которые являются эффективными формами управления и участия членов кооператива в управлении, а также решения дел и проблем, возникающих в кооперативе.

Члены земледельческих кооперативов принимают участие в управлении кооперативом через комиссии; например, в задачи социальной комиссии кооператива входит, с одной стороны, выполнение всех задач социального страхования, с другой стороны - создание кооперативом условий для полного социального обеспечения своих членов и работников.

Комиссия по безопасности труда и охране здоровья, являющаяся основным звеном общественного контроля за мерами по безопасности труда и охране здоровья, выполняет задачи, установленные нормами по безопасности труда и охране здоровья, на значение которых указывается в методических инструкциях Федерации кооперативных земледельцев.

Внутренний распорядок кооперативов, который выполняет такую же функцию, как и в государственных организациях, был разработан кооперативами на основе предоставленного им примерного устава и одобрен на членских собраниях.

Сверх соблюдения правовых норм, касающихся трудовых правоотношений, Федерация кооперативных земледельцев, как и профсоюзы в государственных предприятиях, осуществляют контроль и методическое руководство деятельностью арбитражной комиссии кооператива.

В примерном уставе уделено чрезвычайно большое внимание общественной деятельности кооператива. Это логическое следствие того факта, что кооператив - не только экономическая организация, осуществляющая хозяйственную деятельность, но и общественная организация членов кооператива, деятельность которой распространяется и на политические, культурные и социальные вопросы.

Кооператив, являющийся на основе решения общего собрания базисной организацией Федерации кооперативных земледельцев, осуществляет в рамках общественной деятельности также задачи, которые возлагаются на него, как на базисную организацию, уставом Федерации и резолюциями его органов; органы кооператива одновременно являются руководящими органами базисной организации Федерации. Эта глава примерного устава четко определяет отношение Федерации кооперативных земледельцев к земледельческим кооперативам и её правосостояние.

Во время действия устава Федерации кооперативных земледельцев, одобренного на VIII Съезде единых земледельческих кооперативов в 1972 году, в сельском хозяйстве и в особенности в земледельческих кооперативах произошли глубокие перемены. Они нашли отражение в развитии сельскохозяйственного крупно-промышленного производства, в структуре производственной ба-

зн и в производственных отношениях.

Уставы, одобренные на VIII Съезде земледельческих кооперативов и действующие до сих пор, эффективно содействовали деятельности Федерации. На XV Съезде КПЧ и на XIII Сессии ЦК КПЧ, состоявшейся в марте 1979 года, перед Федерацией кооперативных земледельцев были выдвинуты большие задачи. Главной задачей Федерации является оказание действенной помощи осуществлению экономической политики партии, развитию и углублению кооперативной демократии, воспитанию администрации и членов кооператива и повышению их сознательности и чувства долга в области производства, повышению роли Национального Фронта в обществе, а в период строительства развитого социалистического общества - подъему всего народного хозяйства.

Сейчас имеется важная предпосылка для того, чтобы Федерация кооперативных земледельцев могла успешно выполнять возложенные на нее задачи: в 1976 году урегулировано правовое состояние земледельческих кооперативов, в рамках чего впервые выполнение Федерацией земледельческих кооперативов задач в области общественной деятельности земледельческих кооперативов вменяется ей в обязанности законом.

Со времени состоявшегося в 1979 году IX Съезда земледельческих кооперативов Федерация кооперативных земледельцев, в соответствии с федеративным государственным строем Чехословакии, является единой и общегосударственной общественной организацией, возглавляемой центральным комитетом. Федерация входит в состав Национального Фронта. Во главе территориальных организаций Федерации в Чешской Социалистической Республике и в Словацкой Социалистической Республике стоит чешский и, соответственно, словацкий комитет или руководство. На эти комитеты возлагается ответственная задача управления при содействии уездных комитетов Федерации политическо-организационной работой в уездах и кооперативах, расположенных на территории обеих республик государственной федерации. Изменение

организационной структуры Федерации кооперативных земледельцев создает возможности для того, чтобы более значительная часть разносторонней деятельности Федерации кооперативных земледельцев проводилась в земледельческих кооперативах и в их трудовых коллективах.

В интересах правовой защиты кооперативного крестьянства, в первую очередь по вопросам трудового права, соблюдения правоположений и норм и общественного контроля за заводским питанием, безопасностью труда и охраной здоровья, Федерация осуществляет такую же деятельность, как и Революционное профсоюзное движение на государственных предприятиях и учреждениях.

В измененном и дополненном уставе Федерации подчеркивается выборность ее членов во все органы Федерации, а также необходимость осуществления принципов демократического централизма и коллективного руководства.

Деятельность Федерации направлена в первую очередь на осуществление экономической политики КПЧ. С этой целью Федерация организует и руководит социалистическими соревнованиями членов кооперативов, развивает их готовность к проявлению инициативы, распространяет прогрессивный производственный опыт, помогает вскрыть невыявленные резервы и возможности расширения производства и заботится о том, чтобы земледельческие кооперативы соблюдали как можно больше принцип экономичности.

Федерация также уделяет большое внимание тому, чтобы земледельческие кооперативы соблюдали социалистическую законность и осуществляли принципы кооперативной демократии; улучшали трудовые и жизненные условия; повышали культурно-воспитательную работу и деятельность по защите интересов; заботились об обеспечении членов и служащих курортным отдыхом, лечением и о выполнении других задач, установленных в уставе Федерации.

В период после XI Съезда сельскохозяйственных кооперативов отдельные главы устава Федерации были подробно разработаны и включены в рабочие программы Федерации, в регламентные и организационные нормы и в рабочие планы всех органов и организаций Федерации.

Следовательно, измененный устав Федерации кооперативных земледельцев полностью соответствует новому закону, регулирующему правосостояние сельскохозяйственных кооперативов. Это соответствие является гарантией того, что Чехословацкая Федерация кооперативных земледельцев с успехом справится с приумножившимися задачами.

-.-.-

В заключение считаю необходимым заметить, что в формировании деятельности и общественной роли Федерации большую помощь оказал опыт, переданный нам братскими социалистическими странами и на конференциях, подобных настоящей. В достижении Федерацией нынешнего положения значительную роль сыграл богатый опыт юристов Венгерской Народной Республики, в особенности тех, кто обладает богатыми познаниями в области юридических наук и теории педагогики для решения правовых вопросов, возникающих в повседневной жизни кооперативов; например, специалистов Венгерского Совета производственных кооперативов и Территориальных Федераций. Они оказывают на помощь, показывая верный путь изменения правовых норм, касающихся социалистического сельского хозяйства. Большое им спасибо за эту братскую помощь и поддержку.

Д-р Иван ДРАГАН

заместитель генерального секретаря

Территориальная Федерация сельскохозяй-
ственных производственных коопера-
тивов Керешек и окрестности

/Венгрия, Бекешчаба/

НЕКОТОРЫЕ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ ЧЛЕНСКИХ ПРАВООТНО- ШЕНИЙ И СООТНОШЕНИЙ ИНТЕРЕСОВ

В полуденное время различные правоположения расширили права членов производственных кооперативов, которыми они пользуются главным образом на основе труда. Исходя из этого было выдвинуто требование единого регулирования в тождественных правоположениях прав работников, вступивших в трудовые отношения, и членов производственных кооперативов. Актуальность этого требования или предложения обосновывают также и имеющие сейчас место работы по кодификации Трудового Кодекса.

В целях теоретического, а тем более практического решения вопроса следует исходить из действующего правового регулирования, в соответствии с которым производственные кооперативы

"осуществляют в системе кооперативной демократии самостоятельную планомерную производственную деятельность и выполняют работу по социалистическому воспитанию членов кооператива."

По-моему, это определение оправдывает себя и на более продолжительном отрезке времени, а достижение общественного единства членов и поднятие общественной деятельности производственных кооперативов на один уровень с хозяйственной

деятельностью является продуманной политической целеустановкой. Из этого с полной определенностью следует, что у производственных кооперативов, как хозяйственных организаций есть и такие обязанности, которые не характерны для государственных предприятий.

Поэтому вопрос можно поставить и так: можно ли отделить трудовую деятельность, как элемент, находящийся в центре членского отношения, от общественной деятельности производственных кооперативов и планомерной производственной деятельности?

По-моему, к вопросу можно и нужно подойти с различных сторон. Можно подойти к нему со стороны проявления государственной воли. Всем нам известно, что кооперативное движение является органической частью нашего общества, его цели и задачи совпадают с общенародными целями и задачами. Наряду с тождественными задачами и целеустановками, в отличие от государственных предприятий, политически допустимо и в правовом отношении регламентируемо то, чтобы в кооперативном движении, в соответствии с общенародным интересом, проявлялась специфика, основанная на самоуправлении, потому что все еще существуют особенности и различия, вытекающие из формы собственности и внутреннего самоуправления кооперативов. Эти различия проявляются и в настоящее время как в управлении, так и в регулировании дохода, и, они, очевидно, сохранятся еще в течение длительного периода времени.

Динамическое развитие кооперативного движения всегда выдвигало, выдвигает и будет выдвигать проблемы, за которыми не поспевает правовое регулирование, решение которых неотложно или на регулирование которых не поступило запросов от государства. Ввиду этого мне кажется, что для решения этих проблем по-прежнему наиболее пригодным методом и формой является саморегулирование, в том числе регулирование прав и об-

язанностей, вытекающее из выполнения труда.

Следует исходить из руководящего принципа, в соответствии с которым член производственного кооператива живет и трудится при социалистическом строе в сфере специфических отношений; это верно и в том случае, если ряд элементов в трудовых условиях и в членских правоотношениях совпадает с условиями работников, вступивших в трудовые отношения. Как было уже сказано выше, достижение гармонии трудовых и имущественных отношений, общественный характер кооперативов, их организованность и распорядок служит различным интересам членов и создает специфические правоотношения между членом и кооперативом. Поэтому кооперативное право охватывает кооперативные жизненные отношения и связи, сосредоточенные в членском отношении между кооперативом и его членами. Эти специфические отношения, на мой взгляд, требуют особого правового регулирования. Позвольте мне сравнить отдельные специфические элементы трудовых и членских правоотношений.

Из характерных черт трудового правоотношения следует выделить:

- директивное право, которым обладает работодатель,
- систематичность выполнения труда,
- зависимость, подчиненность, связанность, не раз подчеркивавшиеся в юридической литературе.

В юридической литературе различаются три группы членских прав и обязанностей, как-то:

- имущественные права и обязанности,
- организационные права и обязанности,

- права и обязанности, связанные с совместным трудом.

В связи с этим сравнением упомянем ещё, что если по отношению к производственному кооперативу выдвигается обязанность обеспечить занятость, то у государственного предприятия есть право увольнения имеющегося избытка рабочей силы.

Вопрос можно рассмотреть и с точки зрения права собственности. Известно, что законодательное правовое регулирование и специальная правовая литература считает субъектом права собственности коллектив, состоящий из членов производственного кооператива. Член производственного кооператива, как собственник вправе требовать, чтобы производственный кооператив обеспечил для него полную занятость в соответствии с его способностями и наклонностями. Это также особенность содержания членских правоотношений.

Из компетенций собственности я имею в виду здесь не классические элементы буржуазного права, как, например, владение, распоряжение или имущественные связи между производственным кооперативом и его членом, а такие "опосредствованные" компетенции собственности, которыми, поскольку речь идет о кооперативах, пользуются члены, выступающие в качестве собственника. Таковы избрание должностных лиц, назначение работников, занимающих высшие руководящие должности, нормы, определяющие хозяйственную деятельность и внутренний распорядок кооперативов, принятие годовых хозяйственных отчетов и планов, решения об использовании дохода, коммерческого риска и т.д. Эти компетенции, по-моему, не позволяют регулировать членские правоотношения и труд в отдельности.

К вопросу можно подойти и со стороны отношения интересов. Здесь мне хотелось бы выделить лишь один элемент. Едва ли можно отрицать существование соотношения интересов и конкретных интересов. Следовательно, возникает вопрос, следует

ли осуществлять централизованное регулирование противоречий и трений, вытекающих из единоличных и групповых интересов, или вопрос необходимо решать по-другому.

На мой взгляд, надо исходить из того, что вместо классификации интересов на следующем этапе нужно обращать больше внимания на согласование интересов. Из этого следует, что существует значительно больше возможностей для согласования интересов в пределах внутреннего, чем централизованного регулирования кооперативов.

В докладе особое место уделено тому, что различные формы экономической кооперации оказывают влияние и на членские отношения. Вообще этот тезис оспаривать было бы неверно, потому что собрания депутатов, состоящие из представителей кооперативного членства, принимают решения о создании совместных предпринимательств или экономического сотрудничества другого типа. Из этого следует, что члены кооператива должны в определенной мере нести возможные убытки, связанные с различными видами экономического сотрудничества.

Бесспорно, трудящиеся в различных хозяйственных объединениях состоят в специфических правоотношениях. Но тот факт, что какой-либо кооператив является членом экономической кооперации, не оказывает непосредственного влияния на права и обязанности, тесно связанные с трудом, выполняемым членом в производственном кооперативе.

Со сменой поколений, происходящей в производственных кооперативах, с переносом акцента на элементы фабрично-заводской деятельности, бесспорно, усиливаются служебные элементы и связанные с служебным трудом права и обязанности. Это необходимо и желательно. Поэтому к кооперативному движению выдвигается законное требование поднять условия трудовой деятельности, различные виды услуг и льгот до уровня работников, на-

ходящихся в трудовом отношении.

Однако, тот факт, что кооперативы, как уже указывалось выше, живут и работают в особых условиях, что они одновременно являются собственниками и работниками производственных кооперативов, настоятельно выдвигает требование специфического регулирования трудовых отношений членов кооперативов. Поскольку мы рассматриваем членские правоотношения в производственных кооперативах вообще, постольку из этих правоотношений нельзя извлечь его элемент - трудовые отношения. Именно поэтому задачей кооперативного права в будущем станет регулирование трудового правосостояния и трудовых правоотношений даже в том случае, если в трудовых условиях не будет значительных различий между работниками государственных предприятий и производственных кооперативов.

Следовательно, трудовое положение членов кооперативов и их трудовое правоотношение всегда тесно связано с членскими отношениями и потому проявляется как специфическое правоотношение.

Я знаю, что те, кто считают, что единственным способом регулирования трудовых правоотношений членов производственных кооперативов является их регламентация в Трудовом кодексе, могут выдвинуть многочисленные аргументы против соображений, приведенных мной выше. Можно выдвинуть аргумент, что необходимо гарантировать права компетенций, соответствующих труду, выполненному на основе членских отношений; что если общественный вес и полезность труда, выполненного в производственных кооперативах, тождественны с общественной ценностью труда работников государственных предприятий, то не зачем сохранять и отражать при правовом регулировании различие.

Правовое регулирование в производственных кооперативах и в настоящее время уже гарантирует в общем и в конкретных

случаях права, потому что коллективный договор в производственных кооперативах с успехом заменяет трудовой правопорядок; более того, да не покажется неслучайным утверждение, что трудовой правопорядок более разносторонен и обеспечивает более широкие возможности для регулирования, чем коллективный договор, а трудовой договор заменяет трудовое соглашение; такие примеры можно перечислять и далее. Гарантией являются также компетенции, связанные с защитой единоличных и коллективных интересов, которые предоставляются органам защиты интересов новыми правоположениями.

В заключение замечу, что демократию, как одну из особенностей кооперативов нельзя отделить от повседневного труда и от права на труд. Однако жизнь и практика настоятельно выдвигают требование, чтобы в будущем обращалось больше внимания на обеспечение демократии в подготовке решений, активности, на обеспечение порядка и дисциплины, соблюдения отношений подчиненности и управления, а также обязанности при исполнении возмещать возникающие убытки.

Д-р Лайош ТОТ
доцент университета
Факультет государства и права
университета имени АТТИЛЫ ЙОЖЕФА

(Венгрия, Сегед)

ПРАВОВОЕ ОТРАЖЕНИЕ СООТНОШЕНИЯ
ИНТЕРЕСОВ ЧЛЕНОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТ-
ВЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРА-
ТИВОВ

В специальной правовой литературе, посвященной сельскохозяйственным производственным кооперативам, сложилось единое мнение, в соответствии с которым защита и представительство интересов членов вытекают из сути, точнее из общественно-организационного характера кооператива. Мне кажется, что с этим мнением согласны и представители братских социалистических стран, несмотря на то, что общественно-организационные функции кооперативов рассматриваются по-разному в отдельных странах, а тем самым соотношения интересов членов по-разному отражаются в правовых системах отдельных стран. Сельскохозяйственные производственные кооперативы возникли во всех социалистических странах с тем, чтобы производственники, хозяйствовавшие прежде самостоятельно, могли принимать участие в общественном разделении труда, в распределении произведенных благ через кооператив, чтобы они могли защищать индивидуальные и групповые интересы посредством силы коллектива. Следовательно, представительство и защита интересов членов кооперативов является фундаментальной и первоочередной задачей созданного ими кооператива. Поскольку я считаю этот тезис исходным и определяющим с точки зрения дальнейших умозаключений, мне хотелось бы затронуть несколько принципиальных

вопросов с этого аспекта и высказать по этому поводу собственное мнение.

I. В законе о венгерских сельскохозяйственных производственных кооперативах не содержится однозначной формулировки нашего исходного тезиса. Распоряжения касательно понятия и целей кооперативов содержат лишь косвенные ссылки на этот тезис. Согласно абз. I §3 Закона "Производственный кооператив... является крупным социалистическим сельскохозяйственным предприятием, которое входит составной частью в социалистический общественный строй и в соответствии с интересами народного хозяйства и общественными целями ... осуществляет общественное единство и социалистическое воспитание членства". В абзаце I §4 касательно целей упоминается уже больше таких задач, в осуществлении которых заинтересованы члены, но которые являются задачами не только кооперативов, но и других социалистических хозяйственных органов, а следовательно и государственных предприятий. В отличие от вышесказанного общий закон о кооперативах регулирует как понятие, так и цели кооперативов намного конкретнее. Согласно этому закону "Кооператив ... является объединением, осуществляющим хозяйственную деятельность предприятия и общественную деятельность". При трактовке целей кооператива проводится четкое различие между экономической целью и общественной целью. "Общественной целью кооператива является развитие социалистического образа жизни и мышления у членов кооператива, а также защита их интересов". (выделено мной - Л.Т.). Ввиду того, что эти распоряжения закона о кооперативах являются декларативными распоряжениями, детерминирующими последующие постановления, я считаю необходимым "де леге ференда" внести соответствующим образом распоряжения общего закона о кооперативах в закон о сельскохозяйственных кооперативах. Этот вопрос на мой взгляд нельзя решить просто используемым в законодательстве принципом, в соответствии с которым при отсутствии специального регулирования необходимо применять общее.

2. Следующим чрезвычайно важным, в юридической литературе еще не разработанным я считаю вопрос о том, какие интересы нужно защищать кооперативу. На этот вопрос, однако, можно ответить только на основе анализа и вскрытия структуры отношения интересов членов производственных кооперативов.

Профессор Ласло Надь в своем вступительном докладе подробно рассмотрел структуру интересов; я полностью разделяю его точку зрения. Однако для обоснования моей последующей аргументации мне хотелось бы сделать два-три дополнения к его классификации. Классифицируя отношения интересов членов в соответствии с формой их проявления и узловых моментов, действительно, можно различить четыре уровня: индивидуальные - внутрикооперативные групповые - кооперативно-коллективные - общеккооперативные (отраслевые) интересы.

Однако я считаю необходимым осуществить классификацию на основе другого критерия. Поскольку отношения интересов - объективные категории, то очень существенной может оказаться также классификация в соответствии с их действием, в соответствии с тем, отражаются ли они уже в действующем законодательстве. Таким образом, можно говорить об отношении интересов, уже признанных законом или ограниченных (то есть регулированных), и об отношении интересов, еще не признанных законом (и, следовательно, не регулированных) (под законом я подразумеваю также внутреннее регулирование и корпоративные резолюции). На мой взгляд, на основе этой классификации можно различать понятия защиты интересов, общего представительства интересов и правового представительства интересов. Отношения интересов, уже признанные законодательством, выступают в форме совокупности регулированных общественных отношений, прав и обязанностей. В том случае, если права и обязанности осуществляются и в действительности, не наблюдается столкновения интересов, а потому и у кооператива нет задач в области отношений интересов.

Однако если они в действительности не осуществляются, то имеет место ущемление интересов, и в том случае член кооператива нуждается в защите интересов.

В случае отношений интересов, еще не признанных законодательством (не регулированных) или же ограниченных имно законодательством, в обязанности кооператива входит общее представительство интересов. На мой взгляд такая трактовка понятия лучше соответствует и его языковой интерпретации, поскольку защищать можно лишь то, что дано, что существует (или что не существует, но считается существующим членом производственного кооператива). Представлять же необходимо тот интерес, который еще не признан законодательством; если это — интерес реальный, то задачей именно органа по представительству интересов является добиться поднятия интереса до уровня права, разумеется при учете высших отношений интересов.

Следовательно, из этой классификации отношений интересов следует, что кооперативы в области отношений интересов обладают двойственной функцией: с одной стороны, защитой интересов, с другой стороны — функцией общего представительства интересов. Правовое представительство интересов членства следует отличать от обоих понятий. Как защита интересов, так и общее представительство интересов может проявляться в форме правового представительства. Это, однако, на мой взгляд, понятие процессуального права и имеет значение главным образом в членских спорах и во внекооперативных спорах членов кооперативов (но мне представляется возможным также использование правового представительства и вне правовых споров).

Мне представляется также существенным провести классификацию отношений интересов в соответствии с тем, из каких базисных правоотношений они проистекают. Общеизвестно, что у члена производственного кооператива может возникнуть множество интересов. С точки зрения будущего законодательства может оказаться важным определение того, защита которых

из них должна составлять общественную цель кооператива; является ли задачей кооператива защита и общее представительство всех интересов.

Отношения интересов члена кооператива могут проистекать главным образом из его кооперативного положения, то есть из кооперативного правоотношения, с другой стороны — из его гражданских, государственно-административных, семейно-правовых и пр. связей. За последними скрывается чрезвычайно большое число сложных отношений интересов. Из них для кооперативного права релевантными могут быть лишь те, которые каким-то образом находятся в тесной связи с интересами, вытекающими из кооперативного правоотношения: индивидуальный интерес члена кооператива примыкает заодно к промежуточному кооперативному интересу или к интересу всего коллектива. Например, индивидуальным интересом члена кооператива, вытекающим из гражданского правоотношения, является то, чтобы административные органы местного совета по месту жительства устраивали его дела без бюрократической проволочки, в то же время основополагающим интересом кооперативного коллектива является то, чтобы члены кооператива тратили как можно меньше времени отсутствием из совместной работы из-за устраивания своих дел.

Таким образом, отношения интересов члена кооператива можно отнести к трем группам в соответствии с их происхождением:

- отношения интересов, вытекающие из кооперативных отношений,
- отношения интересов, вытекающие не из кооперативных отношений, но тесно связанные с ними на промежуточном или макроуровне, и наконец,
- отношения интересов, не вытекающие из кооперативных отношений и не примыкающие к кооперативным интересам.

Кажущееся несколько жестким проведение различия между тесно взаимосвязанными отношениями интересов считаю необходимым для того, чтобы можно было точнее выяснить, что является обязанностью кооператива в области защиты интересов, чего еще не вменяют в обязанности ныне действующим законодательством.

На мой взгляд, в первых двух группах в задачи кооператива входит защита и представительство интересов членов, а при защите и представительстве интересов, относящихся к третьей группе кооператив может оказать помощь на основе собственного решения (например, введение служб юридической помощи, возможности правового представительства и т.д.).

3. Мне кажется, что вышеприведенное дополнение приблизит нас и к разработке организационной системы защиты и представительства интересов.

Без подробного обоснования своих предложений -- ввиду нехватки времени -- по-моему, на "службу" интересов членов кооперативов можно было бы поставить следующие кооперативные органы:

- а) в случае отношений, отнесенных нами в круг общего представительства интересов (которые еще не признаны или ограничиваются законодательством),
 - все выборные кооперативные органы, в первую очередь (иначе говоря, в первой инстанции) низовые трудовые коллективы. Действующее правовое регулирование иерархии низового трудового коллектива -- администрации -- делегатского собрания создают для этого условия, и на мой взгляд эти органы надлежащим образом выполняют эту функцию.
- б) В области интересов, нуждающихся в защите, действующее законодательство, на мой взгляд,

сделало лишь первые шаги. В том случае, если ущемление интересов рассматривается как членский правовой спор, то член кооператива может прибегнуть к органам правосудия, установленным законом (кооперативный арбитражный суд — компетентный суд). Производственные кооперативы оказывают в этом отношении помощь путем организации формируемых в последние годы служб юридической помощи. Однако и внутри кооператива могут возникнуть такие нарушения интересов, восстановление которых не может произойти в рамках членских правовых споров, а потому и нет такого кооперативного органа, который осуществлял бы в таких случаях защиту интересов. Например, правоположения вменяют в обязанность производственному кооперативу обеспечение гигиенических условий труда для своих членов, однако, несмотря на это, для растениеводческой бригады на поле не построено санитарное помещение, не обеспечена возможность помыть руки, нет надлежащей воды и т.д.

Я согласен с профессором Ласло Надь в том, что в таких случаях право защиты интересов должны получить низовые трудовые коллективы (или их руководители). Однако если правовые компетенции низового трудового коллектива развиваются в том (впрочем положительном) направлении, что ему дано право принятия решений по вопросам, касающимся членов коллектива (присуждение премий, вознаграждений, отпусков, санаторных путевок и т.д.), то возникает вопрос, какой орган должен осуществлять защиту интересов в случае их нарушения вследствие решения, принятого низовым трудовым коллективом. Например, низовой трудовой коллектив принял решение относительно рас-

предела санаторных путевок, которое нарушает законные права 5 женщин с детьми, оставшихся в меньшинстве. По моему, следует взвесить возможность расширения компетенции контрольных комиссий в производственных кооперативах настолько, чтобы они могли выступить в защиту законных интересов членов кооператива, оставшихся в меньшинстве, против принятых решений, ущемляющих их интересы, и ходатайствовать по крайней мере о пересмотрении дела или, в случае необходимости, обратиться в высшие кооперативные органы. Не было бы также неправильным, если в законе о производственных кооперативах были бы представлены полномочия для учреждения комиссии по защите интересов в производственных кооперативах. Осуществлением компетенций, обеспеченных законом, производственный кооператив в своем уставе по своему усмотрению поручал бы контрольной комиссии или, в случае необходимости, — учрежденной комиссии по защите интересов. Подчеркиваю, что в рамках этих полномочий нет необходимости дать комиссиям право на принятие решений, но тем более необходимо дать им компетенции "выступать в качестве представителя" и "устраивать дела", чтобы можно было добиться принятия решений высшими корпоративными органами.

- в) Защита или представительство интересов, вытекающих или не вытекающих из кооперативных отношений, но тесно связанных с кооперативными интересами, иногда превосходит компетенции данного кооперативного органа. В этих случаях я считаю, нужным привлечение общественных органов по представительству интересов. Я также считаю приемлемой модель Венгерского Совета производственных кооперативов, сложившаяся в нашей стране, однако с точки зрения будущего законодательства необходимо более

точно определить круг компетенций.

4. В заключение позволю себе подчеркнуть тесную связь между правовым регулированием членских отношений интересов и правовыми рамками демократии в производственных кооперативах, механизмом действия внутренних органов. Я убежден, что о демократическом руководстве можно говорить только в том производственном кооперативе, в котором интересы членов свободно доводятся до ведома руководящих органов, открыто сталкиваются на надлежащих уровнях структуры интересов и, наконец, решаются приемлемым образом и для меньшинства.

Вследствии этого я также не считаю возможным учреждение в сельскохозяйственных производственных кооперативах обособленной, изолированной от кооперативных органов организации по защите и представительству интересов членов.

Д-р Андраш ЖОХАР
заведующий секретариатом

Государственный Совет производственных
кооперативов

(Венгрия, Будапешт)

ИНТЕРЕСЫ, ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ИНТЕРЕСОВ И СОГЛАСО-
ВАНИЕ ИНТЕРЕСОВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОД-
СТВЕННЫХ КООПЕРАТИВАХ

При оценке кооперативного характера одним из карди-
нальных вопросов является оценка представительства интере-
сов членов кооператива.

Кооперативная политика вначале сводила этот вопрос к
внутрикооперативным функциям, к внутренней деятельности ор-
ганов самоуправления кооператива. Так, в качестве главного
вопроса с точки зрения представительства индивидуальных ин-
тересов рассматривались органы для решения членских споров
внутри или вне кооператива. Поэтому уже в самом начале было
установлено, что спорные вопросы следует решать внутри коо-
ператива, в органах кооперативной арбитражной комиссии, и
только затем можно обращаться к внекооперативным, судебным
органам. Таким образом, с одной стороны, от государственных
органов отпала возможность вмешательства в индивидуальные
споры, но в то же время эта задача не была отнесена со всей
определенностью к органам представительства интересов.

Политическое содержание охране интересов членов коопе-
ративов придается не органами самоуправления, в которых рас-
сматриваются спорные дела членов, а правовым общественно-по-
литическим представительством члена кооператива, как индиви-
дума (являющегося одновременно и собственником) в качестве
работника и собственника.

Кооперативная политика была последовательна в том, что в качестве первичного органа охраны интересов членов кооператива выделяла органы внутрикооперативного самоуправления, однако не было речи о том, чтобы они осуществляли функции охраны интересов членов кооператива на уровне надстройки, то есть на уровне территориальной и государственной охраны интересов.

Функции профсоюзного характера, каналы административно-организационной охраны прав членов кооператива, как работников, не определялись насколько последовательно, как внутри-профсоюзные формы. Так, например, обеспечение бесплатного отдыха, охрана труда, социально-бытовое планирование, служба предоставления юридической консультации, социальное страхование, внутреннее регулирование, которые предусматривается в коллективной договоре, не всегда удовлетворяют запросы членов кооператива.

Профсоюзная охрана интересов работников, живущих на зарплату, ориентируется на индивид, в то время как органы кооперативного самоуправления чрезмерно ориентируются, с учетом собственнических точек зрения кооперативных коллективов, на коллективы. Охрана коллективных и индивидуальных интересов формулируется как двойственное требование. Однако, требуется лучшая организованность и более слаженное разделение труда между различными органами кооперативного движения.

Сущностью органа по представительству интересов является охрана и согласование интересов. Сутью органа по представительству интересов является не что иное, как представительская деятельность, направленная на вскрытие интересов определенных классов, слоев и групп общества перед другими лицами и органами.

Наиболее важным при представительстве интересов является вопрос о том, кто является субъектом представительства интересов. Чем интересы защищает данный орган? В 1967 году,

во время создания органов представительства интересов сельскохозяйственных производственных кооперативов, имелось в виду представительство интересов кооперативов, как коллективов. Кооперативы состоят из членов, однако представительство интересов членства не являлось в непосредственные задачи органов по представительству интересов. В законах и в уставе эта задача не была сформирована. Вначале интересы кооперативного членства представлялись не непосредственно, а через коллективные интересы кооперативов. Поскольку возникал вопрос об интересе члена, то этот интерес выражался через коллективный интерес и представлялся соответствующим образом.

Итак, интересы членов можно и нужно было представлять внутри кооператива через органы кооперативного самоуправления.

Комиссии кооператива: администрация, собрание делегатов и частичное общее собрание. Орудием общего собрания являлись организационные рамки, посредством которых можно осуществлять представительство личных интересов. Таким образом, первый закон о производственных кооперативах не регулировал непосредственно представительство индивидуальных интересов членов кооператива, считая делом само собой разумеющимся, что конфликты интересов между членами полностью разрешаются в рамках органов кооперативного самоуправления. Следовательно, и законодательство не считало нужным заниматься непосредственным представительством индивидуальных интересов членов кооперативов.

Первый закон о производственных кооперативах не регулировал вопрос представительства так называемых кооперативных объединений, несмотря на то, что эти объединения являлись не естественными, а юридическими лицами, и считались по существу на практике и в теории также вторичными кооперативными формами.

В комментариях к закону сочли нужным указать на то, что в территориально-федеративной работе нет необходимости в участии объединений, так как согласно гипотезе, выдвинутой в комментариях к закону, они принимают участие в работе федераций через базисные кооперативы.

Вначале, таким образом, непосредственное представительство членов и объединений не было сформулировано как потребность. На 2-м Съезде сельскохозяйственных производственных кооперативов уже подчеркивалась необходимость в представительстве объединений, а на 3-м Съезде сельскохозяйственных производственных кооперативов была установлена обязательность представительства интересов кооперативных объединений, функционирующих с исключительным участием кооперативов, и индивидуальных интересов членов.

В ходе изменения в 1977 году правового и уставного регулирования возникли законные правовые возможности для расширения круга субъектов представительства интересов.

Цель представительства интересов всегда согласовывается с целями кооперации и, по существу, заключается в обеспечении материального, социального и культурного благосостояния членства и их общественно-политического подъема всеми законными средствами.

Таким образом, цель представительства интересов нельзя отделить от общих целей и задач кооперативов. Содержание представительства интересов более широкое, чем совокупность прав членства, так как к нему относится также осуществление гарантируемых, но не регулируемых в правовом отношении, а поэтому и не охраняемых интересов. Минимальной целью представительства интересов является гарантия регулированных и в правовом отношении интересов (прав и обязанностей членов кооператива)..

Основные области представительства интересов, таким образом, примыкают к двойственному характеру кооператива, обладают общественным, экономическим характером и динамичностью. Органы представительства интересов в настоящее время уже представляют интересы членов кооперативов (объединений) в соответствии с правовым регулированием. Представительство интересов кооперативов и объединений является коллективным, поскольку имеется в виду представительство интересов коллективов. Однако, представительство интересов членства может быть как коллективным, так и индивидуальным.

Органы представительства интересов (на общегосударственном и территориальном уровнях) в общем наиболее часто представляют коллективные интересы членов.

Представительство индивидуальных интересов на общегосударственном уровне осуществляется в рамках управления службой предоставления юридической консультации, а также в рамках индивидуального делопроизводства общественного страхования и персональных дел (выход на пенсию до достижения пенсионного возраста). Территориальные федерации осуществляют представительство интересов и прав в рамках организации кооперативной службы предоставления юридической консультации для охраны индивидуальных интересов отдельных членов кооперативов. Следовательно, органы по представлению интересов осуществляют охрану индивидуальных интересов членов путем внутреннего и внешнего согласования коллективных и групповых интересов, а также в рамках участия в предоставлении юридической консультации и по представлению жалоб.

Существенным элементом представительства интересов является согласование представляемых интересов с общественными интересами.

Целью представительства интересов является содействие

гармонии между общественными, групповыми и индивидуальными интересами. Достижение гармонии интересов в случае необходимости путем принуждения входит в компетенцию государственных органов. Таким образом, органы представительства интересов вправе опираться в своей работе только на общественно-политические средства, в которых отсутствуют методы принуждения и применения санкций.

Конечной целью согласования является создание гармонии интересов и решение проблемы без конфликтов или при минимальном ущемлении интересов. Согласование интересов – сложный процесс, поскольку в ходе согласования интересов не всегда проявляется четко, в чем заключается первостепенный общественный интерес. Характерным в этом смысле является выступление на первом съезде от имени партии и правительства заместителя министра, который сказал: "обоснованным является объединение земельных, пищевых, лесохозяйственных и геодезических ведомств". Мы ждем от министерства, что в подведомственной ему области он сможет добиться повышения эффективности; при существовавшей до сих пор раздробленности управления не раз было чрезвычайно трудно, а иногда – просто невозможно вовремя выяснить и охранить общенародные интересы от нередко односторонних интересов предприятий. Создание территориальных объединений производственных кооперативов и ожидаемое распространение деятельности по представительству их интересов выдвигает постоянное требование соответствующего выяснения, формулирования и проведения в жизнь государственных интересов.

Основной обязанностью органов по представительству интересов является открытое согласование и охрана интересов. На первый взгляд, интересы кооперативов или членов кооперативов могут выступать лишь как групповые или индивидуальные интересы. Поэтому иногда органы по представительству интересов, как бы смущаться от недостаточно высокой обобществлен-

ности уровня представляемых ими интересов, стараются представить их как общественные интересы, для того, чтобы их легче было защищать. То же делают и другие организации, когда стараются представить интересы министерства, какой-либо отрасли или предприятия как общенародные. Иногда ввиду конкретного соотношения сил внедряются отраслевые, групповые и даже личные интересы со ссылкой на общественные. Общественные, групповые и личные интересы, а также характер интересов определяется не местом, занимаемым ими в иерархии данной организации.

В ходе согласования, различные интересы наиболее широко раскрываются перед находящимися на разных уровнях партийными органами, поэтому партия проводит в жизнь общенародные интересы.

Для того, чтобы партия могла с успехом выполнять задачи по согласованию интересов, необходимо прежде всего, чтобы она четко отдавала себе отчет о протекающих экономических и общественных процессах и в соотношениях интересов, скрытых в этих процессах. Это затрудняется тем, что динамика развития интересов ввиду вышесказанного не всегда однозначна. Необходимо добиться того, чтобы различные организации осуществляли деятельность в соответствии с возложенными на них первоначальными функциями. Таким образом, нельзя от органов по представительству интересов ожидать, чтобы они претворяли в жизнь лишь резолюции, отражающие общенародные или общественные интересы, и пренебрегали интересами, которые они должны представлять. Неправильно было также ожидать, чтобы различные министерства вместо претворения народно-хозяйственных интересов выступали в роли представителей интересов подчиненных им ведомств и проводили различия в зависимости от своей принадлежности к какому-то сектору или отрасли.

Деятельность государственных органов в таком направлении (дискриминационная и по существу дисфункциональная) затрудняет вскрытие действительных интересов, явных противоречий между ними и претворение в жизнь общественных интересов. Разумеется, наряду с представительством и согласованием интересов органы по представительству интересов претворяют и согласованные групповые интересы, гармонически сочетающиеся с общенародными или общественными интересами. Таким образом, так называемая передаточная деятельность направлена не только вверх, в направлении внешних органов, но и вовнутрь, оказывая влияние и на работу внутри кооперативов. Передача, представительство и согласование общественных интересов, без использования методов представительства интересов, без использования методов принуждения, потому что органы по представительству интересов не вправе налагать санкции или принимать резолюции, обязательные для кооперативов или их членов. Следовательно, в ходе согласования интересов может случаться, что в каком-либо конкретном случае претворение интересов, выступающих как индивидуальные, означает заодно и претворение в жизнь общественных интересов. Например, если какой-либо трудовой членский коллектив в обратном порядке получает невыплаченную плату за переработку, то это наносит убыток кооперативу, как группе, поскольку в результате этого кооперативу, может быть, придется выплатить крупнейший налог на рост дохода. Очевидно, что в таких случаях интересы более узких кругов администрации или некоторых групп внутри кооператива противостоят друг другу, и это противоречие можно разрешить лишь в соответствии с правовыми положениями. Поэтому представительство интересов внутри кооперативного движения может противостоять индивидуальным, кооперативным и пр. интересам.

В общем, общественные интересы отражаются правовыми положениями, а, следовательно, работникам при определенных условиях причитается плата за сверхурочные даже тогда, если в

результате этого кооператив, как коллектив, станет убыточным. Таким образом, претворение конкретных индивидуальных интересов, однако их претворение означает в конечном итоге осуществление общественных интересов.

Затяжным конфликтом интересов являлась в течение продолжительного времени дискриминация против членов кооперативов с точки зрения пенсионного возраста. Одновременно с ростом мощи народного хозяйства возникло правовое регулирование, которое разрешило этот вопрос, а инициатива, проявленная по отношению к представительству интересов (резолюция 2 Съезда) способствовала тому, что этот вопрос был решен не в ранее намеченные сроки, а уже к концу пятого пятилетнего плана.

Новые противоречия могут возникнуть и в наши дни, как могут возникнуть различия между различными слоями нашего населения. Они кажутся наиболее обидными тогда, если проявляются открыто, то есть отражаются не только на правовой или экономической регламентации. Например, такими могут быть различия, имеющиеся в условиях кредита, предоставляемого для квартирно-жилищного строительства, в пособиях по компенсации роста цен на мясные продукты, пособиях по воспитанию ребенка и т.д. Важной задачей представительства интересов является борьба за искоренение этих различий.

СОДЕРЖАНИЕ

МАДЪЯР, А.: Предисловие	
АНТАЛФИ, Д.: Вступительная речь	

Часть I

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ ВНУТРИ КООПЕРАТИВОВ

ШЕРЕШ, И.: Основные правовые вопросы внутренних отношений производственных кооперативов (вводный доклад).....	
БОРОВСКИ, Я.: Правовое регулирование положения сельскохозяйст- венных кооперативов в Польской Народной Респуб- лике	
ЭГЕТЕ, Э.: Виды кооперативного хозяйствования и форма предпри- ятия	
КОЗЫРЬ, М.И.: Правовое регулирование внутриколхозных отноше- ний в СССР и проблемы его дальнейшего совер- шенствования	
ЛУПАН, Э.: Регулирование имущественных отношений внутри сель- скохозяйственных кооперативов в Румынской Социа- листической Республике	
РОДЕ, Г.: Специализация сельскохозяйственного производства и осуществление права земельного пользования	
СТЕФАНСКА, К.: Правовой режим собственности сельскохозяйствен- ных кооперативов в ПНР	

Часть II

ОТНОШЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ И РУКОВОДСТВА В ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВАХ

- МОЛНАР, И.: Основные вопросы кооперативного руководства (вступительный доклад)
- БЕНКО, А.: Примерный устав производственных кооперативов, как орудие государственного управления
- ДОМЭ, М.: Влияние двойственного характера кооперативов на функции руководства
- ФАБРИ, В.: Правовые акты производственных кооперативов
- ОРБАН, Ш.: Некоторые взаимозависимости демократии в производственных кооперативах с отношениями собственности и руководства
- ПРУТБЕРГЕР, Т.: Выступление по поводу доклада Имре МОЛНАРА.
"Основные вопросы кооперативного руководства"
- ЗИГЕРТ, Э.: Актуальные правовые вопросы формирования кооперативного руководства и представительства в условиях перехода сельского хозяйства к производству промышленного типа
- ШТЕФАНОВИЧ, М.: Аспекты развития колхозной демократии
- САБО, Л.: Вопросы кооперативного руководства в практике потребительских кооперативов

Часть III

ЧЛЕНСКОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ В ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВАХ

- ВЕРЕШ, Й.: Новые черты правоотношений в сельскохозяйственных
производственных кооперативах (вводный доклад) ...
- ХАНЕРТ, Р.: Проблемы правового регулирования кооперативного
членства в законодательстве о сельскохозяйственных
кооперативах в ГДР
- КОЛЕСАР, Ю.: Трудовые отношения членов единых сельскохозяйст-
венных кооперативов
- КОРДИК, З.: Труд в экономических объединениях кооперативов ..
- КРАУС, Э.: Вопросы правового регулирования трудовых отношений
кооперативного крестьянства в сельскохозяйственных
производственных кооперативах ГДР
- ТРАУТМАН, Р.: Некоторые мысли в связи с членскими отношениями
кооперативного крестьянства и трудовыми право-
отношениями рабочих в сельскохозяйственных про-
изводственных кооперативах ГДР

Часть IV

ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ В ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВАХ

- НАДЬ, Л.: Защита интересов членов кооперативов в кооперативах
производственного типа (вводный доклад)
- ДУРДЬЯК, М.: Правовое положение Чехословацкой Федерации коо-
перативных земледельцев
- ДРАГАН, И.: Некоторые взаимозависимости членских правоотноше-
ний и соотношений интересов

ТОТ, Л.: Правовое отражение соотношения интересов членов сельскохозяйственных производственных кооперативов

ЖОХАР, А.: Интересы, представительство интересов и согласование интересов в сельскохозяйственных производственных кооперативах

Содержание

Список участников конференции

Список участников конференции

Д-р АБРАГАМ, Винце
секретарь

Территориальная федерация сельскохозяйственных
кооперативов области Чонград
Szeged, Széchenyi tér 9.....

Д-р АНТАЛФФИ, Лердь
профессор, ректор
председатель Венгерской ассоциации юристов
Факультет государства и права
Университет имени Аттилы Йожефа
Szeged, Lenin krt., 54.....

Д-р БЕНКЕ, Андраш
адъюнкт университета
Факультет государства и права
Печский университет
Pécs, 48-as tér 1.....

БЕРТА, Иштван
секретарь
Сегедский городской комитет ВСРП
Szeged, Kálvin tér 1
.....

Д-р БЕРЦИ, Имре
доцент университета
Факультет государства и права
Университет имени Аттилы Йожефа
Szeged, Lenin tér 54.....

Д-р БЕШЕНЕИ, Лайош
доцент университета

Факультет государства и права
Университет имени Аттилы Йожефа
Szeged, Lenin krt. 54.....

Д-р БОБВОШ, Пал
старший преподаватель университета
факультет государства и права
Университет имени АТТИЛЫ Йожефа
Szeged, Lenin krt. 54.....

Д-р БОДНАР, Ласло
старший преподаватель университета
факультет государства и права
Университет имени Аттилы Йожефа
Szeged, Lenin krt. 54.....

Д-р БОРКОВСКИ, Янус
профессор
факультет права
Лодзинский университет
90-131.4q4z.41.Gab.Narutowicza.59/A

Д-р БОТ, Эден
доцент университета
факультет государства и права
Университет имени Аттилы Йожефа
Szeged, Lenin krt. 54.....

БУВАРИНЕ, д-р БЭРЕШ Эмёке
заместитель заведующего секретариатом
Федерация потребительских кооперативов области Комаром
Tata II., Szabadság tér 10.....

Д-р ВАШ, Янош
адъюнкт университета
факультет государства и права
Университет имени Лоранда Этвеша
Budapest, Egyetem tér 1-3.....

Д-р ВЕРЕШ, Йожеф
профессор, декан
факультет государства и права
Университет имени Аттилы Йожефа
Szeged, Lenin krt. 54.....

Д-р ГАЛ, Льюла
руководитель ведомства
Земское ведомство области Чонград
Szeged, Rákóczy tér.....

Д-р ГЕЧЕГ, Ференц
профессор
секретарь комитета ВСРП
Университета имени Аттилы Йожефа
Szeged, Dugonics tér 12.....

Д-р ДАНИ, Шандор
доцент университета
факультет государства и права
Университет имени Аттилы Йожефа
Szeged, Lenin krt. 54.....

Д-р ДЕНИШ, Дежё
юридический советник
Территориальная федерация сельскохозяйственных
производственных кооперативов области Бараня
Pécs, II. Róginé u. 3.....

Д-р ДИТРИХ, Габор
заведующий секцией
ИК Чонградского областного Совета
отдел сельского хозяйства
Szeged, Rákóczy tér.....

Д-р ДОМЕ, Дёрдьне
доцент университета
факультет государства и права
Университет имени Лоранда Этвеша
Budapest, Egyetem tér 1-3
.....

Д-р ДРАГАН, Иван
заместитель секретаря
Территориальная федерация с/х производственных
кооперативов "Кёрёшёк видеке"
Békéscsaba, István király tér 5
.....

ДРЕГЕЙ, Ференц
главный бухгалтер
Сельскохозяйственный производственный кооператив
имени Ленина
Mélykut
.....

Д-р права ДУРДЯК, Михал
заведующий управлением права
Федерация кооперативных земледельцев
Словацкий Центральный Комитет
Bratislava, Panenská 1
.....

Д-р ДЯРМАТИ, Шандор
доцент университета
Институт по усовершенствованию инженеров и руководящих
кадров при Министерстве сельского хозяйства и пищевой
промышленности ВНР
Budapest. XIV. Ida u. 2.
.....

Д-р ЖОХАР, Андраш
заведующий секретариатом
Венгерский Совет производственных кооперативов
Budapest V., Akadémia u. 1-3
.....

Д-р ЗИГЕРТ, Эрик
доцент университета
Секция права
Университет Карла Маркса
Leipzig, Karl-Marx Platz.....

Д-р ЙОКАИ, Лоранд
генеральный секретарь
Венгерская ассоциация юристов
Budapest V., Szemere u. 10.....

КАКУСИ, Ласло
председатель
Комитет народного контроля области Чонград
Szeged, Rákóczy tér.....

Д-р КАЛМАР, Шандор
адъюнкт университета
Факультет государства и права
Университет имени Лоранда Этвеша
Budapest V., Eötvös tér. 1-3.

Д-р КАЛЫТЕНБАХ, Енё
адъюнкт университета
Факультет государства и права
Университет имени Аттилы Йожефа
Szeged, Lenin krt. 54.....

Д-р КАТОНА, Андраш
старший юридический советник
Юридическое бюро КИСЕВ
Szeged, Takaréktár u. 1
.....

Д-р КЕМЕНЕШ, Бела
профессор
Факультет государства и права

Университет имени Аттилы Йожефа
Szeged, Lenin krt. 54.....

Д-р КИРАЙ, Ференц
директор
Сегедский госхоз винных погребков
Szeged, Tábor u. 3.....

Д-р КИН, Дёрдь
старший преподаватель университета
факультет государства и права
Печский университет
Pécs, 48-as tér 1
.....

Д-р КОВАЧ, Иштван
профессор, академик
факультет государства и права
Университет имени Аттилы Йожефа
Szeged, Lenin krt. 54.....

Д-р КОВАЧИК, Эржебет
юридический советник
Общепотребительский и сытовой кооператив
Tura.....

Д-р КОЗЫРЬ, Михаил И.
профессор
Академия Наук СССР
Институт государства и права
Москва, Г21019 ул. Фрунзе 10
.....

Д-р КОЙ, Бела
заместитель секретаря
Территориальная федерация кишкуншагских сельскохо-
зяйственных кооперативов
Kecskemet, Bettyáru u. 21...

Д-р права КОЛЕСАР, Юрай
профессор
юридический факультет
Университет имени Коменского
Bratislava, Nap. Šafárikovo 6

Д-р права КОРДИК, Здено
юридический факультет
Университет имени П. Сафарика
Košice, Kovácska ul. 26

Д-р КРАУС, Эрик
профессор
Институт сельскохозяйственных производственных
кооперативов
Meissen
.....

Д-р МАЦЬЯР, Арпад
председатель коллегии
Верховный Суд
Budapest I., Fő ut 1
.....

Д-р МАНДИ, Эндре
заведующий отделом
Министерство сельского хозяйства и пищевой промышлен-
ности ВНР
Budapest V., Kossuth L. tér 11

Д-р МАТИН, Иштван
юридический советник
Территориальная федерация производственных кооперативов
области Бараня
Pécs, Déryné u. 3
.....

Д-р МАРТОНИ, ЯНОШ
профессор

• факультет государства и права
Университет имени Аттилы Йожефа
Szeged, Lenin krt. 54....

Д-р МАША, Иштван
заместитель секретаря
Федерация сельскохозяйственных кооперативов
области Чонград
Szeged, Széchenyi tér 9...

Д-р МЕРЕНИ, Калман
профессор
факультет государства и права
Университет имени Аттилы Йожефа
Szeged, Lenin krt. 54....

Д-р МЕСАРОШ, Ласло
старший консультант
ИК Чонградского Областного Совета
отдел сельского хозяйства и пищевой промышленности
Szeged, Rákóczi tér.....

Д-р МИКЛОШ, Лайош
секретарь
Венгерская ассоциация юристов
Budapest V., Szemere u. 10

Д-р МОЛНАР, Имре
заместитель председателя
Центральный Комитет народного контроля
Budapest V., Münnich R. u. 36

Д-р МОЛНАР, Имре
доцент университета
факультет государства и права
Университет имени Аттилы Йожефа
Szeged, Lenin krt. 54....

Д-р МОЛНАР, Иштван
научный сотрудник
факультет государства и права
Университет имени Лоранда Этвеша
Budapest V., Eötvös tér 1-3

!МОХАРОШ, Йожеф!

заместитель председателя в отставке
Венгерский Совет производственных кооперативов
.....

Д-р МОЦАР, Антал
старший консультант
Венгерский Совет производственных кооперативов
Budapest, Akadémiai ut 1-3

Д-р НАДЬ, Карой
доцент университета
факультет государства и права
Университет имени Аттилы Йожефа
Szeged, Lenin krt. 54
.....

Д-р НАДЬ, Ласло
профессор
Университет аграрных наук
Gödöllő
.....

Д-р НАДЬ, Пал
заведующий отделом
Территориальная федерация кишкуншагских сельскохозяй-
ственных кооперативов
Kecskemét, Batthyány u. 21

Д-р НЯРИ, Золтан
юридический советник
сельскохозяйственный кооператив " ХАЛАЦАН"
Forráskút.....

Д-р ОРБАН, Шандор
доцент университета
Университет аграрных наук
Debrecen, Böszörményi ut 138
.....

Д-р ПАПШ, Игнац
доцент университета, заместитель декана
факультет государства и права
Университет имени Аттилы Йожефа
Szeged, Lenin krt. 54
.....

Д-р ПОЛАИ, Элемер
профессор
факультет государства и права
Университет имени Аттилы Йожефа
Szeged, Lenin krt. 54
.....

Д-р ПОША, Ласло
юридический советник
Территориальная федерация сельскохозяйственных
кооперативов Чонградской Области
Szeged, Széchenyi tér 9
.....

Д-р ПРУТБЕРГЕР, Тамаш
старший научный сотрудник
НИИ кооперативов
Vadrétest. V... Alkotmány u. 25
.....

Д-р РЕБЕЛИ, Сабо Йожеф
юридический советник
Сельскохозяйственный производственный кооператив
"ФЕЛСАБАДУЛАШ"
Szentes.....

Д-р РЕВЕС, Бела
старший преподаватель университета

факультет государства и права
Университет имени Аттилы Йожефа
Szeged, Lenin krt. 54
.....

Д-р РОДЕ, Гюнтер
профессор
юридическое отделение
Университет имени Гумбольта
Berlin
.....

Д-р РОМАН, Ласло
доцент университета
факультет государства и права
Печский университет
Pécs, 48-as tér 1....

Д-р САБО, Имре
старший преподаватель университета
кафедра государства и права
Университет имени Аттилы Йожефа
Szeged, Lenin krt. 54

Д-р САБО, Лайош
заведующий отделом
Венгерский Совет потребительских кооперативов
Budapest V., Szabadság tér 14

САБО, Шандор
секретарь
Чонградский Областной Комитет ВСПИ
Szeged, Békóczy tér. 2

Д-р САЙКО, Йожеф
юридический советник
Сельскохозяйственный производственный кооператив
"ФЕЛСАБАЛЛУЛАШ"
Szeged, Sándor u.

Д-р САРКА, Ласло
юридический советник
Сельскохозяйственный производственный кооператив
"Ногради Шандор"
Nemesbikk.....

СЕМЕК, Йожеф
председатель
Сельскохозяйственный производственный кооператив
"ШАРФЕХЕР"
Izvátk..Kossuth.I..u..119

СИЛАДИ, Эрне
заведующий отделом
ИК Чонградского Областного Совета
Отдел сельского хозяйства и пищевой промышленности
Szeged..Bákóczy.tér..

Д-р СЮЧ, Иштван
доцент университета
факультет государства и права
Университет имени Аттилы Йожефа
Szeged, Lenin krt. 54
.....

Д-р ТАРНОК, Карой
старший юридический советник
Территориальная федерация производственных кооперативов
области Боршод
Miskolc, Rudas I. u. 8
.....

Д-р ТОКАЙИ, Геза
доцент университета
факультет государства и права
Университет имени Аттилы Йожефа
Szeged..Lenin.krt..54.

Д-р ТОТ, Карой
адъюнкт университета
факультет государства и права
Университет имени Аттилы Йожефа
Szeged, Lenin krt. 54
.....

Д-р ТОТ, Лайош
адъюнкт университета
факультет государства и права
Университет имени Аттилы Йожефа
Szeged, Lenin krt. 54
.....

Д-р ТОТ, Ласлоне
доцент университета
факультет государства и права
Университет имени Аттилы Йожефа
Szeged, Lenin krt. 54
.....

Д-р ТРАУТМАН, Розмари
профессор
юридическое отделение
Университет имени Мартина Лютера
Halle - Wittenberg..

Д-р права ТРОЯН, Ян
адъюнкт университета
юридический факультет
Университет имени П. Сафарика
Kosice, Kovácsko ul. 26

Д-р ФАБИАН, Ференц
научный сотрудник
Институт государства и права ВАН
Budapest, Országház u. 30
.....

Д-р права ФАБРИ, Валер
профессор
юридический факультет
Карлский университет
Frankl. 1. 1. Hely. Győröcsanak 7

Д-р ФАРКАШ, Миклош
заместитель секретаря
Территориальная федерация сельскохозяйственных
кооперативов Чонградской Области
Szeged. Széchenyi. tér. 9.

Д-р ФАЛЬДИН, Иван
профессор
факультет государства и права
Печский университет
Pécs, 48-as tér 1
.....

Д-р ФОНЬО, Антал
профессор
факультет государства и права
Университет имени Аттилы Иосефа
Szeged, Lenin tér 54
.....

Д-р ХАНБЕРТ, Рихард
профессор
юридическое отделение
Университет имени Карла Маркса
Leipzig, Karl-Marx Platz

Д-р ХАРШФАЛВИ, Режё
адъюнкт университета
факультет государства и права
Университет имени Лоранда Этвеша
Budapest. V. Egyetem. tér 1-3

ХАШКО, Пал
сотрудник
Чонградский Областной Комитет ВСРП
Szeged, Rákóczi tér..

Д-р ХЕГЕЛИШ, Иштван
старший научный сотрудник
НИИ труда при Министерстве труда ВНР
Budapest, VI... Pozsár. u. 14

Д-р ХИДЕГ, Ференц
заместитель председателя Областного Суда
Kecskemét, Rákóczi ut 7
.....

Д-р ХОРВАТ, Жужанна
старший преподаватель университета
Факультет государства и права
Печский университет
Pécs, 48-as tér 1
.....

Д-р ХОРУЦИ, Ласло
доцент университета
председатель профкомитета
Университет имени Аттилы Йожефа
Szeged, Petőfi S. sgt. 30-34

Д-р ЦУЦ, ОТТО
адъюнкт университета
Факультет государства и права
Университет Имени Аттилы Йожефа
Szeged, Lenin krt.. 54.

Д-р ЧЕКА, Эрвин
доцент университета
Факультет государства и права
Университет имени Аттилы Йожефа
Szeged, Lenin krt.. 54..

Д-р ЧЕРТЕД, Янош
юридический советник
Сельскохозяйственный производственный кооператив
имени Ленина
Mélykut.....

Д-р ЭГЕТЁ, Эмеше
доцент университета
кафедра политической экономики
Университет имени Аттилы Йожефа
Szeged.. Petőfi. S.. sgt.. 30-34

Д-р ЯНЧО, Янош
заместитель секретаря
Федерация сельскохозяйственных кооперативов
области Сольнок
Szolnok, Bede L. u. 2-4
.....

Fk: Dr. Veres József JTK dékánja

Készült a JATE Sokszorosító Uzemében, Szeged

Engedélyszám: 195/1981. Méret: B/5

Példányszám: 200

Fv: Lengyel Gábor

